ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯ ВА ИҚТИСОДИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
TAJIK STATE UNIVERSITY OF FINANCE AND ECONOMICS

ПАЁМИ
МОЛИЯ ВА ИҚТИСОД
№3
(маҷаллаи илмӣ-амалӣ)

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
№3
(научно-практический журнал)

THE FINANCE AND ECONOMIC
BULLETIN
№3
(science-practical journal)

Душанбе, 2025

САРМУҲАРРИР

Сатторзода Б.А. – номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, ректори Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

МУОВИНОНИ САРМУҲАРРИР

Саидмуродзода Л.Ҳ. – узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналхалқии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Исмаилов Ш.М. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Усмонов Н. – доктори илмҳои физика – математика, профессори кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

КОТИБИ МАСЪУЛ

Муқимов Қ.М.– номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

АЪЗОИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ

ИҚТИСОДИЁТ

Раҳимзода Шариф – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисодиёти молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Фақеров Ҳ.Н. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисоди корхонаҳо ва соҳибкории Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Мирсаидов С.А - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини якум, муовини ректор оид ба таълими Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Шарифзода Б.М. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Қандиёрова Д.О. - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Кошонова М.Р. - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аминов И. - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи менеҷменти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Ҷонмамадов Ш.Б. - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисодиёти ҷаҳони Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Раҳматзода Р.Р. - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва омори Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Содиқов М.С. - доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёти ҷаҳони Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Сафаров Б.Г. - доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Нурализода Э.Н. - доктори илмҳои иқтисод, дотсенти кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

ҲУҚУҚШИНОСӢ

Исмаилов Ш.М. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Сангинзод Д.Ш. - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, муовини директори Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Бобозода Ҷ.Қ. - доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Мирзоев С.А. – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва муқовимат бо коррупсияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Табаров Н.А. - номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

МАТЕМАТИКА

Усмонов Н. – доктори илмҳои физика – математика, профессори кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Раҳимов Р.М. – номзади илмҳои физика – математика, профессори кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Фарайдунов О.Қ. - номзади илмҳои физика-математика, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Шадманов М.У. – номзади илмҳои физика – математика, дотсент, мудири кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Саидов Б.Б. - номзади илмҳои физика – математика, дотсенти кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон
таҳти №417/МҶ– 97 аз 16.05.2025 сабти ном шудааст.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон,
Паёми молия ва иқтисод
Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (НИИР) шудааст.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Сатторзода Б.А. – кандидат педагогических наук, доцент, ректор Таджикского государственного финансово-экономического университета

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Саидмуродзода Л.Х. – член-корр. НАНТ, доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансово-кредитных отношений Таджикского государственного финансово-экономического университета

Исмаилов Ш.М. – доктор юридических наук, профессор кафедры экономического и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета

Усмонов Н. – доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово-экономического университета

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Мукимов К.М– кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке Таджикского государственного финансово-экономического университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЭКОНОМИКА

Рахимзода Шариф – доктор экономических наук, профессор кафедры финансовой экономики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Факеров Х.Н. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского государственного финансово-экономического университета

Мирсаидов С.А. - доктор экономических наук, профессор, первый заместитель, проректор по учебной работе Таджикского государственного финансово-экономического университета

Шарифзода Б.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела Таджикского государственного финансово-экономического университета

Кандиёрова Д.О. - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета

Кошонова М.Р. - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета

Аминов И. - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Таджикского государственного финансово-экономического университета

Джонмамадов Ш.Б. - доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Рахматзода Р.Р. - доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа Таджикского государственного финансово-экономического университета

Содиков М.С. - доктор экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Сафаров Б.Г. - доктор экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета

Нурализода Э.Н. - доктор экономических наук, профессор кафедры финансы Таджикского государственного финансово-экономического университета

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Исмаилов Ш.М. – доктор юридических наук, профессор кафедры экономического и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета

Сангинзод Д.Ш. – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института изучения стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана

Бобозода Дж.К. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета

Мирзоев С.А. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного права и противодействия коррупции Таджикского государственного финансово-экономического университета

Табаров Н.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета

МАТЕМАТИКА

Усмонов Н. – доктор физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Рахимов Р.М. – кандидат физико-математических наук, профессор кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Фарайдунов О.К. - кандидат физико-математических наук, началник управления по науке и инновации Таджикского государственного финансово-экономического университета

Шадманов М.У. – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Саидов Б.Б. – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово-экономического университета

Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.
Журнал регистрирован в Министерстве культуры Республики
Таджикистан под №417/ЖР - 97 с 16.05.2025г.
Таджикский государственный финансово-экономический университет,
Финансово-экономический Вестник
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

CHIEF EDITOR

Sattorzoda B.A. – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of the Tajik State University of Finance and Economics

DEPUTY CHIEF EDITORS

Saidmurodzoda L. Kh. – Corresponding Member of National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of International Finance and Credit Relations of Tajik State University of Finance and Economics

Ismailov Sh.M. – Doctor of Law, Professor of the Department of Economic and Financial Law of the Tajik State University of Finance and Economics

Usmonov N. – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics of the Tajik State University of Finance and Economics

AMENABE'S SECRETARY

Muqimov Q.M.– candidate of Economic sciences, Associate Professor, Vise-Rector for Science of the Tajik State University of Finance and Economics

EDITORIAL BOARD

ECONOMY

Rahimzoda Sharif – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Financial Economics, Tajik State University of Finance and Economics

Faqerov H.N. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic of enterprise and Entrepreneurship of the Tajik State University of Finance and Economics

Mirsaidov S.A.– Doctor of Economic Sciences, Professor, First Deputy, Vice-Rector for Education of the Tajik State University of Finance and Economics

Sharifzoda B.M. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Banking of Tajik State University of Finance and Economics

Kandiyorova D.O. - Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory of the Tajik State University of Finance and Economics

Koshonova M.R. - Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance of the Tajik State University of Finance and Economics

Aminov I. - Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department Management of the Tajik State University of Finance and Economics

Jonmamadov Sh.B. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of World Economy of the Tajik State University of Finance and Economics

Rakhmatzoda R. R. - Professor of the Department of Economic Analysis of the Tajik State University of Finance and Economics

Sodiqov M.S. – Doctor of Economic Sciences, associate professor of the World economy ofthe Tajik State University of Finance and Economics

Safarov B.G. - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tajik State University of Finance and Economics

Nuralizoda E.N. - Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance of the Tajik State University of Finance and Economics

JURISPRUDENCE

Ismailov Sh.M. – Doctor of Law, Professor of the Department of Economic and Financial Law of the Tajik State University of Finance and Economics

Sanginzod D.Sh. - Doctor of Law, Professor, Deputy Director of the Institute for the Study of Asian and European Countries of the National Academy of Sciences of Tajikistan

Bobozoda J.K. - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Economic and Financial Law of the Tajik State University of Finance and Economics

Mirzoev S.A. – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law and Combating Corruption of the Tajik State University of Finance and Economics

Tabarov N.A. - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Law of the Tajik State University of Finance and Economics

MATHEMATICS

Usmonov N. – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of the Department of Higher Mathematics of the Tajik State University of Finance and Economics

Rakhimov R.M. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Higher Mathematics of the Tajik State University of Finance and Economics

Faraydunov O.K. - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Head of the Department of Science and Innovation of the Tajik State University of Finance and Economics

Shadmanov M.U. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Higher Mathematics of the Tajik State University of Finance and Economics

Saidov B. B. - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of the Tajik State University of Finance and Economics

The journal is printed in Tajik, Russian and English languages.
The journal is registed in the Ministry of Culture of the Republic
of Tajikistan №417/ЖР – 97 from 16.05.2025
The Tajik State University of Finance and Economics,
The Finance and Economic Bulletin
The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI).

МУНДАРИҶА

ИҚТИСОДИЁТ

1. Комилов С.Дж., Зайнудинов С., Каюмов А. Необходимость и особенности цифровизации социально-экономических процессов в регионе.....9-19
2. Набиев Т.Т., Мирзоев Б.Р. История и развитие подходов к мотивации управления персоналом в предприятиях.....20-32
3. Карпенко О.А. Исследования социального человеческого потенциала и капитала в научных трудах различных ученых.....33-42
4. Калязина Е.Г. К вопросу об определении термина «цифровой менеджмент».....43-51
5. Мирзоев Б.Р. Особенности мотивация персонала в условиях нновационной деятельности предприятий.....52-64
6. Албанбаева Дж.О., Азаматов А.А. Формирование успешного женского предпринимательства через призму национального менеджмента в Кыргызстане.....65-77
7. Раджаббоев Р. Дж. Рост человеческого капитала в инновационной экономике.....78-86
8. Соколова А.А., Шатрова Т.В. Эволюция взаимосвязи уровня безработицы и инфляции с социальными показателями благосостояния в России: сравнительный анализ различных этапов постсоветского развития.....87-95

ҲУҚУҚШИНОСӢ

1. Наботзода С.Х., Мирзоев С.А. Мафҳуми товони зарари маънавӣ тиқби қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон.....96-103
2. Хаитов С.П. Финансово-правовая политика Ахеменидов в v-iv вв. до н.э.....104-111
3. Табаров Н.А. Дар бораи баъзе хусусиятҳои таснифи принсипҳои мурофиавӣ.112-118
4. Дустов С.А. Оид ба инкишоф ва танзими ҳуқуқии шартномаи сармоягузории шарикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....119-125
5. Ҳасанова М.А. Маърифати ҳуқуқӣ - воситаи таъмини ҳуқуқҳои инсон.....126-132

МАТЕМАТИКА

1. Усмонов Н., Надирова М.И. Граничная задача римана с непрерывными коэффициентами в сингулярном случае.....133-141
2. Шарипов Б.О представления решений одного класса систем многих квазилинейных уравнений в полных дифференциалах с сингулярной точкой.....142-151
3. Zhoraev A.H. Orientation attributes in kinematical topological spaces.....152-158
4. Шадманов М.У., Саидов Б.Б. Сингулярное случае общая граничная задача линейного сопряжения со сдвигом.....159-163
5. Солиев М.Н. Истифодабарии моделҳои математикӣ дар ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта – асоси ташаккули тафаккури математикии донишҷӯён.....164-169
6. Саидов Б.Б., Шадманов М.У. Краевая задача сопряжения гармонических функций с сингулярнимы точками на границе.....170-175
7. Кабиров А.Т. Муносибатҳои дидактикӣ дар масъалаҳои муайян кардани моҳият ва хусусиятҳои асосии тафаккури математикии хонандагон.....176-182
8. Пирназарзода К.Б., Хасанова Г.Н. Баъзе маълумотҳои муҳим аз таҳлили функционалӣ доир ба тадқиқи муодилаҳои дифференсиалӣ дар фазоҳои беохирченака.....183-186

УДК: 669.054:669.071

НЕОБХОДИМОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНЕ

Комилов С.Дж.
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Зайнудинов С.
Каюмов А.
Государственное учреждение «Национальный патентно – информационный центр» Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан

Аннотация. Исследование посвящено общему анализу возникновения необходимости и особенности цифровизации социально-экономических процессов инновационного потенциала региона. На основе исследования сделаны выводы о том, что в настоящее время под «цифровизация социально-экономической сферы» имеют в виду номерование тех объектов и номерование тех процессов, которые известны и приняты в классической экономике, и на современном этапе понятие «цифровизация» не указывает на естественные явления и связей между объектами и между процессами, которые имеют возможность возникать на основе естественных явлений внутри социально-экономической сферы инновационного потенциала региона. Утверждается, что впервые авторами сделана попытка расшифровывать результат цифровизации социально-экономической сферы инновационного потенциала на основе естественных явлений и свойств материальных ресурсов региона.

Ключевые слова: цифровизация, социальные процессы, экономические процессы, инновационный потенциал региона, особенности цифровизации социально-экономических процессов инновационного потенциала региона, объекты, процессы, естественные явления.
Для цитирования: Комилов, С. Дж. Необходимость и особенности цифровизации социально-экономических процессов в регионе / С. Дж. Комилов, С. Зайнудинов, А. Каюмов // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 9-19.

THE NECESSITY AND FEATURES OF DIGITALIZATION OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE REGION

Komilov S.J.
Russian-Tajik (Slavic) University
Zainudinov S.
Kayumov A.
State institution “National center for patents and information” of the Ministry of economic development and trade of the Republic of Tajikistan

Annotation. The study focuses on the general analysis of the emergence of the need and specific features of the digitalization of socio-economic processes and the innovative potential of the region. Based on the research, it was concluded that the term "digitalization of the socio-economic sphere" currently refers to the numbering of objects and processes that are known and accepted in classical economics. Currently, the concept of "digitalization" does not indicate natural phenomena or connections between objects and processes that can arise based on natural phenomena within the socio-economic sphere of the region's innovative potential. It is claimed that for the first time, the authors have attempted to decipher the result of the digitalization of the socio-economic sphere of innovative potential based on natural phenomena and the properties of the region's material resources.

Keywords: digitalization, social processes, economic processes, innovative potential of the region, features of digitalization of socio-economic processes of the innovative potential of the region, objects, processes, natural phenomena.

ЗАРУРАТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ РАҚАМИСОЗИИ РАВАНДҲОИ ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДӢ ДАР МИНТАҚА

Комилов С.Ҷ.
Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон
Зайнудинов С.
Муассисаи давлатии «Маркази миллии патенту иттилоот»-и Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон
Қаюмов А.
Муассисаи давлатии «Маркази миллии патенту иттилоот»-и Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аннотатсия. Тадқиқот ба таҳлили умумии пайдоиши зарурат ва хусусиятҳои рақамисозии равандҳои иҷтимоию иқтисодии иқтидори инноватсионии минтақа бахшида шудааст. Дар асоси таҳқиқот хулоса бароварда шуд, ки дар айни замон "рақамикунонии соҳаи иҷтимоию иқтисодӣ" ба рақамикунонии он объектҳо ва рақамикунонии он равандҳое, ки дар иқтисодиети классикӣ маълум ва қабул шудаанд, ишора мекунад, дар айни замон мафҳуми "рақамикунонӣ" ба падидаҳои табиӣ ва робитаҳои байни объектҳо ва байни равандҳое, ки дар асоси падидаҳои табиӣ дар дохили соҳаи иҷтимоию иқтисодии иқтидори инноватсионии минтақа ба вуҷуд меоянд, ишора намекунад. Тасдиқ мешавад, ки муаллифон бори аввал кӯшиш кардаанд, ки натиҷаи рақамикунонии соҳаи иҷтимоию иқтисодии иқтидори инноватсиониро дар асоси падидаҳои табиӣ ва хосиятҳои захираҳои моддии минтақа шарҳ диҳанд.
Калимаҳои калидӣ: рақамикунонӣ, равандҳои иҷтимоӣ, равандҳои иқтисодӣ, иқтидори инноватсионии минтақа, хусусиятҳои рақамикунонии равандҳои иҷтимоию иқтисодии иқтидори инноватсионии минтақа, объектҳо, равандҳо, падидаҳои табиӣ.

Постановка задачи. В настоящее время цифровизация охватывает все стороны жизни и жизнедеятельности человека и человеческого общества. Цифровые и информационные технологии с большой уверенностью проникают даже в областях виртуальных процессов, не говоря о реальных процессах, пренебрегая некоторые преграды, возникающие в процессе внедрения. Не остались в стороне от этого явления социально-экономические процессы, происходящие в обществе [1, с. 68]. Поскольку инновационный потенциал является динамичным явлением и динамичным процессом, поэтому для его управления требуется обновляемые в каждом отрезке времени цифровизация экономических и социальных единиц не только в режиме оффлайн, что приведёт к «повышению эффективности и прозрачности деятельности в различных сферах» [2, с. 1].

Анализ проведенных исследований и публикации. В виду того, что инновационный потенциал по сущности своей является изменчивым, внедрение цифровизации в экономику приобретает особые трудности и сложности, что требует строгого следования алгоритмов внедрения. Это положение обязывает исследователя разработать определённую инструкцию для данного состояния инновационного потенциала на основе существующих определений понятии, либо разрабатывать свои правила внедрения цифровизации.

Цель статьи - исследовать основные элементы социально-экономической сферы инновационного потенциала региона на предмет цифровизации на основе возникающих естественных явлений между

составляющими частями экономики региона, анализировать влияние цифровизации на каждый элемент социально-экономической сферы с разных позиций элемента, выявить и указать на некоторые трудности и отрицательные стороны цифровизации.

Основное содержание статьи. Существуют много определений цифровизации, в частности, в работе [3, с. 11] утверждается, что «под термином «цифровизация» (в английской версии - «digitization», а также иногда «digitalization») экономики и общества зачастую понимается трансформация в социально-экономической сфере посредством массового внедрения цифровых технологий поиска, создания, обработки, обмена и передачи информации». Следует отметить, что такое определение опирается, в основном, на количественную сторону цифровизации, т.е., в данном случае цифровизация определяется как фактор внедрения техники в виде компьютеров, информационных систем и вспомогательных технических средств для организации экономики. Ряд исследователей определяет цифровую экономику по различным направлениям деятельности, например, по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, а также технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде. Очевидно, что приобретение «железа» и использования его в таком виде недостаточно для формирования инновационного потенциала и для цифровизации процессов. Также утверждается, что «В науке под цифровизацией (в целом) понимают комплекс экономических и технических процессов, политических, социальных и иных технологий повышения эффективности управления самыми различными секторами общественной жизни. Причем цель этого процесса — не повысить скорость и оперативность конкретной функции (как, например, при автоматизации), а стратегическая — трансформация всей области применения» [2, с.1]. Значимость таких определений, в которых акцент делается на изменчивость инновационного потенциала, является важным для нашего исследования, поскольку цель цифровизации любого процесса заключается в конце концов в том, чтобы установить процесс достижения результата в соответствии со скоростью изменения состояния объекта, что недосягаем человеческим движениям. Поскольку нами рассматривается именно социально-экономический аспект, поэтому из определения важнейшими из этих процессов для наших исследований являются указания на социальные и экономические процессы. Чтобы выявить необходимость цифровизации социальных и экономических процессов, следует выявить составляющие части этих процессов. Только в этом случае удастся указать на необходимость такой цифровизации. Следует отметить, что действительно, цифровизация направлена не только на ускорение той или иной функции в конкретной области, что может быть достигнуто путём внедрения автоматизации с помощью электронного документооборота, а имеет цель трансформировать все сферы, которые подвергаются цифровизации. Другими словами, только цифровизация достаточного количества процессов и внутренних подпроцессов может привести к трансформации всей предполагаемой области. Отсюда возникает необходимость выявления составляющих процессов отдельно в социальной области и отдельно в экономической области.

Процессы в социальной области

Сначала рассмотрим процессы в социальной области с точки зрения возникновения возможности цифровизации. Согласно существующим источникам, социальная сфера – это «основные подсистемы, через которые развивается и функционирует любое общество» [4, с.1]. Обычно в «социальную область» включают следующие

составляющие части: образование, здравоохранение, соцзащита, культура, спорт, жилищно-коммунальные услуги, трудовые отношения, экономическая сфера, политическая сфера и др. [4, с.1; 5, с. 3-4]. Каждая сфера имеет центральную часть, вокруг которой располагаются элементы сферы. Например, по мнению некоторых авторов, в центре экономической сферы располагается хозяйственная деятельность, которая охватывает: а) производство — создание товаров и услуг (например, выращивание хлеба, выпуск смартфонов, строительство жилья); б) распределение — процесс, при котором произведенные блага поступают к потребителям через обмен или продажу; в) обмен — торговля товарами и услугами на рынке; г) потребление — использование благ для удовлетворения потребностей. Следует отметить, что подобное представление не является полным, а также не отражает какую-то зависимость между составляющими частями хозяйственной деятельности.

Кроме того, каждая сфера состоит из собственных элементов, которые находятся в непосредственной и посредственной связи друг с другом. Например, основными элементами экономической системы являются следующие элементы и связаны друг с другом следующим образом: а) производственные отношения: между людьми связь возникает по мере создания и распределения ресурсов; б) рынок: механизм взаимодействия продавцов и покупателей приведёт к возникновению связи; в) деньги: служит средством связи как универсальное средство обмена и измерения стоимости; г) финансы: связь возникает в системе денежных отношений, включая банки, инвестиции, бюджет; д) налоги: связь возникает как обязательные платежи граждан и организаций в пользу государства; е) собственность: право владения ресурсами, имуществом, доходами образует связь владельца с другими организациями; ё) предпринимательство: возникновение связи между предпринимателем и другими людьми посредством самостоятельной инициативной деятельности с целью получения прибыли.

Ясно, что между элементами сферы происходят взаимодействия, например, между рынком и производством. Процессы, происходящие между элементами сферы служат основы для цифровизации. Достаточно много литературы по процессам в социальной области, которые посвящены различным группам, подгруппам и рассмотрены с различных точек зрения [6, с.1-5; 1, с. 70, 73]. Большинство авторов придерживаются одинакового разделения процессов в социальной сфере. Это разделение мы приведём ниже, однако отметим, что каждую разделённую часть характеризуем с точки зрения инновационного потенциала в условиях цифровизации процессов в регионе. Другими словами, будет дано объяснение и покажем на возможность цифровизации сферы в зависимости от возможного взаимодействия с точки зрения природных свойств взаимодействующих объектов в данном регионе:

Первым процессом в социальной сфере является процесс **«Социализация».** Это «процесс, в рамках которого индивиды усваивают культурные нормы, ценности и общепринятые образцы поведения, а также осваивают социальные роли» [6, с. 1]. Данный процесс указывает на возможность воздействия индивидуумов друг на друга при взаимодействии тех людей, которые по мере возможности приобретают культурные нормы, ценности и общепринятые образцы поведения. Цифровизация социализации означает подразделение каждого общего процесса на составляющие части, их нумерации, присвоение им в зависимости от вида взаимодействия, различных характеристик и хранение этих данных. Понятно, что в регионе эти нормы, ценности и общепринятые образцы поведения трансформируются по-своему и приобретают своеобразные свойства, которые необходимо оцифровывать. Цифровизация таких норм позволяет в будущем идентифицировать индивидуум

любого региона и определить соответствующее его требование, потребность и поведение.

Другим процессом является **«Социальная стратификация»,** которая указывает на «распределение индивидов и групп по различным слоям (классам) общества на основе таких характеристик, как социальное положение, богатство и власть» [6, с. 1]. Распределение индивидов и групп по различным слоям (классам) общества на основе таких характеристик, как социальное положение, богатство и власть не означает, что именно физико-химические свойства этих параметров влияют на физико-химические свойства самих обладателей индивидуумов и способствуют исчезновению параметров социализации, но может привести к трансформации общего состояния индивида. Следовательно, социальная стратификация подлежит цифровизации, однако таким образом, чтобы она обладала наименьшую способность влиять на общую трансформацию.

Процесс в социальной сфере под названием **«Глобализация»** определяется как процесс интеграции и взаимозависимости различных частей мира в сферах экономики, культуры и политики» [6, с. 1]. Как было отмечено, в сферах экономики и культуры возможны взаимодействия на уровне физико-химических характеристик, следовательно, существует возможность цифровизации на основе инновационных составляющих частей для региона.

«**Модернизация** – это процесс изменений в социальных, экономических и политических структурах общества, направленный на адаптацию к новым условиям» [6, с. 1]. Понятие «модернизация» оценим через её определения и применим к её составляющим частям посредством природных свойств. Определение адаптации звучит следующим образом: адаптация (от позднелат. adaptatio – приспособление, прилаживание, от лат. adapto – прилаживать) в биологии, совокупность особенностей строения и функций, которые обеспечивают организмам (особям, популяциям, видам) возможность специфического образа жизни в определённых условиях внешней среды. Следует иметь в виду, что «специфический образ жизни» подразумевает возникновение связей, которые отличаются от известных связей. Процесс развития адаптации, называемый «адаптациогенез», охватывает все аспекты жизнедеятельности (питание, размножение, газообмен, выделение и др.) и все стадии жизненного цикла организмов (адаптация половых клеток, эмбриональные и личиночные адаптации и т. п.). Все перечисленные процессы развития происходят только посредством возникших природных связей, что являются основой для создания баз данных, предназначенные для организации цифровизации. «Различают частные адаптации (приспособления отдельных видов или небольших групп видов к специфическим особенностям среды обитания и определённому образу жизни) и общие адаптации (приспособления к широкому кругу внешних условий, характеризующие крупные таксоны и присущие всем видам, входящим в состав этих таксонов)» [7]. Очевидно, что этот процесс происходит, в основном, на основе естественного взаимодействия рассматриваемых объектов. В определении, приведённое выше, заложен принцип взаимодействия и залог будущей цифровизации при модернизации социальных и экономических изменений.

По определению, процесс **«Культурный обмен»** – это обмен и взаимодействие между различными культурами, что приводит к обогащению культурных особенностей и созданию новых культурных форм» [6, с. 1]. Регион является той частью страны, которая больше всего подвержена воздействию со стороны различных культур. Причинами могут быть различные события, проводимые в ранге государственных мероприятий для поддержания экономической способности и выживания региона, посещение региона различными туристическими группами, обогащающие

культуру региона новыми особенностями своих культур, взаимопосещение представителями региона и представителями «породнённых» регионов других стран и др. Вышеприведённый перечень позволяет заговорить о цифровизации социальной сферы региона.

Следующим процессом в социальной сфере считается **«Девиантное поведение»**. Под этим понятием понимается «отклонения от общепринятых норм и правил, такие как преступления, асоциальное поведение и другие формы девиантного поведения» [6, с. 1]. Возникновение таких поведений в регионе становятся причиной ущерба в имидже региона в масштабах республики и на международном уровне, что приведёт к уменьшению заинтересованности стран и регионов к сотрудничеству и вложения инвестиции в развитие региона. Поскольку это поведение воздействует на экономическую полезность республики, но особенно заметно его действие на регион, поэтому учёт этих факторов будет небесполезным для дальнейшей цифровизации инновационного потенциала. Девиантное поведение является также основой для создания базы цифровизации экономики региона

«Социальная мобильность» включена в процесс социальной сферы. Это понятие указывает на «возможность индивида или группы изменять свою социальную позицию в обществе, переходя из одного социального класса в другой» [6, с. 1]. В данном контексте возможностями могут выступать стремление индивида к изменению своей позиции, его знания как направляющая сила для перехода с одного уровня на другой уровень. Параметры, по которым вычисляются возможности движения индивида по социальным ступенькам, предоставляют хорошие условия для цифровизации социальных поведений индивида.

«Институционализация» означает «Процесс создания и утверждения институтов, таких как семья, школа, правительство, в целях обеспечения порядка и функционирования общества» [6, с. 1]. Институционализация позволяет провести цифровизацию, определить и создавать определённую рамку развития и поведения индивида в обществе.

«Социальная ответственность» указывает на «Процесс осознания и принятия индивидами, группами и организациями ответственности за свои действия и влияние на общество» [6, с. 1]. Процесс осознания и принятия индивидами, группами и организациями ответственности за свои действия и влияние на общество происходит, в основном, через знание индивида по многим предметам, влияющие на поведение индивида. Цифровизация таких параметров, как знание, позволяет уточнить направление движения индивида в сторону социальной ответственности, определить границу возможной ответственности для данного индивида и установить меру ответственности для индивидов сообщества.

«Демографические изменения» - это изменения в численности, структуре и распределении населения в обществе, такие как рождаемость, смертность, миграция и старение населения» [6, с. 1]. Понятно, что демографические изменения являются самыми влиятельными параметрами для решения социальных вопросов, основаны на природных свойствах взаимодействующих объектов, следовательно, подлежат цифровизации.

Социальные процессы, приведённые выше, являются важными компонентами динамической жизни общества, которые определяют его характер, развитие и способность адаптироваться к изменяющимся условиям на основе естественных процессов взаимодействия, позволяющие провести цифровизацию экономики региона.

Процессы в социально-экономической области. Цифровизация любого объекта предполагает расчленение его на части и их нумерации таким образом, чтобы она могла предоставлять данные не только для текущего времени существования и изменения, но могла бы

выявить зависимость между изменяющимися данными и предсказать результаты этой зависимости в течение будущего времени. Подход в таком ракурсе требует определить, что такое социально-экономическая область и указать на её составляющие части.

Существуют много определений данного понятия. Приведём некоторые определения из литературы, чтобы можно было опереться на них для дальнейшей цифровизации: в частности, даётся следующее определение: «Социально-экономическая сфера общества — это комплекс отношений, процессов и явлений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением материальных и духовных благ. Эта сфера включает экономику, политику, право, культуру, образование, здравоохранение, социальную защиту и др.» [8, с. 1]. Некоторые авторы социально-экономическую сферу определяют как развитие инновационной модернизации отраслей экономики, предполагающая формирование перечня стандартов и сводов знаний, необходимых для активизации инновационной деятельности на основе использования цифровых технологий при определённом состоянии экономики [1, с. 69-70]. Также даётся следующее определение: «Социально-экономическая система – это упорядоченная особым образом система взаимодействия и взаимосвязей производителей и потребителей нематериальных и материальных благ, определённый способ производства, распределение, обмена и потребления благ» [9, с. 1].

Из приведённых определений можно сделать заключение, что перечисленные в них параметры, функции и свойства позволяют создавать баз данных для дальнейшей цифровизации инновационного потенциала.

Цифровизация социально-экономических процессов необходима для повышения эффективности и прозрачности деятельности в различных сферах [2]. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать производство, распределение, обмен и потребление товаров и услуг, а также улучшить взаимодействие граждан с государственными органами.

Согласно данным из литературы, в частности, по [10, с. 6-9; 11], основными преимуществами цифровизации в социально-экономической области заключаются в следующем:

- Преимущество: Экономия времени и снижение издержек. Это преимущество является следствием обладания двух свойств информационных технологий: 1) первая характеристика заключается в том, что свойства информации тесно связаны со скоростью электронов в электрических системах компьютера. Возникновение информации и её передача происходит с большой скоростью, а исполнение команд зависит от информационной системы и разработанной технологии для данной информационной системы. Эта характеристика становится причиной быстроты действия и, следовательно, экономии времени производства; 2) вторая характеристика заключается в увеличении объёма работы за короткое время: за короткое время просматривается большой объём информации, что приведёт к увеличению некоторых параметров производственного цикла, в частности, к усилению такого понятия для учреждения, как “Информационная готовность учреждения” [12, с. 38]. “Информационная готовность учреждения” (ИПУ) указывает на способность учреждения предоставлять данные по требованию во всех этапах выполнения требования и вычисляется по формуле

$$ИПУ=n/N$$

где, n – количество ответов по требованию, N – количество всех требований. Следует иметь в виду, что количество ответов и количество требований измеряются в одном и том же интервале времени. Из формулы вытекает, что чем больше ответов на данное количество требований, тем лучше

учреждение готова к предоставлению информации по требованию. Другими словами, за одно и то же время учреждение выполняет больше функций, следовательно, больше сэкономила время и снизила расходы.

- Преимущество: Цифровые технологии предназначены для облегчения работы человека. Этот параметр достигается путём выполнения большого объема работы меньшим количеством человека-исполнителя. Одним из путей достижения этого параметра является повсеместное внедрение электронного документооборота.
- Преимущество: Технологии оберегают человека от своих же ошибок, направляют его на тот путь, который выбран трендом развития общества, при этом, минимизируют риски человеческих ошибок, делают процессы быстрее и удобнее.
- Преимущество: Рост производительности труда. Этот процесс достигается тем, что многие процессы передаются машинам, а работник освобождается от рутинных задач. Производительность труда указывает на скорость выполнения задач за единицу времени: чем больше этот показатель, тем выше скорость экономического развития общества. Следует иметь в виду, что природные процессы обладают скоростью образования соединений, которая недоступна человеческому влиянию. Это означает, что формирование инновационного потенциала, определяемое и основанное на свойствах местного сырья, происходит с большей скоростью, чем принятие решения со стороны человека об этом формировании. В случае, когда принятое решение отстаёт от формирования инновационного потенциала, происходит изменения свойств материалов, которые ответственны за формирования инновационного потенциала, что может привести к получению некачественного результата. Цифровизация способна устранить эту разницу в изменениях.
- Преимущество: Возможность более точного реагирования на запросы клиентов. Например, чат-боты для поиска информации, таргетированная реклама помогают бизнесу удовлетворить потребности потребителей. В данном случае точность реагирования на запросы зависит от точности постановки запроса: в случае неправильной постановки запроса ответ может направить потребителя в другую сторону.
- Преимущество: Содействие глобализации. Содействие выражается в том, что для экономических субъектов упрощается выход на международные рынки, становятся доступны цепочки поставщиков и перевозчиков, упрощаются решения задач, которые связаны с глобальными проблемами. Отметим, что своевременная связь и общение с огромным количеством людей, связанные друг с другом, невозможно без использования современных информационных технологий.
- Преимущество: Прозрачность бизнес-операций. Ведение деятельности в цифровом поле оставляет следы, которые передаются в налоговые органы, что снижает риск «чёрной» выручки. Поскольку «информация» имеет материальную основу, поэтому она оставляет некоторый след о себе в носителе информации, которого используют некоторые органы и учреждения, в том числе налоговые органы.

Наряду с преимуществами цифровизация в социально-экономической области обладает некоторыми рисками и приведет к возникновению соответствующих новых проблем, важными из которых являются:

- Риски: Утечка информации. Под утечкой информации следует понимать насильственное похищение информации посредством некоторых систем и технологий в виде, например, кибератак. Вероятность кибератак и попыток украсть конфиденциальные данные остаётся высокой. Противодействие утечкам информации потребует задействовать огромные ресурсы предприятия и обойдётся дорого. Иногда даже огромные ресурсы не в силах противостоять современным атакам и

разрушительным действиям новых информационных технологий.

- Риски: Потеря рабочих мест. Информационные технологии в виде искусственного интеллекта (ИИ) и машинное обучение могут привести к сокращению ряда профессий. Это является обязательным явлением для ряда старых профессий.
- Риски: Зависимость человека от работы систем. Низкая надёжность информационных систем, непрерывное осложнение старых и появление новых систем, сбои в передаче информации и усиление ответственности человека порождает необходимость обучения работников работе с новыми технологиями. Следует отметить, что руководители организаций, для обеспечения собственной и коллективной безопасности порой игнорируют элементарными знаниями о природе информационных технологий, которые могут привести к разрушению производства и уничтожению организации.
- Риски: Технологический и цифровой разрыв. Это означает, что в пределах одной страны не все люди имеют доступ к интернету, а в международном масштабе некоторые технологии могут быть недоступны ряду стран. Подобное положение в отношениях между странами и предприятиями усиливает непропорциональность развития предприятий в разных странах.

Таким образом, из исследования можно сделать следующие выводы: 1) в настоящее время под «цифровизация социально-экономической сферы» имеют в виду номерование тех объектов, которые известны и приняты в классической экономике; 2) в настоящее время под «цифровизация социально-экономической сферы» имеют в виду номерование тех процессов, которые известны и приняты в классической экономике; 3) в настоящее время понятие «цифровизация» не указывает на естественные явления и связей между объектами социально-экономической сферы инновационного потенциала региона; 4) в настоящее время понятие «цифровизация» не указывает на естественные явления и связей между процессами, которые имеют возможность возникать на основе естественных явлений внутри социально-экономической сферы инновационного потенциала региона; 5) впервые авторами сделана попытка расшифровывать результат цифровизации социально-экономической сферы инновационного потенциала на основе естественных явлений и свойств материальных ресурсов региона.

Литература

1. Комилов С.Дж. Цифровизация социально-экономических процессов как условия инновационного развития. // Экономика и торговля. Душанбе, №1 (1). - 2025, усл.печ.л 20, с. 68-74.

2. Погудин С. Цифровизация в экономике: что это, плюсы и минусы. //Финансовый журнал. Электронный ресурс https://www.finam.ru/publications/item/tsifrovizatsiya-v-ekonomike-chto-eto-plyusy-i-minusy-20250113-2105/ (на 29.05.2025)

3. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. - М.: Книжный мир, 2012. - 224 с. https://books.google.com.tj/books/about/%D0%94%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%80%D1%8B%D0%B2.html?id=5ppeMwEACAAJ&redir_esc=y (дата обращения 07.10.2025)

4. Социальная сфера общества: что это и что к ней относится. URL: https://journal.sovcombank.ru/glossarii/sotsialnaya-sfera-obschestva-legko-o-slozhnom-s-primerami (дата обращения 09.10.2025)

5. Лилия И. Социальная сфера общества: легко о сложном с примерами URL: https://journal.sovcombank.ru/glossarii/sotsialnaya-sfera-obschestva-legko-o-slozhnom-s-primerami (дата обращения 09.10.2025)

6. Мигунова Е. Социальные процессы. Примеры, виды, классификации. Электронный ресурс https://www.b17.ru/article/social_processes/?ysclid=mb901alauk135856179 (на 29.05.2025)

7. Большая российская энциклопедия 2004–2017. Адаптация. Электтронный ресурс https://old.bigenc.ru/biology/text/

8. Особенности социально-экономической сферы общества и её влияние на жизнь. URL: https://nipkef.ru/about/blog/osobennosti-socialno-ekonomicheskoj-sfery-obshchestva-i-eyo-vliyanie-na-zhizn/?ysclid=mgj9gwd4e2144591027 (дата обращения 09.10.2025)

9. Социально-экономическая система как объект государственного регулирования. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/ (дата обращения 09.10.2025)

10. Реунова Л.В. Цифровизация и её влияние на состояние региональной экономики. // Электронный научный журнал «Вектор экономики». - 2022, №5. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2022/5/regionaleconomy/Reunova.pdf (дата обращения 09.10.2025)

11. Вознюк В.В. Цифровая экономика: преимущества и риски. // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: "https://scienceforum.ru/2022/article/2018029641?ysclid=mgjbxwjtv7249469402">https://scienceforum.ru/2022/article/2018029641?ysclid=mgjbxwjtv7249469402 (дата обращения: 09.10.2025)

12. Зайнудинов С., Зайниддинзода С.Ҷ., Зайнудин А., Салимов Н.С. Электронная торговля (учебник на таджиксок языке)., Душанбе, издательство “Сифат-чоп”., 2024, 410 с.

Сведения об авторах

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович - д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики РТСУ, Тел.: 917 50 54 01, E-mail: sirodj1950@mail.ru

Зайнудинов Сафар - к.т.н., дотсент, начальник отдела Институционального укрепления страны и цифровой экономики, ГУ «НИЭИ» МЭРТ РТ, тел. 988-35-53-66. E-mail: pol_sz@mail.ru

Қаюмов Алишер Исмоилхонович - м.н.с. отдела Эффективности

About the authors

Komilov Sirodjiddin Jaloliddinovich - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and World Economy of the Russian-Tajik (Slavic) University, Tel.: 917 50 54 01, E-mail: sirodj1950@mail.ru

Zainudinov Safar - candidate of technical sciences., Associate Professor, Head of the Department of Institutional Development of the country and the Digital Economy of the State Research Institute of the Ministry of Economic

Маълумот дар бораи муаллифон

Комилов Сирочиддин Ҷалолиддинович – д.и.и., профессор, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонии Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон, Тел.: 917 50 54 01, E-mail: sirodj1950@mail.ru

Зайнудинов Сафар - н.и.т., дотсент, мудири шуъбаи Таҳвияти институтсионалии кишвар ва иқтисоди рақамӣ, МД ПИТИ ВРИС, тел. 988-35-53-66. E-mail: pol_sz@mail.ru

производства и инфраструктуры ГУ «НИЭИ» МЭРиТ РТ, тел: 918-12-40-16. E-mail: a.i.qayumov06@gmail.com.

Development. Tel: 988-35-53-66 E-mail: pol_sz@mail.ru
Qayumov Alisher Ismoilkhonovich - Junior Researcher, Department of Production Efficiency and Infrastructure, State Institution "Research Economic Institute, Ministry of Economy and Trade Development of the Republic of Tatarstan", Tel: 918-12-40-16. E-mail: a.i.qayumov06@gmail.com

Қаюмов Алишер Исмоилхонович - ходими хурди илмии шуъбаи Самаранокии истеҳсолот ва инфрасохтори МД ММПИТИ ВРИС, тел: 918-12-40-16. E-mail: a.i.qayumov06@gmail.com.

УДК: 331.1

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К МОТИВАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ПРЕДПРИЯТИЯХ

Набиев Т.Т.

Академия государственного управления при президенте Республики Таджикистан
Мирзоев Б.Р.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. Основной задачей менеджера является правильный выбор методов и механизмов эффективного управления предприятием. Поскольку методы управления на процесс производство и труда, в целом на работника, имеет различное воздействие. Объективные экономические законы определяют траекторию развития производства и, следовательно, на основе познания законов, можно более четко регулировать и прогнозировать экономическую деятельность и производства. Осуществление и регулирование процесс производства, тесно связанно с координацией и управлением личными факторами производства - работников. Работник, персонал является основой для любого экономического хозяйствования и качества, и результат деятельности зависит от уровня мотивации и стремления работника предприятия к работе.
Ключевые слова. Мотивация, стимулирование, трудовой ресурс, человеческий капитал, побуждение работника, интенсивная деятельность, производства, экономическую деятельность.
Для цитирования: Набиев, Т. Т. История и развитие подходов к мотивации управления персоналом в предприятиях / Т. Т. Набиев, Б.Р. Мирзоев // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 20-32

THE HISTORY AND DEVELOPMENT OF APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT MOTIVATION IN ENTERPRISES

Nabiev T.T.
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan
Mirzoev B.R.
Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe

Annotation. The primary task of a manager is to correctly select methods and mechanisms for the effective management of an enterprise. Since management methods have varying impacts on the production process, labor, and, in general, on employees. Objective economic laws determine the trajectory of production development and, consequently, based on the understanding of these laws, it is possible to more precisely regulate and forecast economic activity and production. The implementation and regulation of the production process are closely linked to the coordination and management of personal factors of production-employees. The employee, or personnel, is the foundation of any economic activity, and the quality and outcome of operations depend on the level of motivation and the employee's commitment to their work.
Keywords. Motivation, incentives, labor resources, human capital, employee motivation, intensive activity, production, economic activity.

ТАЪРИХ ВА ИНКИШОФИ РАВИЯҲО БА ҲАВАСМАНДИИ ИДОРАКУНИИ КОРМАНДОН ДАР КОРХОНАҲО

Набиев Т.Т.
Академияи идоракунии давлатӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мирзоев Б.Р.
Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Вазифаи асосии менеҷер интихоби дурусти усулҳо ва механизмҳои идоракунии самараноки корхона мебошад. Азбаски усулҳои идоракунии раванди истеҳсолот ва меҳнат, умуман ба корманд, таъсири гуногун мерасонанд. Қонунҳои объективи иқтисодӣ ҷараёни тараққиёти истеҳсолотро муайян мекунанд ва, аз ин рӯ, бо асоси донистани ин қонунҳо, фаъолияти иқтисодӣ ва истеҳсолотро мутаносибан танзим ва пешгӯй кардан мумкин аст. Амалӣ кардани ва танзими раванди истеҳсолот, ба ҳамкории ва идоракунии омилҳои шахсии истеҳсолот - кормандон вобаста аст. Корманд, кормандон асоси ҳама гуна фаъолияти иқтисодӣ ва сифати он мебошанд ва натиҷаи фаъолият вобаста ба сатҳи ҳавасмандӣ ва ҳаракати кормандон ба кор мебошад.
Калидвожахо. Ҳавасмандӣ, ҳавасманд кардан, захираҳои меҳнатӣ, сармояи инсонӣ, ҳавасманд кардани корманд, фаъолияти зиёд, истеҳсолот, фаъолияти хоҷагидорӣ.

Введение. Каждый человек обладает сложным миром и его можно рассматривать с различных плоскостей. Прежде всего, человек выступает как внутреннее личное существо, на основе ощущений и восприятия формирует представление о себе, осознает свою индивидуальность и личность, предполагающий определение собственной позиции в окружающей среды и реализующая себя в творческой деятельности. Во-вторых, человек выступает как производственное существо, его трудовая деятельность направлена на создание полезности, блага. Целесообразность, сознательная деятельность и нацеленность на достижение результатов являются характерной чертой труда человека. В-третьих, человек является как социальное существо, именно вступив в социальные отношения, становится человеком. Включаясь в систему отношений с другими индивидами, становится субъектом социальных, экономических, культурных и других отношений. Готовность к общественному полезному труду, свобода и ответственность человека выражается в его социальной сущности. Следовательно, для анализа вышеназванных свойств или образов человека, в целом его поведение, используются подходы ситуационного анализа или ситуационный подход. Потому, что человек при принятии определенных решений в аспектах своей деятельности исходит из разных позиций.

Следует подчеркивать, что в условиях быстроизменяющейся внешней среде, достижение успешного результата предприятий возможно только на основе организации эффективной совместной работы всех участников производственно-экономического процесса. В данном процессе с целью обеспечения наилучших условий для гармоничного сочетания интересов и ожиданий работника и предприятий вытекает необходимость учета всех черт и образов внутреннего мира человека.

По-нашему мнению, управление мотивацией – это и есть управление человеком. Мотивационный процесс при совершении простых привычных действий почти незаметна и для самого человека, и для окружающих. Потому что, у него в предшествующем периоде формировались устойчивые установки и соответствующие поведенческие навыки, которые работают автоматически. Мотивация является сложным процессом побуждения работника к определенной деятельности поведения, который осуществляется посредством оказания воздействия на внутриличностных и внешних факторов. Он представляет собой результат многоступенчатого взаимодействия внутреннего мира

человека, который охватывает в себе в первую очередь потребности и стимулы человека, способных их удовлетворить и ситуации, порождающие условия восприятия стимула и активность, который направленна на его достижения.

Анализ последних исследований и публикаций. В экономической литературе по менеджменту существует различные определение мотивация. Так, например, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури [1, с. 338] мотивацию рассматривают как процесс побуждения себя и других к деятельности, которые направлены на достижения личных целей или целей организации. По их мнениям мотивация является осознанным выбором человека определенного типа поведения, который определяется под воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов. Мотивация работников в процессе производственной деятельности проявляется при выполнении трудовых обязанностей, который обеспечивает удовлетворение основных их потребностей.

Отдельные авторы мотивацией труда рассматривает как стремление работника, чтобы удовлетворить свои потребности путем приобретения блага на основе трудовой деятельности [2, С. 110]. Другие авторы, мотивацию трактует как внутренне состояние человека, которые исходят из его потребностей, активизирующие стимулирующие его деятельности к достижению поставленной цели [3, С. 257]. По мнению российского ученного Уткина Э.А., «мотивация - это состояние личности, определяющее уровень активности и направленности действий человека в определенной ситуации» [4, С. 235]. Другой ученный Зайцев Г.Г. дает следующее определение: «мотивация - это побуждение к интенсивной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить конкретные потребности» [5, С. 58]. Более интересно подход к определению мотивации как процесса - «мотивация - это процесс, обусловленный необходимостью, которая создает побуждение к действию или активности» [6, С. 75].

Таким образом, в представленных определениях ученых-экономистов можно выделит две составные элементы - деятельность и направленность. Обобщая подходов отечественных и зарубежных ученых к трактовке понятие «мотивация», можно рассматривать его как функциональные движущие силы, которые определяет поведение людей. В данном отношении можно выделит побуждение, которые навязан извне, и самопобуждение. Следует подчеркивать, что поведение человека имеет всегда мотивированный характер. Мотивировать сотрудников - это означает воздействие на их значимые интересы, потребности, чтобы активизировать его деятельности в определенном направление.

Целью статьи является изучение истории и развития тенденций управления мотивацией сотрудников на предприятиях.

Изложение основного материала. Расширенная характеристику мотивации можно достичь с помощью разъяснений таких понятий как потребности, стимулы, мотивы, вознаграждение. Процесс мотивации основывается на потребностях человека, которые является основным объектом влияния, побуждающий человека к действию. Потребности в реальной жизни проявляется в формы различные виды «нехватки» какого ни будь блага, необходимым для человека. Потребности классифицируется на физиологического, психологического (например, потребность в самоутверждении) или социального свойства (потребность в социальном общении). Именно потребность вынуждает человека отыскать средства удовлетворения, и полное удовлетворенная потребность далеко не навсегда удается. Многие потребностей возобновляются, изменяет свою форму проявления. переходит на другую стадию иерархии потребностей. В практической и познавательной деятельности

потребности является главным источником активной деятельности человека. Осознанная человеком потребность часто не обусловливает мотиву по ее устранению. Для этого требуется определенное условие – требуется сильного стремления изменить ситуацию, чтобы удовлетворить потребность. Данная условие определяет ориентир усилий, чтобы осуществит ресурсного обеспечения (материальных, финансовых, временных) для выполнения действий и проявление возможностей, знаний, навыков, способствующий удовлетворения потребностей.

Что касается стимула, то это является существенный компонент управления персонала, человеческими ресурсами предприятий, который выступает как внешним побуждением к действию, деятельности. Именно, стимулы превращает потребности и интересы к мотиву. порождает заинтересованность. Инструментами стимулов выступает конкретные предметы, влияние других людей, обязательства и обещания, которые позволяет человеку приобрести желаемого в результате определение деятельности. Создание побуждение к определенной деятельности могут произойти не только извне, например, посредством формирования системы стимулов, но и от самого человека как собственный мотив, источником которого является мотивационная структура индивида, формированный под воздействием личностных факторов, воспитания, обучения. Человек, сталкиваясь с проблемой или задачей, порождает для себе мотивы, например достижения чего ни будь, познания и т. п. Мотив порождается в результате конкретные действия, который вызван личными потребностями человека, его чувствами, убеждениями [7]. Мотивы могут формироваться под воздействием ситуации, имеющие внешние природы, а в результате проявление внутренней мотивационной структурой. Например, природные любопытства и/или опытными действиями руководителя могут порождать интерес, как мотив. Мотив вынуждает человека двигаться для удовлетворение своих потребности, поведение человека способствует приобретение определенного результата, что его можно оценит. Работник считает ситуации взаимодействия как процесс обмена: работа выступает как тип отношений, отражающий взаимодействие работодателя и работника. Следовательно, стремление работника к обмену труда (объем и качества труда) на значимое для его вознаграждения. Вознаграждения - это все То, что человек считает для себя ценным можно назвать вознаграждения. Однако, понятия ценности у людей имеет разные уровня, следовательно, вознаграждение также имеет различны оценки и его условной ценности. У одного работника если вознаграждением считается ценными, то для другого человека могут быт бесполезным. В экономической литературе отдельные авторы различают внутренние и внешние вознаграждение [8, С. 142]. Первый вид вознаграждение является результат самой работы, его значимости, ответственности, самоуважение и общение человека. Формирование благоприятное условий для трудовой деятельности, работы, спецификации задачи деятельности выступает фактором обеспечение внутреннее вознаграждение. Что касается внешнее вознаграждение, то она предоставляется предприятий: достойная заработная плата, продвижение по служебной лестницы, престижа, похвала, признание, дополнительные или поощрительные выплаты. Вознаграждения выступает как в форме морального, так и материального. Обобщение все вышеуказанные приводит к выводу, что мотивация - сложный процесс, который охватывают системы отношений и процессов, связанные с появлением потребности, «опредмечиванием» и действием к достижению цели - удовлетворению

потребности. Мотивация как процесс, включает потребности, стимулы, мотивы, вознаграждение. Понятие мотивации охватывают в себе объективные и субъективные стороны. Объективный аспект отражает в себе воздействие на человека условий внешней среды, а субъективный аспект исходит из особенности его восприятие со стороны человека и реагирования на него. Название аспекты выражается в таких понятиях как «мотивирование» - побуждение человека к конкретной деятельности посредством воздействия внешних и внутриличностных факторов, а также в понятиях «мотивированность», являющихся психологическое состояние человека, который характеризует уровень его готовность к определенному поведению. В данном аспекте мотивация отражает в себе состоянии потребностей, ценностей, убеждений и установок человека, который формирует его поведение.

Таким образом, мотивация, на наш взгляд, представляет собой внутренний процесс сознательного и целесообразного выбора человеком определенный тип поведения, направленная на удовлетворения своих потребностей, определяющий совокупным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) сил, имеющий побудительного характера.

Теперь остановимся на мотивы трудовой деятельность, который является предпосылкой и причиной, определяющие поведение человека в трудовом процессе. Формирование мотивация персонала, сотрудника предприятий происходит в зависимости от внутренних ситуаций, который зависит от содержания его потребностей или ролей в коллективе, так и от внешние, имеющие административные, экономические и социальное природы. Внешняя мотивация прямо не связана с содержанием конкретной деятельности, но обусловлена внешними по отношению к объекту управления обстоятельствами. Внутренняя мотивация тесно связана с самим содержанием деятельности, а не с внешними обстоятельствами.

Из вышеизложенного исходит соответственно два способа мотивирования работника предприятий. Первый способ - это внешнее воздействие на работника, т.е., основываясь на мотивы, побуждающий работника к конкретным действиям, который приносит ему желательный результат. Этот способ на практике известно, как стимулированием, который выступает инструментом осуществляющее мотивирование. Если в предприятии высокий уровень развития отношений и социального партнерства, тем самим реже используется в качестве инструмента управления персонала стимулирование. Поскольку, повышение квалификации и обучение выступая как методов мотивирования работников повышает их к общим делам предприятий, что побуждает работников заниматься своей деятельностью, не ожидая стимулирующего воздействия. Таким образом, активизации воспитательное и обучающее воздействие на формирование мотива работника выступает вторим способом мотивирования. Но этот способ является сложный процесс, требует относительно длительное время, потому что он базируется на внутреннюю мотивацию работника и подкрепление результатами действий.

В условиях инновационного развития предприятий формирование у сотрудников внутренней мотивации должно стать главной целью менеджмента, именно в данном случае работник начинает воспринимать себя как первопричину собственного поведения, что обусловливает снижение зависимость работника от положительных и отрицательных подкреплений со стороны руководства, тем самим расширяется диапазон самомотивации. В связи с этим возникает необходимости определение индикаторы, которые оценивает уровень самомотивации работника. К таким

индикаторам можно отнести ощущение радости от работы, повышение уровня заинтересованности в труде, идентификация работника с предприятием, сотрудничество, стимулы к зарождение новых идей, снижение уровня необходимости в дополнительных стимулах, направленно на повышения эффективности деятельности персонала.

Как выше отметили если мотивы представляет собой внутренние побудительные силы, то стимулы относятся к внешним силам. Существует различные формы стимулирования, их можно объединить на две большие группы.

Первая группа, материальное стимулирование: оказание воздействие на поведение человека основывается на использование материально-денежное (заработная плата, премия) и материально-неденежное (предоставление дополнительных социальных льгот).

Вторая группа - моральное стимулирование. Здесь используется морально-материальное (стимулирование свободным временем, продвижение по службе, творческий рост в профессии и т.п.), морально-психологическое (публичное признание, знаки отличия, формирование благоприятного климата на работе и т.п.). Таким образом, стимулирование выступает главный инструмент в направление повышение уровня мотивирование.

В новом этапе развития страны в рамках предусмотренной в Национальном стратегии развитии Республики Таджикистан на период до 2030 г. идет процесс реализации индустриально-инновационное сценария развития республики. В связи с этим возникает необходимости выбора концепций и теории мотивирование.

Следует отметит, что интерес к широкому кругу явлений, которые побуждает людей к действию, появился до возникновения теории управления. Можно утверждать, что первые научные базы мотивации положили древние мыслители (Демокрит, Гераклит, Сократ, Платон, Аристотель, Лукреций, Спиноза, Ибн Сина (Авиценна), Эпикур и др.). В их представлениях «нужда» потребности выступал как основополагающая причина человеческой активности и формирование их поведении. Категории «потребность», «мотив» и «стимул» в XX веке рассматривают во взаимосвязи и единстве, тем самим лежал в основе формирование концепции мотивации трудовой деятельности.

Таблица 1. - Эволюция концепций мотивации трудовой деятельности

Концепция	Постулаты	Содержание	Школа УП
«человека экономического»	Процесс труда не приносит такого удовлетворения, в отличие от вознаграждения за него	Подвод мотивации к материально-денежному стимулированию с учетом: нормирования, оплаты и дифференциации труда; маневрированием временем; Задача: установка зависимости качественно-количественных	Классическая школа управления (Ф.Тейлор, А.Файоль, Г.Форд, Г.Эмерсон, М. Вебер, А. Гастев и др.)

		индикаторов с формами вознаграждения	
«человека социального»	Наиболее весомой, нежели деньги выступает потребность индивидов в значимости и полезности	Мотивация с четом доверия, адекватного вознаграждения по итогам оценки, поощрение лояльности инициативы, сотрудничества; Задача: организация системы вознаграждения, делая ставку на групповую солидарность	Школа человеческих отношений (М. Фоллет, Э.Мэйо,К. Аджерис, Р. Ликарт,и др.)
«человек-ресурс»	Стремление индивида внести вклад в реализацию организационных целей, способность к творчеству, ответственности, самоконтролю	Отношение к персоналу как к «человеческому капиталу», особому виду ресурсов, при использовании которого скрыты колоссальный потенциал. Стимулы: вознаграждение за инициативу, рационализацию, т.п. Задача: в ориентации на повышение производительности труда, при одновременном удовлетворении спектра потребностей в аспектах качества жизни	Концепция человеческих ресурсов (Флемхольц, А. Маслоу, Ф.Герцберг, Д.Мак-Грегор и др.)
«работа - часть «Я»»	Самоактуализирующаяся личность	Совпадение внутренней необходимости с необходимостью внешней, «я хочу» = «я должен» (полное совпадение личных и профессиональных ценностей).	Теория метамотивации (А. Маслоу)

		Задача: не допуск демотивации такого сотрудника	

В результате эволюции концепции и теории мотивации формировались две теории мотивации:

а) Содержательные теории мотивации, который основывается на потребности человека и его удовлетворении, побуждении работника к действиям, который акцентируется внимание на анализе и определение содержания и структура факторов мотивации. При этом, исследователи главное внимание уделяет на идентификации внутренних потребностей и мотивов работника, стимулирующих их активной деятельности. Анализируется потребностей их структура, а также их воздействие на мотивацию, корреляции потребностей и мотивацией работника, активизирующих их деятельности (А. Маслоу, К. Альдерфер, Д. МакКлелланд, Ф.Герцберг);

б) Процессуальная теория или подход, который направлен на исследование динамика взаимодействия разных мотивов, поведение работника. Здесь исследуется не только потребности работника, но и уровень его восприятие ситуаций, оценкой возможностей, перспектив выбранного типа поведения и т.д., которые лежат в основе понятие решений работника: активно или пассивно действовать. (В. Врум, Б.Скиннер, Л. Портер и Э. Лоулер, Д. Аткинсон, Д. Макгрегор) [9].

В настоящее время наиболее известность получила теория иерархии А. Маслоу, который предлагал иерархию потребностей, состоящий из низших (прожиточного минимума) и высших уровней (самосознания и самореализации» [10, С. 441]. На базе теории Маслоу, предложено со стороны К.П. Алдафер теорию потребностей (теория ERG), который коренным образом отличающаяся от теории Маслоу. Согласно его теории, движение по иерархии проявляется как снизу-вверх, так и сверху вниз. В случае неудовлетворения потребности верхнего уровня происходит движение сверху вниз. Таким образом, К.П. Алдафер; обосновал принцип разочарования-регрессии: согласно которому могут уровнями иерархии потребностей работника перемещаются зависимо от уровня удовлетворения их потребностей [11, С. 87]. В дальнейшем теории Маслоу была доработана со стороны В Герценбергским под названием теория двух факторов. Здесь, потребности объединены в два уровня: а) потребности гигиены - мотивы и стимулы нижнего уровня: б) управление предприятий, межличностные отношения, условия труда, зарплату, статус и безопасность [12].

В экономической литературе существует, также теория приобретенных потребностей. Главной идеей данной теории заключается в том, что приобретенный потребности на протяжении жизнедеятельности людей не имеет врожденная природа, а является процесс его формирование и развитие происходило в результате жизненного опыта [13 С. 461].

Со стороны западного автора В.Ф. Скиннера предложено теория усиления, согласно которому мотивации и стимулирование труда активизирует или усиливает определенного поведения персонала. Данная теория основывается на воздействие внешних факторах мотивации работника [14 С. 331]. Известно, также теории справедливости Дж.С. Адамса, который базируется на принцип справедливого отношения, т.е., мотивированность работника активизируется в результате пониманием работника справедливого отношения по сравнению с другими коллегами. Другой

западный исследователь В.Г. Врум разработал теория ожиданий работника: он мотивированы и стимулированы результатами и ожидаемыми итогами их собственного поведения [15].

Вопросы теории мотивации работников получило также развитие в результате теории управление. Здесь обращено внимание на управленческих аспектах процесса мотивации, прежде всего на вопросы производительности человеческим ресурсам, например, в теория научного управления, основоположником которого выступает Ф. Тейлор, главный акцент делается на исследование процессов работы и повышение их эффективности и, следовательно, организации вознаграждении за продуктивность и трудолюбие работников, что создает мотивы и стимулы к труду повышение качества выполняемых работ [16, С. 283]. В этом направление интересно, также теория В.Г. Оучи [17, С. 79]. Идея данной теории состоит в том, что работники, вовлеченные в деятельность предприятия и привержены ему, будут мотивированы и стимулированы на повышение производительности; основываясь на японском подходе к управлению, «Менеджеры Z» предоставляют награды (долгосрочная занятость, продвижение изнутри, управление на основе участия) и другие методы мотивации.

Рассмотрение теории расширяет и дополняет современные концепции мотивации работника, где обеспечение человеческого капитала как стратегический значимый фактор экономического росте, носителя знание и инновации, занимает центральное место. В современных теориях мотивации, главный акцент делается на индивидуальных особенностях личности. Категории мотивации должно быть тесно связаны с понимание процессов внутреннего мира личности. В этом контексте все более возрастает значение качества функций управления, особенно процессный подход к управлению. Этот подход требует рассмотрение управленческих функций, как комплекс взаимосвязанных действий, или процессов. В системе управление можно выделит ряд стадии процесс мотивации:

Первая стадия – процесс возникновение потребностей: возникает, когда, человек ощущает нехватки конкретного блага, имеющие физиологического, социального и психологического характера. по меру формирование потребности возникают, также желания в поисках возможности ее удовлетворение, тем самым переходит во вторую стадию.

Вторая стадия, стремление к возможности удовлетворение потребности, работник предпринимает определенных решений для удовлетворение своих потребностей или в крайнем случае, не замечать или подавить потребности.

Третья стадия – после принятия решений об необходимости удовлетворение потребности, конкретизируется направления действия. В данном стадии работник определяет средства достижение удовлетворение потребности, осознает следующих моментов: что необходимо и что нужно сделать, чтобы приобрести желаемого для удовлетворения потребности, а также объема и возможности удовлетворение потребностей.

Четвертая стадия – осуществление действий, т.е., работник затрачивает усилия с целью того, чтобы достичь удовлетворение потребности. Поскольку трудовой процесс оказывает обратное воздействие на мотивацию, поэтому на этой стадии может происходить корректировка целей.

Пятая стадия – получение вознаграждения за осуществление трудовой деятельности, т.е., работник, выполняя определенную работу в обмен получает желаемый благ. На данной стадии более ясно становится, что запланированных деятельности сколько приносит желаемый результат: снижение,

сохранение и усиление мотивации к действию.

Шестая стадия – удовлетворение или устранение потребности. На этой стадии в зависимости от уровня удовлетворения потребности или прекращает деятельность, которая он не мог в достаточной степени удовлетворить потребность, или будут продолжает искать возможности и выполнение деятельности по полное удовлетворение потребностей.

Исследование теоретических основ мотивации работника позволяет выделение две большие методы мотивации - традиционные и нетрадиционные. Те методы, которые использует большое число предприятий, называется традиционными методами. Например, в республике к традиционной метод можно отнести материальное стимулирование. Следует отметит, что традиционные методы мотивации часто не могут обеспечит удержания наиболее ценных, творческих работников, привлечение в предприятия новых высококвалифицированных кадров, повышение производительности труда работников при неизменном фонде заработной платы. Такие недостатки можно устранит при помощи использование нетрадиционные методы мотивации. Данный метод делятся на три группы: а) методы неденежной мотивации, который охватывает в себе инструменты патернализм. Руководства предприятия предпринимает меры по усиление заботы о работнике, использование принизив социального партнерства, повышение уровня организационная культура, направление на формирующие единства целей предприятия и работников, обеспечение широких условий для участия работников в управлении предприятий. Используется методы формирование социального пакета по принципу «кафетерия», управление в стиле коучинга; поощрительные командировки, визуализация результатов; формирование значимости и т.д. В основе нетрадиционно метода лежит индивидуальных особенностей личности работников, его творческий потенциал.

Следует отметит, что на практике управления часто встречается случае, когда происходит оправданны отступления от теории. Потому, что каждая жизненная ситуация диктует свои правила, что приходится выйти и положений теории мотивации. Потому что в каждой теории мотивации имеется сильные и слабые стороны, положения, которые проявляется в результате воздействие внешних условий.

Динамичное развития цивилизации, социально-экономические и технологические отношений требует постоянное поиска новые подходы к мотивации работника. Поскольку, согласно закону, возвышение потребности активизируется тенденции постоянное возникновение появление новых потребностей и модификация существующих, изменяется ценности, расположения, условия жизни людей. Эти перечисление объективнее процессы снижает уровень воздействие используемые традиционнее методы мотивации и стимулирования на поведение работников. Поэтому вопросы поиска постоянного совершенствования и расширения существующих подходов и методов мотивации с учетом быстроизменяющийся структуры потребностей персонала, все более актуализируется.

Заключение. Учитывая вышеуказанные положений, на наш взгляд, применение технология коучинга, как действенный механизм формирования внутренней мотивации, который отражает в себе индивидуальность работника и существующие в данные момент потребности, а также позволяющий в полной мере реализовывать его способности и таланты.

Как известно сохранение высокой мотивации работников предприятий является главной целью. руководителя.

Для этого использование только денежное вознаграждение недостаточно, требуется боле детальная систем мотивации, охватывающие следующие элементы:

– в системе мониторинга и поощрения работника финансовое вознаграждение должно быть неотъемлемой частью;

– работники предприятия должны ощущать возможность карьерного роста;

работники должно ощущать свою ценность в предприятия и доверие руководителя;

– работник необходимо чувствовать уважение к себе со стороны коллег и руководителя;

– должно быт обеспеченно широкая информационная обеспеченности работу работника и деятельности предприятий, а также необходимо было обратную связь;

– работник в своем рабочем место должно ощущать комфорта и свободы.

Для выполнение вышеуказанных критериев более эффективным является использование коучинговых подходов в системе управлении работничка. Эффективной система управления предприятий, также обеспечивается в результате максимальной вовлеченности работников в общую дело предприятий. Коучинг – это совокупности принципов и приемов, которые способствует развитию потенциала личности и группы работающих людей, обеспечивающих максимальное раскрытие и эффективную реализацию этого потенциала [18]. В предприятиях коучинговый подход выполняет роль системного подхода к формирование корпоративной культуры, способов развития работников и реализации стратегий предприятий. Коучинга как метода управления персоналом, направлены на удержание наиболее ценных работников предприятий, тем самым снижает уровень текучесть кадров. Коучинг особенно является важным для таких категорий, как руководители подразделений, специалистов, успешные работники, переживающие не лучшие времена, а также работникам, которым необходимы новые навыки. Таким образом, коучинг для руководителей высшего и среднего звена применяется с целью обеспечение развития их управленческих навыков, для менеджмента – вовлечения работников в работу предприятий, адаптации новых руководителей, обеспечение развития их системного мышления и т.д. Успешные сотрудники, успешно выполнившие порученную им работу в коучинга занимает центральное место. Для данной категории работников необходимо мотивации для дальнейшей их карьеры и развитие.

Литература

1. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. «Основы менеджмента». – М.: Дело, 2004. С. 360, с 338

2. Травин В.В., Дятлов В.А. «Менеджмент персонала предприятия». – М.: Дело, 2003. С. 110.

3. Магура М. И., Курбатова М. Б. «Современные персонал-технологии». – М.: «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2022. С. 257

4. Уткин, Э. А. Мотивационный менеджмент: учебник / Э. А. Уткин. - М.: ЭКМОС, 2007. - 235 с. С.145

5. Зайцев, Г. Управление кадрами на предприятии: персональный менеджмент / Г. Зайцев, С. Файбушевич. - СПб.: Питер, 2008. - 248 с. С. 58.

6. Сергеев, А. М. Организационное поведение: Тем, кто избрал профессию менеджера: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. Образования / А. М. Сергеев. - 4-е изд., стер. - М.: Издательский центр «Академия», 2012. - 288 с. С.75

7. Энциклопедия экономиста. URL: http://www.grandars.ru/college/psihologiya/motivy-i-motivaciya.html (дата обращения: 14.12.2024).

8. Андреева, И.В., Кошелева, С.В., Спивак, В. А. Управление персоналом. - СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. - 224. с 142

9. Кузнецова, А. Ю. Основные теории мотивации / А. Ю. Кузнецова- Текст: непосредственный // Студенческий. 2019. - № 2–2(46). - с. 39–41.; Сальникова, Е. С. Эволюция теорий мотивации персонала организации / Е. С. Сальникова // экономические исследования и разработки: сборник научных статей. - Пенза: ООО «Глобус», 2019. - с. 21–25; Хохлова, Е. Д. Современные подходы к мотивации персонала организации / Е. Д. Хохлова. // Молодой ученый. -2019. - № 46 (284). - с. 364–366.

10. Maslow, A. H. Motivation and personality. New York: Harper & Row, - 1954. - 411 p. https://holybooks.com/wp-content/uploads/Motivation-and-Personality-Maslow.pd

11. Herzberg, F. I. One more time: how do you motivate employees? // Harvard Business Review. - 2003. - No 81. - pp.87–96. https:// hbr.org/ 2003/01/ one-more-time-how-do-you-motivate-employees

12. McClelland, D. C. Human motivation. Glenview. IL: Scott, Foresman, -1985. - 315 p. https://www.coursehero.com/file/ p45iqcm/Jang-K-L-McCrae-R-R-Angleitner-A-Riemann-R-Livesley-W-J-1998-Heritability-of

13. Skinner, B. F. Science and human behavior. - New York: Macmillan, - 1953. - 461 p. https:/ /garfield. library. upenn. edu/ classics1985 / A1985ARE6000001.pdf

14. Vroom, V. H. Work and motivation. - New York: Wiley, - 1964. - 331 p. https://www.worldcat.org/title/work-andmotivation/oclc/243731

15. Taylor, F. W. The Principles of Scientific Management. - New York, London: Harper & brothers, - 1911. https://search.rsl.ru/ru/record/01004426387

16. Ouchi, W. G. Theory Z. Massachusetts: Addison-Wesley, - 1981. - 283 p. https://ru.scribd.com/doc/124903978/ Teoriile-X-si-Y

17. Парслоу Э. Коучинг в обучении: практические методы и техники / Э. Парслоу, М. Рэй. – СПб., 2003. – 173 с. 79].

18. Чумакова С., Коучинг лидерства в организациях [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coacha.ru (дата обращения: 16.12 .2024).

Сведения об авторах

Набиев Тохир Толибович - доктор экономических наук, профессор кафедры Государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. E-mail: tnabiev@gmail.com, Тел.: +(992) 93-759-00-00

Мирзоев Баходур Рустамович - кандидат экономических наук, Заместитель исполнительного директора по воспитательной

About the authors

Nabiev Tokhir Tolibovich - Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Public Administration and National Economy Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. E-mail: tnabiev@gmail.com, Phone: +(992) 93-759-00-00

Mirzoev Bahodur Rustamovich - Candidate of Economic Sciences,Deputy Executive Director for Educational Work and Public

Маълумот дар бораи муаллифон

Набиев Тоҳир Толибович - Доктори илмҳои иқтисодӣ, Профессори кафедраи идоракунии давлатӣ ва иқтисодияти миллӣ Академияи идоракунии давлатӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. E-mail: tnabiev@gmail.com, Тел.: +(992) 93-759-00-00

Мирзоев Баходур Рустамович – Номзади илмҳои иқтисодӣ, Муовини директори иҷроия оид ба корҳои

работе и связям с общественностью филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. E-mail: tjbaha@yandex.ru, Тел.: +(992) 93-538-42-42

Relations Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. E-mail: tjbaha@yandex.ru, Phone: +(992) 93-538-42-42

тарбиявӣ ва робита бо ҷомеа Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. E-mail: tjbaha@yandex.ru, Тел.: +(992) 93-538-42-42

УДК: 338.2

ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ РАЗЛИЧНЫХ УЧЕНЫХ

Карпенко О.А.
АО «Самарагорэнергосбыт» (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена исследованию социального человеческого потенциала и капитала в научных трудах различных современных и отечественных ученых. Понятие социального капитала рассматривается в рамках узкого подхода к его определению, как части человеческого капитала – стоимости социальных связей и отношений человека. Вклад каждого ученого – исследователя рассматривается подробно. Дается периодизация проведенных исследований. Приводится систематизация имеющихся подходов к определению понятия социального капитала.
Ключевые слова: социальный потенциал и капитал, человеческий потенциал и капитал, социальные связи, социальные сети, сетевой, коммунитарный, синергетический, институциональный подход.
Для цитирования: Карпенко О. А. Исследования социального человеческого потенциала и капитала в научных трудах различных ученых / О.А. Карпенко // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 33-42.

RESEARCH OF SOCIAL HUMAN POTENTIAL AND CAPITAL IN THE RESEARCH WORKS OF VARIOUS SCIENTISTS

Karpenko O.A.
JSC "Samaragorenergosbyt" (Samara, Russian Federation)

Abstract. This article examines social human potential and capital in the research works of various modern and domestic scholars. The concept of social capital is examined within the framework of a narrow definition, as a component of human capital—the value of a person's social connections and relationships. The contribution of each scholar is examined in detail. A periodization of the research conducted is provided. A systematization of existing approaches to defining the concept of social capital is provided.
Keywords: social potential and capital, human potential and capital, social connections, social networks, network, communitarian, synergetic, and institutional approaches.

Постановка проблемы. В настоящее время существует определенная неоднозначность относительно сущности и значения категории «социальный капитал», которое связано с существованием различных теоретических подходов к ее исследованию. Истолкования положений концепции социального капитала характеризуются некоторой неоднозначностью и фрагментарностью. Несовершенство положений концепции и слабая разработка понятийного аппарата не дает возможность провести общее исследование данной категории, затрудняет их дальнейшее продвижение и требует проведения дополнительного исследования понятийного аппарата исследуемого понятия социального капитала, а также

небольшого экскурса в историю его становления и развития.

Цель работы. Целью работы является попытка проведения исследования концепции социального человеческого потенциала и капитала в рамках «узкого» подхода к пониманию сущности человеческого потенциала и капитала в трудах отдельных ученых – исследователей, а также систематизации имеющихся подходов к его определению.

Основной материал. Первыми мыслителями, обратившими внимание на положительную роль социального капитала, но не использовавшими при этом самого термина, стали Дэвид Юм и Алексис де Токвиль в «Трактате о человеческой природе», написанном Д. Юмом. Доверие, с точки зрения Д. Юма, заметно облегчает совместное существование людей; более того, оно предстает результатом рациональных размышлений и доверять выгодно.

А. Де Токвиль, посещая в 1830-е молодые США, был поражен присущим их гражданам «искусством объединения». В отличие от жителей Франции, американцы с удовольствием объединялись в самые разнообразные добровольные общества, которые, генерируя доверие между людьми, укрепляли эффективность американской демократии.

Сам термин «социальный капитал» впервые употребил Л.Дж. Ханифан в 1916 году в дискуссии, касающейся развития сельских школ в США. Будучи педагогом, он обосновывал необходимость воспитания у учеников доброй воли, симпатии друг к другу, умения налаживать социальные отношения с людьми, которые «образуют социальную единицу». Первым шагом к накоплению социального капитала должно стать объединение людей в сообщества.

Полноценная теория социального капитала впервые была представлена французским социологом Пьером Бурдьё. В начале 1980-х годов Пьер Бурдьё в статье «Формы капитала» [3] использовал понятие «социальный капитал» для обозначения социальных связей, которые могут быть ресурсом получения выгоды.

П. Бурдье описывал понятие социального капитала как совокупность ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью институционализированных отношений взаимного знакомства и признания. [11] Однако, в отличие от многих своих коллег, П.Бурдье считал, что социальный капитал зависит не только от количества связей, но также от степени обладания культурным и экономическим капиталами. Доверие, которое сопровождает обмен ресурсами в рамках использования социального капитала, становится тем крепче, чем большим объемом экономического и культурного капитала обладает индивид, поскольку «обмены, порождающие взаимное признание, предполагают подтверждение некоторого минимума объективной однородности». [11] По его мнению, все это должно работать в совокупности, иначе использовать возможности социального ресурса по максимуму не получится.

Вместе с тем П. Бурдье подчеркивает, что социальный капитал – это нечто больше, нежели просто сеть групповых связей. Его природа предполагает трансформацию устойчивых отношений, таких как соседство, отношения в коллективе коллег и даже родственные связи, в отношения, являющиеся «необходимыми и выбранными, которые предполагают длительные субъективно-эмоциональные обязательства (чувства благодарности,

уважения, дружбы и т.д.)». [3] Поскольку социальный капитал распределяется между элементарными социальными группами и классами неравномерно, то он выступает в качестве важного фактора воспроизводства социально-классовой структуры общества. Измерение социального капитала, как справедливо отмечают социологи, возможно только через степень включенности в те или иные сети, а также через институциональные характеристики самих этих сетей. [21]

Распределение капитала между агентами есть разделение власти и влияния в социальном пространстве. Объемы и структура капиталов определяют статус и положение агентов в социальном пространстве. Но социальная стратификация вызвана, по его убеждению, не только влиянием экономических факторов. Социальный капитал является, как считал ученый, групповым, а не индивидуальным ресурсом, поскольку он производится обществом и в обществе. Следовательно, социальный капитал является социальной и классовой практикой, механизмом достижения групповой солидарности. П. Бурдьё указывает на взаимосвязь в обществе между уровнями экономического развития и социального капитала, которые детерминированы политическим строем, религиозными традициями и устоявшимися ценностями. По его мнению, через социальный капитал экономические агенты могут получать прямой доступ к экономическим ресурсам и интегрироваться в определенные институты. Он предлагает понимать капитал, как динамический ресурс, который можно конвертировать и изменять его форму.

Таким образом, Пьер Бурдьё первым предпринял попытку системно исследовать феномен социального капитала. Его вкладом в разработку положений современной концепции социального капитала является то, что он, синтезировав экономические, социальные, культурные и другие параметры данной категории, расширил и уточнил ее содержание. Тем не менее, концепт социального капитала П. Бурдьё делает акцент на социальных конфликтах между классами, превращая его в ресурс ведения социальной борьбы, а социальные отношения используются для реализации индивидуумом собственных интересов. И также ученый не исследовал социальный капитал с экономической точки зрения.

Следующей вехой стала статья профессора социологии Чикагского университета Джеймса Коулмана «Капитал социальный и человеческий». [15] В своем тексте, опубликованном через восемь лет после работы Бурдьё, американский социолог подверг критике господствовавшие на протяжении долгого времени трактовки социального поведения, в рамках которых действия человека обосновывались либо социальными нормами, либо его собственными эгоистическими выгодами. Взамен им был предложен новый взгляд, основанный на синтезе этих двух подходов и предполагающий «использование экономических принципов рационального поведения в анализе социальных систем». Именно на этом стыке, по мнению Коулмана, и происходит накопление и использование социального капитала, заметно облегчающего существование человека. Иллюстрируя свою мысль, он ссылается на поведение рыночных торговцев, которые, доверяя друг другу из-за сближающих их родственных, дружеских или религиозных связей, готовы отказаться от столь важного элемента торговли, как

заключение формальных договоров. Но и в неэкономических областях социальный капитал также полезен: например, безопасность проживания в том или ином городе напрямую зависит от количества связей между людьми, населяющими его.

Дж. С. Коулмэн в указанной статье, [15] исследовав взаимосвязь капиталов социального и человеческого, интерпретирует социальный капитал, как ресурсы социальных отношений и сетей связей, за счет формирования доверия, определения обязанностей и ожиданий, формулирования норм, создания ассоциаций, способствующих взаимодействию индивидуумов. В своей работе «Основы социального капитала» социальный капитал определен, как потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который целенаправленно сформирован в межличностном пространстве. По мнению Дж. Коулмэна, социальный капитал, как и другие формы капитала, является продуктивным, но в отличие от них он возникает и реализуется в структуре отношений между людьми и среди людей. Коулмэн обстоятельно характеризует сходства и различия между физическим и человеческим капиталами. [5]

Итак, Дж. Коулмэн расширил содержание категории «социальный капитал», создав тем самым предпосылки для ее применения как эффективного инструмента в экономике и других областях науки и практики. По его мнению, социальный капитал – это ресурс, который возникает и находится в качественных социальных взаимоотношениях, которые поддерживаются индивидуумами, экономическими агентами в социальных сетях. Он дает определения таких понятий, как нормы, обязательства, доверие и определяет их место в концепции социального капитала.

Ученый рассматривал социальный капитал как групповой ресурс, но его освоение и применение, по его мнению, происходит все-таки на индивидуальном уровне: социальный капитал способствует формированию капитала человеческого, поскольку если рассматривать социальные связи как ресурс, то у обладающих этим ресурсом индивидов появляется нечто ценное, выражающееся в полезных навыках, знаниях и умениях, которые, собственно, и составляют базу человеческого капитала. По мысли Дж. Коулмэна, социальный капитал в большей степени накапливается в тех обществах, где выше надежность социальной среды, а люди менее изолированы друг от друга и больше доверяют друг другу.

Подлинную популярность понятию «социальный капитал» в политической науке обеспечил американский политолог Роберт Патнэм, профессор Гарвардского университета. В его трактовке социальный капитал предстает в качестве одной из ключевых характеристик организации общества, способствующей распространению взаимного доверия и облегчающей сотрудничество людей в обоюдных интересах.

Р. Патнэм предложил собственное определение этого понятия: «Социальный капитал — это связи между индивидуумами, социальные сети и нормы взаимности, которые из упомянутых сетей проистекают. Когда доверие и социальные сети хорошо развиты, индивиды, бизнес, регионы процветают», [8] т.е. социальный капитал он характеризовал как ресурс, который возникает в результате связей между людьми (социальные сети) и базируется на нормах взаимности и доверия.

Р. Патнэм уподобляет феномен социального капитала с социальными сетями (связями), нормами взаимодействия и доверием, которые возникают в отношениях между людьми. По его убеждению, социальный капитал содержится в именно этих элементах организации общества, которые создают необходимые предпосылки для координации и сотрудничества, направленных на получение взаимной выгоды. Значительное внимание Р. Патнэм в своей работе [8] уделяет социальным сетям, в которых происходит обучение взаимодействию, возникают возможности для общения и установления взаимного доверия, вырабатываются нравственные ценности и коллективные модели поведения. Учёный связывал социальный капитал с плотностью таких сетей: чем плотнее связи в таких сетях, тем выше уровень социального капитала, который «укрепляет государство и экономику».

Однако социальный капитал способен не только накапливаться, но и растрачиваться. В своей второй большой работе «Игра в кегли в одиночку» Патнэм показывает, как современные американцы, все более обособляясь от своих семей, друзей и соседей, лишаются социального капитала, «иссушая» тем самым демократические институты.

Так же как и Дж. Коулман, Р. Патнэм раскрывает преимущественно социологические аспекты концепции социального капитала, а экономическая ее составляющая, вопросы применения ее положений на практике, в экономике, рассматриваются им попутно.

Еще один американский ученый Ф. Фукуяма давал такое определение исследуемого понятия: «социальный капитал — это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен в мельчайшем базовом социальном коллективе — семье, и в самом большом коллективе из возможных — нации». [25, С. 52] «Социальный капитал, в отличие от других форм человеческого капитала, невозможно получить как отдачу от того или иного рационального вложения. Приобретение общественного капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения его в рамках таких добродетелей, как преданность, честность и надежность». [25, С. 53]

Итак, этот ученый понятие «социальный капитал» он определяет как неформальные нормы и ценности, создающие возможности для коллективных действий в группах людей; общепринятые нормы и ценности, практикующиеся между людьми в определенной группе, которые дают им возможность взаимодействовать и сотрудничать; определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами.

Ф. Фукуяма рассматривает социальный капитал через призму культуры межличностных связей и взаимодействия, которые основаны на устоявшихся неофициальных нормах поведения. По его мнению, такая форма взаимодействия создает почву для сотрудничества между экономическими агентами и есть невидимым условием функционирования рынка и либеральной демократии. Он также считает, что экономическая целесообразность является необходимым в постиндустриальный период условием экономического развития, но её недостаточно для поддержания

стабильности и благосостояния в обществе. Поэтому необходимо опираться на взаимодействие, доверие, моральные обязательства и ответственность. Ф. Фукуяма отмечает, что доверие в обществе генерирует социальный капитал, который отличается от капитала человеческого тем, что создается и передается через такие культурные механизмы, как религия, традиция, исторические обычаи и др. [25]

В социальном капитале ученый видит экономическую функцию, а именно в уменьшении транзакционных издержек, связанных с формализацией и координацией отношений между экономическими агентами (заключение контрактов, избежание бюрократических процедур и административных барьеров, доступ к информации и т.п.). По его мнению, базированная на неофициальных нормах координация является важной частью современной экономики, которая приобретает все большее значение, поскольку природа экономической деятельности и технологий является сложной. Нормы, которые способствуют формированию социального капитала, должны содержать такие базовые ценности, как правдивость, выполнение взятого на себя обязательства, сотрудничество с другими людьми. Как утверждает Ф. Фукуяма, неформальное сотрудничество имеет большое значение для развития экономики (свободного рынка) и общества в целом (либеральной демократии). [25]

К ученым, которые фундаментально исследовали концепцию социального капитала, необходимо также отнести американского социолога А. Портеса, который в своих научных публикациях он расширил количество источников формирования концепции социального капитала. Учёный истолковал социальный капитал, как «способность участников обеспечивать себе преимущества благодаря владению социальными связями и участию в общественных организациях». [7]

Итак, понятие «социальный капитал» на научном уровне было разработано во второй половине XX в. П. Бурдьё, Р. Патнэмом, Дж. Коулмэном, Ф. Фукуямой, Г. Беккером, [2] У. Бэйкером, [1] Р. Бэртом, [4] А. Портесом [7] и другими западными исследователями.

Разные аспекты социального капитала исследуются и в работах российских исследователей, таких как А. Т. Коньков, [14] А. А. Конев, [13] Н. И. Ларионова, [17] Д. В. Меркулов, [18] Д. Д. Попов, [19] В. В. Радаев, [20,21] Н. М. Лебедева [24] и др.

Изучение научных источников, в которых освещаются исторический ракурс и современные взгляды на концепцию социального капитала, позволило современному исследователю Т.В. Шаповаловой выделить два исторических этапа ее генезиса и развития:

1 этап (XVIII в. – начало 80-х гг. XX в.) – создание предпосылок для возникновения концепции социального капитала, который характеризуется накоплением представлений об идеях, мыслях и концептах относительно доверия, совести и других неформальных норм и моральных ценностей (Д. Юм, Э. Бёрк и др.); капитала, представленных в трудах Ф. Кенэ, К. Маркса и Ф. Энгельса; необходимости инвестирования в социальное единство, налаживание социальных взаимоотношений, коммуникации (Л. Дж. Ханифан); рационального поведения и максимизации дохода индивида, разработанных в теории человеческого капитала Т. Шульца, Г. Беккера;

2 этап (начало 80-х XX в. – по настоящее время) – становление и развитие концепции социального капитала, на котором накопленные научные представления, идеи, мысли и знания начали активно использовать для формирования теоретической базы в трудах П. Бурдьё, Дж. Коулмэна, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы, В. Бэйкера, М. Вулкока, Р. Бёрта, А. Портеса и др. Здесь происходит дальнейшая разработка положений концепции в различных областях науки (социология, экономика, политология и др.) и синтезирование имеющихся научных идей в концепцию социального капитала. [26]

Анализ последних исследований. Приведем некоторые определения социального капитала современных исследователей.

По мнению Н.И. Ларионовой, социальный капитал выступает в качестве совокупности структурно оформленных социально-экономических отношений, основанных на взаимно разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получать экономическим агентам доступ к разнообразным благам и повышать эффективность деятельности субъектов этих отношений. [16]

По словам М. Яшковой, социальный капитал является производной от групповой солидарности и практик доверия. [27]

Эксперт Всемирного банка Майкл Вулкок интерпретирует социальный капитал, как информацию, доверие и устоявшиеся взаимные нормы, присущие определенным социальным слоям. [22]

В последние годы Нобелевские премии по экономике присуждаются ученым, работающим на стыке экономики и социологии (рациональный выбор и этические элементы, микроэкономика). Вполне отчетливо прослеживаются взаимосвязи «социального капитала», с одной стороны, и институциональной и эволюционной экономиками – с другой. В многочисленных последующих работах, посвященных развитию концепции «социального капитала», эти взаимосвязи получили свое развитие. И по существу, «социальный капитал» сегодня прочно встроен в структуру институционального подхода». [22]

Теперь, рассмотрев историческое развитие понятия и категории социального капитала отметим, что существование большого количества исследований привели к попыткам систематизации существующих подходов к исследованию социального капитала. Так, Д. Нараян и М. Вулкок [10] предложили выделить следующие подходы к его пониманию:

- сетевой [22] (исследования, в которых главный акцент делается на эффекты социальных сетей, этот подход наиболее соответствует изучению процессов на микроуровне),
- коммунитарный (социальный капитал анализируется как совокупность характеристик социальных общностей, организаций, как способность быть общественным благом),
- институциональный [9] (в отличие от двух предыдущих в рамках данного подхода акцент делается на состояние институциональной среды, что определяет объем и формы воспроизводства социального капитала),
- синергетический [10] (объединяет отдельные положения сетевого, коммунитарного и институционального подходов при определении природы и пространства социальных отношений, формальных институтов и их взаимодействий).

Здесь исследователи делают акцент на предметной спецификации проводимого анализа. Однако синергетический подход несколько отходит от данной классификации, т.к. ставит задачу объединения методологических позиций различных оснований.

Среди отечественных аналитиков, занимавшихся систематизацией направлений исследования социального капитала, можно назвать Л.В. Стрельникову, [23] которая выделяет четыре подхода:

- экономико-институциональный,
- политологический,
- социо-антропологический,
- социологический.

В развитии данной систематизации некоторые исследователи выделяют в рамках сетевого подхода ресурсный подход (социальный капитал рассматривается как инвестиции индивидов в социальные отношения, обеспечивающие доступ к ресурсам для повышения ожидаемых доходов от взаимодействий), а также два направления – содержательное и структурное. [12]

Нами, как было указано ранее, социальный потенциал и капитал рассматривается как часть человеческого потенциала и капитала в рамках узкого подхода к его определению и представляет собой стоимость человеческих социальных связей, контактов и взаимоотношений, способных к принесению / увеличению дохода.

Заключение. В итоге, концепция социального капитала является устоявшейся научной категорией, которая имеет различные подходы к своему определению, свой исторический генезис и этапы развития и широко применяется в современной науке.

Литература

1. Baker W. Market networks and corporate behavior // American Journal of Sociology. 1990. Vol. 96. P. 589-625.
2. Becker G. S. Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education. N.Y: University of Chicago Press, 1964. 288 p.
3. Bourdieu, P. Forms of Capital / P. Bourdieu // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education; ed. by J.G. Richardson. N. Y., 1983. P. 249–250.
4. Burt R. The Contingent Value of Social Capital // Administrative Science Quarterly. 1997. №. 42. P. 339-365.
5. Coleman J. Foundations of Social Theory. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1994. 814 p. P. 304
6. Fukuyama F. Social capital and the global economy // Foreing Affairs. 1995. № 74. P. 52–58.
7. Portes A. Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 1-24.
8. Putnam R. D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York; Touchstone Books by Simon & Schuster, 2001. 544 p.
9. Skocpol T. Unraveling from Above // The American Prospect, 1996, pp. 20-25. (In Eng.)
10. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory // The World Bank Research Observer. 2000. № 15. P. 225-251

11. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 63
12. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология, 2009, no. 4, с. 31-50
13. Конев А. А. Социальный капитал как фактор экономического роста в современной экономике: автореф. дис. канд. экон. наук. Байкал. гос. ун-т экономики и права, Иркутск. 2007. 23с.
14. Коньков А. Т. Социальный капитал как концепция экономической социологии и его роль в системе экономического взаимодействия: автореф. дис. д-ра. социол. Наук. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2006. 34с.
15. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122—139.
16. Ларионова Н. И. Содержание и формы реализации социального капитала: автореф. дис. канд. экон. наук. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2012. 27с.
17. Ларионова Н.И. Социальный капитал как фактор конкурентоспособности экономики. Экономика образования. 2014. № 4. С. 73-78
18. Меркулов Д. В. Социальный капитал и его роль в развитии экономики: дис. канд. экон. наук. М., 2005. 166с.
19. Попов Д. Д. Социальный капитал в сетевых экономических взаимодействиях: автореф. дис. канд. экон. наук. Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2011. 24с.
20. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 328 с.
21. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил в российской экономике // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу; сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М.: РОССПЭН, 2002. С. 169–172.
22. Радаев В.В. Рынок как переплетение социальных сетей // Российский журнал менеджмента. 2008. №. 2, с. 47-54.
23. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. 2003. №. 2. с. 33-41.
24. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Социальный капитал: теория и психологические исследования: монография. М.: РУДН, 2009. 233 с.
25. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. 730с.
26. Шаповалова Т.В. Генезис и развитие концепции социального капитала в экономике // Экономическая теория и история. 2013. № 1. С. 72 - 93
27. Яшкова М. Социальный капитал: эволюция контента // Неприкосновенный запас. 2018. № 3 (119). С. 196-210.

Сведения об авторе

Карпенко Ольга Анатольевна – к.э.н., Ведущий специалист АО «Самарагорэнергосбывт». Адрес: Россия, г. Самара, Московское шоссе, 99 / 96. Телефон: 9272053010. e-mail: olga180008@yandex.ru

About the author

Olga Anatolyevna Karpenko – PhD in Economics, Leading Specialist at Samaragorenergosbytt JSC. Address: Russia, Samara, Moskovskoe Shosse, 99/96. Phone: 9272053010. E-mail: olga180008@yandex.ru

УДК 65.015

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «ЦИФРОВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ»

Калязина Е.Г.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье проведен анализ трактовки термина «цифровой менеджмент» и его развития в ретроспективе: от отдельного инструмента внедрения цифровых технологий до новой управленческой парадигмы. Автором определен основополагающий подход с позиции управленческого аспекта процесса цифровой трансформации современных организаций. На сегодняшний день теоретического осмысления цифрового менеджмента недостаточно, формирование научно-методической базы и эффективных методик необходимо для российского бизнеса и успешной цифровой трансформации компаний.
В эволюции науки менеджмента представляется рациональным процесс интеграции управленческой функции и цифровых технологий как в применении последних в системах управления, так и в поддержке цифровой трансформации предприятий. Представляется возможным определить потенциал цифрового менеджмента для последующего развития в форме новой управленческой парадигмы.
Ключевые слова: цифровой менеджмент, цифровая трансформация, управленческая парадигма, цифровые технологии, эволюция менеджмента, управленческая наука, стратегии цифровой трансформации, инструменты внедрения новых технологий.
Для цитирования: Калязина, Е. Г. К вопросу об определении термина «цифровой менеджмент» / Е.Г. Калязина // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 43-51.

ON THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE TERM "DIGITAL MANAGEMENT"

Kalyazina E.G.
St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation)

Abstract. The article analyzes the interpretation of the term "digital management" and its development in retrospect: from a separate tool for the introduction of digital technologies to a new management paradigm. The author defines a fundamental approach from the perspective of the managerial aspect of the digital transformation process of modern organizations. Today, the theoretical understanding of digital management is not enough, the formation of a scientific and methodological base and effective methods is necessary for Russian business and successful digital transformation of companies.
In the evolution of management science, it seems rational to integrate the management function and digital technologies both in the application of the latter in management systems and in supporting the digital transformation of enterprises. It is possible to identify the potential of digital management for further development in the form of a new management paradigm.
Keywords: digital management, digital transformation, management paradigm, digital technologies, management evolution, management science, digital transformation strategies, tools for introducing new technologies.

Введение. Актуальность и значимость данного исследования подтверждается возрастающим интересом к новым технологиям и их применению в бизнесе. На сегодняшний день цифровизация, цифровая трансформация касаются всех, без исключения, отраслей экономики. Цифровые технологии прочно вошли не только в бизнес-процессы, но и в жизнь обывателя. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации показатели, утверждённые указом Президента от 21 июля 2020 года № 474, достигнуты в полном объеме в 2024 году: 99,98% массовых социально значимых услуг доступно в электронном виде, 93% домохозяйств обеспечено широкополосным доступом в Интернет, в 3 раза увеличились вложения в отечественные решения в сфере информационных технологий по сравнению с 2019 годом, 81,42% — уровень достижения цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления [1].

И если с толкованием вышеуказанных терминов научное сообщество пришло к единому мнению, разделяя понятия цифровизации как внедрения отдельных цифровых решений в деятельность компаний, а цифровую трансформацию как построение единой цифровой инфраструктуры предприятия [3], то термин «цифровой менеджмент» пока не устоялся в академической среде и требует уточнений в трактовке и содержательном контексте.

Цифровой менеджмент является новым термином, но достаточно перспективным для изучения. В зарубежных источниках «digital management» выступает популярной областью исследования, также в публикациях можно встретить похожие Digital business transformation (понятие рассматривает управленческие процессы как цифровую модель бизнеса) и Digital Transformation Management - управление цифровой трансформацией как стратегии, планирования и координации всех процессов цифровой трансформации. По данным научной электронной библиотеки elibrary.ru число публикаций по теме цифрового менеджмента среди отечественных авторов неуклонно растет (рис.1). Такой интерес к управленческому аспекту цифровой трансформации является ответом на запрос бизнеса – внедрение цифровых технологий и построение цифровой инфраструктуры на практике сопровождается вполне реальными сложностями. Руководители предприятий осознают необходимость новых процессов для поддержания конкурентоспособности, но нехватка методик, алгоритмов, направленных на регламентацию действий менеджеров и специалистов, приводит к непредвиденным трудностям, конфликтам и перерасходу ресурсов [7].

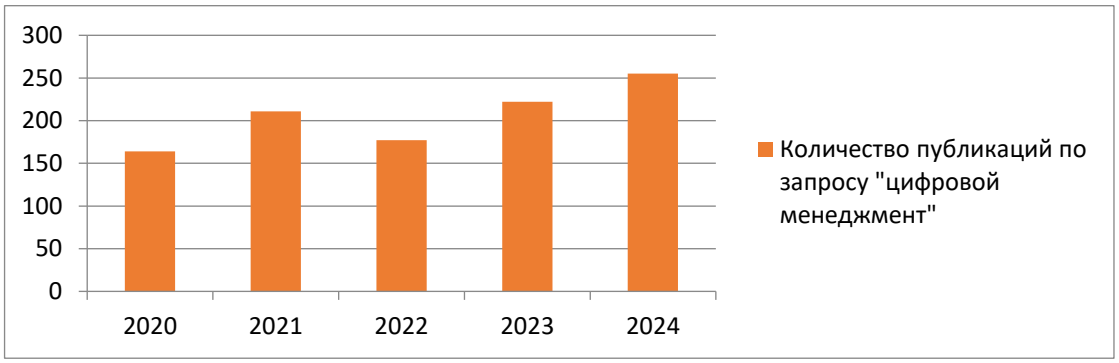

Рисунок 1. Анализ количества публикаций по запросу «цифровой менеджмент», период 2020 – 2024 гг.

Источник: составлено автором по данным elibrary.ru

Дефицит научно-методологической базы и фундаментальных изысканий по рассматриваемой теме негативно влияет на общие показатели уровня цифровой зрелости российских компаний.

Целью данной работы является исследование содержательной стороны термина «цифровой менеджмент» и определение места нового понятия в эволюции управленческой науки.

Материалы и методы. При подготовке статьи автором использованы такие методы как сравнительный анализ трактований термина «цифровой менеджмент» в публикациях отечественных исследователей, в результате которого представлен обзор работ по теме исследования. Проведена ретроспектива развития рассматриваемого понятия. Во второй части статьи с помощью метода доказательной аргументации автором обоснован существующий потенциал цифрового менеджмента как новой управленческой парадигмы.

Обзор современных публикаций. Тенденции в определении термина «цифровой менеджмент» прошли скачкообразный путь: от инструментария внедрения новых технологий в деятельность организаций до концепций новой управленческой парадигмы (рис.2).

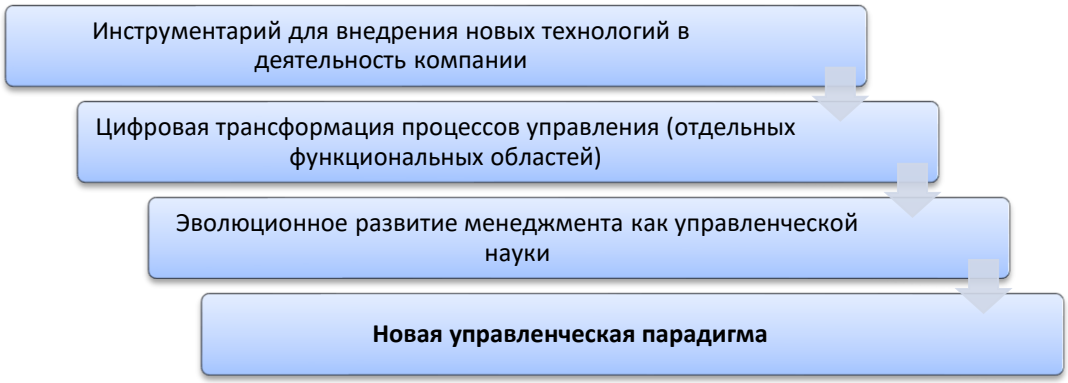

Рисунок 2. Развитие толкований термина «цифровой менеджмент» в период 2020 – 2025 гг.

Источник: составлено автором

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают концептуальные изменения в управленческой науке: цифровизация и вектор на создание цифровых предприятий в результате цифровой трансформации требуют новых научно-методических разработок в сфере менеджмента. Важно подчеркнуть, что практики бизнеса также заинтересованы не только в отдельных инструментах успешного внедрения цифровых технологий в операционную деятельность, а в системной перестройке бизнес-процессов организации [2].

Рассмотрим мнения и концепции определения термина «цифровой менеджмент» в актуальных работах специалистов в области управления.

Т.В. Александрова [4] представляет цифровой менеджмент как отдельное научное направление, подчеркивая неизбежность трансформации управленческого процесса и всей системы менеджмента в организациях, а также нарастающую потребность в развитии современных теорий менеджмента.

Авторы Ширинкина Е.В. и Керимов Э.Э. под цифровым менеджментом понимают социально–технологический процесс применения цифровых технологий в обществе, экономике и системе, в том числе разработку цифровых искусственных («интеллектуальных» / «умных») систем для поддержки бизнес–процессов предприятия [8].

Шихалиева Д.С. [13] утверждает, что расширение возможностей управленческой системы в аспекте организации как управления рабочими процессами предприятия, так и внешними коммуникационными связями с потребителями, приводит к необходимости распространения цифрового менеджмента как направления развития современной управленческой парадигмы. Под цифровым менеджментом Шихалиева Д.С. предлагает понимать управление социально-экономическими системами на основе цифровых технологий. Цифровой менеджмент автор предлагает рассматривать как современный этап развития парадигмы менеджмента.

Е.И. Стяжкина [11] также придерживается позиции о меняющейся парадигме менеджмента: «Цифровая составляющая современной экономики не может не влиять кардинально на методы управления хотя бы потому, что его субъекты и объекты, а также среда значительно изменились», предлагая новый инструмент - матрицу развития менеджмента. Однако, автор признает, что новая парадигма менеджмента отсутствует как таковая — идет перманентный процесс трансформации и поисков оптимальной и актуальной системы управления, адаптирующейся к превалирующим ценностям, цифровым возможностям и постоянной турбулентности.

Д.А. Рубан, выступая рецензентом книги “Digital Management Practice”, подчеркивает, что цифровое управление заключается не только и не столько в технологиях, сколько в формах и способах осуществления менеджерами умственного труда [10]. В рецензии также подтверждается факт того, что цифровой менеджмент – это новая реальность, к которой следует адаптироваться, не забывая про традиционные принципы организационного управления. Особенно ценно для дальнейшего формирования методологии цифрового менеджмента, что Д.А. Рубан подсвечивает в новом исследовании не только концентрацию на сугубо технологических аспектах

дисциплины, а, показывает преемственность и взаимосвязь «классического» и цифрового управления и акцентирует внимание на личности менеджера и новых вызовах для него в условиях цифровизации.

Таким образом, несмотря на то что и на сегодняшний день имеют место мнения [12] о том, цифровой менеджмент – это управление цифровыми данными, большинство исследователей придерживаются позиции о расширенной трактовке понятия в части трансформации систем управления объекта цифровой трансформации. Такая точка зрения подразумевает не только внедрение новых технологий в бизнес-процессы, но и новые концепции в преобразованиях организационных структур, формулирования корпоративной стратегии, формирования компетенций и навыков сотрудников, и главное, согласованности действий и целей всех подразделений предприятия.

Авторская трактовка термина «цифровой менеджмент»: управленческая деятельность на основе новых цифровых технологий, направленная на построение устойчивой цифровой инфраструктуры с целью обеспечения стабильного роста и развития организации в условиях цифровизации.

Результаты. Безусловно в настоящее время цифровой менеджмент не может по праву считаться новой управленческой парадигмой. Должно пройти достаточное количество времени для выработки единых концептуальных устоев данного научного направления, формирования новой методологии и апробации практического инструментария. Однако такой потенциал у направления существует. Применение цифровых инструментов в различных функциональных областях предприятия невозможно игнорировать, управленческие процессы необходимо выстраивать с учетом новых решений в цифровой среде, а построение единой цифровой инфраструктуры является целью многих современных организаций. Управленческая наука должна учитывать изменения, которые происходят не только во внутренней среде объекта менеджмента (внедрение цифровых технологий, совершенствование бизнес-процессов и т.д.), но и во внешней среде – отраслевых трансформациях, поведении конкурентов, потребителей. Процесс принятия управленческих решений как функции менеджмента уже прошел большой путь развития от методов сценариев до систем поддержки принятия решений (СППР и ИСППР) с помощью искусственного интеллекта и цифровых двойников. Таким образом, менеджмент как наука меняется не только с точки зрения новых инструментов и методов управления функциональными областями, но и в сущностных характеристиках.

На рисунке 3 представлена эволюция менеджмента в исторической ретроспективе. Фундаментальные концепции, такие как научный менеджмент, социальный менеджмент и менеджмент качества, в конце XX века дополнялись менеджментом, сфокусированном на внутреннем устройстве компании. Стоит отметить, что все представленные фазы получают свое развитие и сегодня, остаются актуальными и значимыми вехами управленческой науки: например, научный менеджмент в разработках производственного менеджмента; социально-психологический менеджмент в концепциях нового лидерства; менеджмент качества в системах ESG-менеджмента;

организационный менеджмент в принципах корпоративного управления [9] и портфельной теории, а специализации менеджмента в новейших подходах (проектный менеджмент – гибкие подходы Agile; стратегический – развитие бизнес-моделей и цепочек создания ценности; продуктовый – управление на основе больших данных; инновационный - прогностическая аналитика) и мн.др. Вместе с тем, каждая из школ и стадий развития менеджмента в настоящее время трансформируется за счет внедрения новых цифровых технологий. Согласно таблице, представляется возможным выделить соответствующие «подрывные» технологии, программное обеспечение, отдельные программные продукты и фреймворки, кардинально меняющие процесс управления.

Таблица 1. - Цифровые технологии в различных сферах менеджмента

Направление менеджмента	Новые технологии
Производственный менеджмент	Промышленные роботы, технологии RFID, искусственный интеллект, цифровое прототипирование, IoT
Лидерство	Digital навыки лидера: цифровая грамотность, владение стратегиями онбординга, мониторинг новых технологий и инноваций в области цифровизации
ESG-менеджмент	Блокчейн, роботизация, искусственный интеллект
Организационный менеджмент	Корпоративное ПО, специализированные программные продукты по отдельным функциям, процессам BI-системы, ERP
Методы менеджмента	Стратегии: стратегии цифровой трансформации, новое ПО Инновации: VR, AR, цифровые двойники Проект: Agile, Scrum, цифровые платформы Продукт: 3D печать, искусственный интеллект

Консолидация цифровых технологий и управленческой деятельности представляется естественным и рациональным процессом развития науки менеджмент, поэтому важно и своевременно формировать соответствующую научно-методологическую базу знаний с учетом новых вызов времени.

Очертания новой управленческой парадигмы формировал один из главных классиков менеджмента Питер Друкер, считая перемены главным драйвером будущего, отмечая, что управлять переменами нельзя, но их можно опережать. По его мнению, новая парадигма должна включать в себя изменения в типах организационных структур и принципах их функционирования, в управлении человеческими ресурсами, технологией производства и производительности, и, главное, в информации – ее типе, ее обработке и применении. Друкер настаивал на том, что информационная революция уже началась, общество и компании производят и потребляют огромное количество информации, и чтобы информационные потоки были эффективными, необходимо осуществлять организацию информации на основе методик систематизации [5]. В рамках информационной революции (а сегодня уже революции цифровой) безусловно складываются предпосылки для новой управленческой парадигмы.

Парадигма - общепринятая большинством ученых совокупность законов и принципов в той или иной науке. Под управленческой парадигмой Питер Друкер понимает систему взглядов на управление, вытекающую из основополагающих идей и научных результатов крупных ученых и воспринятую основной массой исследователей и практиков-управленцев [6]. Для цифрового менеджмента как предполагаемой основополагающей концепции управления, которую разделят ученые и практики, необходима новая методология, эффективные методики применения в реальном секторе экономики, нормативно-правовое регулирование.

Интегрирование цифровых технологий в управленческую деятельность как первая цель цифрового менеджмента и построение единой цифровой инфраструктуры с соблюдением согласованности целей всех функциональных подразделений как вторая цель цифрового менеджмента является вектором развития современной управленческой науки.

Заключение. В результате обзора современных публикаций на тему цифрового менеджмента автором подчеркивается необходимость трактовки понятия с позиции управленческого аспекта процесса цифровой трансформации. Развитие термина в ретроспективе исследований с 2020 по 2025 гг. представляет большой путь от отдельного инструмента внедрения цифровых технологий до новой управленческой парадигмы.

В соответствии с представлением парадигмы в научном сообществе цифровой менеджмент пока не может претендовать на такое обозначение, но безусловно обладает неким потенциалом. В эволюции науки менеджмента представляется рациональным процесс интеграции управленческой функции и цифровых технологий как в применении последних в системах управления, так и в поддержке цифровой трансформации предприятий.

Рисунок 3. Эволюция менеджмента как научного направления
Источник: составлено автором

Литература

1. Официальный сайт Минцифры. Электронный ресурс. https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-czel-razvitiya-czifrovaya-transformacziya (дата обращения 27.05.2025).

2. Концепция ПАО «Россети» «Цифровая трансформация 2030». Электронный ресурс. https://www.rosseti.ru/sustainable-development/digital-transformation-2030/?ysclid=mb9qkk0dt4562239680 (дата обращения 27.05.2025).

3. Акуе Мессомо, Д. Р. «Цифровые» предприятия: основные направления исследований в менеджменте / Д. Р. Акуе Мессомо, Е. К. Калабина // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 3(62). – С. 36-45.

4. Александрова Т.В. Цифровизация как современный тренд развития менеджмента производственных организаций / Т.В. Александрова. — DOI 10.14529/em190313 // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 137–144.

5. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века; пер. с англ. Наталии Макаровой. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2012 — 256 с.

6. Друкер П. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества. М.: ООО «И.Д.Вильямс», 2007 - 336 с.

7. Калязина, Е. Г. Методологические основы цифрового менеджмента / Е. Г. Калязина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2024. – 114 с. – ISBN 978-5-7310-6356-2.

8. Керимов, Э. Э. Концептуальные подходы цифрового менеджмента российских предприятий / Э. Э. Керимов, Е. В. Ширинкина // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 2(175). – С. 1074-1078.

9. Петров А.Н. Корпоративное управление: учебное пособие / А.Н. Петров. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2024. – 438 с.

10. Рубан Д.А. Реалии цифрового управления. Рецензия на книгу “Digital Management Practice” (Springer, 2024)//E-Management. 2024. Т. 7, № 2. С. 56–60.

11. Стяжкина Е.И. Новая парадигма менеджмента в условиях цифровой экономики. Управленческие науки = Management Sciences. 2025;15(1):6-19.

12. Цветков В.Я. Развитие цифрового менеджмента//E-Management. 2025. Т. 8, No 1. С. 70–84.

13. Шихалиева, Д. С. Цифровой менеджмент как направление развития современной системы управления / Д. С. Шихалиева // Университетская наука. – 2024. – № 2(18). – С. 139-144.

Сведения об авторе	About the author	Маълумот дар бораи муаллиф
Калязина Елена Геннадьевна - к.э.н., доцент, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством	**Kalyazina Elena Gennadievna** - PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Project	**Калязина Елена Геннадевна** - н.и.и., дотсент, дотсенти кафедраи менеҷменти лоиҳавӣ ва идоракунии сифати

Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 197022, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Павлова, д.6, к 1, кВ 115. Тел: +7 911 819 23 19. E-mail: kalyazina.elena@gmail.com

Management and Quality Management at St. Petersburg State University of Economics. 197022, Saint Petersburg, Akademika Pavlova str., 6-1-115. Phone: +7 911 819 23 19. E-mail: kalyazina.elena@gmail.com

донишгоҳи давлатии иқтисодии Санкт-Петербург. 197022, Санкт-Петербург, Кӯчаи Академик Павлов, хонаи 6, к 1, кВ 115. Тел: +7 911 819 23 19. E-mail: kalyazina.elena@gmail.com

УДК: 331.1

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мирзоев Б.Р.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. В новом этапе, развитии страны, когда реализуется сценария индустриально-инновационная развития экономики эффективное функционирование предприятий основывается на постоянном внедрение инновации в производственно-хозяйственной деятельности. В результате активизации инновационной деятельности происходит кардинальные изменение в социально-трудовые отношения и деятельности персонала предприятий. Инновационной деятельности предприятий невозможно без инновационную деятельность персонала, который направленную на предоставление новых идей и разработок, обусловливающие производства качественно нового продукта, внедрение нового технология и техники, использованию информации, знаний и т.д. Трудовой деятельность таких персоналов, работников считается высшим степенем интеллектуальной активности и выражается в термин "креативный" (от латинского слова "сгеаге" - творить, создавать).

Ключевые слова: инновационная деятельность, эффективное функционирование, креатив, мотивация персонала, стратегическая мотивация, стимулирование, мотивация, интенсивная деятельность, производства.

Для цитирования: Мирзоев, Б.Р. Особенности мотивация персонала в условиях ннвационной деятельности предприятий / Б.Р. Мирзоев // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 52-64.

FEATURES OF PERSONNEL MOTIVATION IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF ENTERPRISES

Mirzoev B.R.
Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe

Annotation. At the new stage of the country's development, where the scenario of industrial-innovative economic development is being implemented, the effective functioning of enterprises is based on the continuous introduction of innovations in production and economic activities. As a result of the intensification of innovative activities, significant changes occur in social and labor relations and the activities of enterprise personnel. The innovative activity of enterprises is impossible without the innovative activity of personnel, who are focused on providing new ideas and developments that lead to the production of qualitatively new products, the introduction of new technologies and equipment, and the use of information, knowledge, etc. The work of such specialists and employees is considered the highest form of intellectual activity and is expressed by the term "creative" (from the Latin word " creare " - to create, to produce).

Keywords: innovative activity, effective functioning, creativity, personnel motivation, strategic motivation, stimulation, motivation, intensive activity, production.

Паёми молия ва иқтисод
Финансово экономический вестник
Financial and economic bulletine
2025. №3

ХУСУСИЯТҲОИ ҲАВАСМАНДИИ КОРМАНДОН ДАР ШАРОИТИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲО

Мирзоев Б.Р.
Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар марҳилаи нави рушди кишвар, вақте ки сенарияи рушди иқтисодии саноатӣ-инноватсионӣ амалӣ мешавад, фаъолияти самараноки корхонаҳо ба доимии ворид намудани инноватсияҳо дар фаъолияти истеҳсолӣ ва хоҷагӣ асос ёфтааст. Дар натиҷаи фаъолсозии фаъолияти инноватсионӣ, тағироти асосӣ дар муносибатҳои иҷтимоӣ-меҳнатӣ ва фаъолияти кормандону коргарони корхонаҳо ба амал меоянд. Фаъолияти инноватсионии корхонаҳо наметавонад бе фаъолияти инноватсионии кормандон, ки мақсади он пешниҳоди идеяҳо ва таҳияҳои нав мебошад, ки истеҳсоли маҳсулоти нав ва сифатан ҷадид, ворид намудани технологияҳо ва техникаҳои нав, истифодаи маълумот, дониш ва ғайраро таъмин мекунанд, амалӣ шавад. Фаъолияти меҳнатии чунин мутахассисон ва коргарон ҳамчун фаъолияти интеллектуалии олӣ ҳисобида мешавад ва бо истилоҳи "эҷодӣ" (аз калимаи лотинӣ " сгеаге " - эҷод кардан, офаридан) ифода мегардад.

Калидвожаҳо: фаъолияти инноватсионӣ**,** фаъолияти самаранок**,** эҷодкорӣ**,** ҳавасмандии кормандон**,** ҳавасмандии стратегӣ**,** таҳрикдодан, фаъолияти пуршиддат, истеҳсолот.

Введение. В современных условиях вопросы мотивации инновационной деятельности работника выходят на первый план и становится одной из существенной функцией управления. Данная функция управления должна реализоваться с учетом следующих специфики и внутренней противоречивости инновационной деятельности.

Во-первых, создать в предприятиях необходимое условий для повышения творческой активности, атмосферу для активизации процессов новаторства и изобретательства работников, формирован системы стимулов в направление поиска нестандартных решений, и т.д.

Во-вторых, в условиях развитие рыночных отношений необходимо принимать меры по активизации процессов коммерциализации инновации, повышение уровня коммерческих результатов инновационной деятельности работников, который отражается в конкретных индикаторах эффективности: росте дохода предприятий, снижении издержек, повышении качества продукции.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование по этому вопросу было проведено Первакова Е.Е., Окрепилов В.В., Новикова И.В., Квинт В.Л., Журавлев Д.М., Чаадаев В.К., Шамахов В.А., Кудряшов В.С., Хлутков А.Д., Самайбекова З.К., Кочербаева А.А., Ламихов Ю.Б., Данилина Е.И., Бодрунов С.Д.

Целью статьи является исследование особенностей мотивации работников в контексте инновационной деятельности предприятий.

Изложение основного материала. Поэтому, инновационная деятельность должна стать главным объектом мотивации, направленная на повышение творческой активности и коммерциализации новаций. С учетом специфики инновационной деятельности, инновационная деятельность

персонала как объект мотивации можно рассматривает как способность и стремление работников к разработке и внедрению инновации на основе реализации своих творческих, профессиональных и интеллектуальных способностей, которые формированы впредприятий, условия и среды для реализации интересов и потребностей работника, персонала в познании и выработке новых знаний. Данное определение исходит из особый характер инновационной деятельности, который способствует повышению эффективности практического использования механизмов мотивации, направленные на побуждения работника к повышению активности в разработки и реализации инновационных проектов.

Как уже отметили формы и методоы мотивации труда являются одной из наиболее важных и сложных задач в системе управления предприятием. Это касается особенно тех сфер трудовой деятельности, являющийся не традиционными, а требуют творческого подхода, что относится к инновационной деятельности. Механизмы воздействия на работника с целью активизации инновационной деятельности определяются влияниями многих факторов, формирующие мотивационную среду. В связи с тем, что существует сложности и многообразие механизмов и инструментов мотивации работника, возникают трудности к выбору наиболее целесообразных механизмов и практического их применения. Поэтому возникает необходимость в классификации форм и методов мотивации, которые существуют на практике стимулирования инновационной деятельности предприятий. На основе обобщения систематизации механизмов мотивации инновационной деятельности, существующих в экономической литературе можно выделить следующие признаки, по которым классифицированы формы и методы мотивации персонала к инновационной деятельности:

- в зависимости от методов воздействия, которые бывает административные, экономические, социальные и психологические;
- в зависимости от мотивообразующих факторов: используются интересы к реализации способностей, склонностям к развитию качеств, знаний, навыков, умений, а также повышения имиджа и моральных ценностей;
- в зависимости от формы экономических отношений – нетрудовые, имущественные, имущественно-трудовые, трудо-неимущественные;
- в зависимости от факторов, влияющие на деятельность предприятия, такие как внутренние, внешние, краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные;
- в зависимости от субъекта мотивации, собственники, менеджеры, отдельные коллективы, проектные команды, персонал;
- в зависимости от направления результатов деятельности персонала: творческая деятельность, повышение качества работ, соблюдение сроков и объемов работ, повышение продуктивности труда, рентабельности деятельности, сокращение издержки производства;
- в зависимости от направления инновационной деятельности – инноваций, создание новшеств, освоение нововведений, применение инноваций и его коммерциализации;
- в зависимости от метода воздействия - материальная денежная, материальная неденежная, нематериальная.

Вышеуказанные классификации свидетельствуют о сложности и разнообразии форм и методов стимулирования работника, которые можно применить для развития инновационной деятельности предприятия. Эти механизмы имеют практическое значение для выбора стратегии управления персоналом и выступают в пользу при организации системы мотивации.

В современных условиях все более повышается уровень востребованности к использованию потенциала человеческого капитала, как носителя инновации и эффективного использования инновационной деятельности работника. Эти тенденции требуют разработки и реализации рациональной государственной инновационной политики, направленной на повышение уровня стимулирования функций налогово-бюджетных механизмов регулирование, совершенствование экономико-организационных, правовых и административных рычагов, способствующих улучшению состояния финансового обеспечения развития науки и образования. В результате проявления стимулирующей макроэкономической политики происходит процесс активизации формирования и развития инновационного поведения работников промышленных предприятий, которые способствуют стабилизацию и устойчивость экономического развития на основе повышения производительности труда работников. Инновационное поведение и развитие инновационной деятельности обусловливает реструктуризацию управления и экономики промышленности, формирование инновационно-инвестиционного механизма, привлекающие притоки инвестиций, капитала в приоритетные отрасли производства.

Следует отметит, что инновационная деятельности порождает собственную систему социально-психологических отношений. В данном аспекте мотивация становится ключевой функцией стимулирования работников к качественному выполнению установленных задач в рамках его обязанностей. Делегирование задач конкретизирует административные отношения между участниками инновационного процесса. Мотивация совершенствует эти отношения посредством создания стимулов для продуктивного труда работников и трудового коллектива в целом. В инновационной деятельности особое значение имеет персонифицированный характер труда, тех работников, которое является разработчиками инновации. Здесь, все более возрастает значение психологических факторов в управлении персонала. Организации инновационной деятельности требуют от руководителя предприятий распорядительные решения, которые должны быть формированы в коллективе, благоприятные условия, которые побуждают всех участников инновационной деятельности к продуктивному сотрудничеству и достижению наилучших результатов. Именно формирование стимулов к совместной деятельности являются гарантией успешного развития инноваций, недостаточное внимание к мотивации труда могут привести к разрушению самых современных организационных структур. Вопросы сочетание индивидуальные и коллективные мотивы участников инновационной деятельности является сложный процесс и не ограничивается только материальными интересами,

денежно-материальными стимулированием. При росте материального поощрения в определенного передела начинается падание уровня продуктивность и эффективность рабочей деятельности предприятия, поэтому в современном обществе «в связи с переходом к инновационной глобальной экономике отмечается снижение роли чисто материальной мотивации в стимулировании инновационных процессов» [1, С. 51].

Примитивное или традиционное решения в направление мотивации инновационной деятельности не могут желаемых результатов. Менеджеру необходимо иметь ввиду, что природу мотивацию должны отражать в себе новейшие разработки, предложенном творческим работникам предприятий, вообще творческой деятельности сотрудников. При организации системы мотивация необходимо использован ряда специфических категорий и понятий, которыми относится как к отдельному творческому работнику, так и к группе работников (команда) предприятий. Среди этих категорий центральное место занимает, потребности, побуждении, формирующие мотивационного поведения, а также инструменты стимулов и вознаграждений. От отношения работников или команда работников к инновации или инновационной деятельности зависит от позиции каждого работника (группы) в инновационных взаимодействиях. Именно конкретная позиции участников инновационного процесса создает в предприятиях инновационный климат.

Оценки результаты инновационной деятельности имеет разносторонний характер, который связаны с деятельности субъектами инновационных отношений. Бывает случаи, когда инновационное предложение выгодно для руководителя предприятия, но не соответствует интересам отдельных групп сотрудников, и наоборот. Следовательно, более важным признакам является наличие для всего участников инновационной деятельности единого конечного результата. Именно в этих случаях обеспечивается эффективность совместной деятельности в процессе внедрение инновации и будет оцениваться на основе принципа экономического рационализма - сопоставлении единого результата с затратами на его достижение. Для оценки индивидуального вклада каждого участника инновационной деятельности, в результате совместной деятельности необходимо соотнести общего результата с индивидуальными затратами, т.е., результатами отдельных участников. Проведение такого анализа и оценки существенным образом сказывается на инновационном климате коллектива.

Как выше отметили, в условиях технико-технологического прогресса без постоянного обновление и внедрения инноваций, невозможно обеспечить успешное и долгосрочного развития предприятия. В этой связи все более актуализируется эффективное использование человеческого капитала, способствующий активизации инновационной деятельности предприятия. Поэтому, организация стратегической мотивации выступает как одним из ключевых инструментов, который направлен на долгосрочное стимулирование работников. Мотивированный работник выступает не только ключевым и стратегическим ресурсом для реализации инновационной стратегии предприятия, но и является движущей силой, который обеспечит поддержание высокой производительности в инновационной

деятельности, тем самим улучшение социально-экономических индикаторов предприятия в цифровой среде [2, С.36]. Именно осознание и видение работника своего место в стратегии и отражение его интересов в ней то он активно участвует в реализации стратегии предприятия. В противном случае, существует вероятности препятствование его в достижении стратегических инициатив.

Следовательно, в современном этапе развития экономики республики осуществление стратегической мотивации играет решающее значение. Можно выделит следующие направления стратегической мотивации, такие как мотивация за отложенный результат, мотивация причастия, мотивация реализации инициатив и мотивация новых компетенций [3, С. 178]. В инновационном развитии предприятий стратегическая мотивация выступает одним из основных направлений, оказывающие влияние на побуждение творческого и инновационного потенциала людей, сотрудников предприятия. Потому что «система стратегической мотивации создаётся и функционирует в соответствии с ценностными приоритетами людей… должна вдохновлять сотрудников, участвующих в процессах разработки и реализации стратегии, ориентировать их на использование стратегического мышления» [4, С. 170]. В таких условиях происходит мотивация всех участников инновационной деятельности в направление фондирования и развития стратегического мышления, что является основным социальным фактором, способствующим долгосрочное развитие предприятия. Стратегическая мотивации наравне с технологическим перевооружением является фактором повышения производительности труда [5]. В экономической литературе многие авторы справедливо отмечают, что «в процессе создания и внедрения инноваций большую роль играет человеческий капитал» и «умелое формирование таких компетенций сотрудников, как креативность, гибкость, приверженность, способность усваивать новые знания и делиться ими, являются определяющими факторами для внедрения инноваций на предприятии» [6]. В действительности в системе стратегической мотивации предприятий, имеющих инновационное ориентиры, главный акцент делается на развитие креативности и внедрению новых идей. Это стимулирует активизацию процессов стремление сотрудников к профессиональному росту и достижению высоких результатов [3]. Стратегическая мотивация состоит из систем методов, инструментов и институциональных технологий, которые направлены на воздействия на сотрудников с целью реализации стратегии предприятий [3].

Следовательно, стратегическая мотивация инновационной деятельности предприятия представляет собой систему мер и инструментов, обеспечивающие долгосрочное стимулирование работников к активному участию в инновационных отношениях - разработки, внедрения и реализации инноваций, тем самым развивая креативный потенциал предприятия. Стратегическая мотивация даёт более колоссальный эффект в инновационных предприятиях, который считается активно внедряющие новаторские идеи, технологии, продукты или услуги на рынок [7].

Действенность система стратегической мотивации обеспечивается, когда она адаптирована к реальным условиям внешней и внутренней среды предприятия. В рисунок 1. показана укрупнённая

структура системы стратегической мотивации в инновационном предприятии.

Рисунок 1. - Укрупнённая структура системы стратегической мотивации в инновационном предприятии

На практике можно наблюдать случае, когда в процессе разработки системы мотивации, часто не учитывается фактор времени, который обусловливает неизбежные изменения, например, связанные с изменением конъюнктуры рынка, прежде всего на рынке труда, где непрерывно ведется борьба за высококвалифицированных специалистов.

Кроме того, многие руководители предприятий главный акцент делают на значение финансовых стимулов и недооценивают социально-моральные, которое могут быть эффективными [8, С. 170]. В условиях организации инновационной деятельности формирование или наличие элитной преданной команды, которая состоит из профессионалов, свидетельствует об эффективности системы стратегической мотивации. Это говорит об детерминирующей инновационной, трудовой и социальной активности работника предприятия, который гарантирует устойчивое долгосрочное развитие [9].

На основе изучения научной литературы, посвященной вопросам мотивации в инновационной деятельности предприятий установлены ключевые принципы (рис. 2.), лежащие в основе эффективной системы стратегической мотивации.

Рисунок 2. - Принципы стратегической мотивации инновационного предприятия

Первый, принцип сочетания материальной и нематериальной мотивации. Согласно этому принципу недостаточным является использование только денежных стимулов, поскольку работник имеет различные моральное потребности, интересы, ценности и установки. Поэтому финансовые вознаграждения не могут быт главным мотивационным фактором, и следовательно, нематериальные формы поощрения остаются актуальными для всех предприятий [10]. Этот принцип важное место занимает в системе стратегического мотивация, который базируется на сочетание финансовым и моральным стимулированием. Сочетание этих инструментов в процессах стратегирования идей становится мощным средством вдохновения инициатив работников. Удаление постоянного внимания руководства предприятий к работникам, даже при высоком уровне появление их инициативы в трудовом коллективе является ключевым аспектом названного принципа.

Второй, принцип ориентации на результат. В рамках реализации этого принципа ориентации на результат должно согласоваться с долгосрочными целями предприятия. Эффективности применения названого принципа проявляется, когда работники четко осознают, траекторию интеграции, свои индивидуальные усилия в общий процесс и усилия предприятий. Этот процесс и является главным фактором достижения стратегических результатов в направлении активизации инновационной деятельности предприятия. Как подчеркивается в экономической литературе «когда сотрудники могут работать вместе как одна большая команда, при этом их обязанности четко согласованы и понятны всем, эффективность деятельности предприятия повышается» [11].

Третий, принцип своевременность и адаптивность. Согласно данному принципу, стратегическая мотивация должна быть оперативной и гибкой, т.е. должно имеет возможности к быстрой адаптации и к динамично изменяющимся условиям. В системе стратегической мотивации должна получить отражение современной позитивной тенденции, особенно инновационное развитие, определяющие процесс создания своевременных систем стимулов и вознаграждения, т.е., соответствующими задачами инновационного предприятия.

Четвертый, принцип прозрачности и справедливости. Данный принцип требует, чтобы система оценки результативности

работников должна иметь более высокий уровень объективности, открытости и прозрачности. Необходимо предоставить работникам возможности оказать воздействие на достижение основных индикаторов результативности и эффективности предприятий, определяющий уровень и размеры их вознаграждения. Каждый работник должен ощущать, что применяемая система стратегической мотивации в предприятиях является справедливой, при котором вклад и усилия каждого участника инновационной деятельности подлежат объективной оценки и вознаграждениям в соответствии с их значимостью, способствующее развитие инновационной деятельности и достижения стратегических целей предприятия.

Пятый принцип стабильность и безопасность, реализация которого способствует, что стратегическая мотивация направлена на обеспечение работникам уверенность в будущем, повышает их доверие к долгосрочной деятельности и результативности предприятий. Высокий уровень уверенности работников в стабильность занятости и внутренних порядков предприятий, безопасные и нормальнее условия труда, а также законность действий работодателя и получаемого вознаграждения являются существенным факторам развития инновационной деятельности на основе использования социально-экономического потенциала предприятия. Соблюдение в предприятиях производственных и социальных стандартов, формирует предпосылки для создания благоприятной рабочей среды: в данных условиях работники концентрирует внимание на выполнении производственных задач и участии в внедрение инновации, не опасаясь нестабильных ситуациях что, в свою очередь, повысится уровень их заинтересованности в трудовую активность, тем самым достигается высокий уровень профессионально-трудового потенциала предприятий.

Шестой принцип, развития трудового потенциала. Данный принцип в системе стратегической мотивации направлена на создание условий, способствующего постоянного обучения, развитие профессионального уровня работников и раскрытия их творческого потенциала. Это ускоряет процесс адаптации трудового коллектива и предприятия в целом к изменениям условиям внешней среды, тем самым способствует повышения уровня конкурентоспособности предприятия и каждого работника на рынке труда.

Седьмой принцип, стимулирования творчества и инициативы. Следует подчеркнуть, что вопросы внедрения инновационных программ, которые направлены на организацию системы вознаграждения или поощрение за выдвижения предложений и активного участия работников в разработке и реализации инновационных идей, должно занимать в системе стратегической мотивации ключевое место. Это и есть задача применение названного принципа. что способствует, не только повышению мотивации работников в инновационном развитии предприятий, но и обеспечивает развитию креативного мышления сотрудников и поиска новых подходов к решению стратегических задач. «Творчество непосредственно в процессе производства как труд высококвалифицированных, обладающих знанием предмета и знанием использования знания, т.е. креативным потенциалом,

специалистов», способствует быстрой адаптации предприятий к изменяющимся условиям внешней среды и повышения уровня конкурентоспособности [12].

Восьмой принцип, систематического оценивания и обратной связи. Реализации данного принципа в системе управление инновационного развития предприятий основанных на использование инструментов стратегической мотивации предоставляет возможность корректировке мотивации на базе постоянной оценки достигнутых результатов и проявляющих трудностей на пути достижения цели. Это и позволяет своевременно сопоставит успехи и издержки, вызовы, тем самим принимать меры по совершенствованию системы стимулов и вознаграждений для стабильного поддержания инновационного развития предприятия.

Комплексное применение всех вышеперечисленных принципов стратегической мотивации создают фундаментальные предпосылки для формирование эффективных и устойчивых социально-трудовых отношений в предприятиях. Увязывание система стратегической мотивации со стратегическими целями предприятия с учетом индивидуальные интересы работников превращается на мощный инструмент достижения цели инновационного развития предприятия. Вместе с тем, построение систем стратегической мотивации, направленны на обеспечения инновационного развитии предприятий, которое решает следующие основные задачи:

-побуждение творческих способностей работников, которые не одинаково имеет каждый индивид;

-поиска обстоятельств, исходящий из структуры стратегической мотивации и определение его содержания и роли в сложившихся условиях социальной среды, установление уровня воздействия факторов внутренней и внешней среды на работников;

-нахождение возможности целесообразного изменения факторов и условий, соответствующий условиями инновационной деятельности и способствующие инновационного развития производственной системы предприятий;

-комбинации адекватных и эффективных методов воздействия на стратегическую мотивацию, разработки и реализации системы мероприятий на успешное инновационное развитие;

-выявление в системе стратегического управлении мотивационных ресурсов, такие как организация труда, принципы социального партнерства и другие.

Решение вышеуказанных задач позволяет построит эффективную систему стратегической мотивации, который начинается с обнаружением и конкретизации факторов, оказывающих позитивное влияние на инновационной деятельности предприятий. Необходимо постоянно оценивать результативности применения инструментария системы стратегической мотивации, направленное на достижение долгосрочных целей. Важно сохранять максимальную объективность, особенно важно провести оценки влияния мотивации или стимулирования на конечный результаты деятельности отдельно работника. Для этого можно использовать шкалу оценки уровня системы стратегической мотивации, которая приведена в таблице 1.

Таблица 1. - Уровни системы стратегической мотивации и их качественные характеристики.

№ п/п	Уровень мотивации	Характеристики мотивационных уровней					
		Эффективность трудовой деятельности	Соответствие потребностям сотрудников	Степень вовлеченности в инновации	Справедливость и прозрачность	Гибкость и адаптивность	Удовлетворенность системой стратегической мотивации
1	Высокий 25-30 баллов	Сотрудники вносят значительный вклад в достижение стратегических целей	Сотрудники ощущают возможности для профессионального роста и признания	Высокий уровень инициативы, активное участие в реализации инновации	Сотрудники уверены в объективной оценке своего вклада	Быстрая адаптация к изменениям, предоставляя актуальные стимулы для поддержания высокой мотивации	Сотрудники выражают полное удовлетворение системой, высоко оценивая ее справедливость
2	Выше среднего 19-24 баллов	Сотрудники работают эффективно, но проявляют меньше инициативы	Могут быть незначительные неудовлетворенности	Сотрудники проявляют инициативу, но без постоянной креативности	Отдельные моменты, вызывают незначительное недовольство	Адаптация к изменениям может быть несколько медленнее	Сотрудники считают систему эффективной, хотя видят возможности для улучшения
3	Средний уровень 13-18 баллов	Сотрудники проявляют умеренный интерес	Удовлетворяются лишь базовые условия труда	Сотрудники редко инициируют новые проекты	Возможны сомнения в ее справедливости или объективности	Система стратегической мотивации недостаточно гибкая	Сотрудники воспринимают систему как достаточно справедливые
4	Ниже среднего 7-12 баллов	Вклад сотрудников в инновационные проекты ограничен	Большинство потребностей неудовлетворены	Сотрудники редко участвуют в обсуждениях новых идей или инициативах	Система вознаграждений воспринимается как недостаточно справедливая	Система не адаптируется, сотрудники не видят изменений	Система не стимулирует сотрудников к активной работе и инновациям
5	Сотрудники демонстрируют	Сотрудники демонстрируют	Практически все потребности	Отсутствие вовлеченности в	Система воспринимается как несправедл	Система стратегической мотивации	Полная неудовлетворенность системой

	крайне низкую активность	крайне низкую активность	неудовлетворены	инициативные процессы	ивая или непрозрачная	не неэффективная	стратегической мотивации

В данной шкале размещено пять уровней, охватывающий шесть групп показателей:

- эффективность трудовой деятельности;
- соответствие потребностям сотрудников;
- уровень вовлечённости в инновации,
- справедливость и прозрачность;
- гибкость и адаптивность;
- удовлетворённость системой стратегической мотивации.

Руководства предприятия или специальная комиссия по каждой группе показателей ставится оценка от 1-5, а потом суммируются баллы. Оценки проводится на основе анализа ключевых показателей производительности и инновационной активности работников, а также, опросов, анкетирования, собеседования и другие. Этапы проведением такого мониторинга определяется руководством в зависимости от этапа внедрения инновации и специфики функционирования инновационной деятельности.

Заключение. Мониторинг процессов реализации инновационной стратегии предоставляет возможности установить отклонения от намеченных целей и причины такого явления, тем самым осуществить корректировки системы стратегической мотивации с целью:

-выявление лидерских навыков, разработки и реализации проекты, обеспечивающие развитие лидерских компетенций работников к инновационной активности и инициативе;

-обеспечение баланса работы и личной жизни, т.е., между рабочим временем и личной жизнью работников сотрудников, который способствует расширению общего уровня удовлетворенности;

-организации управления стрессом и забота о здоровье работников, создание условий, которые снижают уровень стрессовых факторов и поддержание психоэмоционального благополучия работников, обеспечивающие долгосрочное развитие трудового потенциала и другие.

Литература

1. Первакова Е.Е. Способы нематериальной мотивации инновационной деятельности // Креативная экономика. – 2014. – Том 8. – № 4. – С. 42-51.

2. Окрепилов В. В. Качество как основа развития в цифровой экономике // Ноономика и нообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 3. С. 26–36. https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-3-26-36

3. Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами. М.: КНОРУС, 2022. 178 с.

4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562.

5. Журавлев Д. М., Чаадаев В. К. Стратегирование роста производительности труда в цифровой экономике // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т 4. № 3. С. 298–314. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-3-298-314)

6. Шамахов В. А., Кудряшов В. С., Хлутков А. Д. Принципы современного менеджмента в инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 50–65. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-7-50-65)

7. Самайбекова З. К. «Доковидные» и «постковидные» тренды развития стратегического управления персоналом в инновационных предпринимательских структурах // π-Economy. 2024. Т. 17. № 1. С. 103–112. https://doi.org/10.18721/JE.17107

8. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7.

9. Кочербаева А. А., Самайбекова З. К. Разработка эффективной системы мотивации на предприятии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2017. Т. 17. № 11. С. 30–33. https://elibrary.ru/YNIUEU

10. Ламихов Ю. Б. Создание оптимальной системы трудовой мотивации на современных предприятиях // Дискуссия. 2019. № 1. С. 47–55. https:// doi.org/10.24411/2077-7639-2018-10024).

11. Шацкая И. В., Данилина Е. И. Стратегические аспекты повышения эффективности хозяйственной деятельности промышленных предприятий // Экономика промышленности. 2024. Т. 17. № 2. С. 215–222. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2024-2-1288

12. Бодрунов С. Д. Творческая деятельность как открытая проблема: подход ноономики как метатеории // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2023. Т. 2. № 1. С. 25–34. https://doi.org/10.37930/2782-618X-2023-2-1-25-34

Сведения об авторе

Мирзоев Баходур Рустамович - Кандидат экономических наук, Заместитель исполнительного директора по воспитательной работе и связям с общественностью филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. E-mail: tjbaha@yandex.ru, Тел.: +(992) 93-538-42-42

About the authors

Mirzoev Bahodur Rustamovich - Candidate of Economic Sciences, Deputy Executive Director for Educational Work and Public Relations Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. E-mail: tjbaha@yandex.ru, Phone: +(992) 93-538-42-42

Маълумот дар бораи муаллиф

Мирзоев Баҳодур Рустамович – Номзади илмҳои иқтисодӣ, Муовини директори иҷроия оид ба корҳои тарбиявӣ ва робита бо ҷомеа Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. E-mail: tjbaha@yandex.ru, Тел.: +(992) 93-538-42-42

УДК 331.101.2

ФОРМИРОВАНИЕ УСПЕШНОГО ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Албанбаева Дж.О.
Азаматов А.А.
КГУ им. И. Арабаева (г. Бишкек, Кыргызстан)

Аннотация. Статья посвящена анализу женского предпринимательства в Кыргызской Республике с учетом влияния национального менеджмента, культурных установок и социально-экономических условий. Основное внимание уделено исследованию того, как традиционные ценности, семейные роли и этнокультурные особенности отражаются на предпринимательской активности женщин. В работе обоснована необходимость интеграции национальных управленческих практик с современными подходами к бизнесу, что особенно актуально для женщин, стремящихся совмещать бизнес-деятельность с социальными и семейными обязанностями.

Проанализированы ключевые барьеры и драйверы, влияющие на развитие женского предпринимательства в Кыргызстане, включая ограниченный доступ к финансам, дисбаланс в оплате труда, правовые инициативы, а также успешные кейсы. Рассматривается роль государства, неправительственных организаций и международных партнеров (ПРООН, WED и др.) в создании благоприятной среды для предпринимательниц. Сделан акцент на актуальных законодательных изменениях, в частности, на официальном определении понятия «женское предпринимательство» в законе Кыргызской Республике от января 2025г. Статья завершается рекомендациями по поддержке женского бизнеса в контексте национальных особенностей управления и культуры.

Ключевые слова: женское предпринимательство, национальный менеджмент, Кыргызстан, гендерное равенство, устойчивое развитие, экономическая активность, законодательство, традиции, государственная поддержка, социальные барьеры.

Для цитирования: Албанбаева, Дж. О. Формирование успешного женского предпринимательства через призму национального менеджмента в кыргызстане / Дж.О. Албанбаева, А.А. Азаматов // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 65-77.

FORMATION OF SUCCESSFUL WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP THROUGH THE PRISM OF NATIONAL MANAGEMENT IN KYRGYZSTAN

Albanbaeva Dzh.O.
Azamatov A.A.
KSU named after I. Arabaev (Bishkek, Kyrgyzstan)

Annotation. The article is devoted to the analysis of women's entrepreneurship in the Kyrgyz Republic, taking into account the influence of national management, cultural attitudes and socio-economic conditions. The main focus is on the study of how traditional values, family roles, and ethnocultural characteristics affect women's entrepreneurial activity. The paper substantiates the need to integrate national management practices with modern approaches to business, which is

especially important for women seeking to combine business activities with social and family responsibilities. The key barriers and drivers influencing the development of women's entrepreneurship in Kyrgyzstan are analyzed, including limited access to finance, wage imbalance, legal initiatives, as well as successful cases. The role of the state, non-governmental organizations and international partners (UNDP, WED, etc.) in creating a favorable environment for businesswomen is considered. The emphasis is placed on current legislative changes, in particular, on the official definition of the concept of "women's entrepreneurship" in the law of the Kyrgyz Republic dated January 2025. The article concludes with recommendations on how to support women's business in the context of national governance and culture.

Keywords: women's entrepreneurship, national management, Kyrgyzstan, gender equality, sustainable development, economic activity, legislation, traditions, government support, social barriers.

Постановка проблемы. В условиях современного этапа социально-экономического развития Кыргызской Республике важное значение приобретает активизация женского предпринимательства, как одного из ключевых факторов устойчивого экономического роста и повышения качества жизни населения. Женское предпринимательство, не только способствует диверсификации экономики и созданию новых рабочих мест, но и выступает эффективным механизмом реализации потенциала женщин, снижением уровня бедности и социального неравенства.

В Кыргызстане, как и во многих странах Центральной Азии, женское предпринимательство развивается в условиях, которые формируются под воздействием специфических историко-культурных, экономических и социальных факторов. Национальный менеджмент, включающий систему государственных институтов, культурных норм и управленческих практик, играет решающую роль в создании благоприятной среды для становления и развития женского бизнеса. При этом особенности национального менеджмента оказывают как поддержку, так и создают определенные вызовы, обусловленные традиционными гендерными ролями, социальными стереотипами и уровнем институционального развития [1, с. 917].

Анализ последних исследований и публикаций. Современные исследования подчеркивают, что успешное формирование и развитие женского предпринимательства требует комплексного подхода, учитывающего национальные особенности управления, включая политику государства, систему поддержки малого и среднего бизнеса, доступ к финансовым ресурсам образование и развитие навыков, а также развитие сети наставничества и делового сотрудничества. Национальный менеджмент в данном контексте выступает в роли координирующего и регулирующего механизма, направленного на формирование равных возможностей для женщин и создание инклюзивной бизнес-среды.

Несмотря на значительный потенциал, который женщины в Кыргызстане способны внести в экономику страны, в их деятельности сохраняются значительные барьеры, связанные с ограниченным доступом к финансированию, недостаточной поддержкой со стороны

государственных и общественных институтов, а также влиянием гендерных стереотипов и традиционных социальных ролей. В этих условиях национальный менеджмент должен выступать катализатором изменений, обеспечивая разработку и внедрение эффективных стратегий, направленных на поддержку женского предпринимательства и устранение существующих препятствий [2, с. 905].

В ответ на необходимость усиления институциональной поддержки женщин в бизнесе, в начале 2025 года было юридически закреплено понятие женского предпринимательства.

Формализация этого определения открывает новые возможности для сбора официальной статистики, разработки целевых программ, создания благоприятной законодательной базы, а также применения механизмов приоритетного финансирования женских проектов, в том числе через международные донорские инициативы и национальные фонды. В этих условиях все более актуальным становится изучение национального менеджмента как специфического инструмента, формирующего практики управления и экономического поведения. Национальный менеджмент в кыргызском контексте основан на культурных ценностях традициях, семейных установках, а также особенностях межличностных коммуникаций, что непосредственно влияет на стиль ведения бизнеса женщинами, их стратегические решения, взаимодействие с партнерами и построение внутренних организационных процессов [3, с. 756].

Целью **статьи** является выявление взаимосвязи между особенностями национального менеджмента и формированием успешного женского предпринимательства в Кыргызской Республике. В рамках работы будут рассмотрены культурно-ментальные предпосылки кыргызского общества, особенности функционирования женских бизнес-инициатив, выявлены ключевые барьеры и факторы успеха, а также предложены рекомендации по созданию устойчивой экосистемы поддержки женщин в бизнесе.

Исследование опирается на комплексный методологический подход, включающий анализ официальной статистики, кейс-исследования, интервью с женщинами – предпринимательницами, а также обзор лучших практик национального и международного уровня.

Для достижения поставленных целей применялся комплекс исследовательских методов. В первую очередь был проведен системный анализ научной и нормативной литературы, что позволило выделить теоретические основы национального менеджмента и особенности женского предпринимательства в Кыргызстане и в других странах с аналогичными социально-культурными условиями. Анализ включает изучение научных статей, правовых документов, отчетов международных организаций и материалов профильных ведомств [4, с. 306]. Кроме того, в качестве эмпирической базы были использованы кейс-стадии, роль женщин в демографии, экономике, предпринимательстве, что позволило выявить конкретные механизмы влияния национальных традиций на их деятельность. Для сбора качественных данных проведены полуструктурированные интервью с экспертами из государственных органов, представительницами бизнес-сообществ и самими женщинами-предпринимателями. Это дало возможность понять, какие внутренние и внешние

факторы оказывают решающие значение для успешного ведения бизнеса женщинами.

В исследовании также использовался социологический анализ – обработка и интерпретация данных официальной статистики Национальной статистического комитета Кыргызской Республики, а также международных исследований и опросов. Это подход позволил количественно оценить положение женщин на рынке труда, уровень их участия в предпринимательстве, а также выявить тенденции и гендерные диспропорции в экономической сфере. Комплексное применение перечисленных методов обеспечило всестороннее понимание проблематики и позволило сформулировать практические рекомендации по развитию женского предпринимательства с учетом национальных особенностей управления и культурного контекста Кыргызстана [5, с. 69].

Изложение основного материала. Национальный менеджмент представляет собой совокупность управленческих практик, принципов и моделей, которые формируются под влиянием культурных, исторических и социальных особенностей конкретной страны. Он отражает уникальный национальный менталитет, систему ценностей, традиций и установок, присущих данному обществу. Культура и традиции играют ключевую роль в формировании управленских стилей, норм поведения и взаимоотношений в бизнес-среде. Например, в странах с коллективисткой культурой, к которым относится Кыргызстан, большое значение придается семейным связям, уважению к старшим и социальной иерархии, что находит отражение в методах управления и принятия решений. Национальный менеджмент учитывает эти особенности и адаптирует современные управленческие подходы к локальному контексту, что способствует более эффективной реализации стратегий развития в экономике и предпринимательстве.

В кыргызском обществе традиционные ценности, основанные на историческом опыте кочевого образа жизни и тесных семейных связях, сохраняют свое влияние и сегодня. Это формирует особый менталитет, характеризующийся высоким уровнем коллективизма, взаимопомощи, но одновременно консервативностью в вопросах гендерных ролей и распределения обязанностей. Понимание и учет этих особенностей в рамках национального менеджмента являются ключевыми для успешного развития предпринимательской деятельности, в том числе женского бизнеса.

Женское предпринимательство – это предпринимательская деятельность, осуществляемая женщинами в различных формах и сферах бизнеса. В последние десятилетия этот сектор стал одним из важнейших драйверов экономического роста, социальной стабильности и инноваций во многих странах мира. На глобальном уровне женское предпринимательство характеризуется ростом числа женщин, вовлеченных в создание и управление бизнесом, а также увлечением разнообразия отраслей, в которых они работают. Тем не менее, женское предпринимательство сталкивается с рядом специфических вызовов, таких как ограниченный доступ к финансированию, недостаток деловых сетей, социальные и культурные барьеры, а также дисбаланс в распределении семейных обязанностей. В разных регионах мира степень этих препятствий варьируется в зависимости от

экономического развития, уровня гендерного равенства, законодательной базы и культурных традиций [6, с. 6].

В Центральной Азии и Кыргызстане, в частности, женское предпринимательство приобретает особое значение, учитывая исторический контекст и особенности постсоветского трансформационного периода. Здесь женщины традиционно занимают активную роль в семейном хозяйстве и сельском бизнесе, однако их доступ к крупному бизнесу и управленческим позициям остается ограниченным. В регионе наблюдается постепенное развитие программ государственной поддержки и международных инициатив, направленных на расширение возможностей женщин в предпринимательстве.

Культура играет фундаментальную роль в формировании предпринимательской активности женщин, так как определяет социальные нормы, ожидании и роли, которые общество отводит женщинам и мужчинам. В обществах с традиционными гендерными установками, где преобладают консервативные представления о роли женщины как хранительницы домашнего очага, предпринимательская деятельность женщин зачастую воспринимается как нестандартная или нежелательная. Это создает дополнительные социальные барьеры и ограничения, которые влияют на выбор сферы деятельности, уровень амбиций и готовность женщин к рискам.

В то же время культура может выступать и в качестве ресурса для развития женского предпринимательства. Например, традиционные ремесла, производство продуктов питания и сферы услуг, которые исторически ассоциируются с женским трудом, могут стать основой для создания успешных бизнесов, если их адаптировать к современным требованиям рынка и поддержать инновациями. В Кыргызстане, где сохраняются сильные национальные традиции и семейные ценности, предпринимательская активность женщин тесно связана с культурными нормами. Понимание этой взаимосвязи важно для разработки эффективных мер поддержки, которые будут учитывать не только экономические, но и социокультурные особенности, способствуя тем самым расширению возможностей женщин и укреплению их роли в экономике [7, с. 114].

Характеристика женского предпринимательства в Кыргызстане

Женское предпринимательство в Кыргызстане представляет собой важный и динамично развивающийся сектор национальной экономики, играющий значительную роль в создании рабочих мест, повышении доходов и поддержании социальной стабильности. Однако, несмотря на значительный потенциал, женский бизнес в стране сталкивается с рядом особенностей и вызовов, которые обусловлены как социально-культурным, так и экономическими факторами.

По данным Национального статистического комитета и различных исследований, женщины составляют значительную долю предпринимателей в сфере малого и микробизнеса [8]. Примерно 80-90% женщин-предпринимательниц работают именно в этих сегментах, что связано с низкими барьерами для входа и большей гибкостью такого бизнеса. Основные направления деятельности женщин включают торговлю, сферу услуг, ремесленничество, швейное производство, сельское хозяйство и переработку продукции. В то же время женщины относительно редко представлены в крупном бизнесе и технических отраслях,

что связано с ограничениями доступа к капиталу, залогам и специализированным знаниям.

Для глубокого понимания условий, в которых развивается женское предпринимательство в Кыргызстане, ниже приведены ключевые демографические и социально-экономические показатели, характеризующие положение женщин в обществе. В таблице № 1 отражает уровень их занятости, распределение по отраслям, различия в оплате труда, а также нагрузку, связанную с выполнением домашних обязанностей. Представленные данные демонстрируют влияние социокультурного контекста на участие женщин в бизнесе и подчеркивают необходимость создания более благоприятной среды для их экономической активности.

Таблица 1. - Роль женщин в демографии, экономике и обществе Кыргызстана (по состоянию на 2023-2025 гг.)

Показатель	Значение/Данные	Комментарий
Численность населения по Кыргызстану на 2025 год	7, 3 миллион	Женщины составляют более 50%
Средний возраст	Женщины -30 лет; Мужчины – 28 лет	Женщины живут дольше
Ожидаемая продолжительность жизни на 2023год	Женщины -77 лет; Мужчины – 68 лет	Разрыв – 9 лет
Число браков на 2023 год	45000 женщин вступили в брак	87% – первый брак
Среднее количество детей на женщину	3	Несмотря на снижение рождаемости
Уровень занятости женщин на 2023 год	48%	У мужчин значительно выше
Средний возраст работающих женщин	40 лет	Основной активный возраст
Отрасли занятости	Образование, здравоохранение, торговля, гостиницы, сервис, организации потребления кулинарной продукции и др.	Преимущественно низкооплачиваемые сферы
Разрыв в оплате труда на 2024 год	Женщины получают 69% от заработной платы мужчин	Связано с отраслевой структурой
Женщины среди студентов ССузов	58%	Преобладают в педагогике, медицине
Женщины среди студентов вузов	53%	Гендерный баланс почти достигнут
Время на домашние обязанности (в день)	Женщины -4 ч. 20мин; Мужчины – < 1ч.	В 5 раз больше времени у женщин

Женщины в селе – время на быт	5 ч. 25 мин.	Нагрузка выше, чем у городских женщин

Особенностью женского предпринимательства в Кыргызстане является значительная зависимость от семейных и социальных обстоятельств. Женщины часто совмещают бизнес-деятельность с домашними обязанности и уходом за детьми, что ограничивает время и возможности для развития бизнеса. Более того, гендерные стереотипы и традиционные роли в обществе нередко препятствуют полной реализации предпринимательского потенциала женщин [9, с. 781].

В последние годы государство и международные организации активизировали усилия по поддержке женского предпринимательства. В Кыргызстане действует Национальная программа развития женского предпринимательства на 2022 – 2026 годы, направленная на расширение доступа женщин к финансированию, обучение и повышение квалификации, создание площадок для нетворкинга и обмена опытом. Также была принята законодательная инициатива по введению официального определения «женское предпринимательство», что позволит более точно учитывать и поддерживать данный сектор. Несмотря на положительные тенденции, существует сохраняющийся гендерный разрыв в доступе к ресурсам и возможностям. Женщины часто сталкиваются с трудностями при получении кредитов, так как залоговая база преимущественно принадлежит мужчинам. Кроме того, недостаточный уровень цифровой грамотности и ограниченный доступ к инновационным технологиям также замедляют рост женского бизнеса.

В декабре 2024 года Жогорку Кенешом Кыргызской Республики был принят законопроект в третьем чтении, в январе 2025 года Президентом КР подписано изменения в Закон «О защите прав предпринимателей», в результате которых в национальное законодательство впервые было введено определение «женского предпринимательства» [10]. Новая правовая норма призвана усилить институциональную поддержку женщин в бизнесе, способствовать расширению их доступа к финансированию, повышению уровня занятости женщин в экономике, а также формированию гендерно-чувствительной бизнес-среды.

Согласно поправкам, к женскому предпринимательству отнесена деятельность:

–осуществляемая женщиной в статусе индивидуального предпринимателя;

–а также коммерческая деятельность юридических лиц, зарегистрированных в КР, в которых женщинам принадлежит не менее 51% долей участия (участия), и где женщины составляют не менее 51% штатной численности персонала.

По информации Министерства экономики КР, на 2020 женщины составляли около 30% от общего числа предпринимателей. В последующие годы отмечается положительная динамика: по данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции, с начала 2020-х годов число малых предприятий, возглавляемых женщинами, увеличилось на 21%, средних –16%, в крупных – на 22%. Это свидетельствует об активизации участия женщин не только в микробизнесе,

но и в более капиталоемких сегментах экономики.

В целом, женское предпринимательство в Кыргызстане характеризуется высокой активностью в малом бизнесе, сильной мотивацией и стремлением к развитию, но ограничено традиционными социальными ролями и недостаточной институциональной поддержкой. Для дальнейшего успешного развития необходимо комплексное внимание к экономическим, социальным и культурным аспектам, а также внедрение мер, направленных на расширение доступа женщин к образованию, финансированию и рынкам сбыта.

Влияние национального менеджмента на успех женского предпринимательства в Кыргызстане

Национальный менеджмент как система управления, формируемая под воздействием социокультурной среды, традиций и менталитета народа, играет ключевую роль в становлении и развитии женского предпринимательства в Кыргызстане. Основными ценностями, оказывающими влияние на поведение женщин в бизнесе, являются уважение к старшим, патриархальные семейные установки, коллективизм, взаимопомощь и ориентация на сохранение репутации внутри сообщества. С одной стороны, традиционные ценности могут служить стимулом к развитию: женщины, опираясь на поддержку семьи, родственников и локального сообщества, получают эмоциональный и иногда финансовый ресурс для начала собственного дела [11, с. 13]. Например, семейный бизнес, основанный на ремесленничестве, швейном производстве или торговле, часто стартует с инициативы женщин и сохраняется в рамках семьи. Женская трудовая активность особенно приветствуется в сферах, считающихся «социально приемлемыми» - образовании, медицинском обслуживании, производстве еды, текстиле и декоративно-прикладном искусстве.

С другой стороны, эти же традиционные установки могут становится барьером: роль женщины как хранительницы домашнего очага и основной заботящейся о детях ограничивает ее возможности по ведению бизнеса. Многие женщины вынуждены совмещать предпринимательскую деятельность с полной занятостью дома, что влияет на масштаб их бизнеса и уровень вовлеченности. Особенно в сельской местности социальные ожидания часто противоречат экономической активности женщины, что порождает внутренние и внешние конфликты. Кроме того, управленческие практики, основанные на иерархии, авторитаризме и гендерной сегрегации, ограничивают участие женщин в принятии решений в рамках деловых сообществ, государственных органов и ассоциаций предпринимателей. Таким образом, национальные ценности могут как усиливать, так и ограничивать развитие женского бизнеса в зависимости от того, насколько они адаптированы под реалии современной экономики и гендерного равенства [12, с. 118].

Женщины, ведущие бизнес в кыргызском контексте, часто строят свои управленческие модели на принципах, соответствующих национальной культуре:

–принятие решений на основе консенсуса и семейных советов;

–высокая степень доверия внутри коллектива и при работе с партнерами;

–гибкость в управлении, адаптация к меняющимся социальным условиям;

–ориентация на социальную ответственность, благополучие семьи и сообщества, а не только на прибыль.

Такой подход способствует формированию устойчивых бизнесов, особенно в регионах, где внешние ресурсы ограничены, а опора на локальную культуру усиливает устойчивость предпринимательской деятельности.

Роль традиционных институтов и сообществ в формировании управленских решений

В кыргызском обществе традиционные формы самоорганизации – самоуправление (айыл өкмөтү), женские комитеты (айымдар кеңеши), инициативные группы, основанные на родственных, этнических или профессиональных связях – продолжают играть роль в поддержке женщин.

Особенно заметна функция традиционных женских сообществ, таких как Коалиция «Демилгелүү айымдар» и ОО «Биздин Айымдар», которые выступают не только как площадки для обмена опытом и знаниями, но и как механизмы по формированию лидерских и управленческих качеств. Женщины учатся вести переговоры, представлять свои интересы, защищать проекты, управлять коллективом. Кроме того, такие институты способствуют развитию менторства – когда более опытные женщины обучают начинающих предпринимательниц навыкам бизнеса, учета, маркетинга, управления командой. Этот подход, сочетающий традицию передачи знаний «от старших к младшим» с современными образовательными практиками, оказался эффективным в национальной управленческой среде [13, с. 49].

Таким образом, традиционные институты и сообщества играют важную роль не только в культурном воспроизводстве, но и в развитии женского предпринимательства через формирование навыков управления, повышение уверенности и социальной поддержки женщин.

В условиях современного Кыргызстана развитие женского предпринимательства требует системного подхода, учитывающего как особенности национальной культуры и менталитета, так и современные вызовы глобальной экономики. Ниже представлены ключевые направления и рекомендации, реализация которых может способствовать расширению экономических возможностей женщин и формированию устойчивого предпринимательского сектора [14, с. 206].

– *Стратегии поддержки женского предпринимательства с учетом национального контекста*

В кыргызском обществе, где семейные и культурные ценности играют значимую роль, особое внимание следует уделить разработке стратегий поддержки, которые были бы не в противоречии, а в синергии с местными традициями. Следует формировать позитивный имидж женщины-предпринимателя не только как деловой, но и как общественно ответственной, ориентированной на семью и устойчивое развитие. Поддержка женщин в бизнесе должна базироваться на гендерно-чувствительной политике, которая учитывает барьеры, обусловленные традиционными представлениями о роли женщин. Необходимо также учитывать географическую специфику: в сельских районах меры должны быть ориентированы на социальное предпринимательство, агробизнес и ремесленные производства, в то время как в городах – на развитие сектора услуг, IT и креативных индустрий.

– *Развитие обучающих программ и консультационной поддержки*

Одной из наиболее острых проблем, с которой сталкиваются женщины, начинающие предпринимательскую деятельность, является дефицит бизнес-знаний и навыков управления. Поэтому важно развивать институционализированные формы обучения, в том числе:

– специализированные курсы по предпринимательству для женщин в регионах на базе местных колледжей, университетов и центров занятости;

– менторские программы, в рамках которые успешные женщины – предприниматели обучают и поддерживают начинающих;

– онлайн-платформы с видеокурсами и консультациями по вопросам ведения бизнеса, налогообложения, маркетинга и экспорта.

Также важно создавать правовые навигаторы – доступные пособия и справочники по регистрации бизнеса, лицензированию и доступу к льготному финансированию.

– *Внедрение гибридных моделей управления: сочетание традиций и современных подходов*

Одним из перспективных направлений является развитие гибридных моделей управления, сочетающих национальные элементы (доверительные управления, семейные ценности, взаимопомощь) с современными инструментами менеджмента (стратегические планирование, цифровые платформы, agile – подходы). Такие модели позволяют бизнесу быть более устойчивым в условиях неопределенности, усиливают чувство ответственности и вовлеченности. Важно также продвигать коллективные формы предпринимательства – женские кооперативы, мастерские, креативные хабы – где можно сочетать традиционное ремесло с современными каналами продаж (маркетплейсы, социальные сети, экспортные площадки). Это не только способствует экономической устойчивости, но и усиливает социальную роль женщин в общине.

–*Роль государства и НПО в создании благоприятной среды*

Государственные органы и неправительственные организации играют ключевую роль в формировании благоприятной среды для женского предпринимательства. Среди возможных направлений:

–субсидирование начального капитала и предоставление микрокредитов на льготных условиях для женщин в уязвимом положении (особенно в регионах);

–разработка и реализация госпрограмм и нацпроектов, направленных на поддержку женского бизнеса;

–признание и мониторинг женского предпринимательства через введение четких статистических категорий;

–государственно-частное партнерство с участием женских бизнес-ассоциаций, платформ и коалиций (например, «Демилгелуу айымдар»), что позволяет слышать голос женщин на уровне политики;

–информационно-просветительские кампании, направленные на разрушение стереотипов и поддержку предпринимательского духа у женщин.

Таким образом, успешное развитие женского предпринимательства в Кыргызстане требует комплексного подхода, сочетающего адаптацию к социокультурным реалиям с внедрением современных управленческих практик. Это не только повысит экономическую

активность женщин, но и будет способствовать снижению гендерного неравенства, укреплению социальной стабильности и достижению целей устойчивого развития.

Заключение. Проведенное исследование позволило обобщить и систематизировать ключевые аспекты формирования успешного женского предпринимательства в контексте национального менеджмента Кыргызстана. Анализируя современные тенденции, статистические данные, экспертные интервью и кейсы успешных женщин-предпринимательниц, можно сделать ряд содержательных выводов.

Во-первых, национальный менеджмент – как совокупность управленческих подходов, основанных на культурных кодах, традиционных ценностях, менталитете и социальных установках – играет значимую роль в становлении женского предпринимательства в Кыргызстане. Национальное особенности, включая роль семьи, сообществ, неформальных институтов и женской солидарности, во многом определяют, как мотивацию женщин к бизнесу, так и выбор направлений их деятельности (например, ремесло, креативная индустрия, социальное предпринимательство).

Во-вторых, исследование подтвердило, что женщины Кыргызстана, несмотря на сохраняющееся гендерное неравенство, демонстрируют устойчивое стремление к экономической самостоятельности и предпринимательской активности. Однако этот путь сопряжён с рядом барьеров – ограниченным доступом к финансированию, недостатком институциональной поддержки, нехваткой бизнес-навыков и нагрузкой, связанной с традиционно закрепленной за женщинами домашней и репродуктивной функцией. Особенно остро эти вызовы проявляются в сельской местности.

В-третьих, успешные кейсы женщин-предпринимательниц показывают, что синтез национальных управленческих практики с современными подходами (цифровизации, маркетинг, экспертная ориентация) способен обеспечить устойчивость бизнеса, вовлечение женщин в глобальные рынки и рост их вклада в экономику страны. Такие примеры доказывают: национальный менеджмент не является препятствием, а, напротив, может стать ресурсом, усиливающим женское предпринимательство при правильной институциональной поддержке. Таким образом, подтверждается гипотеза о значимости национального менеджмента как фактора, способствующего формированию устойчивого женского предпринимательства в Кыргызстане. Более того, его учет при разработке стратегий, образовательных программ и политик поддержки позволяет создавать культурно релевантные и реально работающие модели развития.

В качестве перспектив дальнейших исследований и практических действий следует выделить:

–разработку национальной программы гендерной трансформации управленческой культуры в бизнесе;

–мониторинг динамики женского предпринимательства на основе гендерно-разделенной статистики;

–внедрение образовательных инициатив, интегрирующих национальные управленческие ценности и глобальные навыки (digital skills, ESG-подходы, финансовая грамотность);

–расширение исследований по влиянию культуры на бизнес-модели женщин в различных регионах Кыргызстана.

В целом, женское предпринимательство в Кыргызстане – это не только экономическая категория, но и важный индикатор социальной трансформации, укрепления институтов равенства и культурной модернизации. Его успешное развитие возможно лишь при условии признания и стратегического использования национального менеджмента как неотъемлемого компонента устойчивого прогресса.

Литература

1. Албанбаева, Д. О. Развитие зеленого менеджмента в Кыргызстане: вызовы и перспективы [Текст] / Д. О. Албанбаева, А. А. Термечиков // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 1/2. – С. 917-928. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-1/2-917-928. – EDN ZHGJJK.

2. Албанбаева, Д. О. Инновационный менеджмент как инструмент повышения эффективности [Текст] / Д. О. Албанбаева, Т. К. Акенова // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2025. – № 1/2. – С. 905-916. – DOI 10.33514/1694-7851-2025-1/2-905-916. – EDN YWNUNG.

3. Самигуллин, Э. В. О необходимости научной теории развития экономики Кыргызстана [Текст] / Э. В. Самигуллин, Д. О. Албанбаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2024. – № 4-2. – С. 756-762. – DOI 10.33514/1694-7851-2024-4/2-756-762. – EDN BZSZPY.

4. Мазурук, М. Р. Женское малое предпринимательство: успехи и препятствия [Текст] / М. Р. Мазурук // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей - XVI материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 10 июня 2024 года. – Волгоград: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2024. – С. 306-309. – EDN VXUOFC.

5. Моисева, А. А. Концепция женского предпринимательства как механизм социального лифта [Текст] / А. А. Моисева // Семиотические исследования. – 2024. – Т. 4, № 1. – С. 69-75. – DOI 10.18287/2782-2966-2024-4-1-69-75. – EDN ZBIEOU.

6. Витун, С. Е. Особенности женского предпринимательства в Республике Беларусь [Текст]/ С. Е. Витун, Д. А. Денищик // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 6-18. – EDN XTQXJD.

7. Сарыбаева, Ж. С. Основы современного менеджмента в Кыргызстане [Текст] / Ж. С. Сарыбаева // Вестник Кыргызского национального аграрного университета им. К.И. Скрябина. – 2017. – № 1(42). – С. 114-115. – EDN YJTUMZ.

8. Национальный статистический комитет [Электронный ресурс] / https://stat.gov.kg/ru/

9. Турдукулов, Ф. З. Экологический ренессанс Кыргызстана: новая эпоха зелёного менеджмента [Текст] / Ф. З. Турдукулов, Э. Р. Турдукулова // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2024. – № 4-2. – С. 781-790. – DOI 10.33514/1694-7851-2024-4/2-781-790. – EDN HHXCMK.

10. Закон Кыргызской Республики, от 11 января 2025 года № 4, О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики "О защите прав предпринимателей" [Электронный ресурс] / https://cbd.minjust.gov.kg/4-5455/edition/24573/ru

11. Саякбаева, А. А. Некоторые аспекты гендерной асимметрии на рынке труда Кыргызстана [Текст] / А. А. Саякбаева, А. Т. Аттокурова // Общество. – 2024. – № 4-1(35). – С. 13-17. – EDN ECJQZH.

12. Турдукулов, Ф. З. Управление в современном мире [Текст] / Ф. З. Турдукулов, Ж. О. Албанбаева // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 06 апреля 2020 года. – Ярославль: ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ) "МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (МУБиНТ)", 2020. – С. 118-123. – EDN MZMHOF.

13. Акылбекова, Н. И. Предпринимательство в Кыргызской Республике: тренды и перспективы развития [Текст] / Н. И. Акылбекова, М. З. Джумабаева // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. – 2023. – № 4. – С. 49-56. – DOI 10.33514/1694-7851-2023-4-49-56. – EDN LUGITQ.

14. Албанбаева, Ж. О. Анализ и оценка реализации системы управления предприятиями в Кыргызстане [Текст] / Ж. О. Албанбаева // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона: Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 08–10 апреля 2019 года / Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». – Ярославль: образовательная организация высшего образования (частное учреждение) "международная академия бизнеса и новых технологий (мубинт)", 2019. – С. 206-208. – EDN NFHRHF.

Сведения об авторах

Албанбаева Джылдыз Осмонкуловна - старший преподаватель КГУ им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан. E-mail: dalbanbaeva@gmail.com https://orcid.org/: 0000-0003-3558-7107, SPIN-код автора: 2934-5881

Азаматов Акай Азаматович - студент 5-курса группа ЭБ(ФК)(до)-5-21, КГУ им. И. Арабаева, Институт Экономики и Менеджмента, г. Бишкек, Кыргызстан. E-mail: akai.azamatov.01@gmail.com https://orcid.org/: 0009-0003-0911-3941

About the authors

Albanbaeva Dzhyldyz Osmonkulovna – Senior Lecturer KSU named after I. Arabaev. Bishkek, Kyrgyzstan. E-mail: dalbanbaeva@gmail.com https://orcid.org/: 0000-0003-3558-7107, SPIN-код автора: 2934-5881

Azamatov Akai Azamatovich - student 5-course ЭБ(ФК)(до)-5-21 group KSU named after I. Arabaev, Institute of Economics and Management. Bishkek, Kyrgyzstan. E-mail: akai.azamatov.01@gmail.com https://orcid.org/: 0009-0003-0911-3941

УДК: 330.1; 331.1

РОСТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Раджаббоев Р. Дж.
Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Аннотация. В статье рассматривается роль человеческого капитала как ключевого фактора инновационного и устойчивого развития экономики. Автор анализирует сущность, структуру и механизмы роста человеческого капитала, подчеркивая значимость инвестиций в образование, науку, здравоохранение и профессиональную подготовку. Особое внимание уделено проблемам и перспективам развития человеческого капитала в Республике Таджикистан, где его эффективное использование рассматривается как основа модернизации и перехода к инновационной экономике.
Ключевые слова: капитал, человеческий капитал, инновации, образование, экономика знаний, эффективность, развитие, Таджикистан.
Для цитирования: Раджаббоев, Р. Дж. Рост человеческого капитала в инновационной экономике / Р. Дж. Раджаббоев // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 78-86.

THE GROWTH OF HUMAN CAPITAL IN AN INNOVATIVE ECONOMY

Rajabboev R.J.
Institute of Economics and Demography of National Academy of Sciences of Tajikistan

Annotation. The article examines the role of human capital as a key factor in the innovative and sustainable development of the economy. The author analyzes the essence, structure and mechanisms of human capital growth, emphasizing the importance of investments in education, science, healthcare and vocational training. Special attention is paid to the problems and prospects of human capital development in the Republic of Tajikistan, where its effective use is considered as the basis for modernization and transition to an innovative economy.
Keywords: capital, human capital, innovation, education, knowledge economy, efficiency, development, Tajikistan.

АФЗОИШИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ИҚТИСОДИ ИННОВАТСИОНӢ

Рачаббоев Р.Ҷ.
Институти иқтисодиёт ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола нақши сармояи инсонӣ ҳамчун омили асосии рушди инноватсионӣ ва устувори иқтисодиет баррасӣ карда мешавад. Муаллиф моҳият, сохтор ва механизмҳои афзоиши сармояи инсониро таҳлил намуда, аҳамияти сармоягузорӣ ба маориф, илм, тандурустӣ ва таълими касбиро таъкид мекунад. Ба мушкилот ва дурнамои рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон диққати махсус дода шудааст, ки дар он истифодаи самараноки он ҳамчун асоси навсозӣ ва гузариш ба иқтисодиети инноватсионӣ ба ҳисоб меравад.
Калидвожаҳо: сармоя, сармояи инсонӣ, навоварӣ, маориф, иқтисоди дониш, самаранокӣ, рушд, Тоҷикистон.

Постановка задачи. В XXI в., веке глобализации, инноватизации и технологизации, формирующем инновационную экономику, экономику знаний, проблемы формирования, использования и роста человеческого капитала приобретают особую актуальность. Научно- технический прогресс, инновационное развитие экономики в целом и их составляющие представляют человеческий капитал как фактор всеобщего качественного и

количественного роста инновационного продукта. Вместе с тем в современных условиях наблюдается диверсификация проблем интегрирования трудового фактора в воспроизводственный процесс на базе инновационно - инвестиционного подъема и рыночного взаимодействия.

Актуальность данной темы заключается в том, что эффективное использование и развитие человеческого капитала является приоритетным направлением многих ведущих стран мира, как развитых, так и развивающихся. В Послании Президента Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012 г. подчеркнуто: «XXI век является веком развития науки и технологии, и основным условием стабильного экономического развития и повышения уровня и качества жизни населения страны являются правильное воспитание детей, освоение и внедрение во все сферы жизни научно-технических открытий и современных технологий, формирование здоровой и созидательной силы общества». [5]

Именно человеческий капитал способствует повышению качества жизни, а также росту эффективности национальной экономики. Он представляет собой «совокупность сформированных и развитых в результате инвестиций производительных способностей, личных черт и мотиваций индивидов, которые находятся в их собственности, используются в экономической деятельности, способствуют росту производительности труда и благодаря этому влияют на рост доходов своего владельца и национального дохода». [3, с.34] Человеческий капитал согласно международным статистическим документам и материалов стал составной частью национального богатства страны.

Большинство фирм считают самым ценным видом накопления капитала - человеческий капитал. Он включает накопленные вложения в такие области деятельности, как образование, профессиональная подготовка. Знания и навыки, которыми обладает работник и которые приобретены им благодаря образованию и профессиональной подготовке, включая сноровку, получаемую с опытом работы, составляют определенный запас производительного капитала.

Несмотря на то, что идея человеческого капитала имеет давние корни в истории экономической мысли и науке, ей посвящены многочисленные исследования, целостная теория человеческого капитала до сих пор не сформирована. Наиболее слабо изученными остаются вопросы взаимосвязи и взаимозависимости социальных институтов образования, здравоохранения, культуры и миграции, их вклада в экономический рост. Они необходимы для разработки теоретических положений и практических рекомендаций по развитию человеческого капитала, управлению им и обеспечения устойчивого инновационного развития страны.

Анализ проведенных исследований и публикации. Главное значение человеческого фактора в производственном процессе одним из первых экономистов отметил А. Смит. В своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) [1, с. 40] этот знаменитый шотландский экономист навыки и способности работника позиционировал как самый существенный фактор в создании материального богатства. В своих работах один из родоначальников классической политической экономии французский экономист Уильям Петти впервые попытался дать количественную оценку производственных способностей человека с точки зрения их роли в создании богатства. Концепция человеческого капитала содержится в книге А. Маршалла «Принципы экономической науки», который закрепил в научном обороте понятие экономикс.

В зарубежной социально-экономической литературе понятие и теория человеческого капитала по-новому проявились во второй половине XX в. в трудах ученых-экономистов: Теодора Шульца, Гарри Беккера и выходца из России Саймона (Семена) Кузнеца. За разработку

теоретических основ человеческого капитала всем троим были присуждены премии Шведского банка, т.н. Нобелевские премии в области экономики: С. Кузнецу - в 1971 г., Т. Шульцу - в 1979 г., Г. Беккеру - в 1992 г. Разработку теории человеческого капитала М. Боумен назвал революцией в экономической мысли. [4, с. 29]

Проблемам развития человеческого капитала посвящены исследования многих российских экономистов, социологов, а также отечественных ученых экономистов РТ: академика Р.К. Рахимова, М. Нурмахмадова, Х.У. Умарова, Т.Дж. Усмановой, А.А. Назарова, Р.М. Бабаджанова, А.Х. Авезова, И.С. Хоркашова, И.А. Ходиева, М.Д. Пулатова, М.Т. Кенджаева.

Цель исследования, исследовать особенности формирования и роста человеческого капитала в условиях инновационной экономики, выявить факторы, влияющие на его развитие, и обосновать направления повышения его эффективности в контексте инновационного развития общества.

Основное содержание. В рамках неоэкономики (новой экономики) инновационная экономика (ИЭ), - выросшая на основе научно-технического прогресса и научно-технической революции, называемой III промышленной революцией (а ныне в мире по словам К. Шваба произошла IV промышленная революция) - развивается благодаря высокой степени организации и распространения знания. Инновационная экономика может развиваться только - в контексте «экономики, основанной на знаниях», носителем которых в настоящее время по-прежнему является человек, а не киборг или компьтер нового поколения или. робот (элементы цифровой экономики). Следующий шаг развития т.н. постиндустриального (информационного) общества, – это информационная экономика. Она появилась вслед за инновационной экономикой. В ней главным фактором производства, новым средством производства, стала информация как совокупность востребованных III и IV промышленными революциями как электронно-счётным переворотом научных знаний и новых высоких технологий (ИКТ, генная инженерия, биотехнологии, нанотехнологии). Современным продуктом системы общественного воспроизводства на основе современных high-tech и научных знаний, т.е. информации, являются инновационные товары и услуги. Их производство, распределение, обмен и потребление в системе современного глобализирующегося технологизирующегося процесса воспроизводства, глобализирующегося рынка, в том числе «облачного» рынка, подтверждают феномен инновационной и даже цифровой экономики". [8, с. 389]

В экономике, основанной на знаниях, создается так называемая «инновация». Она, по мнению А.И. Татаркина, известного российского экономиста из Екатеринбурга, является новым продуктом: видом изделия, технологией, организационной формой и т.п. Этот новый продукт в свою очередь стал результатом практического приложения научных и научно-технических знаний и в целом НИОКР (научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок), использование которого приводит к экономическим и/или социальным эффектам, в том числе мультипликационным. Кроме этого, А.И. Татаркин отмечает, что более предпочтительным представляется широкое понимание «инноваций» как новых технологий и других новых продуктов, получаемых и применяемых не только в сфере материального производства, но также и практически в любой сфере духовной деятельности". [6, с. 24]

По мнению российских ученых главными чертами инновационной экономики являются следующие: «высокий индекс экономической свободы, высокий уровень развития образования и науки, высокое и конкурентоспособное качество жизни, высокое качество человеческого капитала, высокая доля инновационных

предприятий (свыше 60-80%) и инновационной продукции, замещение капиталов, конкуренция и высокий спрос на инновации, избыточность инноваций и, как следствие, обеспечение эффективности части из них за счет конкуренции, инициация новых рынков, принцип разнообразия рынков». [6, с. 25]

Таким образом, инновационная экономика базируется на знаниях, новых идеях и высоких технологиях, генератором которых является именно человек, а не машина, хотя в настоящее время предпринимается попытка превращения человека в некую «машину». Значением человека как носителя и реализатора человеческого капитала в экономике знаний обусловливается необходимость и актуальность обращения к его личности как основному фактору инновационного развития современной экономики. В связи с этим концепция формирования инновационной личности представляет собой главное содержание социально-ориентированной стратегии инновационного развития. Наш анализ подтверждает, что конституирующее значение в инновационной экономике принадлежит человеческому капиталу. Вклад человеческого капитала в современный экономический рост заключается в том, что он (ЧК) является источником новых научных идей, высоких технологий и в целом инноваций, а также фактором производства, который внедряет, облегчает их восприятие и распространение.

Особенностью «умной» (интеллектуальной) экономики, основанной на знаниях, является то, что ее главный ресурс – знания, информация, в отличие от всех прочих производственных факторов и ресурсов имеет свои конкурентные преимущества. Им не свойственна конечность, истощаемость. Они воспроизводимы. Главным условием, лимитирующим приобщение к данному по сути уникальному ресурсу, выступают специфические качества самого человека, а именно: наличие или отсутствие способности к интеллектуальной активности, как форме накопления, переработки и генерации новых научных знаний. Действительно, общедоступность знаний не означает ещё обладания ими. Научные знания, технологии, т.е. то, что подразумевается под информацией, будучи в силу своих объективных характеристик общедоступными в принципе для всех людей, в силу субъективных характеристик их потребителей сосредотачиваются лишь у относительно небольшого числа лиц (интеллектуальных, умных людей). Их социально-экономическая роль не подвергается сомнению в современной экономике знаний (интеллектуальной экономике, инновационной экономике как граней неоэкономики).

Анализ показывает, что феномен человеческого капитала, ставшего неотъемлемой частью национального богатства, – это не признак национальной «исключительности», «одаренности» тех или иных народов и не о «врожденной» способности людей.

Об этом свидетельствуют эмпирические данные и результаты социологических опросов. Так, проведенные многочисленные тесты подтверждают, что «коэффициент интеллектуальности» (IQ) фактически идентичен у представителей разных этнических групп населения как внутри, так и между странами (имеется в виду достигнутый уровень знаний и общей культуры, характер сформированного у индивидов менталитета, т.е. системы ценностей, нравственных установок).

Как реально влияют вложения в человеческий капитал на экономику знаний, инновационную экономику? О человеческом капитале как факторе становления и развития инновационной экономики пишут санкт-петербургские ученые следующее: «Инвестиции в человеческий капитал содействуют не только повышению доходов индивида, но и способствует росту производительности труда. Сторонники теории человеческого капитала подходят к рассмотрению инвестиций в человека, основываясь на

концепции «предельной полезности» и «предельной производительности». Помимо того, что образование превращает человека в более производительного работника, оно развивает в нем предпринимательские эффекты, делает его более умелым организатором. Образование укорачивает временной лаг между открытиями и всеобщим применением, то есть оно сокращает разрыв между теоретическим и практическим уровнем развития технологии. Естественно, что люди с высоким образовательным уровнем быстрее реагируют на изменения в науке и технике, они первые внедряют нововведения в своей производительной и потребительской деятельности, увеличивая инновационную активность общества в целом». [2]

Инновационная экономика (ИЭ) формируется и развивается совместно с ростом качества и стоимости накопленного человеческого капитала (ЧК) как части национального богатства страны. Она развивается параллельно с развитием человеческого капитала. ИЭ находится с ЧК в непосредственной взаимозависимости. Отсюда следует, что человеческий капитал является главным фактором развития инновационной экономики.

Аккумулированный количественный и качественный человеческий капитал является основной частью фундамента экономики знаний и определяет текущий уровень и предел развития инновационной экономики. Все четыре промышленные и научно-технические революции, смена шести технологических укладов экономики (по С.Ю. Глазьеву и Д.С. Львову) и типов обществ позиционируются в контексте теории и практики развития человеческого капитала. Анализ этих процессов демонстрирует, что человеческий капитал и социально-экономические циклы его роста и развития представляют собой главные факторы генерации инновационных волн развития, в том числе и надвигающейся ныне шестой технологической волны, и цикличного развития мировой экономики и современного общества.

Промышленные, научно-технические, технологические революции осуществляли культурные и образованные люди, профессионалы, обладающие научными знаниями, технологиями. На современном языке экономикс - экономической теории рыночной экономики - это означает, что революционные институциональные изменения в экономике и обществе, крупнейшие инновации реализовывались на основе аккумулированного человеческого капитала в каждый исторический период развития народа, страны, цивилизации, мира. Человечеством постепенно накапливались научные знания, технологии. На их основе развивались образование и наука. Формировался слой высокопрофессиональной научно-технической, управленческой и в целом интеллектуальной элиты, под началом которой осуществлялся очередной скачок в развитии человеческой цивилизации, в том числе экономической цивилизации.

Взаимосвязь между человеческим капиталом и развитием инновационной экономики (ИЭ) проявляется и в том, что ИЭ включает в качестве важнейшей своей составляющей венчурный научно-технический и технологический бизнес – рискованный бизнес по осуществлению научных и научно-технических открытий, изобретений, крупных технологических инноваций на основе инвестиций в человеческий капитал. Таким образом, венчурный бизнес должен реализовывать вложения в человеческий капитал, развивать и эффективно применять их для получения высоких прибылей и новых, в том числе прорывных технологий, а также на создание новых мощных компаний – мировых высокотехнологических лидеров, каковыми является сегодня крупнейшие транснациональные компании. Более того, сегодня можно говорить об инновационных государствах, например, Израиле, где примерно 60% ВВП составляет инновационный продукт. Задача строительства инновационного государства была поставлена на XVII съезде КПК. На основе изучения китайской экономики

можно утверждать, что у Китая есть успехи на этом пути.

Данное исследование подтверждает выводы вышеназванных учёных о том, что человеческий капитал является важным фактором становления и развития инновационного производства и экономики знаний.

Основные проблемы использования человеческого капитала в Республике Таджикистан. Человеческий капитал (ЧК) в Республике Таджикистан используется ещё недостаточно эффективно. Трансформационные события, связанные с переходом Таджикистана от плановой системы к переходной, а затем рыночной и квазирыночной экономике, сопровождались некоторым сокращением и обесцениванием человеческого капитала, накопленного в советский период. Такой показатель эффективности как производительность труда работников снизился. Квалифицированные работники сменяли профессию, а многие высококвалифицированные специалисты вместе с малоквалифицированными работниками вынуждены даже мигрировать. Из-за стрессов гражданской войны и трансформации систем ухудшилось здоровье и самочувствие людей в целом. Но особенная черта менталитета таджикского народа (учебы как ценности) сыграла положительную роль. Потребность учиться проявилась в переходный период в начале для простого, затем и расширенного воспроизводства человеческого капитала.

В результате анализа мы наблюдаем, что РТ обладает большим природным, воспроизводимым и невоспроизводимым социально-экономическим потенциалом и капиталом. Однако количественных и качественных показателей человеческого капитала недостаточно для решения задач национальной экономики, связанных с развитием инновационной экономики, общественным воспроизводством, освоением богатых природных и сырьевых ресурсов страны. Встает проблема эффективности и справедливости использования имеющегося человеческого капитала, его расширенного воспроизводства.

На наш взгляд, главные задачи роста человеческого капитала в долгосрочном периоде в РТ следующие:

- повышение доступа к качественным социальным услугам, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, водоснабжение и санитарию;
- создание благоприятного институционального и инвестиционного климата в социальной сфере.

Наша гипотеза роста человеческого капитала в стране конкретизируется в следующих характеристиках:

- численность постоянного населения - около 11,1 млн человек. Средняя продолжительность жизни при рождении - не менее 76 лет. Не менее 99% постоянного взрослого населения имеют, как минимум среднее образование. Не менее 50% населения, занятого в экономике, составляют люди с высшим образованием. Во всех ведущих сферах экономики, в том числе в государственном секторе экономики, обеспечивается рост производительности труда и заработной платы, безопасность труда;
- по основным характеристикам качества жизни, таким как здоровье, материальное благополучие, уровень занятости, гендерное равенство, обеспечиваются социальная безопасность и социальные гарантии, Республика Таджикистан достигает позиции стран со средним уровнем доходов, доля населения с низкими доходами составляет менее 12%;
- развитие процессов индивидуализации услуг, поддержание разнообразия и возможностей выбора в образовании, медицине через стимулирование конкуренции, институциональные реформы;
- обеспечен прорыв в сфере образования, фундаментальной и прикладной науки. Созданная система непрерывного общего и профессионального образования формирует «сильные» кадры и отвечает потребностям экономики, функционируют профильные вузы

котируемые в мировом научно – образовательном пространстве, формируется «экономика знаний»;

- повышен культурный уровень населения и обеспечена модернизация культурного пространства, поддержка творческих инициатив, обеспечение взаимодействия традиционной культуры и инновационных проектов, инвестиции в развитие инфраструктуры творчества и культурного досуга;
- окружающая среда способствует улучшению здоровья населения, продлению активного периода жизнедеятельности.

Наша гипотеза роста человеческого капитала в РТ в контексте общемировой тенденции инноватизации в перспективе подкрепляется предложенной ниже его моделью.

Модель роста человеческого капитала в Таджикистане. Приоритетами в развитии человеческого капитала в Республике Таджикистан в настоящее время выступают:

(1) реформирование системы образования и науки, которая будет направлена на обеспечение равенства и доступности образования; повышение качества на всех уровнях образования; финансовой устойчивости и эффективности сектора образования; создание и развитие национальной профессиональной сети научно–технических разработок с упором на ресурсосберегающие технологии в условиях трудоизбыточности и гористости страны; укрепление и эффективной реализация научного потенциала страны.

(2) обеспечение здоровья населения в контексте качества жизни, предполагающее проведение системных преобразований в здравоохранении; улучшение доступности, качества и эффективности медико-санитарных услуг; развитие ресурсов системы здравоохранения; внедрение моделей ведения здорового образа жизни.

(3) «усиление социальной защиты населения, которое предполагает институциональную модернизацию системы социальной защиты; обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы; сочетание направлений действий защищающего и стимулирующего возможности характера в процессе социальной защиты уязвимых слоев населения.

(4) повышение культурных ценностей поведения на основе модернизации системы государственной поддержки культуры и искусства, сохранение культурного и языкового многообразия»; [7] роста человеческого капитала молодежи, повышение ее творческого потенциала и содействие приобщению к достижениям культуры и искусства; формирование культуры инновационного предпринимательства; обеспечение развития единого культурного пространства на базе сохранения, возрождения и развития национальных традиций и культурных достижений за годы независимости, общечеловеческих ценностей.

(5) формирование благоприятной среды для жизни через повышение доступа к жилью; развитие системы коммунального обслуживания; доступности систем питьевого водоснабжения, санитарии и гигиены, усиление стимулов у населения и хозяйствующих субъектов по защите окружающей среды; развитие системы управления рисками стихийных бедствий.

(6) сокращение социального неравенства, включая развитие системы обеспечения инклюзивного развития и снижения неравенства, сокращения гендерного неравенства и обеспечение благополучия детей.

Во избежание миграции молодых специалистов необходимо разработать устойчивую систему сохранения, подготовки и сопровождения кадров. Необходимо сохранить или увеличить долю ресурсов на поддержку научной среды. Причём наряду с приоритетной поддержкой фундаментальных исследований должно быть широкое поле для инновационной деятельности, участия бизнеса, различных предприятий. Создавать и поддерживать эту систему наряду с центром должны и

регионы. В этой ситуации особое значение приобретает разработка комплекса мер по расширенному воспроизводству, сопровождении и поддержке кадров научно-технического комплекса.

Заключение. В самом общем смысле человеческий капитал – это знания, навыки и профессиональные способности работника. Само понятие "человеческий капитал" характеризует качество рабочей силы, возможности работника в трудовом процессе. Человеческий капитал – термин, обозначающий накопленные знания, умение и мастерство, которыми обладает работник и которые приобретаются им благодаря общему и специальному образованию, профессиональной подготовке, производственному опыту.

Концепция человеческого капитала впервые была выдвинута американским экономистом Г. Беккером в 1960 г. Несмотря на то, что многие идеи теории человеческого капитала встречаются уже у А. Смита, она сравнительно молода: ее формирование пришлось на 1950–60-е гг. Видные представители школы "человеческого капитала" – Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минсер и др. Ученые школы "человеческого капитала" исследовали влияние сроков обучения работников, их навыков и способностей на заработную плату, эффективность и экономический рост предприятий. Иными словами, их главной задачей было определить экономическую отдачу от инвестиций в человека. Результаты исследований во многом оказались сенсационными. В частности, выяснилось, что экономическая отдача затрат на обучение сотрудников намного превышает инвестиции в новую технику и оборудование.

Экономические оценки человеческого капитала стали широко использоваться как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях для определения величины национального богатства, потерь общества от войн, болезней и стихийных бедствий, в сфере страхования жизни, выгодности инвестиций в образование, здравоохранение, миграцию, в управленческих науках и для многих других целей.

Для современного этапа мирового научно-технического, социально-экономического и инновационного развития характерно коренное изменение роли и значения человеческого фактора в экономике, управлении и обществе в целом. Человеческий капитал продолжает быть важнейшим фактором экономического роста. По некоторым оценкам, в развитых странах повышение продолжительности образования на один год ведет к увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) на 5–15%.

Сегодняшняя таджикская наука, за редким исключением, не демонстрирует выдающихся результатов. Поэтому в настоящее время в условиях относительной стабилизации макроэкономических показателей остро стоит проблема реформирования системы образования, науки и стимулирования инноваций и в целом инноватизации аграрно - промышленной экономики РТ.

В современных условиях конкурентные преимущества экономики и возможности ее модернизации в значительной степени определяются накопленным и реализованным человеческим капиталом. Именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества. В то же время, в Таджикистане человеческому капиталу как фактору инновационного развития уделяется недостаточное внимание в силу объективных причин. Основной акцент ставится на развитие инновационной инфраструктуры, на формирование эффективных институтов и повышение эффективности национальной инновационной системы, а также на сотрудничество с другими странами в области инновационной экономики.

Мы считаем, что такой «технический» подход к проблемам таджикской экономики и недооценка роли человеческого капитала не способны обеспечить структурные

сдвиги, необходимые для устойчивого развития таджикской экономики и перехода ее к инновационному развитию.

Переход к инновационному развитию означает, что инновации должны охватывать не только создание новых технологий, их внедрение в производство, но и продвижение продукции на рынке, адекватную коммуникационную инфраструктуру. Инновационным называется такое развитие современного общества, основой которого становится интеллектуальный капитал, определяющий конкурентоспособность экономической системы.

Литература

1. А. Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэгиз, 1962. – С. 492.
2. Добрынин А., Дятлов С., Коунов В., Курганский С. Производительные силы человека: структура и формы проявления.
3. Дятлов С.А. Основы теории человеческого капитала. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 1994. – С. 34.
4. Максимова В.Ф. Инвестирование в человеческий капитал / Московская финансово-промышленная академия. – М., 2005. – С. 29.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.04.2012, город Душанбе // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона. http://prezident.tj/ru/node/1083 (дата обращения: 28.05.2016)
6. Татаркин А.И. Формирование постиндустриального социального государства: вектор развития человеческого потенциала / А.Татаркин, Е.Андреева // Проблемы теории и практики управления. - 2014. - N 77. - С.24-31.
7. ЦУР 10.2, 10.3. https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/
8. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики// Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: сборник статей/ Под ред. Ю.М. Осипова, В.Ю Стромовой, Е.С. Зотовой. М., Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С.389.

Сведения об авторах

Раджаббоев Ромин – магистрант второго курса Института экономики и демографии Национальной акаемии наук Таджикистана. Адресс: 734024 Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. С. Айни 44. Эл. почта: info@ied.tj, Тел: +992 (37) 221-67-50

About the authors

Rajabboev Romin - is a second-year master's student at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Adress: 734024 Republic of Tajikistan Dushanbe, 44 S. Ayni Street Email: info@ied.tj, Tel: +992 (37) 221-67-50

Маълумот дар бораи муаллифон

Рачаббоев Ромин - магистранти курси 2-юит Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734024 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кучаи Айнӣ, 44. Почтаи электронӣ: info@ied.tj, Тел: +992 (37) 221-67-50

УДК: 331.56

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И ИНФЛЯЦИИ С СОЦИАЛЬНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПОВ ПОСТСОВЕТСКОГО РАЗВИТИЯ

Соколова А.А.
Шатрова Т.В.
Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Владимир, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье раскрыть эволюцию взаимосвязи между уровнем безработицы, инфляции и социальными показателями благосостояния населения России в разные периоды постсоветского развития. А также обосновать роль институциональных факторов и адаптационных механизмов в изменении характера взаимосвязей между экономическими и социальными переменными. **Материалы и методы.** Исследование строится на основе анализа статистических данных, макроэкономических трендов и особенностей социальной политики на этапах трансформации, стабилизации и кризисов. **Результаты.** Определены основные проблемы, затрудняющие устойчивое развитие: снижение реальных доходов, неравномерность распределения ресурсов, ограниченная эффективность антикризисных мер. **Заключение.** Сделан акцент на важности комплексного подхода к социальной политике, особенно в условиях высокой инфляции и нестабильной внешнеэкономической среды. Исследование демонстрирует сложную и эволюционирующую взаимосвязь между экономическими показателями (безработица, инфляция) и социальным благополучием в России.

Ключевые слова: инфляция; безработица; социальное благосостояние; доходы населения; бедность; экономическая нестабильность; государственная политика; постсоветский период; адаптация населения; социальное неравенство.

Для цитирования: Соколова, А. А. Эволюция взаимосвязи уровня безработицы и инфляции с социальными показателями благосостояния в россии: сравнительный анализ различных этапов постсоветского развития / А.А. Соколова, Т.В. Шатрова // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 87-95.

THE EVOLUTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN UNEMPLOYMENT AND INFLATION WITH SOCIAL WELFARE INDICATORS IN RUSSIA: COMPARATIVE ANALYSIS OF VARIOUS STAGES OF POST-SOVIET DEVELOPMENT

Sokolova A.A.
Shatrova T.V.
Vladimir Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (city of Vladimir, Russian Federation)

Annotation. This article reveals the evolution of the relationship between the unemployment rate, inflation and social indicators of the well-being of the Russian population in different periods of post-Soviet development. And also to substantiate the role of institutional factors and adaptation

mechanisms in changing the nature of the interrelationships between economic and social variables. **Materials and methods.** The research is based on the analysis of statistical data, macroeconomic trends and features of social policy at the stages of transformation, stabilization and crises. **Results.** The main problems hindering sustainable development are identified: declining real incomes, uneven resource allocation, and limited effectiveness of anti-crisis measures. **Conclusion.** The emphasis is placed on the importance of an integrated approach to social policy, especially in the context of high inflation and an unstable external economic environment.

Keywords: inflation; unemployment; social welfare; income of the population; poverty; economic instability; state policy; post-Soviet period; adaptation of the population; social inequality. The study demonstrates the complex and evolving relationship between economic indicators (unemployment, inflation) and social well-being in Russia.

Введение. За последние три десятилетия Россия прошла через масштабные социально-экономические преобразования, существенно повлиявшие на ключевые макроэкономические показатели — инфляцию и безработицу. Эти показатели не только отражают текущее состояние экономики, но и оказывают прямое влияние на уровень жизни населения, качество их жизни, уровень бедности и степень неравенства в обществе.

Хотя инфляция, безработица и социальная политика широко исследуются в экономической науке, комплексный подход к их взаимосвязи в условиях постсоветского развития России всё ещё недостаточно разработан. Для более глубокого понимания этих процессов необходимо учитывать как макроэкономические, так и социальные параметры, а также исторический контекст, включая периоды экономических кризисов, роста, глобальных потрясений и санкционного давления.

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью в системном анализе влияния инфляции и безработицы на социальное благосостояние населения, особенно в условиях современной макроэкономической нестабильности. Внутренние структурные реформы, внешнеэкономические ограничения, демографические вызовы и глобальные кризисы усиливают социальную напряжённость и усложняют формирование устойчивой государственной политики.

Развитие российской экономики после распада СССР сопровождалось глубокими институциональными и структурными преобразованиями: от перехода к рыночной модели до изменений в системе социальной защиты и занятости населения. Каждый из этапов — от гиперинфляции 1990-х годов до относительно стабильных 2000-х и кризисных 2010-х — имел свои особенности и последствия для благосостояния граждан [2], [5], [8].

Важно подчеркнуть, что снижение инфляции или экономический рост сами по себе не гарантируют улучшения качества жизни. Уровень бедности, доходы и занятость остаются критически важными показателями. В условиях современной России особую роль играет социальное неравенство и уязвимость отдельных групп, что требует комплексной оценки взаимосвязей между экономическими и социальными факторами [1], [3], [6].

Проблема исследования заключается в том, что взаимосвязи между инфляцией, безработицей и социальными показателями проявляются по-разному на разных исторических этапах. Поэтому статичный подход оказывается недостаточным — необходим анализ, учитывающий эволюционные изменения и особенности конкретных периодов.

Большинство существующих работ рассматривают влияние инфляции и безработицы отдельно. Однако в реальной экономике эти процессы тесно связаны между собой и влияют на общее социально-экономическое положение. При этом важную роль играют как государственная политика, так и поведение самих граждан в условиях экономической нестабильности.

Цель исследования — провести сравнительный анализ того, как менялась взаимосвязь между уровнем безработицы и инфляции с показателями социального благосостояния населения России на различных этапах постсоветского развития (с 1990 по 2024 год).

Изложение основного материала. Материалы и методы.

1. Этап 1992–1998 гг.: Переходный период. После распада Советского Союза российская экономика вступила в фазу глубокой трансформации, сопровождавшейся макроэкономической нестабильностью, гиперинфляцией и массовой безработицей. В первые годы постсоветского периода (1992–1998) инфляция достигала астрономических показателей — в 1992 году она составила 2508,8%. Безработица начала расти с середины 1990-х годов, достигнув 13,2% в 1998 году. Резкое падение реальных доходов населения и рост бедности стали характерными чертами того периода. По данным Росстата, уровень бедности в 1992 году составлял 33,5%, а в 1998 году — 23,3% [3]. Социальная дифференциация резко усилилась, о чём свидетельствует рост коэффициента Джини до 0,397 в 1998 году [5]. В этих условиях наблюдалась прямая и жёсткая взаимосвязь между макроэкономическими потрясениями и ухудшением социального положения населения: гиперинфляция и спад производства влекли за собой обнищание и рост социальной уязвимости. Население адаптировалось к новой экономической реальности через самоорганизацию: рост теневой экономики, натуральный обмен, миграция в сельскую местность и частичное возвращение к личному подсобному хозяйству стали формами выживания. Государственная политика на этом этапе характеризовалась ограниченными возможностями влияния на социальную сферу. Несмотря на декларируемые программы социальной защиты, фактически происходило сокращение реальных расходов на здравоохранение, образование и пособия [4], [12]. Переход от периода острой экономической дестабилизации к фазе относительной макроэкономической устойчивости ознаменовал следующий этап, который характеризуется глобальными внешними шоками и реакцией на них в макро- и социальной политике.

2. Этап 1999–2007 гг.: Стабилизация и рост. С 1999 года начинается фаза макроэкономической стабилизации и роста, вызванная благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, прежде всего ростом мировых цен на нефть. Правительство проводило более сбалансированную фискальную и монетарную политику, была создана система стабилизационных фондов. Инфляция снизилась с 36,5% в 1999 году до 13,3% в 2008 году [15], [9], [16]. Уровень

безработицы также демонстрировал положительную динамику: с 13% в 1999 году он снизился до 7% к 2008 году. Рост ВВП в эти годы составил в среднем 6–8% в год, что позволило существенно увеличить налоговые поступления и расширить возможности государства по реализации социальной политики [4], [12]. Улучшение макроэкономических условий сопровождалось ростом реальных доходов населения (почти в два раза), снижением уровня бедности с 29% до 13,4% и относительной стабилизацией уровня неравенства. Повысилась рождаемость, начала расти продолжительность жизни, усилилось потребление медицинских и образовательных услуг. Снижение инфляции и безработицы сопровождалось устойчивым ростом доходов и восстановлением потребления. Государство активно реализовывало национальные проекты в социальной сфере и поддерживало доходы населения через повышение пенсий и адресную помощь. На этом фоне сформировался «новый средний класс», ориентированный на потребление и накопление, что отражало качественную трансформацию социальной структуры. После относительно стабильного периода, экономика вновь столкнулась с новыми вызовами, требующими адаптации.

3. Этап 2008–2013 гг.: Глобальный кризис и его последствия. Глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. стал серьёзным испытанием для российской экономики, сократив ВВП в 2009 году на 7,8% [4], [5]. Инфляция упала до 8,8% вследствие снижения спроса, а безработица выросла до 8,4%. Тем не менее, уже с 2010 года началось восстановление: инфляция стабилизировалась на уровне 6–7%, а безработица к 2013 году снизилась до 5,5%. Социальные последствия были менее драматичными по сравнению с 1990-ми: реальные доходы упали в 2009 году, но начали восстанавливаться в 2010 году, уровень бедности постепенно снижался, а коэффициент Джини остался стабильным на уровне около 0,40 [5]. Благодаря накопленным резервам и антикризисным мерам государству удалось смягчить удар по социальной сфере. Население адаптировалось за счёт экономии, развития неформальной занятости и осторожного поведения в потреблении и кредитовании. Меры государственной поддержки включали субсидии, переобучение, сохранение пенсий и зарплат в госсекторе, что способствовало относительно мягкому выходу из кризиса [12], [13].

4. Этап 2014–2021 гг.: Сложные вызовы и адаптация. С 2014 года Россия столкнулась с новыми структурными вызовами: санкционное давление, падение цен на нефть, девальвация рубля и пандемия COVID-19 усилили макроэкономическую нестабильность. Инфляция в 2015 году достигла 12,9%, затем снизилась до 4–6% до начала пандемии, а в 2021 году вновь выросла до 8,4%. Безработица колебалась в пределах 5–6%, но изменилась её структура: усилилась доля неполной занятости и структурной безработицы. По данным Росстата, реальные доходы населения в 2014–2020 гг. снизились на 10%. Уровень бедности вырос до 13,3% в 2016 году и оставался выше докризисных значений [3], [6]. Коэффициент Джини стабилизировался на уровне 0,40–0,41, что отражает устойчивое социальное неравенство. Пандемия усугубила ситуацию: усилились различия в доступе к медицине, образованию, удалённой работе, особенно в сельской местности, при этом выросла закредитованность домохозяйств. Связь между инфляцией, стагнацией доходов и

замедлением снижения безработицы указывала на исчерпание прежних антикризисных инструментов. Население адаптировалось к ухудшению условий через сокращение потребления, рост микрозаймов и уход в неформальный сектор. Особенно уязвимыми оказались самозанятые и работающие в теневой экономике. Государственная политика включала масштабные меры поддержки, но их эффективность оценивалась как ограниченная, с усилением контроля над социальной сферой и цифровизацией услуг.

5. Этап 2022–2024 гг.: Этап социально-экономической турбулентности. С 2022 года начался этап новых вызовов, связанных с СВО и санкциями. Инфляция в 2022 году выросла до 11,94%, в 2023 году снизилась до 7,42%, а в 2024 году составила 9,52% [15], [16]. Безработица, напротив, достигла рекордно низкого уровня — 2,4% в августе 2024 года, что объясняется демографическими и структурными факторами. Экономика демонстрировала рост в отдельных секторах на фоне мобилизационной модели, при сохранении рисков технологической отсталости. Бедность в 2024 году снизилась до 7,2% — минимального значения за постсоветский период. Это стало возможным за счёт значительного расширения социальных трансфертов, индексации выплат, повышения МРОТ и пенсий. Однако реальные доходы населения остаются ниже уровня 2013 года. Коэффициент Джини по-прежнему составляет около 0,39, указывая на устойчивое социальное расслоение. Наблюдается трансформация привычных взаимосвязей: высокая инфляция не сопровождается ростом безработицы, а снижение бедности обеспечивается административными мерами, а не органическим ростом экономики. Это свидетельствует об ограниченности объяснительной силы классических моделей, таких как кривая Филлипса. Инфляционное давление сохраняется в потребительском секторе, особенно на продукты, ЖКУ и медикаменты [6], [8].

Результаты. Теперь население демонстрирует высокую адаптивность: рост самозанятости, миграция в экономически активные регионы, отказ от долговых обязательств, участие в госпрограммах занятости. Поведение стало более прагматичным, с акцентом на сбережения и сокращение потребления. Государственная политика носила целевой и антикризисный характер, с приоритетом поддержки социально уязвимых категорий. Усилилась цифровизация назначения пособий, но все так же остаются вопросы точности оценки нуждаемости. Государство активно использует социальную политику как инструмент устойчивости, однако структурные ограничения сохраняются.

Постсоветская история России демонстрирует значительную изменчивость взаимосвязей между уровнем инфляции, безработицы и социальными показателями в зависимости от исторического контекста, экономической политики и внешних условий. В таблице 1 представлены основные показатели по каждому выделенному этапу:

Таблица 1. - Изменения между уровнями безработицы и инфляции в зависимости от исторического контекста

Этап	Инфляция (годовая, %)	Безработица (%)	Уровень бедности (%)	Реальные доходы населения

1992-1998	до 2508,8	до 13	до 35	Резкое снижение
1999-2008	13,3 в 2008	7 в 2008	13,4	Двукратный рост
2009–2013	6–8	8,4 → 5,5	13,1 → 11	Восстановление
2014–2021	12,9 → 4,9	5–6	13,3 → 12,1	Снижение
2022–2024	11,94 → 9,52	2,4	7,2	Медленный рост

Обзор. Основные выводы по этапам.

- Период 1992–1998 гг. характеризовался выраженной прямой зависимостью между гиперинфляцией, ростом безработицы и резким ухудшением социальных условий. Повышение уровня бедности, снижение доходов населения и углубление социального неравенства отражали разрушительное воздействие экономических шоков на жизненный уровень граждан.

- В 1999–2007 гг., на фоне стабилизации экономики, характер взаимосвязей стал менее острым: снижение инфляции и безработицы сопровождалось ростом доходов и сокращением масштабов бедности. Улучшение социальной ситуации было достигнуто за счёт повышения устойчивости экономики и расширения инструментов социальной поддержки.

- В период глобального кризиса 2008–2013 гг. отмечалось ослабление взаимосвязей благодаря использованию антикризисных механизмов. Несмотря на ухудшение макроэкономических условий, государству удалось смягчить социальные последствия за счёт накопленных резервов и реализации мер поддержки.

- В 2014–2021 гг. взаимосвязь между показателями приобрела более сложный характер. Относительно стабильные значения инфляции и безработицы не препятствовали снижению реальных доходов и росту бедности. Дополнительную нагрузку на социальную сферу создала пандемия, которая выявила значительные различия в доступе к базовым социальным благам и усилила уязвимость отдельных категорий граждан.

- В 2022–2024 гг. на фоне высоких инфляционных ожиданий безработица достигла рекордно низких значений, а уровень бедности уменьшился прежде всего за счёт увеличения государственных выплат. Это свидетельствует о растущем значении административных и фискальных инструментов регулирования при слабой динамике реальных доходов населения.

Заключение. Таким образом, в ходе анализа установлено, что взаимосвязь между инфляцией, безработицей и уровнем благосостояния населения в России существенно изменялась на протяжении постсоветской истории. В начале 1990-х годов эти связи носили разрушительный характер, в дальнейшем — смягчались за счёт стабилизационных усилий государства, однако в последние годы стали проявляться новые вызовы. Современная ситуация демонстрирует, что даже при низком уровне безработицы инфляция может существенно ухудшать реальные доходы населения. Это говорит о необходимости комплексного и гибкого подхода к формированию государственной политики в социальной и экономической сферах.

В связи с выявленными тенденциями рекомендуется пересмотреть приоритеты социальной политики с учётом современных особенностей: высокая инфляция при стабильной занятости требует более адресной защиты уязвимых групп. Необходимо развивать долгосрочные

механизмы повышения реальных доходов населения — через инвестиции в человеческий капитал, инфраструктуру и устойчивую занятость, а не ограничиваться исключительно временными компенсационными мерами. Также важно повысить точность оценки нуждаемости, расширив использование цифровых инструментов и учитывая особенности неформального сектора экономики. При формировании и реализации антикризисных мер следует учитывать территориальные различия в уровне благосостояния и доступе к базовым услугам, формируя регионально адаптированную политику. Кроме того, требуется пересмотреть подходы к экономическому прогнозированию, поскольку существующие модели не всегда адекватно отражают текущие социально-экономические процессы и нуждаются в адаптации к российским условиям.

Литература

1. Астафьева, А. С. Статистический анализ показателей, формирующих макроэкономические условия неравенства и бедности в Российской Федерации / А. С. Астафьева // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 12. – С. 118–122. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-pokazateley-formiruyuschih-makroekonomicheskie-usloviya-neravenstva-i-bednosti-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 19.05.2025).

2. Аузан, А. А. Экономика России: что происходит и что делать? / А. А. Аузан. – М. : Эксмо, 2020. – 320 с.

3. Бедность в России: статистика и динамика [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Бедность_в_России (дата обращения: 19.05.2025).

4. Всемирный банк. Доклад об экономике России, апрель 2023 года [Электронный ресурс]. – М., 2023. – URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer (дата обращения: 23.05.2025).

5. Всемирный банк. Макроэкономические обзоры по России (1990–2024) [Электронный ресурс]. – URL: https://worldbank.org (дата обращения: 19.05.2025).

6. ГлавПортал. Оценка бедности в России: противоречивая статистика [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: https://glavportal.com/materials/ocenka-bednosti-v-rossii-protivorechivaya-statistika (дата обращения: 19.05.2025).

7. Гнеденко, Ю. Б. Моделирование взаимосвязи инфляции и безработицы: кейс России / Ю. Б. Гнеденко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2021. – № 4. – С. 112–128.

8. Иванова, Е. В. Бедность в современной России: вызовы социально-экономического развития / Е. В. Иванова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 8. – С. 93–98. – URL: https://1economic.ru/lib/122988 (дата обращения: 19.05.2025).

9. Каширина, Н. В. Анализ уровня инфляции в системе российской экономики / Н. В. Каширина, И. Ю. Синцова // Вестник науки и образования. – 2022. – № 2 (128). – С. 45–47. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-urovnya-inflyatsii-v-sisteme-rossiyskoy-ekonomiki (дата обращения: 25.05.2025).

10. Корнаухов, Н. Н. Монетарная политика ЦБ РФ и динамика инфляции в 2014–2020 гг. / Н. Н. Корнаухов // Финансы: теория и практика. – 2021. – № 2. – С. 78–91.

11. Куликова, С. А. Анализ и сопоставление уровня безработицы и инфляции в России / С. А. Куликова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4 (141). – С. 38–42. – URL: https://1economic.ru/lib/121724(дата обращения: 05.06.2025).

12. Министерство экономического развития РФ. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025–2027 годы [Электронный ресурс]. – М., 2024. – 64 с. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/b028b88a60e6ddf67e9fe9c07c4951f0/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_2025-2027.pdf (дата обращения: 23.05.2025).

13. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Отчёты о занятости, социальной политике и бедности населения [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

14. Международный валютный фонд. Статистические данные и аналитические отчёты по экономике России [Электронный ресурс]. – URL: https://imf.org (дата обращения: 07.06.2025).

15. Росстат. Официальные данные по инфляции, уровню безработицы, доходам населения за 1991–2024 гг. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 25.05.2025).

16. Центральный банк Российской Федерации. Обзоры денежно-кредитной политики и инфляционные отчеты [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru (дата обращения: 25.05.2025).

17. Федосеева, И. П. Факторы бедности работающего населения и пути её снижения / И. П. Федосеева // Центр мониторинга труда и образования ВШЭ. – 2023. – URL: https://vcot.info/blog/faktory-bednosti-rabotausego-naselenia-i-puti-ee-snizenia (дата обращения: 07.06.2025).

18. Федулова, И. А. Экономические вызовы и безработица в России: анализ данных / И. А. Федулова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – № 3. – С. 101–106. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-vyzovy-i-bezrabotitsa-v-rossii-analiz-dannyh (дата обращения: 07.06.2025).

Сведения об авторах

Соколова Алена Анатольевна - студентка, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, направление подготовки «Экономика», группа ДБ-ЭК201. Почтовый индекс: 600000, тел: 8(962)160-73-36, E-mail: vodolei9.0225@mail.ru, город Владимир, Российская Федерация.

Шатрова Татьяна Васильевна - студентка, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, направление подготовки «Экономика»,

About the authors

Sokolova Alyona Anatolyevna - student, Vladimir Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, department of Economics, DB-EK201 group. Postal code: 600000, phone: 8(962)160-73-36, E-mail: vodolei9.0225@mail.ru, the city of Vladimir, Russian Federation.

Shatrova Tatyana Vasilyevna - is a student at the Vladimir Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Department of Economics, DB-EK201 group. Postal code: 600000, phone: 8(920)917-34-09, E-mail: Tatanasatrova295@gmail.com, the city of Vladimir, Russian Federation.

группа ДБ-ЭК201. Почтовый индекс: 600000, тел: 8(920)917-34-09, E-mail: Tatanasatrova295@gmail.com, город Владимир, Российская Федерация.

ҲУҚУҚШИНОСӢ

УДК: 347

МАФҲУМИ ТОВОНИ ЗАРАРИ МАЪНАВӢ ТИҚБИ ҚОНУНГУЗОРИИ МАДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Наботзода С.Х.
Маҷлиси намояндагони маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Мирзоев С.А.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба таҳлили мафҳуми **товони зарари маънавӣ** тибқи қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллифон зарурати ҳимояи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиро тавассути институтҳои ҳуқуқӣ ва мушкилоти амалӣ дар татбиқи механизмҳои ҷуброни зарари маънавиро таъкид мекунанд. Дар заминаи таҳлили меъёрҳои қонунгузорӣ, адабиёти илмӣ ва таҷрибаи судӣ, муаллифон ба хулоса меоянд, ки набудани як андешаи ягона ва таҷрибаи муайян, рушди ин институтро душвор сохтааст. Товони зарари маънавӣ ҳамчун ҷуброни рамзии азобу ранҷҳои ҷисмонӣ ва рӯҳӣ арзёбӣ мегардад, ки ҳифзи он барои таъмини адолати иҷтимоӣ муҳим аст.

Калимаҳои асосӣ: зарари маънавӣ**,** товон**,** ҳуқуқи ғайримолумулкӣ**,** ҷуброн**,** азоби рӯҳӣ**,** шаъну шараф**,** қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон, суд**,** ҳимояи ҳуқуқ.
Барои иқтибос: Наботзода, С. Х. Мафҳуми товони зарари маънавӣ тиқби қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон / С. Х. Наботзода, С.А. Мирзоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 96-103.

ПОНЯТИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В СООТВЕТСТВИИ С ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Наботзода С.Х.
Маджлиси намояндагон Маджлиси ОлиРеспублики Таджикистан
Мирзоев С.А.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. Статья посвящена анализу понятия компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Республики Таджикистан. Авторы отмечают необходимость защиты личных неимущественных прав посредством правовых институтов и практические трудности реализации механизмов компенсации морального вреда. На основе анализа законодательных норм, научной литературы и судебной практики авторы приходят к выводу, что отсутствие единого мнения и определённого опыта затрудняло развитие данного института. Возмещение морального вреда рассматривается как символическое возмещение физических и нравственных страданий, защита которых имеет важное значение для обеспечения социальной справедливости.

Ключевые слова: Моральный вред, возмещение ущерба, неимущественные права, компенсация, нравственные страдания, честь и достоинство, гражданское законодательство Республики Таджикистан, суд, защита прав.

THE CONCEPT OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN ACCORDANCE WITH THE CULTURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nabotzoda S.Kh.
The Assembly of Representatives of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan
Mirzoev S.A.
Tajik State University of Finance and Economics

Abstract. The article is devoted to the analysis and concept of compensation for moral damage under the civil law of the Republic of Tajikistan. The authors note the need to protect personal non-property rights by means of legal institutions and practical difficulties in implementing mechanisms for compensation of moral damage. On the basis of the Analysis of the money of norms, scientific literature and judicial practice, the author is prikhyat k vyvodu, on obschenie edinogo menya va opredelyonnogo opyta zatrudnyalo razvitie danny instituta. Compensation for moral harm is considered symbolic compensation for physical and moral suffering, the protection of which is important to ensure social justice.
Keywords: Moral harm, compensation for damage, non-property rights, compensation, moral suffering, honor and dignity, civil legislation of the Republic of Tajikistan, court, legal protection.

Гузориши масъала. Товони зарари маънавӣ яке аз масъалаҳои муҳим ва баҳсбарангези ҳуқуқи мадании муосир ба шумор меравад, ки дар шароити ҷомеаи ҳуқуқбунёд аҳамияти махсус пайдо мекунад. Дар ҷаҳони пурпечутоби имрӯз, ки шахсият ва арзишҳои инсонӣ мавриди таҳдид қарор мегиранд, ҳифзи ҳуқуқҳои ғайримолии шахс, аз ҷумла шаъну шараф, номус ва обрӯ, тавассути институтҳои ҳуқуқӣ, бахусус тавассути муқаррароти қонунгузории маданӣ, зарурати рӯз аст. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт механизми муайянеро пешбинӣ намудааст, ки тавассути он шахси зарардида метавонад барои азобу ранҷҳои рӯҳӣ товон дарёфт намояд. Таҳлили ин институт на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки арзиши амалӣ низ дорад, зеро ҳимояи самараноки ҳуқуқҳои шахсӣ пояи адолат ва волоияти қонунро мустаҳкам месозад.

Таҳлили тадқиқотҳои охир ва нашрияҳо. Доир ба мавзуи мазкур таҳқиқот аз ҷониби Азиззода У.А., Бобохонов Ф.А., Алиев И.И., Графский В.Г., Пулодӣ М.К., Рулан Н., Холопова Е.Н., Черри К., Шляпочников А.С. ва дигарон анҷом дода шудааст.

Мақсади мақола – ин омӯзиши мафҳуми товони зарари маънавӣ тиқби қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Пешниҳоди маводи асосӣ. Зарари маънавиро метавон дар мафҳуми иҷтимоӣ, равонӣ, фалсафӣ ва инчунин ҳуқуқӣ баррасӣ кард [6]. Масалан, файласуфон бар он ақидаанд, ки зери мафҳуми «маънавӣ» - «ахлоқ» (калимаи лотинии moralis - ахлоқ, одоб, mores - табиат, феъл) номгӯи намудҳои танзимкунандаи муносибати одамон, ки ба инсондӯстии онҳо равона гардидааст, фаҳмида мешавад [3].

Дар «Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ» мафҳуми «маънавӣ» ба чор маъно баён гардидааст: 1) марбут ба фаъолияти ақлонӣ; 2) рӯҳӣ, муқобили

моддӣ; азоби маънавӣ, азоби ботинӣ; 3) ахлоқӣ: тарбияи маънавӣ, ягонагии маънавию сиёсӣ; симои маънавӣ, одобу ахлоқ ва хислати шахс; ҳавасмандгардонии моддӣ ва маънавӣ бо мукофотҳои пулӣ ва унвонҳои фахрӣ тақдим кардан; 4) маънан, мазмунан: тарҷумаи маънавии матн мазмунан тарҷума шудани матн. Дар мафҳуми додашуда аз чор маъно танҳо маънои якум ва дуюм дар истифодаи мафҳуми зарари маънавӣ мувофиқ меоянд. Аз баскӣ мафҳумҳои зарар ва маънавӣ ба ҳам часпоиши зиёд доранд ва дар забони қонунгузорӣ ва гӯиши одатии мардум якҷоя истифода мегарданд, мафҳуми «зарари маънавӣ» ҳосил мешавад. Масалан, зарари маънавӣ - дар илми ҳуқуқи меҳнатӣ товони азоби рӯҳӣ ва маънавиро мегӯянд, ки ба корманд бо гуноҳи корфармо расидааст. Зарари маънавӣ бо роҳи паҳн кардани маълумоте, ки шаъни кормандро паст мезанад, расонида мешавад. Зарари маънавӣ бо пул ё бо дигар шакл ба андозае, ки корфармо ва корманд муайян мекунанд, ҷуброн карда мешавад. Дар сурати ба миён омадани баҳс ин масъала аз ҷониби суд баррасӣ мешавад [15].

Муҳаққиқон барон ақидаанд, ки дар назарияи умумии ҳуқуқ ва амалияи ҳуқуқтатбиқсозӣ як қатор мафҳумҳое истифода мегарданд, ки дар баъзе мавридҳо истифодаи ин ё он ибора наметавонад фарогири мафҳуми истифодашаванда бошад, ё ин ки он дар мавқеъ ва макони худ истифода нагардидааст. Аз ҷумла мафҳумҳои зарар, зиён, хисорот, зарари маънавӣ, зарари ҷисмонӣ, зарари равонӣ, зарари ғайримолумулкӣ ва монанди инҳо [2].

Муҳақиқон таъкид менамоянд, ки ду мафҳуми асосӣ - зарар ва зиён истилоҳҳои маъмулан серистифода мебошанд. Дар фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ ин ду мафҳум ба ҳам монанд баён шудаанд. Яъне, зарар - зиён, хисорат; газанд, осеб; зарар дидан (кашидан) зиён бурдан [16]. Мафҳуми зиён бошад, дар «Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ» ба ду маъно баён шудааст: 1) зарар, хисорат; 2) балову осебе, ки гӯё аз ҷину парӣ ба одамон мерасида бошад; зиёну заҳмат расондан, зарару осеб расондан, ташвишу нороҳатӣ овардан, ҷин задан; зиён кардан. Тавре аз мафҳумҳои “зарар” ва “зиён” бармеояд дар тафсири ин истилоҳҳо баъзе аз тафовутҳоро мушоҳида кардан мумкин аст. Аз таҳлил ва тафсири истилоҳи зарар бармеояд, ки он на танҳо мафҳумҳои “зиён”, балкӣ мафҳумҳои “хисорат”, “газанд” ва осебро низ дар бар мегирад. Маҳз дар ҳаминҷо мафҳуми “зарар” васеъ буда, дигар мафҳумҳо, аз ҷумла, зиён, хисорот, газанд ва осебро дар худ ҷой менамояд. Вале боз дар шуури одатӣ ва тобишҳои илмӣ дар баробари мафҳумҳои зарар ва зиён мафҳуми хисорот низ, истифода шудааст, ки ифодакунандаи маъноҳои зиён, зарар ва нуқсон мебошад. Инчунин мафҳуми «хасорат» низ корбурд мешавад, ки ифодакунандаи зиён дидан; зарар, зиён, осеб; хасорат дидан, зарар дидан, ба зарар дучор шуданро мебошад [16]. Ҳамзамон дар луғатҳои русӣ – тоҷикӣ бошад, айнан мафҳуми «вред» – зарар, зиён, осеб ва мафҳуми «ущерб» – низ ҳамчун зарар, зиён, халал тарҷума шудааст [14]. Таҳлили ҳамаи мафҳумҳои зикршуда гувоҳи онанд, ки дар онҳо фарқияти назаррас дида намешавад.

Умуман товон зарари маънавӣ дар қонунгузорӣ ва илми ҳуқуқи маданӣ яке аз масъалаҳои марказӣ ва баҳсталаб ба шумор меравад. Вуҷуд надоштани ақидаи ягона дар байни олимони соҳаҳои мухталиф, нокифоягӣ ва холигиҳо дар

қонунгузорӣ ва мавҷуд набудани тағрибаи ягонаи судӣ дар ин самт сабаби то имруз ба таври дахлдор ҳифз нагардидани ҳуқуқҳои субъектони муносибатҳои маданӣ шудаистодааст. Солҳои охир олимони тоҷик ба ин масъала он қадар ҳусни таваҷҷуҳ зоҳир намекунанд, гарчанде дар солҳои 90-уми асри гузашта ва аввали асри 21 олимон Тағойназаров Ш.Т., Менглиев Ш.М., Ойгензихт В.А., Раҳимзода М.З., Бобоҷонзода И.Ҳ. ва дигарон баъзе таҳқиқотҳои илмӣ анҷом додаанд. Аммо, масъалаҳои қонунгузорӣ, тағрибаи судӣ аз мадди назар дур мондаанд, ки он ба коҳиш ёфтани ҳифз дар ин самт оварда расонидааст [12]. Албатта ба андешаи муаллиф розӣ шудан мантиқи аст, зеро дар сатҳи қонунгузорӣ масъалаи ҷуброни зарари маънавӣ мукаммал танзим нагардидааст, ки дар натиҷа ҳангоми бавуҷуд омадани чунин баҳсҳо субъектон ба мушкилиҳои ҷиддӣ мувоҷеҳ мешаванд.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки масъалаи товони зарари маънавӣ дар тадқиқотҳои олимон ҳанӯз дар асрҳои 19-20 ва қабл аз он низ, вуҷуд доштааст. Масалан, чунон ки дар осори чунин ҳуқуқшиносон ва антропологҳои маъруф ба монанди; А.С. Шляпочников [20], И. С. Перетерский [11], В.Г. Графский [4], К. Черри [19], зарари маънавӣ таҳқиқ шудааст, ки ин аллакай дар марҳалаи хеле аввали ташаккули ҳуқуқ ба ҳисоб меравад. Лекин дар низоми ҳуқуқии шӯравӣ институти ҷуброни зарари маънавӣ барои сохти сотсиализм тамоман бегона маънидод мегардид.

Истилоҳи «зарари маънавӣ» қаблан дар луғати ҳуқуқӣ истифода мешуд, вале хусусиятҳои он аз замони ҳозира ба куллӣ фарқ мекард. Чунин ҷубронпулӣ, узрхоҳӣ барои як низом бегона ҳисобида мешуд. Товони пулӣ барои зарари ғайримолумулкӣ ва маънавӣ ҳамчун «паст кардани шаъну эътибори одами советӣ» кайд карда шуд.

Моддаи 166 боби 9 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон неъматҳои ва ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ муқаррар кардааст. Масалан тибқи моддаи 166 КМ ҶТ неъматҳои ғайримолумулкӣ объекти ҳуқуқҳои маданӣ буда, мазмуни иқтисодӣ надоранд ва аз шахсият ҷудонопазир мебошанд. Ба неъматҳои ғайримолумулкӣ мансубанд: ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, эътибори корӣ, ном ва дигар неъматҳое, ки муносибатҳои вобаста ба онҳоро қонунгузории маданӣ танзим мекунад. Ҳуқуқи шахсии ғайримолумулкӣ ҳуқуқи субъективӣ буда, нисбат ба неъматҳои ғайримолумулкӣ ба вуҷуд омада, мазмуни иқтисодӣ надошта, бо шахсияти инсон робитаи ногусастанӣ дошта, ба муайянсозӣ ва инкишофи фардият равона шуда, хусусиятҳои хоси бавуҷудоӣ ва қатъшавӣ дорад. Ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ бо шахсияти шахси воқеӣ робитаи ногусастанӣ доранд. Шахси воқеӣ наметавонад аз ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ даст кашад, инчунин аз ин ҳуқуқҳо маҳрум гардад. Ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ба шахси воқеӣ аз лаҳзаи таваллуд то вафот тааллуқ доранд, агар дар қонун тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад. Номгӯйи неъмату ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ маҳдуд набуда, дар Кодекси мадании ҶТ ва қонунҳои дигар намудҳои дигари онҳо пешбинӣ шуда метавонанд [7].

Ҳамин тариқ, бояд таъкид намуд, ки худи масъалаи товони маънавиро моддаи 16 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин муқаррар кардааст: Агар ба шахси воқеӣ дар натиҷаи амалҳои

вайронкунандаи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкиаш ё амалҳои суиқасдкунанда ба неъматҳои дигари ғайримолумулкиаш, инчунин дар ҳолатҳои дигари пешбининамудаи қонун зарари маънавӣ (азоби руҳӣ ё ҷисмонӣ) расонда шуда бошад, суд метавонад шахси вайронкардаро ба товони зарар уҳдадор кунад [9]. Моддаи 572 Кодекси мадании ҶТ низ ҷуброни зарари маънавӣ, ки ба истеъмолкунанда расонида шудааст чунин муқаррар кардааст: зарари маънавие, ки ба истеъмолкунанда дар натиҷаи аз ҷониби фурӯшанда вайрон кардани ҳуқуқҳои ӯ расонда шудааст, ҳангоми мавҷуд будани гуноҳ аз ҷониби шахсе, ки зарар расондааст, товон карда мешавад. Андозаи товони зарари маънавии расондашуда, агар дар қонун тартиби дигар пешбинӣ нагардида бошад, аз ҷониби суд муқаррар карда мешавад [10]. Аммо инҷо зарур аст қайд намоем, ки ҳангоми муайян намудани андозаи ҷуброни зиёни маънавӣ суд дараҷаи гуноҳи шахси вайронкардаи ҳуқуқ ва ҳолатҳои дигари қобили таваҷҷӯҳро ба назар мегирад. Суд ҳамчунин бояд дараҷаи азобу шиканҷаи ҷисмонӣ ва рӯҳии марбут ба хусусиятҳои инфиродии шахси ҷабрдидаро ба назар гирад. Маҳз ҳамин ба юрисдиксияи судҳо ҳавола кардани андозаи товони зарари маънавӣ боис шудааст ки ин институт то ҳол дар ҷумҳурӣ рушд накардаас. Яъне, то имрз тачрибаи ягона ва дастурамал мукаммале вуҷуд надорад ки дар ҳолат ва вазъиятҳои гуногун масъалал андозаи қонеъкунандаи товони зарари маънавиро ба тартиб ва танзим дарорад. Мавриди қайд аст ки дар ин маврид ба зербоби 3 боби 3 тадқиқиоти мазкур муфассал истода мегузарем.

Ҳамин тариқ моддаи 11 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброни зарари маънавиро ҳамчун тарзи ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон муайян мекунад. Аз инрӯ, дар сатҳи қонунгузорӣ таъкид мегардад, ки институти ҷуброни зарари маънавӣ воқеан роҳи муҳимтарини ҳифзи неъматҳои ғайримоддии инсон мебошад. Пеш аз ҳама ин барои дуруст фаҳмидани ҳадафи асосии ин институт ва нақши мушаххаси он дар низоми қонунгузории муосири миллӣ зарур аст. Механизми товони зарари маънавӣ ҳангоми поймол гардидани ҳуқуқҳои шахсӣ моддаи 166 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон, низ муқаррар кардааст. Масалан, муқаррарот доир ба неъмату ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ мувофиқан ҳангоми ҳимояи ҳуқуқҳои шахсони ҳуқуқӣ низ истифода мешаванд, агар аз қонун ё моҳияти ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ тартиби дигар барнаояд. Ҳамчунин тибқи моддаи 224 Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон талабот оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои шахсии ғайримолумулкӣ ва дигар неъматҳои ғайримолумулкӣ, ба ғайр аз ҳолатҳои пешбининамудаи қонун татбиқ намегардад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ зери мафҳуми зарар дилхоҳ дуршавӣ аз ҳуқуқи молумулкӣ ва ё ғайримолумулкӣ, ки тавассути ҳуқуқ, ҳифз меградад, фаҳмида мешавад [4]. Умуман дар илм доир ба мафҳуми зарари маънавӣ фикру андешаи ягона мавҷуд нест. Ҳарчанд он дар ҳуқуқи маданӣ маъмул бошад ҳам, вале баъзе муҳаққиқон онро падидаи байнисоҳавӣ (комплексӣ) низ меҳисобанд [2]. Масалан, олимон андешаи падидаи комплексӣ будани зарари маънавиро дастгирӣ карда, илова намудаанд, ки «аз сабаби он ки зарари маънавӣ дар аксари мавридҳо дар натиҷаи содир намудани амали зиддиҳуқуқӣ ва ё иҷро накардани

уҳдадориҳои ҳуқуқӣ расонида мешавад, он объекти омӯзиши соҳаҳои мухталифи илми ҳуқуқшиносиро низ ташкил додааст [18]. Ба андешаи мо, маҳз ҳамин аст, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ нуқтаи назари ягона доир ба мафҳуми зарари маънавӣ вуҷуд надорад.

Аслан, институти зарар ва ҷуброни зарари маънавӣ аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон маншаъ мегирад. Азбаски мафҳуми ҷуброни зарар мафҳуми васеъ аст ва он ба намудҳо, яъне ҷуброни моддӣ ва маънавӣ ҷудо мешавад, дар моддаи 21 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври умумӣ таъкид мегардад, ки ҳуқуқи ҷабрдидаро қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад. Аммо, ба таври дақиқ доир ба ҷуброни зарари моддӣ ва маънавӣ дар моддаи 32 Конституцияи Тоҷикистон таъкид гардидааст, ки “товони зарари моддӣ ва маънавие, ки шахс дар натиҷаи амали ғайриқонунии мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ, дигар шахсони ҳуқуқӣ ва ё шахсони алоҳида мебинад, мувофиқи қонун аз ҳисоби онҳо рӯёнида мешавад”.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷуброни зарарро дар м. 22 ва товони зарарро дар м. 32 пешбинӣ намудааст. Дар Кодекси гражданӣ мафҳуми “товон” танҳо як маротиба (м. 12) ва ибораи “ҷуброн” бошад, васеъ истифода гардидааст (м.м. 12,71). Дар Кодекси мурофиавии гражданӣ низ истилоҳи “товон”-ро танҳо як маротиба (м. 22) истифода намуда, бештар истилоҳи “ҷуброн” (м.м. 31, 47) васеъ истифода гардидааст. Дар Кодекси ҷиноятӣ истилоҳҳои “подош”, “ҷуброн” (м. 167), “товон” (м. 83) ва “талофӣ” (м. 72, 73) истифода гардидааст. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ истилоҳи “ҷуброн”-ро дар м. 42, 122, “товон”-ро дар м. 12, 28, 30 пешбинӣ кардааст. Кодекси меҳнатӣ (м.м. 183, 195, 196) мафҳуми “ҷуброн” ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ истилоҳи “ҷуброн” ва “товон”-ро дар як маврид истифода намудааст (м. 49). Ҳамин ҳолатро дар м.м. 40, 55-и Кодекси тандурустии ҶТ (минбаъд- КТ ҶТ) низ вохӯрдан мумкин аст [1].

Ба андешаи мо товони зарари маънавӣ ҷуброни ранҷу азоби шахс, вайрон кардани некӯаҳволии рӯҳии ӯ мебошад. Ҳуқуқи талаби ҷуброни зарари маънавӣ ба шахсияти ҷабрдида алоқаманд буда, хусусияти шахсӣ дорад ва ба гуруҳи ҳуқуқҳои шахсӣ дохил мешавад.

Бо такя ба мафҳумҳои фалсафӣ ва таҳқиқи тамоми роҳи рушд ва мустаҳкам кардани институти ҷуброни зарари маънавӣ дар қонунгузории маданӣ, асоснок карда мешавад, ки "зарари маънавӣ" - ро зарари "ғайримолумулкӣ" номидан мумкин нест, зеро мафҳуми охирин хеле васеътар аст.

Ҳамин тариқ, омӯзиши мазмуни дохилии «психологии» мафҳуми «зарари маънавӣ» ба он оварда мерасонад, ки зарари маънавӣ ҳамзамон азоби ҷисмонӣ ва руҳиро ифода мекунад. Ин ду категорияи ҳуқуқӣ бо ҳам алоқаманданд, аз ин рӯ, ҳамаи кӯшишҳои назариявии ҷудо кардани зарари маънавӣ, инчунин додани номҳои дигар ба он ва қисмҳои он беасос ба назар мерасанд. Мафҳуми ҳуқуқии «товон» бори назарраси маъноӣ дорад, зеро зарари маънавӣ барқарор карда намешавад, ҷуброни он ғайриимкон аст, аммо товон кардан танҳо ба маънои муайян ҷоиз аст, ки танҳо қисме аз он зарари расонидашударо ба таври рамзӣ коҳиш медиҳад.

Адабиёт

1. Азиззода У.А., Бобохонов Ф.А. Тарзҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣиқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2021. – № 2. – С. 222-229; Алиев И.И. Ҷуброн намудани зарар ҳамчун фуфнксияи ҷавобгарии Ҳуқуқӣ. Материалы международной научно-практической конференции «Таджики в зеркале истории», посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова (27 октября 2023 года). Часть I. (право, экономика). – Душанбе, 2023. – 269 с. Дурнаикин Д.Г. Теоретико-правовые основы защиты личных неимущественных прав Российских граждан: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 218 с

2. Бобохонов Ф.А. Ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқӣ: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ.-Душанбе, 2022.-С 85-101.

3. Всемирная энциклопедия. Философия / под ред. Грицанова А.А. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 657.;

4. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 // Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2006. – С.11. Гражданское право: учебник. В 4 т. Том 4: Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 654. Гражданское право. В 3-х т. Т.3 п. ред. Сергеева А.П. Проспект .2010. –С 7.

5. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. М., 2000. С. 41.

6. Клочков, А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданскоправовой ответственности специальность 12.00.03 «Гражданское право; семейное право; международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Александр Владимирович Клочков. – Волгоград, 2010. – 172с.

7. Кодекси мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон. Реҷаи дастрасӣ: https://mmk.tj/content/ (санаи мурочиат 20.08.2025).

8. Косвен М. Преступление и наказание в догосударственном обществе. М.: Л., 1925. С. 85 – 99.

9. Маҷлиси милли: Реҷаи дастарсӣ: https://majmilli.tj/кодекси-граждании-ҷумҳурии-тоҷикист-2/ (санаи мурочиат 10.08.2025).

10. Маҷлиси милли: Реҷаи дастарсӣ: https://majmilli.tj/кодекси-граждании-ҷумҳурии-тоҷикист-2/ (санаи мурочиат 10.07.2025).

11. Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права: учебник. Ч. 1. Древний мир. Вып. 2. Древний Рим. М., 1945. С. 28.

12. Пулодӣ М.К. Ҷуброни зиёни маънавӣ ҳамчун воситаи ҳифзи ҳуқуқҳои ғайримолумулкии субеъктони муносибатҳои гражданӣ. Маводҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ (ш. Душанбе, 14 июни соли 2022) // Зери таҳрири академик Фарҳод Раҳимӣ, Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 382 с.

13. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 153.

14. Русско-таджикский словарь: Свыше 72000 слов / С.Д. Арзуманов, Х.А. Ахрори, М. Бегбуди и др.; Под. ред. М.С. Асимова. – М.: Рус. яз., 1985. – С. 128.

15. Фарҳанги истилоҳоти ҳуқуқ / Зери таҳрири Маҳмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009. - с. 168.

16. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ // Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон (иборат аз ду ҷилд). Ҷилди 1 (А–Н). – Душанбе, 2008. – С. 510. Бобохонов Ф.А. Ҳифзи ҳуқуқи инсон аз зарари маънавӣ: таҳқиқоти таърихӣ-ҳуқуқӣ ва назариявӣ-ҳуқуқӣ: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ.-Душанбе, 2022.-С 85-101.

17. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ // Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон (иборат аз ду ҷилд). Ҷилди 1 (О–Я). – Душанбе, 2008. – С. 434.

18. Холопова Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2003. – С. 94.

19. Черри К. Развитие карательной власти в древних общинах. СПб., 1907. С. 17, 27-28.

20. Шляпочников А.С. Происхождение уголовного права. М., 1934. С. 23-24.

Маълумот дар бораи муаллифон

Наботзода Сиёвуш Холмурод - доктори ҳуқуқ (доктор PhD), дотсент, Вакили мачлиси намояндагони мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел.: (+992) 918756085, E-mail: nabotov@inbox.ru.

Мирзоев Субҳоналӣ Ахтамҷонович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва муқовимат бо коррупсияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, ш. Душанбе к. Нахимов, 64/14. Тел.: (+992) 934445553, E-mail: m.subhon-85@mail.ru.

Сведения об авторах

Наботзода Сиёвуш Холмурод - доктор права (доктор PhD), доцент, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Тел.: (+992) 918756085, E-mail: nabotov@inbox.ru.

Мирзоев Субхонали Ахтамджонович - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного права и противодействия коррупции Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Тел.: (+992) 934445553. E-mail: m.subhon-85@mail.ru.

About the authors

Nabotzoda Siyovush Kholmurod - Doctor of Law (PhD), Associate Professor, Member of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. Tel.: (+992) 918756085, E-mail: nabotov@inbox.ru.

Mirzoev Subkhonali Akhtamjonovich - Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative Law and Combating Corruption of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street 64/14. Tel.: (+992) 934445553. E-mail: m.subhon-85@mail.ru.

УДК: 343.11

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА АХЕМЕНИДОВ В V-IV ВВ. ДО Н.Э.

Хаитов С.П.
Хаитов С.С.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются исторические, правовые и социально-экономические аспекты, способствовавшие созданию налоговой системы на территории Средней Азии в эпоху Ахеменидской империи. На основе изучения работ отечественных и зарубежных исследователей, таких как И.Б. Буриев, Ш.А. Давлатов, Б.Г. Гафуров, Ф. Энгельс и других, а также письменных и археологических источников, в статье раскрываются уникальные черты организации государственного управления, налогового администрирования и финансового контроля в эпоху Ахеменидов.

Установлено, что налоговая политика Дария I Великого отличалась высокой степенью централизации и фискальной направленностью. В структуре империи ключевую роль играли сатрапии - административно-финансовые единицы, которые обладали правом взимания налогов, сборов и натуральных податей.

Система налогообложения Средней Азии в составе Ахеменидского государства способствовала формированию основ административного контроля, бухгалтерского учёта и единой денежной системы, основанной на золотых дариках и серебряных сиклях.

В статье рассматривается влияние финансово-налоговой модели Ахеменидской империи на последующие государства региона - Кушанское царство и державу Сасанидов. В этих государствах были усовершенствованы методы контроля за сбором налогов, а также структура финансового управления и формы ответственности должностных лиц.

Отмечается, что накопленный опыт налогообложения и финансового администрирования сыграл значительную роль в дальнейшем формировании экономических и управленческих традиций таджикского и других иранских народов.

Ключевые слова: Ахеменидская империя, Дарий I, сатрапия, налогообложение, фискальная политика, Средняя Азия, государственное управление, налоговая система, финансовый контроль, историко-правовой анализ.

Для цитирования: Хаитов, С. П. Финансово-правовая политика ахеменидов в v-iv вв. до н.э. / С.П. Хаитов // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 104-111.

FINANCIAL AND LEGAL POLICY OF THE ACHAEMENIDS IN THE 5TH-4TH CENTURIES BC

Haitov S.P.
Khaitov S.S.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article examines the historical, legal, and socioeconomic aspects that contributed to the development of the tax system in Central Asia during the Achaemenid Empire. Based on the works of Russian and foreign researchers such as I.B. Buriev, Sh.A. Davlatov, B.G. Gafurov, F. Engels, and others, as well as written and archaeological sources, the article reveals the unique features of the organization of public administration, tax administration, and financial control

during the Achaemenid era.
It has been established that the tax policy of Darius I the Great was highly centralized and fiscally focused. Satrapies-administrative and financial units with the right to levy taxes, duties, and tributes in kind-played a key role in the structure of the empire.
The taxation system of Central Asia under the Achaemenid Empire contributed to the formation of the foundations of administrative control, accounting, and a unified monetary system based on gold darics and silver shekels. This article examines the influence of the Achaemenid Empire's fiscal model on subsequent states in the region-the Kushan Empire and the Sassanid Empire. These states refined tax collection methods, as well as the structure of financial management and the forms of official accountability.
It is noted that the accumulated experience of taxation and financial administration played a significant role in the subsequent formation of the economic and administrative traditions of the Tajik and other Iranian peoples.
Keywords: Achaemenid Empire, Darius I, satrapy, taxation, fiscal policy, Central Asia, public administration, tax system, financial control, historical and legal analysis.

Введение. В период существования Ахеменидской империи были заложены некоторые базовые элементы социально-экономических и политических институтов, которые в дальнейшем сыграют немаловажную роль как в истории стран Востока, так отчасти и стран Европы. Во многом этому способствовали незаурядные правители из рода Ахеменидов: Кир II Великий, Камбиз II и Дарий I Великий [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Отечественный учены И.Б. Буриев в своем книге «История государства и права Таджикистана. (от древнейших времен до начала XX в.).» подчеркивает, что: «первые достаточно развитые для своего времени правовые отношения в сфере налогообложения на территории современной Средней Азии возникли в IX-VIIвв. до н.э. с возникновением Ахеменидского государства. В этот же период, согласно письменным источникам, начался сбор налогов в пользу государства. Налогоплательщиками выступали все подданные, кроме военных. Представители духовенства платили налоги наравне с другими» [1].

Ф.Энгельс в свою очередь писал о налогах следующее: «Они появились вместе с возникновением государства и использовались им как основной источник средств, для содержания органов государственной власти и материального обеспечения выполнения ими своих функций» [9].

Цель статьи-исследование финансовой и правовой политики эпохи Ахеменидов.

Изложение основного материала. Налоговое законодательство Средней Азии в составе империи Ахеменидов в V-IVвв. до н.э. характеризовалось тем, что «Сатрап, непосредственно подчинявшийся царю, назначался почти всегда из числа персов. В его обязанности входило главным образом взимание податей в своей области и содержание войска... Важнейшую функцию государственного аппарата составлял сбор податей. По налоговой реформе Дария I, каждая сатрапия обязана была платить основной годовой налог деньгами. Кроме того, платили налог в виде натуральной подати, т.е. продукцией своего ремесла, горного дела, земледелия и скотоводства. Из

строительной надписи в Сузах известно, что среднеазиатские сатрапии поставляли разные породы отделочного камня для постройки ахеменидских царских дворцов (вероятно, и других построек), а также золото. В дополнение к этим налогам и повинностям существовали еще и внутренние пошлины и подорожные сборы. Тяжелым бременем ложилась на население поставка воинов в ахеменидское войско. Население неимоверно страдало от этих поборов, для уплаты которых нередко приходилось закладывать земли у ростовщиков или даже продавать детей в рабство» [3, С. 93].

Уже в то время налоговое законодательство на территории Средней Азии, завоеванной Персией, имело чисто фискальную функцию.

Следует отметить, что Дарий постоянно пытался контролировать провинции, и в его интересах было не допустить никаких сепаратистских поползновений. В связи с этим, в сатрапиях имели место некоторые институты и должности, которые должны были ограничивать власть сатрапа. Например, имелась такая должность как секретарь сатрапа, который являлся главным должностным лицом, осуществляющим связь между центральной канцелярией и канцелярией данной области, и отвечал за финансы. Располагался он в крепости и подчинялся лично царю.

На наш взгляд, отсутствие стимулирующей функции налогового законодательства объяснялось слабостью персидской династии Ахеменидов и постоянной тенденцией Согда и Бактрии к сепаратизму. Между тем именно поддержание оптимального соотношения фискальной и стимулирующей функций налогового законодательства – залог устойчивого развития страны.

Автор книги «Таджики» Б.Г. Гафуров пишет: «В ахеменидский период произошли большие социальные изменения (развитие земельных отношений, повышение значения рабского труда, активная деятельность торговых домов в Вавилонии и т.д.), были созданы единая государственная денежная система, налоговая система, основанная на учете экономических возможностей стран, входивших в состав империи, административная система с делением государства на сатрапии, границы которых были точно установлены, канцелярия с использованием единой общегосударственной письменности – арамейской» [3, С. 103].

По словам другого отечественного ученного Давлатова Ш.А. сбор налогов был организован следующим образом: «Средняя Азия была поделена на четыре сатрапии. Кочевые племена жившие вдоль побережья Каспийского моря, входили, как отмечает Геродот в состав XI сатрапии и платили ежегодно подати в сумме 200 вавилонских серебряных талантов (1 талант – около 30 кг. серебра) – с Хорезм, Согд и Парфия составляли XVI сатрапию и платили 300 талантов. Бактрия составляла XII сатрапию и платила 360 талантов. Наконец, саки входили в XV сатрапию, которая платила 250 талантов» [3, С. 93-94].

Приведенные сведения, по мнении Ш.А, Давлатова свидетельствуют: «… с точки зрения современного налогового права, говорят о том, что, с одной стороны, при Ахеменидах достаточно хорошо была развита государственная структура управления, были четко определены размеры налоговых обязательств, в государстве была создана своя система по сбору налогов, конкретизированы

налоговые обязательства, виды налогов и налогоплательщики. С другой же стороны, государство использовало откупную систему налогообложения, и это вело к нарушению прав налогоплательщиков, к тому, что сатрапы областей вводили дополнительные налоги с целью собственного обогащения. В итоге затраты по организации налогообложения значительно увеличились».

И.Б. Буриев и С.П. Хаитов считают: «…вхождение в течение более чем 200 лет Средней Азии в состав государства Ахеменидов имело для ее развития большое значение. Поскольку способствовало формированию и укреплению государственного устройства и управления, в том числе налогообложения, развитию экономики и культуры, расширению торговых и культурных связей с другими народами».

Геродот сообщает также о существовании в Средней Азии при Ахеменидах и еще одного вида добавочного налога – платы за пуск воды из искусственного озера (водохранилища) на поля: по словам древнегреческого историка, за открытие шлюзов водохранилища персидский царь взимает «большие деньги помимо обычной дани» [5, С. 271].

Система налогообложения ахеменидской империи использовалась и в государствах, созданных позже на обломках Ахеменидского и греко-македонских государств, нашествия гуннов, и даже после завоевания Средней Азии арабами.

Неограниченная власть царя опиралась не только на персидскую знать, но в известной мере и на свободных персов-общинников, которые были освобождены от налогов и занимали в державе Ахеменидов исключительно привилегированное положение, а также на местную знать завоеванных областей, которая получила возможность укрепить свои позиции и, на положении слуг персидского царя, беспрепятственно эксплуатировать как своих рабов, так и рядовых соотечественников-общинников [5, С. 265].

Данные исторические источники свидетельствуют о том, что предки таджикского народа и других иранских народов со временем накопили богатый опыт в сфере деятельности управленческих структур государства. Так, система руководства и управления финансами в Согдиане и Бактрии была создана на основе и по образцу той, что функционировала ранее. Об этом можно судить хотя бы по такому бесценному произведению персидско – таджикской литературы каким является «Кобус-наме» [6]. Его автор Кей-Кавус, был тесно связан с культурным кругом Саманидской империи, и благодаря этому он сохранил для потомков очень много интересных и необходимых сведений.

Греко-бактрийские цари чеканили монеты из золота, серебра и меди. Города имели огромные крытые рынки с обилием товаров со всего мира, т.е. можно говорить о наличии в этот период развернутой международной торговли. В свою очередь развитие торговли способствовало пополнению казны путем получения таможенных пошлин с ввозимых товаров. Обычно ставки пошлин составляли 10-12% от стоимости товара; ставка налога от продажи рабов 4%; налога с оборота или акциз на внутреннее потребление – 1%. Нормативные таможенные пошлины имели место во всех провинциях и взимались со всех ввозимых на продажу товаров. Величина пошлин дифференцировалась, в среднем ставка составляла 5% [8, С. 11].

Итак, можно еще раз отметить, что

2500 лет тому назад Дарий Великий (522 – 486 до н.э.) сформулировал весьма прогрессивные до сегодняшнего времени права и принципы налаживания контроля за взиманием пошлин и налогов и о предупреждении злоупотреблений на государственной должности (коррупции), в частности в налоговой сфере. Так, он считал, что неопределенность круга полномочий и рамок компетенций должностных лиц, возможность их безграничного контактировали с народом могут стать причинами их самовольства и тирании, взяточничества и злоупотребления должностью [2].

Примечательно, что наряду с другими государственными сообщениями из самых отдаленных регионов отправлялась и финансовая отчетность в период правления Дария I.

Для упорядочения налоговых поступлений Дарий ввел единую монетную систему, в основе которой лежал золотой дарик, весивший 8,4 гр. Дарик можно было разменять на 20 серебряных монет – сиклей (сикль весил 5,6 гр.). Золотую монету мог чеканить только царь; серебряная монета выпускалась также правителями отдельных областей.

Во главе каждой сатрапии (а иногда и нескольких сразу) стоял наместник-сатрап (перс. хшатрапа[ва]н), наделенный почти неограниченными полномочиями: в его руках сосредоточивалась как военная, так и гражданская власть. Сатрап должен был прежде всего обеспечивать поступление подати и осуществлять судебные функции. Он же осуществлял и набор войск. Сатрап мог чеканить серебряную и медную монету. Как правило, сатрапами были знатные персы. Для наблюдения за сатрапами существовали специальные чиновники-шпионы, которых называли «око» или «ухо царя», тайно сообщавшие о его действиях царю, но в остальном сатрапы фактически были предоставлены самим себе [5, С. 265].

Большую роль сыграло налоговое ведомство в администрации Кушанского царства. Ведь, помимо военной добычи, государство имело и другие источники обогащения, с населения собирались многочисленные налоги, существовали всякого рода повинности. Представление о них можно получить из надписи в Джунагадхе (ок. 150г. до н.э.), принадлежащей Рудраману I, правителю династии Западных Кшатрапов, который находился в зависимости от Кушан. Рудраман I в своей надписи сообщает, что его сокровищница переполнена грудами золота, серебра, бриллиантов, бериллов и других драгоценных камней, полученных с помощью «бали» (вид получаемого с подданных обязательного налога, в том числе сельскохозяйственного), «шулка» (сбор за перевоз, пошлина, налог за торговлю), «бхага» (царская доля, обычно шестая часть всей продукции). Существовали еще «кара» (периодический налог) и «кранайа» (благотворительность или чрезвычайный налог). На строительстве, в частности ирригационных сооружений, применялся «вишти» (принудительный труд, трудовая повинность). По эпиграфическим данным, в государстве Сатавахана примерно в то же время были ординарные и экстраординарные налоги, которые поступали в денежной и натуральной форме [5, С. 569].

Конечно, в самом Кушанском государстве и в кушанской Бактрии наименования и перечень налогов и повинностей были различными, но их разнообразие и объем едва ли были меньшими.

Существовали, очевидно, в столице (столицах) и крупных центрах центральные и областные хранилища. Так, в столице области Каписа, которая носит сейчас название Беграм (в окрестностях Кабула), при раскопках во «дворце» были открыты два помещения, оказавшиеся сокровищницей, в которой хранилось огромное количество высокохудожественных изделий из различных стран Средиземноморья и Индии. Как справедливо пишет М.Уилер, это, скорее, сокровищница таможни, в которой собирался царями или вице-царями Каписы налог с караванов и отдельных путешественников, налог с перемещаемых предметов роскоши Востока и Запада [5, С. 570].

В кушанский период (конец I - конец III в. н.э.) структура управления государственными финансами не было однородной, но играла важную роль в социально-экономической истории Средней Азии. Одним из значительных экономических денежно-финансовых событий того времени стала монетная реформа кушанского царя Кадфиза II. Он ввел в финансовый оборот золотые монеты разного достоинства, равноценные греко-римским монетам «динариус-ауреус». Целью введения кушанских золотых монет было повышение и сохранение международного торгово-денежного обращения государства и объединение географических зон империи. Стабильная денежно-финансовая политика получила развитие при Канишке и его преемниках, расширивших границы своего правления до Хорасана, Афганистана, Пакистана, Индии.

При Сасанидах финансовое управление было значительно усовершенствовано. А в период правления Шапура II и Хусрава I Ануширвана сформировалась государственная финансовая система, получившая в народе название «нуши раван». После падения Сасанидов даже великий пророк (мир Ему) говорил о времени правления Хусрава I Ануширвана: «Я горжусь тем, что родился при Ануширване».

В эти годы представители знати, в целях сохранения государства, вводили налоги в размере одной десятой или одной двадцатой части от дохода. Были введены и акцизы в виде превратных сборов у ворот городов [8, С. 7].

Уже в то время центральная власть, согласно особой инструкции главы государства, раз в год проверяла деятельность и финансовое состояние страны на местах. Государственные чиновники, наделенные контрольными функциями, тщательно изучали финансовое состояние, экспорт и импорт, доходы и расходы государства. Местные правители считали этих финансовых контролеров глазами и ушами шаха. Проверка финансов, состояния экспорта и импорта в регионах государства начиналась внезапно, без предварительного уведомления. Они со всей полнотой ответственности проверяли финансовое состояние, затраты, факторы повышения, снижения бюджета, выявляли проблемы и недостатки экономики. После финансовых проверок составляли подробный отчет с указанием причин, факторов возникновения финансовых недостатков, предлагали пути предотвращения финансовых, экономических недостатков, указывали неверные методы руководства, бережливость местных правителей. В заключительной части сообщений ставили вопрос о замене руководителей для исправления финансовой ситуации в стране. Такой метод ведения финансовой политики

на местах повышал ответственность местных властей, помогал в разрешении вопросов сбережения казны, пополнения государственного бюджета. Государственные контролеры могли даже приговорить местных правителей, совершивших серьезные финансовые преступления, к смертной казни.

Заключение. Как видим на каждом этапе исторического развития экономической и социальной жизни таджикского народа происходили соответствующие изменения в экономическом строе, управленческой структуре, экспортно-импортных отношениях, финансово-денежном обращении. Все эти изменения диктовались временем, складывающимися социально-политическими и историческим условиями.

Литература

1. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-2 (от древнейших времен до начала XX века). -Душанбе: Ирфон, 2007. –С.23.
2. Васиятномаи шоҳ Дориюш //Неруи сухан, 25 сентябри соли 2003, №34; Халифазода С. Совершенствование системы налогового администрирования в современных условиях (на примере РТ) Дис. …к.э.н., по специальности 08.00.07 – Финансы и кредит. –Душанбе, 2023. –С.21.
3. Гафуров Б. Таджики Кн 1. – Душанбе Ирфон, 1989.
4. История древнего Востока. Тексты и документы / Под редакцией В.И Кузищина //Цилиндр Кира. – М.: Высшая школа, 2002. –С. 386-387.
5. История Таджикского народа. Древнейшая и древняя история. –Душанбе, 1998. –Т.1.
6. Кей-Кавус. Кабус-намэ /Пер. Е. Бертельса. –М.: Издательство восточной литературы, 1958. –136 с.
7. Рахимзода Р.Х. Ахеменидская империя и розыскная деятельность. /Правовое поле современной экономики. – 2016, -№5. –С.193.
8. Черник Д.Г., Налоги и рыночной экономике, М., Финансы, 1997.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства //К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч, Т.21 –С.171.

Сведения об авторах

Хаитов Саидали Поргиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета. Тел.: 901030164 E-mail: saidali.66@list.ru

Хаитов Сулаймон Саидалиевич - Таджикский

About the authors

Khaitov Saidali Porgievich - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Financial and Anti-Corruption Law of the Tajik State University of Finance and Economics. Tell: 901030164 E-mail: saidali.66@list.ru

Khaitov Sulaymon Saidalievich - Tajik State University of Finance and

Маълумот дар бораи муаллиф

Ҳаитов Саидали Поргиевич - Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионӣ. Суроға: 734067, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Нахимов, 64/14. E-mail: saidali.66@list.ru

государственный финансово-экономический университет, докторант Ph.D кафедры финансов. Адрес: 734067, г. Душанбе, Республика Таджикистан, улица Нахимова, 64/14. E-mail: Somon94@list.ru

Economics, Ph.D. candidate of the Department of Finance. Address: 734067, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Nakhimov Street, 64/14. E-mail: Somon94@list.ru

Хаитов Сулаймон Саидалиевич - Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, докторанти Ph.D-и кафедраи молия. Суроға: 734067, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Нахимов, 64/14. E-mail: Somon94@list.ru

УДК: 342.59

ДАР БОРАИ БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ТАСНИФИ ПРИНСИПҲОИ МУРОФИАВӢ

Табаров Н.А.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақола ба таҳқиқи хусусиятҳои таснифи принсипҳои мурофиавӣ бахшида шудааст. Муаллиф андешаҳои олимонро нисбати хусусиятҳои принсипҳои мурофиавӣ таҳлил намуда, ба хулоса меояд, ки принсипҳои мурофиавиро ба принсипҳои умумимурофиавӣ ва принсипҳои хусусимурофиавӣ ҷудо кардан мумкин аст.

Калидвожаҳо: принсипҳои мурофиавӣ, ҳуқуқи мурофиавии конститутсионӣ, ҳуқуқи мурофиавии маданӣ. ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ, ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ, принсипҳои умумимурофиавӣ, принсипҳои хусусимурофиавӣ.

Барои иқтибос: Табаров, Н. А. Дар бораи баъзе хусусиятҳои таснифи принсипҳои мурофиавӣ / Н. А. Наботзода, С.А. Табаров // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 112-118.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КЛАССИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ

Табаров Н.А.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей классификации процессуальных принципов. Автор анализируя мнения ученых относительно особенностях процессуальных принципов, приходит к выводу, что процессуальные принципы можно разделить на общепроцессуальные принципы и частно-процессуальные принципы.

Ключевые слова: процессуальные принципы, конституционное процессуальное право, гражданское процессуальное право, экономическое процессуальное право, уголовно-процессуальное право, административно-процессуальное право, общепроцессуальные принципы, частно-процессуальные принципы.

ON SOME FEATURES OF THE CLASSIFICATION OF PROCEDURAL PRINCIPLES

Tabarov N.A.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article examines the classification of procedural principles. Analyzing scholarly opinions on the specifics of procedural principles, the author concludes that procedural principles can be divided into general procedural principles and specific procedural principles.

Key words: procedural principles, constitutional procedural law, civil procedural law, economic procedural law, criminal procedural law, administrative procedural law, general procedural principles, private procedural principles.

Гузориши масъала. Принсипҳо барои мурофиа муқаррароти ҳуқуқие мебошанд, ки баъзеи онҳо сабти қонунгузориашонро ёфтаанд, яъне дорои аломатҳои муайянии расмӣ, умумиҳатмӣ, ҳокимиятӣ, меъёрӣ, мебошанд, ки татбиқсозии худро ба таврҳои гуногун вобаста аз давраи мурофиа амалӣ менамоянд. Мавриди назар қарор додани категорияи ҳуқуқии «принсипҳои мурофиавӣ» комилан асоснок аст, зеро он барои муайян намудани хусусиятҳои тафриқаи соҳавӣ ва байнисоҳавие, ки ба самт ва ташаккули фаъолияти ҳуқуқтатбиққунӣ таъсир мерасонанд, аҳамияти калон доранд.

Таҳлили тадқиқотҳои охир ва нашрияҳо. Ба масъалаи принсипҳои мурофиавӣ дар асарҳои Б.Т. Безлепкин [3], С.Ш. Болтуев [4], А.А. Власов [5], Н.М. Коршунов [6], М.К. Треушников [7], В.П. Божьев [15] ва дигарон диққати зарурӣ дода шудааст.

Мақсади мақола таҳқиқи хусусиятҳои таснифи принсипҳои мурофиавӣ мебошад.

Пешниҳоди маводи асосӣ. Омӯзиш ва таҳлили маънои принсипҳои ҳуқуқ имкон медиҳанд, ки моҳият, мазмун ва хусусиятҳои хоси ин ё он соҳаи ҳуқуқ муайян карда шавад.

С.Ш. Болтуев қайд мекунад, ки принсипҳо дар меъёрҳои ҳуқуқӣ инъикос ёфта ҷанбаҳои муносибатҳои ҷамъиятиро инъикос менамоянд ва ба танзим медароранд. Онҳо сиёсати ҳуқуқии давлатиро ифода карда, ба раванди пайдошавӣ, татбиқ ва ташаккули меъёрҳои ҳуқуқӣ, дар такмили ҳама низоми ҳуқуқӣ ва асосҳои демократии он таъсири ҳалкунанда доранд [4, с. 49].

Ба андешаи А.Л. Захаров [8, с. 16] ҳамон як принсипҳое, ки дар соҳаҳои гуногуни ҳуқуқ амал мекунанд, ба таври гуногун — мувофиқи хусусиятҳои предмети дахлдори соҳаи танзими ҳуқуқӣ зоҳир мешаванд. Дар ҳар як соҳаи ҳуқуқ онҳо мазмуни махсуси худро доранд, ки ба онҳо мазмуни мустақил медиҳанд. Мушаххасгардонии принсип дар доираи як соҳаи алоҳидаи ҳуқуқ, ки барои як қатор соҳаҳои он амал мекунад, тавассути таҳлили институтҳои мушаххаси соҳаи алоҳидаи ҳуқуқ ва муқаррароти ҳуқуқие, ки барои ин институтҳо умумианд, ошкор карда метавон. Дар баробари ин, соҳаҳои ҳуқуқ мустақилияти худро гум намекунанд, зеро дар таркиби онҳо мавҷуд будани қоидаҳое, ки принсипҳои якхела ё ҳамномро сабт менамоянд, муттаҳидшавиро дар як соҳа талаб намекунад. Ҳамин тариқ, вобаста аз доираи тақсимот принсипҳои умумиҳуқуқӣ, байнисоҳавӣ ва соҳавӣ ҷудо карда мешаванд.

Принсипҳои умумиҳуқуқӣ – ин оғозҳои васеи иҷтимоӣ, ахлоқӣ-ҳуқуқии танзими ҳуқуқӣ (демократизм, таъмини ҳуқуқҳои шахс, инсондустӣ, адолат, қонуният, баробарҳуқуқӣ) мебошанд [9, с. 23].

Ба андешаи А.Л. Захаров принсипҳои байнисоҳавии ҳуқуқро ба метавон ҳамчун як ғояи асосие, ки барои ду ё зиёда соҳаҳо умумӣ буда, робитаҳои қонунии инкишофи муносибатҳои ҷамъиятиро инъикос карда, дар ҳуқуқи позитивӣ ба таври меъёрӣ сабт гардида, танзими ҳуқуқиро раҳнамоӣ карда ва моҳияту таъиноти иҷтимоии ҳуқуқро муайян менамояд, баррасӣ кард [8, с. 20].

Принсипҳои соҳавӣ принсипҳое мебошанд, ки дар доираи як соҳаи ҳуқуқ амал мекунанд. Агар ба ҳуқуқи мурофиавии маданӣ муроҷиат кунем, он гоҳ барои он принсипи диспозитивият хос аст, дар холате ки барои ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ эҳтимолияти бегуноҳӣ хос аст, гарчанде С.Г. Бандурин [2, с. 33] онро ҳамчун байнисоҳавӣ муайян мекунад.

Бо проблемаи принсипҳо бевосита ва бавосита проблемаҳои назарияи ҳуқуқи мурофиавӣ алоқаманданд[10; 13; 16], зеро маҳз маҷмӯи принсипҳои мурофиавии судии сабтгардида ва кафолатнок имкон медиҳад, ки дар бораи ҳаҷм ва кафолатҳои ҳифзи ҳуқуқҳои инсон баҳс намуд. Дар илми ҳуқуқшиносӣ принсипҳои моддӣ ва мурофиавии ҳуқуқро ҷудо менамоянд.

Принсипҳои моддӣ ғояҳои асосӣ, меъёран батартибандохташуда, нуктаҳои ибтидоии асоси ташаккул, инкишоф ва фаъолияткунии ҳуқуқро дар тамоми гуногунии муносибатҳои ҷамъиятӣ ифода мекунанд. Принсипҳои мазкур ҷанбаи мазмунии муносибатҳои мурофиавиро

тавассути батартибандозии қонунгузории имкониятҳои императивӣ ва диспозитивии субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ муайян менамоянд.

Принсипҳои мурофиавӣ - ин муқаррароте мебошанд, ки асоси ташаккул ва фаъолияткунии муносибатҳои мурофиавиро ташкил медиҳанд [11, с. 48].

Ба принсипҳои мурофиавии ҳуқуқ хусусиятҳои категорияи «принсипҳои ҳуқуқ» хос мебошанд: 1. танзимкунандагӣ, яъне принсипҳои ҳуқуқ рафтори одамонро муайян мекунанд, ба он самти фаъолияткунӣ ва инкишофро медиҳанд, онро ба доираи муайян медароранд; онро мақсаднок ба тартиб меандозанд[8, с. 78].

Ба андешаи В.Н. Кудрявтсев ва А.В. Наумов принсипҳои ҳуқуқӣ на инъикоси ғайрифаъолонаи воқеият ва на хоҳишҳои абстрактӣ, балки воситаи муҳими танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошанд[12, с. 55]; 2. хосияти аксиоматикӣ: принсипҳои ҳуқуқ нисбат ба дигар меъёрҳои ҳуқуқ бартарӣ доранд. Ҳамаи меъёрҳо бояд аз принсипҳо бароянд; 3. вайроннашавандагӣ: вайрон кардани принсипҳои ҳуқуқ бояд боиси бекоркунии ҳатмии санади меъёрӣ гардад. Л.С. Явич вобаста ба ин қайд кардааст, ки «беэътиноӣ нисбат ба принсипҳо, вайрон кардани онҳо аз ҷониби қонунгузор ё суд ба устувории низоми ҳуқуқ, тартиботи ҳуқуқӣ ва муносибатҳои ҳуқуқӣ халал мерасонад, ба ҳолати шуури ҳуқуқӣ таъсири манфӣ расонида, қобилияти вайрон кардани танзими ҳақиқии ҳуқуқиро доранд»[17, с. 149]; 4. универсалӣ будан (ягонагии принсипҳо): принсипҳо барои ҳамаи ҳуқуқ умумӣ мебошанд; 5. системанокӣ: вобастагии ҳамдигарӣ, мустақилияти принсипҳо, тағйирпазирӣ; 6. меъёрӣ будан: аз сабти принсипҳои ҳуқуқ дар меъёрҳои ҳуқуқ иборат аст. То он вақте, ки ғояи асосии довталаби нақши принсипи ҳуқуқ дар қонун ифода наёфта бошад, вай принсипи ҳуқуқ шуда наметавонад. Вай фақат ғояи назариявӣ, илмӣ, ғоя-принсип боқӣ мемонад. Меъёрӣ будан мақомоти ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқтатбиққунӣ ва ҳифзи ҳуқуқ, ҳамаи шаҳрвандон, шахсони мансабдор ва ташкилотҳои ҷамъиятиро вазифадор (уҳдадор) мекунад, ки дар фаъолияти худ принсипҳои ҳуқуқро ба роҳбарӣ гиранд.

Ҳангоми амалӣ намудани адолати судӣ дар судҳои юрисдиксияи (салоҳияти) умумӣ аз ҳама бештар муҳимаш принсипҳои мурофиаи маданӣ ва ҷиноятӣ мебошанд, бинобар ин, як қатор хусусиятҳои тавсифкунандаи принсипҳои мазкурро қайд кардан бамаврид аст.

Ҳамчун муқаррароти асосии ҳуқуқ муайян кардани принсипҳо, ки муайянии расмӣ доранд, барои шарҳ додани мавҷудияти ба истилоҳ асосҳои бечунучарои бекор кардани ҳалномаҳо ва ҳукмҳо дар мурофиаи судӣ кумак мекунад. Вайрон кардани муқаррароти принсипиалии ҳуқуқ, бешубҳа, боиси бекор кардани ҳалномаи суд, сарфи назар аз моҳияти дурустии он мегардад, аммо вайрон кардани меъёри муқаррарии ҳуқуқ на ҳамеша боиси бекор кардани ҳалнома мегардад. Муқаррароти асосии ҳуқуқ барои дуруст шарҳ додани меъёрҳои алоҳидаи ҳуқуқ аҳамияти калон доранд. Ҳангоми мавҷуд набудани меъёрҳои ҳуқуқи моддӣ (маданӣ, оилавӣ, меҳнатӣ ва ғ.) принсипҳои ҳуқуқ ба пайдо кардани қонуни монанд кумак мекунанд ва ҳангоми мавҷуд набудани қонуни монанд онҳо асос барои ҳал кардани парвандаи маданӣ мебошанд.

Масъалаи тавсифи намудии принсипҳои мурофиавии ҷиноятиро қайд карда истода, ба назар мувофиқ менамояд, ки он ба хусусиятҳои ҷанбаи таснифӣ, ки аз ҷониби ҳуқуқшиносони гуногуни илмӣ-амалӣ таъкид шудаанд, асоснок карда шавад.

В.П. Божьев низоми принсипҳои худро баён карда, ба ҷиҳатҳои такягоҳие, ки дар Конститутсия ба тартиб андохта шудаанд, асос менамояд. Ба ақидаи вай принсипҳои мурофиаи судии ҷиноятиро метавон ҳамчун дар Конститутсия ва дар асоси он дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ сабт гардидани ғояҳои асосии

ҳуқуқӣ, ки сохтори тамоми мурофиаи ҷиноятӣ, моҳияти он, хусусияти демократизмро муайян мекунанд, баррасӣ кард [15, с. 73]. Таърифи мазкур бо яктарафагии назар ба гуногуннамудӣ ва системавии принсипҳо тавсиф мешавад, зеро гуногуннамудии принсипҳо маҳз дар соҳаи мурофиавии ҷиноятӣ вуҷуд надорад.

Ӯ зикр менамояд, ки принсипҳои зикргардида дар давраи муҳокимаи судӣ амал мекунанд. Дар давраи тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқ баъзеи онҳо амал намекунанд ва ё дар доираи маҳдуд амал мекунанд (амалӣ намудани адолати судӣ танҳо аз ҷониби суд, мустақилияти суд, бевосита ва шифоҳӣ будани муҳокимаи судӣ). Як қатор принсипҳо ҳангоми ҳал намудани масъалаҳои мурофиавӣ ва моддӣ-ҳуқуқӣ, дар давраи иҷрои ҳукм (ҳуқуқи шикоят аз амал ва қарорҳои мурофиавӣ) амалӣ карда мешаванд.

Дурустии мавқеи В.П Божъев дар он ба назар мерасад, ки принсипҳо хусусияти танзим кардан, васеъ намудан, пурра кардани маънои мафҳумиро танҳо дар ин ё он давраи мурофиа вобаста ба нозукиҳои муносибатҳои ҳуқуқии танзимшаванда доранд. Бо вуҷуди ин, аҳамияти махсус дар хусусияти ғояҳои ҳуқуқии маҳз ин ё он соҳаи ҳуқуқ зоҳир мегардад ва азбаски принсипҳои умумиҳуқуқӣ дар Конститутсия ифода ёфтаанд, аҳамиятнокии асосии онҳо бебаҳс аст. Ба мақсад мувофиқ аст, ки таснифоти намудии принсипҳои мурофиаи ҷиноятиро оварда истода, ба ғояҳои такягоҳии маҳз мурофиаи ҷиноятӣ, яъне тавсифи соҳавӣ диққат додан лозим аст. Дар акси ҳол тамоми моҳияти соҳавӣ аз даст меравад.

Б.Т. Безлепкин принсипи мурофиаи ҷиноятиро асосӣ, қоида-талабот меномад, ки ба он на даврaҳои алоҳида ва махсусан амалҳои алоҳидаи мурофиавӣ, балки тамоми тартиби истеҳсолот аз рӯи парвандаи ҷиноятӣ сохта шудааст ва ба он ҷавобгӯ мебошад [3, с. 231]. Дар ҳақиқат бошад принсипҳои умумиҳуқуқӣ амали худро дар тамоми давоми фаъолияти мурофиавии ҷиноятӣ нигоҳ медоранд ва инҳо афзалиятан ҳамон принсипҳое мебошанд, ки В.П. Божъев зикр намудааст, вале ба ҳар ҳол ба принсипҳои соҳавӣ, байнисоҳавӣ ва институтсионалӣ додани аҳамияти ёрирасон беасос ба назар мерасад, зеро инъикоси фаъолияткунии мурофиавии судии ҷиноятии онҳо дар ин ё он даврaҳои мурофиа ба таври гуногун зоҳир мегардад, ки ин дар ниҳоят моҳияти тамоми мурофиаи ҷиноятиро зоҳир менамояд.

Дар ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ чунин намудҳои таснифи принсипҳо, ба монанди принсипҳои мурофиаи судӣ (фаъолияти мурофиавии судро ба тартиб меандозанд) ва принсипҳои сохтори судӣ (принсипҳои ташкили адолати судӣ) мавҷуданд.

А.А. Власов тамоми принсипҳои мурофиаи ҷиноятиро аз рӯи ҳадафҳо тақсим мекунад: 1) ба таъминкунандагони ҳалли вазифаҳои мурофиавӣ (оммавият, ҳамаҷонибагӣ, пурраги ва объективият, мубоҳисагӣ, мустақилияти судяҳо); 2) таъминкунандагони ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни мурофиа ва шахсони дигар (дахлнопазирии шахсият, манзил, эҳтимолияти бегуноҳӣ, ҳифзи шаъну шарафи шахс); 3) кафолатдиҳандагони ҳамзамони ҳам ҳалли вазифаҳои мурофиавӣ ва ҳам риояи ҳуқуқҳои субъектҳои он (таъмини ҳуқуқи айбдоршаванда ва гумонбаршуда ба ҳимоя, назорати прокурорӣ ва судӣ) [5, с. 46].

Бо асосҳои болоӣ, принсипи ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ имконият медиҳад, ки мавқеи бунёдии ҳокимият, ки хусусияти марҳалаи муайяни инкишофи таърихии ҷомеаро инъикос карда, муайянии расмӣ дошта, тамоми даврaҳо ва институтҳоро фаро гирифта, барои ҳамаи иштирокчиёни мурофиа ҳатмӣ мебошад, муайян карда шавад.

Оид ба таҳлили принсипҳои мурофиаи маданӣ дахл карда, бояд зикр кард, ки онҳо низ дар муносибат дар ҷомеаи илмӣ ба таърифи ин категория ва

ҷанбаҳои таснифотӣ норавшаниро аз сар мегузаронанд.

М.К. Треушников маънои этимологиро асос карда, принсипҳои ҳуқуқи мурофиавии маданиро муқаррароти бунёдии он, ақидаҳои асосии ҳуқуқие, ки дар меъёрҳои ҳуқуқии аз ҳама бештар хусусияти умумидошта ифода ёфтаанд, меномад[7, с. 62].

Хусусиятҳои муҳими тавсифкунандаро таҳлил намуда, мувофиқи мақсад аст, ки принсипҳои ҳуқуқи мурофиавии маданиро ҳам ҳамчун асосҳои ҳокимиятӣ, ба таври меъёрӣ батартибандохташуда, ки моҳияти мурофиаи маданиро ифода намуда, тағйироти ҷамъиятӣ-сиёсӣ, иҷтимоиро инъикос мекунад ва ҳам ҳамчун натиҷаи ҳаёти қонунэҷодкунии ҷамъият, ки барои ҳамаи иштироккунандагони мурофиа умумиҳатмӣ мебошанд, муайян кард.

Масъалаи таснифи навъии принсипҳои ҳуқуқи мурофиавии маданӣ хеле муҳим ва баҳснок мебошад. Р.Л. Иванов [9, с. 152], Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев [6, с. 215], М.К. Треушников[7, с. 64] қайд мекунанд, ки принсипҳои мурофиаи маданӣ ба ду гурӯҳи калон тақсим мешаванд: принсипҳои ташкилӣ-функсионалӣ (баъзан онҳоро принсипҳои ташкили адолатӣ судӣ ё сохтори судӣ меноманд) ва принсипҳои функсионалӣ (баъзан онҳоро принсипҳои мурофиаи судӣ меноманд).

В.М. Семёнов [14, с. 56] се аломати таснифкуниро пешниҳод менамояд, ки аз рӯи хусусияташон гуногунанд: самти амал (байнисоҳавӣ ва соҳавӣ), сарчашмаҳо (конститутсионӣ ва соҳавӣ), нақши онҳо дар танзими ҳуқуқӣ (муайянкунандаи хусусияти фаъолияти суд ва шахсони дар мурофиа иштироккунанда).

В.М. Семёнов ҳамчун қайд мекунад, ки таснифи принсипҳои мурофиаи маданӣ вобаста аз нақши онҳо дар тавсифи вазъи ҳуқуқӣ ва фаъолияти ҳуқуқии суд ва дигар иштирокчиёни мурофиа низ имконпазир аст. Чунин навъи тақсимоти принсипҳо, пеш аз ҳама, ба вижагиҳои муносибатҳои ҳуқуқии мурофиавӣ ва хусусияти фаъолияти ҳуқуқтатбиққунии суд дар ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои шахсони манфиатдор сабаб шудааст, ки мақсади ниҳоии мурофиаи маданиро аз рӯи парвандаи мушаххас ташкил медиҳад.

Аз рӯи ин асос вай таснифоти зерини принсипҳои мурофиаи судии маданиро пешниҳод мекунад: а) принсипҳое, ки мавқеи махсуси суд ва шартҳои умумии демократии фаъолияти судиро тавсиф мекунанд: амалӣ намудани адолати судӣ танҳо аз ҷониби мақомоти судӣ, интихобӣ будани судяҳо, мустақилияти судяҳо ва итоати онҳо танҳо ба қонун, шифоҳият, бевоситагӣ, бетанаффусӣ, ошкоройӣ; б) принсипҳое, ки мавқеи шахсони иштирокчии мурофиаро тавсиф мекунанд: забони миллии мурофиаи судӣ, дастрасии ҳифзи судӣ, баробарии шаҳрвандон дар назди қонун ва суд, диспозитивият, баробарии тарафҳо дар мурофиа, шакли мубоҳисавии мурофиаи судӣ.

В.В. Ярков якчанд асосҳоро барои тасниф намудани принсипҳои ҳуқуқи мурофиавӣ қайд мекунад[1, с. 42-44]: аз рӯи қувваи ҳуқуқии сарчашмае, ки принсипҳоро сабт мекунад (принсипҳои конститутсионӣ ва принсипҳое, ки дар дигар қонунгузорӣ сабт гардидаанд); аз рӯи доираи амалӣ принсипҳо (принсипҳои умумиҳуқуқӣ, байнисоҳавӣ, институтсионалӣ); аз рӯи функсияҳо (ташкилӣ-ҳуқуқӣ, мурофиавӣ-ҳуқуқӣ).

Бояд қайд кард, ки дар вақти ҳозира низоми ҳуқуқи мурофиавиро ба ғайр аз ҳуқуқи мурофиавии маданӣ ва ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, боз ҳуқуқи мурофиавии конститутсионӣ, ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ ва ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ низ ташкил менамояд, ки онҳо бевосита ё бавосита бо фаъолияти мурофиавии судҳои низоми судии Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманданд.

Вобаста ба ин, чунин таснифоти принсипҳои мурофиавиро ба принсипҳои умумимурофиавӣ (дар вақте ки принсипҳои мурофиавӣ дар ду ва зиёда соҳаҳои ҳуқуқи мурофиавӣ вомехӯранд)

ва принсипҳои хусусимурофиавӣ (дар вақте ки принсипҳои мурофиавӣ танҳо дар як соҳаи ҳуқуқи мурофиавӣ вомехӯранд) қайд кардан мумкин аст.

Чунончӣ принсипи қонуният қариб дар ҳамаи соҳаҳои ҳуқуқи мурофиавӣ вомехӯрад (масалан, дар ҳуқуқи мурофиавии иқтисодӣ, ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ), бинобар ин онро метавон ба принсипҳои умумимурофиавӣ мансуб донист. Принсипи дахлнопазирии манзил танҳо дар ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ вомехӯрад, принсипи ботантана гузаронида шудани мурофиаи судӣ бошад танҳо дар ҳуқуқи мурофиавии конститутсионӣ вомехӯрад, бинобар ин онҳоро метавон ба принсипҳои хусусимурофиавӣ мансуб донист.

Бо назардошти ҳолатҳои болоӣ, чунин аломатҳои асосии принсипҳои мурофиавиро қайд кардан мумкин аст: объективнокии мундариҷа; сабти қонунгузорӣ; омирона будан; умумиҳатмӣ будан; истифодабарӣ нисбат ба он муносибатҳои мурофиавӣ (институтҳо, даврaҳо), ки барои онҳо пешбинӣ шудаанд; асосҳои рафъи камбудиҳои ҳуқуқ; асоси бечунучаро барои бекор кардани қарори аз рӯи парванда қабулшуда.

Дар хотима, бояд зикр намуд, ки принсипҳо сохтор ва хусусиятҳои муҳими ҳуқуқи мурофиавиро муайян мекунанд, муқаррароти умумие, ки мундариҷаи онро муайян мекунанд, тамоми қоидаҳо ва институтҳоро дарбар мегиранд, мақсади мурофиа ва методҳои амалӣ намудани ин мақсадро нишон медиҳанд, хусусият ва мундариҷаи фаъолияти субъектҳои ҳуқуқи мурофиавиро муайян мекунанд. Гарчанде ки принсипҳо устувор бошанд ҳам, вале вобаста ба талаботи нави ҳаёти ҷамъият инкишоф меёбанд.

Адабиёт

1. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. – М.: Юристъ, 2002. – 480 с.

2. Бандурин С.Г. Публичность как принцип уголовного судопроизводства и его действие в стадии возбуждения уголовного дела. … дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09. - Саратов, 2004. – 209 с.

3. Безлепкин Б.Т. Уголовное процессуальное право. - М., 2006. – 487 с.

4. Болтуев С.Ш. Мурофиаи гражданӣ. Қисми умумӣ. – Хуҷанд: Ношир, 2019. – 384 с.

5. Власов А.А. Уголовный процесс. учебное пособие - Вологда, 2003. – 116 с.

6. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. Н.М. Коршунова. – М.: Норма, 2006. – 848 с.

7. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. - М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – 784 с.

8. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права. …дисс. канд. юрид. наук. - Самара, 2003. – 357 с.

9. Иванов Р.Л. Принципы советского права. …дисс. канд. юрид. наук: 12.00.01. - Л., 1988. – 218 с.

10. Котов О.Ю. Влияние решений Конституционного Суда на гражданское судопроизводство. …дисс. канд. юрид. наук: 12.00.15.- М, 2001. – 177 с.

11. Курохтин Ю.А. Конституционно-правовое регулирование и реализация принципа состязательности судопроизводства в Российской Федерации. …автореферат дисс. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2007. – 28 с.

12. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Наумов А.В., и др.; Под ред.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. - М.: Спарк, 1997. - 454 с.

13. Селезнев Н. В. Конституционный Суд и уголовное судопроизводство. …автореф. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 1999. – 40 с.
14. Семенов В.М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. – М.: Юрид. лит., 1982. - 152 с.
15. Уголовный процесс / Под ред. В.П. Божьева. – М.: Спарк, 2002. – 704 с.
16. Федоров И.В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования. …автореф. канд. юрид. наук: 12.00.10.- Казань, 2002. – 32 с.
17. Явич Л.С. Общая теория права. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 287 с.

Маълумот дар бораи муаллиф

Табаров Неъмон Амонович - номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ ва молиявии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов, 64/14. Тел.: (+992) 907-97-65-12, E-mail: nemon.tabarov.65@mail.ru

Сведения об авторе

Табаров Неъмон Амонович - кандидат юридических наук, доцент кафедры экономического и финансового права Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64/14. Тел.: (+992) 907-97-65-12, E-mail: nemon.tabarov.65@mail.ru

About the author

Tabarov Nemon Amonovich - Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Economic and Financial Law of the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimov 64/14. Tel.: (+992) 907-97-65-12, E-mail: nemon.tabarov.65@mail.ru

УДК: 346.543

ОИД БА ИНКИШОФ ВА ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ШАРТНОМАИ САРМОЯГУЗОРИИ ШАРИКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дустов С.А.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақалоаи мазкур оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ, инкишоф ва танзими ҳуқуқии шартномаи сармоягузории шарикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумот дода шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки фаъолияти сармоягузории шарикӣ таърихи куҳан дошта, он бо истифода аз шартномаи сармоягузории шарикӣ, ки шакли муосири шартномаи ширкат мебошад амалӣ мегардад. Ин шартнома солҳои охир дар давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон маъмул гашта, барои ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ мусоидат менамояд ва дар шароити иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ созгор мебошад.

Калидвожаҳо: шартнома, сармоягузорӣ, шарикӣ, ширкат, қонунгузорӣ, иқтисодиёт, саноат, рушд.

Барои иқтибос: Дустов, С. А. Оид ба инкишоф ва танзими ҳуқуқии шартномаи сармоягузории шарикӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / С. А. Дустов // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 119-125.

О РАЗВИТИИ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОР ИНВЕСТИЦИОННОГО ТОВАРИЩЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дустов С.А.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. Данная статья содержит информацию по правовым вопросам, развитию и правовому регулированию договор инвестиционного товарищество в Республике Таджикистан. Автор отмечает, что партнерская инвестиционная деятельность имеет давнюю историю, она осуществляется с использованием договор инвестиционного товарищество, который является современной формой договора прастое товарищество. Этот договор стал популярным в последние годы в развитых странах мира, способствует привлечению внутренних и иностранных инвестиций, а также является гармоничным в экономических условиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: контракт, инвестиции, партнерство, компания, законодательство, экономика, промышленность, развитие.

ON THE DEVELOPMENT AND LEGAL REGULATION OF THE INVESTMENT PARTNERSHIP AGREEMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Dustov S.A.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article contains information on legal issues, development and legal regulation of the investment partnership agreement in the Republic of Tajikistan. The author

notes that partner investment activity has a long history, it is carried out using the investment partnership agreement, which is a modern form of the original partnership agreement. This agreement has become popular in recent years in the developed countries of the world, helps attract domestic and foreign investments, and is also harmonious in the economic conditions of the Republic of Tajikistan.

Keywords: contract, investment, partnership, company, legislation, economy, industry, development.

Гузориши масъала. Шартнома оид ба сармоягузории шарикӣ яке аз шартномаҳои муҳим ба шумор рафта, инкишофи муносибатҳои ҷамъиятии дар доираи он танзимшаванда рӯз то рӯз тамоили афзоиш доранд. Омили асосӣ оид ба васеъ гардидани муносибатҳо дар асоси ин шартнома, пеш аз ҳама рушди бо суръати иқтисодиёт, ва муносибатҳои соҳибкорию истеҳсолӣ ба шумор меравад. Муаммоҳо дар доираи шартнома оид ба сармоягузории шарикӣ бо инкишоф ёфтани муносибатҳои иқтисодию истеҳсолӣ то рафт рӯ ба афзоиш дорад. Аз ин ру омӯзиши ҳамаҷонибаи илмии шартнома ва пешниҳодҳои муфид ҷиҳати такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти сармоягузории шарикӣ, ки бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ ва содагардонии расмиёти бақайдгирии давлатӣ амали мегардад, тақозои ҷомеаи муосири Тоҷикистон мебошад.

Таҳлили тадқиқотҳои охир ва нашрияҳо. Таҳқиқи масъалаҳои вобаста ба асосҳои назариявию амалии шартномаи сармоягузории шарикӣ дар таълифоти илмии ҳуқуқшиносони дохилӣ ва хориҷӣ ба монанди: Маҳмудов М.А., Менглиев Ш.М., Ассе А.А. Афанасьева Е. Г., Бакшинскас В. Ю., Губин Е. П. Барон Ю. Дождев Д.Р. мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Мақсади мақола. Таҳлили инкишоф ва танзими ҳуқуқии шартномаи сармоягузории шарикӣ ва аҳамияти он дар рушди фаъолияти соҳбкорӣ ва зарурати амалигардии он дар роҳи расидан ба ҳадафҳои стратегии мамлакат, аз ҷумла саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Пешниҳоди маводи асосӣ. Солҳои охир сармоягузорӣ ба яке шаклҳои муҳимми фаъолияти соҳибкорӣ табдил ёфта, ҳамаҷониба рушд менамояд. Яке аз навъҳои он сармоягузории шарикӣ мебошад, ки солҳои охир дар баъзе давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон ҳангоми татбиқи лоиҳаҳои сармоягузории венчурӣ истифода мегардад. Сармоягузории шарикӣ бо доираи васеъи сармоягузорон ва дар асоси шартномаи сармоягузории шарикӣ амалӣ мегардад.

Гарчанде шартномаи сармоягузории шарикӣ солҳои охир дар ҷаҳон маъмул гардидааст, вале заминаҳои ҳуқуқии он аз умқи асрҳо сарчашма мегиранд. Муҳаққиқон А.И.Фридман., Р.М. Янковский, Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Башкинскас, Е. П. Губин, А. А. Кирилловых [2, с. 12] шартноми сармоягузории шарикиро ба яке аз навъҳои шартномаи ширкат (ки дар Рими қадим маъмул буд нисбат медиҳанд [14, с. 94] Шартномаи societas имруз бо номҳои гуногун зуҳур намудааст, ки яке аз навъҳои асосии он шартномаи ширкати одӣ мебошад [3, с. 83] ва дар соҳаи фаъолияти соҳибкорию саромягузорӣ бо мақсадҳои ба даст

овардани фоида ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои шарикон, аз ҷумла саҳмгузориҳои дастаҷамъӣ нақши калидӣ дорад.

Дар хусуси аҳамияти шартномаи ширкати одӣ (societas) ва мақоми он дар байни дигар шартномаҳо муҳаққиқ В. Мельгунов таваҷҷуҳ намуда, ишора менамояд, ки шартномаи ширкат одӣ (societas) яке аз институтҳои куҳан буда, аз ҳуқуқи Римӣ то замони мо омада расидааст. Муҳаққиқ ишора менамояд, ки ин шартнома чун қоида дар шакли хаттӣ ба расмият дароварда мешуд ва барои зарар ва дигар оқибатҳои аҳдшуда шарикон тибқи он уҳдадорҳои мутақобила доштанд [8, с. 198]. В. Шретер бошад чунин қайд менамояд, ки қонунгузории гражданӣ шартномаи ширкати одӣ (societas)-ро дар ягон давраи таърихӣ фаромӯш накардааст, [15, с. 8] ки ин навъ баҳодиҳӣ аз нақш ва аҳамияти баланди шартномаи мазкур дар даврaҳои гуногуни таърихии ҷомеаи инсонӣ дарак медиҳад.

Таҳқиқотҳо шаҳодат медиҳанд, ки заминаи ҳуқуқии нахустини шартномаи сармоягузории шарикӣ ин ҳуқуқии хусусии Рим мебошад, [4, с. 207] зеро вожаи лотинии (societas) дар қонунҳои Рим асосан ба маънои ширкат, муттаҳидӣ, иттиҳодияи тасодуфӣ ё шартномавӣ маънидод гардида, муносибатҳои моликияти шарикиро байни аъзоёни худ ифода мекард. Чунин иттиҳодияҳо дар қонунҳои Рим аллакай то замони Қонунҳои XII ҷадвал низ маълум буданд.

Дигар заминаи ҳуқуқии шартномаи сармоягузории шарикӣ ин Институти Гая мебошад. Тибқи Институти Гая ширкат (societas) – шартномае дониста шудааст, ки тавассути он ду нафар ё якчанд нафар ҷиҳати расидан ба баъзе мақсадҳои хоҷагидории худ муттаҳид шуда, якҷоя фаъолият мекарданд. Ширкат (societas) субъекти алоҳидаи ҳуқуқ ва уҳдадориҳо ҳамчун universitas, ки «ба шахси идеалӣ ва ҳуқуқӣ дода мешуд», набуд [13, с. 99].

Аз ин рӯ мо кушиш намудем ин санади муҳимми ҳуқуқиро таҳлил намуда, роҷеъ ба меъёрҳои он дар бобати муносибатҳои шарикӣ хулосабардорӣ намоем. Таҳлилҳо нишон дод, ки дар Институти Гая, Китоби сеюм, моддаҳои 148-156 ба шартномаи ширкат (societas) бахшида шудааст. Дар моддаи 148-уми ин санади муҳимми ҳуқуқӣ тартиби бастани шартномаи Ширкат (societas) муқаррар шуда, он одатан ба хотири иртибот бо тамоми молу мулк ё оид ба анҷоми баъзе муомилот, масалан, барои хариду фурӯши ғуломон баста мешуд. Ба ҳамин мазмун дар моддаи 149 вобаста ба зарару зиён ё фоидаи шарикон, моддаи 150 оид ба тақсими одилонаи ҳиссаи фоида ё зиён байни шарикон, моддаи 151 доир ба даст кашидан аз ширкат, моддаи 152 вобаста ба қатъ гардидани шартнома бинобарсабаби марги яке аз шарикон, моддаи 153 оид ба қатъ гардидани шарикӣ бо сабаби паст шудани қобилияти ҳуқуқии яке аз шарикон ё дар сурати рози будани дигар шарикон идома додани ширкат бо аъзогии шарики нав, моддаи 154 вобаста ба қатъ гардидани шарикӣ дар сурати ба таври оммавӣ ё хусусӣ фурухта шудани амволи дигар шарик, моддаи 155 доир ба вогузор кардани амалҳо ё идоракунӣ кори муайян ба дигар шахс ва масъулияти шарикон аз рӯи виҷдон ва моддаи 156 оид ба додани маблағ бо фоиз муқарарроти меъёрӣ дарҷ гардидааст [7, М.148-157].

Мувофиқи шартномаи мазкур шарикон, ҷиҳати ноил гаштан ба манфиатҳои умумӣ фаъолият менамуданд ва дар он уҳдадориҳои тарафайни ҳар як шарик нисбат ба дигарон ба миён меомад. Шартҳои шартнома аз ҷиҳати ҳуқуқӣ инҳо буданд: а) ризоият; б) саҳмгузорӣ; в) бисёрҷониба будан; г) эътимоднокӣ) [11, с. 70].

Дар ҳуқуқи хусусии Римӣ, иттиҳод ё шарикӣ пеш аз ҳама барои ноил гардидан ба мақсадҳои соҳибкорӣ, сармоягузорӣ, тиҷорат ё расидан ба дигар ҳадафҳои умумии шарикон маънидод гардидааст.

Тавре Т.В Ламм, қайд менамояд, «...шарикии ҳуқуқи Римӣ асосан ба эътимоди мутақобилаи ҷонибҳо асос ёфта, ба муҳлати муайян баста мешуд. Дар societas шариконе муттаҳид мешуданд, ки мақсади онҳо расидан ба ҳадафи муайян тавассути ҷалби воситаҳои модии беруна буд. Т.В. Ламм инчунин ишора менамояд, ки маҷмӯи шаклҳои ташкилие, ки дар ҳуқуқи римӣ дарҷ гардидаанд, дарвоқеъ, намунаи амалҳои мувофиқашудаи шумораи маҳдуди шахсони воқеӣ буд, ки бо кафолат ва дастгирии тарафайн асосёфта буд ва ҳуқуқи хусусии римӣ ба иттиҳодияи шартномавии шахсон ном гузошт ва хусусиятҳои асосии онро муайян кард [8, с. 15].

Наздиктарин намунаҳои шартномаи сармоягузории шарикӣ дар Рими қадим шартномаҳои зерин буданд, ки инкишофи онҳо аз тағйиротҳои куллии ҷомеа, бахусус муносибатҳои иқтисодию истеҳсолии он замон вобастагӣ дошт.

Дождев Д.Р. ва Е.А. Исаичева ба инҳо чунин навъҳои шартномаҳоро мансуб медонанд: 1) societas omniumĭonorum (шарикии ҳама дороиҳо); 2) societas quaestus (шарикии фоидаовар); 3) societas alicujus гуфтушунид (шарикии тиҷорат); 4) societas unius rei (шарикии як чиз ё як тиҷорат). Societas omniumĭonorum-ин аввалин навъи шартномаи шарикӣ буд, ки аз рӯи он аъзои як оила дар асоси ризоият тамоми молу мулкеро, ки якҷоя мерос гирифта буданд нигоҳ дошта, ҳам ба молу мулки мавҷуда ва ҳам ба хариди эҳтимолии молу мулки оянда якҷоя амал мекарданд. Societas quaestus-ин навъи шарикӣ вақте ба миён омад, ки шарикони аҳдкунанда на тамоми молу мулки худро, балки танҳо он чизеро, ки аз ҳиссагузориҳои ибтидоӣ ва хариди оянда дар асоси шартномаҳои пулакӣ иборат буд, муттаҳид мекард. Societas alicujus negotiationis-ин навъи шарикӣ асосан барои як навъи фаъолияти муштараки шарикон (масалан, савдо), истифода мешуд ва шартнома бо ҷамъ кардани амволе, ки барои чунин фаъолият зарур буд ё дар ҷараёни иҷрои он ба даст меомад, маҳдуд шуда буд. Societas unius rei-ин навъи шарикӣ барои истифодаи як ашё (масалан, замин, ғулом) ва ё ба вуҷуд омадани ягон ҳодиса (масалан, сафари тиҷоратии баҳрӣ) шариконро муттаҳид менамуд[5, с. 154].

Ин навъи иттиҳодияҳои шартномавӣ дар ташаккули ҳаёти римиёни қадим аҳамияти калон доштанд ва маҳз ҳамин навъи шартномаҳо шакли қадимии шартномаҳои шарикии муаосир, ки бе таъсиси шахси ҳуқуқӣ амалӣ мегарданд мебошанд.

Дар давлатҳои шарқ ҳам, заминаҳои ҳуқуқии пешбурди муносибатҳои шарикӣ мавҷуд буданд. Яке аз чунин сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ин Қонунҳои шоҳ Ҳамурапӣ дар Бобулистони қадим мебошад, ки ҳашт

моддаи он ба созишномаҳои шарикӣ бахшида шудаст [1, с. 4]. Аз таҳлили ин санади нодири ҳуқуқи ба мо маълум гашт, ки моддаҳои 99-107 он ба муносибатҳои шарикӣ бахшида шудааст. Масалан тибқи моддаи 99 ин санад агар касе нуқраро ба дигар кас дар асоси муносибатҳои шарикӣ дода бошад, фоида ва зиёни он бояд дар назди Худо баробар тақсим карда мешуд. Ба ҳамин тартиб дар моддаи 100 вобаста ба фуруш ва масрафи амволи шарикӣ ва фоидаи дар натиҷаи он ба дастомада ва тақсими он, дар моддаи 101 доир ба зиёне, ки аз муносибатҳои шарикӣ ба дигар шарик расидааст ва оқибатҳои он, дар модди 102 доир ба сарфи амволи шарикие, ки дар натиҷаи он фоида ба даст наомадааст ва оқибатҳои он, дар моддаи 103 оид ба тассаруфи амволи шарикӣ аз ҷониби ғосибон ва оқибати он, дар моддаи 104 роҷеъ ба мубодилаи амволи шарикӣ, дар моддаи 105 вобаста ба бемасъулияти дар муносибатҳои шарикӣ, дар моддаи 106 доир ба садоқат дар муносибатҳои шарикӣ ва дар моддаи 107 вобаста ба ҷавобгарӣ дар муносибатҳои шарикӣ дар сурати расонидани заррар ба дигар шарик меъёрҳои ҳуқуқӣ сабт гардидаанд [6, с. 152-177].

Дар таърихи давлат ва ҳуқуқи тоҷикон низ муносибатҳои шарикӣ аз замонҳои гузашта маълум буданд, зеро таҳқиқи сарчашмаҳои ҳуқуқӣ ва таърихии аҷдодони мо дар ин бора шаҳодат дода, аз мавҷудияти ин гуна қонунгузорӣ ва муносибатҳо гувоҳӣ медиҳанд.

Муҳаққиқони тоҷик М.А. Маҳмудов ва Ш.М. Менглиев оид ба пайдоиши муносибатҳои шарикӣ ишора намуда, қайд менамоянд, ки ин муносибатҳо пеш аз ҳама дар натиҷаи умумияти молумулкии оилавӣ, асосан байни ҳаммеросхурон оид ба муҳофизати молу мулки худ ва идоракунии он пайдо гардидаанд [11, с. 70].

Ҳамин тариқ муносибатҳои шарикӣ солҳои тӯлонӣ дар сарзамини мо аз рӯи ҳуқуқи мусулмонӣ танзим гардидаанд, зеро давлатҳое, ки дар ин мудати тулонӣ рӯи саҳнаи сиёсат омаданд фаъолияти худро тибқи ҳуқуқи мусулмонӣ амалӣ менамуданд.

Баъди ҳамроҳшавии Аморати Бухоро ба Империяи Россия дар солҳои 1920-1922 дар сарзами аҷдодии мо соли 1924 Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон ташкил ёфт ва меъёрҳои ҳуқуқи шартномавӣ, аз ҷумла шартномаи ширкат, ки имруз бо номи ширкати одӣ маълум аст аз оилаи ҳуқуқи Романо-Олмонӣ ба низоми ҳуқуқи мадании мо мароҳила ба марҳила ворид гардид, зеро кишвари Россия, худ дар ҳамин оилаи ҳуқуқ қарор дошт.

Раванди қонунэҷодкунӣ ва инкишофи шартномаи сармоягузории шарикӣ дар давлатҳои ИДМ низ ҷараён дошта, оид ба ин масъала мутобиқгардонӣ ва муттаҳидгардоии санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ идома дорад. Институи шартномаи сармоягузории шарикӣ айни ҳол дар давлатҳои ИДМ, аз ҷумлаи Русия, Казокистон, Белоруссия мавриди истифодабарӣ қарор дошта, дар ин давлатҳо ба таври қонунгузорӣ мустаҳкам гардида, дар фаъолияти сармоягузорӣ самаранок истифода мегардад. Масалан дар Россия Қонуни федералӣ «Дар бораи сармоягузории шарикӣ», аз 28 ноябри соли 2011, дар Ҷумҳурии Беларус Қонуни «Дар бораи сармоягузорӣ» аз 12 июли соли 2013 ва Ҷумҳурии Қазоқистон Қонун «Дар бораи фондҳои сармоягузорӣ ва венчурӣ аз

07.07.2004, қабул гардида мавриди амал қарор дорад.

Аз таваҷҷӯҳи хосаи Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба соҳаи сармоягузорӣ маълум мегардад, ки фаъолияти сармоягузорӣ воқеан ҳам барои рушду камолоти давлатдории миллии мо муфид мебошад. Аз ин рӯ моро лозим аст, ки бо мақсади амалӣ гардидан ҳадафҳои муҳими стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла "Таъмини истиқлолияти энергетикӣ", "Саноатикунонии бо суръат" ва "Рушди саноат" ҳамаҷониба кушиш намуда, заминаҳои нави меъёрӣ - ҳуқуқӣ ва имкониятҳои лозимаро барои ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон фароҳам оварем.

Дар шароити кунунии кишвари мо ба вуҷуд овардани заминаҳои ҳуқуқӣ дар самти фаъолияти сармоягузории шарикӣ ва истифода аз шартномаи сармоягузории шарикӣ айни мудао мебошад, зеро табитан маълум аст, ки тавоноии як субъекти фаъолияти сармоягузорӣ барои амалӣ гардидани лоиҳаҳои бузурги сармоягузорӣ мушкил ва ғайриимкон мебошад, аммо якҷоя гаштани якчанд субъектони фаъолияти сармоягузорӣ дар татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ самаранок ва натиҷабахш буда метавонад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аввали солҳои соҳибистиқлолӣ то кунун муносибатҳои сармоягузорӣ яке аз бахшҳои муҳимми иқтисодиёти кишвар маҳсуб гардида, ҷалби сармояи хориҷӣ зере таваҷҷуҳи махсуси Ҳукумати кишвар қарор дорад. Аммо то кунун заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ дар бахши сармоягузории шарикӣ ба мукаммалгардонӣ эҳтиёҷ доранд. Бо ин мақсад Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 21 – уми декабри соли 2021 ишора намуданд: «Моро зарур аст, ки дар панҷ соли оянда ҳаҷми сармоягузории мустақимро нисбат ба маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ то 10 фоиз зиёд намуда, ҳамзамон ҷалби маблағҳои имтиёзнокро тақвият бахшем ва дар 5 соли оянда ба иқтисоди миллӣ беш аз 60 миллиард сомонӣ сармояи хориҷӣ ҷалб намоем [12, с. 5-6].

Дар ин ҷо масъалагузорӣ бояд кард, ки оё кадам роҳҳои ҷалби сармоя ва кадом заминаҳои ҳуқуқӣ барои ҷалби сармояи ватанию хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон самаранок ва муфид мебошад ва дар татбиқи ҳадафҳои пешгирифтаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон натиҷаовар буда метавонанд ва кадом роҳҳои татбиқи онҳо имрӯз дар ҷумҳурии мо имконпазир аст?

Хулоса мо ба он назарем, ки яке аз василаҳои муҳим барои татбиқи ин ҳадафҳои наҷиби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ин инкишоф ва таҳким бахшидани меъёрҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи сармоягузории шарикӣ дар санадҳои қонунгузории амалкунанда ва қабули санади меъёрӣ – ҳуқуқии махсус дар бахши сармоягузории шарикӣ мебошад. Ин яке аз воситаҳое мебошад, ки мо метавонем ҳамбастагии ҳамаҷонибаи субъектҳои бозори сармоягузории кишвар, бахусус сармоягузории муштаракро, ки ба ҳадафҳои Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои 2018-2028, Барномаи саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2025 ва Барномаи сармоягузориҳои давлатӣ барои солҳои 2021-2025 мувофиқ мебошад, амалӣ гардонем.

Адабиёт

1. Ассе А.А. Правовые вопросы создания и деятельности торговых товариществ в Иордании и в некоторых других странах Ближнего Востока: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1999. - С. 4
2. Афанасьева Е. Г., Бакшинскас В. Ю., Губин Е. П. и др. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 12.
3. Барон Ю. Система римского гражданского права. Выпуск первый. Книга I. Общая часть. СПб., 1909. С. 83.
4. Гражданское право: В 2 т. Том II. Полутом 2: Учебник./ Отв.ред. проф. Е.А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2000, С.207.
5. Дождев Д.Р. Римское частное право. М., 1997. С. 528; Исаичева Е.А. /Римское право. Саратов.- 2010, С. 154.
6. Законы Хамурапи. Перевод Якобсона В.А. (Хрестоматия по истории древнего Востока. 1. М.1980. С.152-177)
7. Институции Гая. Книга третья, Текст и перевод. — Варшава, 1891, М. 148-156.
8. История государства и права зарубежных стран, под ред. П.Н.Галанза.- М., 1963, С. 108.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. /Учебно-практический. Части первая, вторая, третья, четвертая. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.А. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009, С. 359.
10. Ламм Т.В. Договор простого товарищества в римском праве и отечественной цивилистической доктрине // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2002. - № 2. – С. 52.
11. Маҳмудов М.А., Менглиев Ш.М. /Ҳуқуқи хусусии Рим. - Душанбе: Сино, С. 70.
12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2021, С. 5-6.
13. Плиев М.Ф. История возникновения и развития договора о совместной деятельности в России // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2009. - № 4. – С. 99.
14. Фридман Антон Ильич. Правовое регулирование инвестиционных фондов в России, США и Люксембурге. Дисс. К.ю.н..- М., 2019, С.121.
15. Шретер В. Советское хозяйственное право. - Москва, 1928, С.8,149.
16. Янковский Роман Михайлович Правовое регулирование венчурного инвестирования: дис. … канд. юрид. – Москва., 2018, С.94.

Маълумот дар бораи муаллиф

Дустов Сулаймон Абдуллоевич - Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, Душанбе, Ҷумхурии Тоҷикистон. slaimon.86@bk.ru.

Сведения об авторе

Дустов Сулаймон Абдуллоевич - Таджикского государственного финансово-экономического университета, Душанбе, Республика, Таджикистан, slaimon.86@bk.ru.

About the author

Dustov Sulaimon Abdulloevich - Tajik State University of Finance and Economics, Dushanbe?Repbulic of Tajikistan, slaimon.86@bk.ru.

УДК:340

МАЪРИФАТИ ҲУҚУҚӢ - ВОСИТАИ ТАЪМИНИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН

Ҳасанова М.А.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Маърифати ҳуқуқии аҳолӣ ва ташаккули он яке аз муҳимтарин воситаҳои ташаккули ҷомеаи демокративу ҳуқуқбунёд буда, дар замони муосир ташаккули он ба яке аз вазифаҳои муҳимтарини давлату ҷомеа табдил ёфтааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ соли 2024 ҳамчун Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидааст ва дар асоси он як қатор чораҳои амалӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳи саводнокии ҳуқуқии аҳолӣ дар назар дошта шудааст. Таъмини ҳуқуқҳои инсон, ки муҳимтарин муаррифгари давлати демократӣ аст, дар асоси баланд бардоштани маърифат ва шуури ҳуқуқӣ боз ҳам осонтар мегардад. Муаллифон ин нуқтаро дар доираи мақолаи зерин мавриди таҳқиқ қарор дода, вижагиҳои асосӣ ва вазифаву натиҷаҳоро аз эълони Соли маърифати ҳуқуқӣ тасниф намудаанд

Калидвожаҳо: маърифати ҳуқуқӣ, маърифатнокӣ, шуури ҳуқуқӣ, фалсафа, ҷамъият, саводнокӣ, эътиқод, рӯҳия, зуҳуроти ҳуқуқӣ, арзишҳои демократӣ, институти ҳуқуқи инсон, волоияти қонун, ҳуқуқвайронкунӣ, ҷавобгарии ҳуқуқӣ.

Барои иқтибос: Ҳасанова, М. А. Маърифати ҳуқуқӣ - воситаи таъмини ҳуқуқҳои инсон/ М. А. Ҳасанова // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 126-132.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ - ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Хасанова М.А.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. Правовое просвещение населения и его формирование является одним из важнейших инструментов формирования демократического и правового общества, и в наше время его формирование стало одной из важнейших задач государства и общества. В Республике Таджикистан 2024 год также объявлен Годом правового просвещения, и на его основе предусмотрен ряд практических мер с целью повышения уровня правовой грамотности населения. Обеспечение прав человека, который является важнейшим выразителем демократического государства, становится еще проще на основе повышения осведомленности и правосознания. Авторы исследуют этот момент в рамках следующей статьи и классифицируют основные особенности, задачи и результаты объявления года правового просвещения.

Ключевые слова: правовое просвещение просвещение, правовое сознание, философия, общество, грамотность, убеждения, настроения, правовые явления, демократические ценности, институт прав человека, верховенство закона, правонарушения, юридическая ответственность.

LEGAL EDUCATION IS AN TOOL FOR ENSURING HUMAN RIGHTS

Hasanova M.A.
Tajik state university of finance and economics

Abstract. Legal education of the population and its formation is one of the most important tools for the formation of a democratic and legal society, and in our time its formation has become one of the most important tasks of the state and society. In the Republic of Tajikistan, 2024 has also been declared the Year of Education and Law, and on its basis a number of practical measures are envisaged to increase the level of legal literacy of the population. Ensuring human rights, which is the most important expression of a democratic State, becomes even easier through increased awareness and legal awareness. The author explores this point in the next article and classifies the main features, tasks and results of the announcement of the year of legal education.

Keywords: legal education, enlightenment, legal consciousness, philosophy, society, literacy, beliefs, moods, legal phenomena, democratic values, human rights institution, rule of law, offenses, legal responsibility.

Гузориши масъала. Мушкилоти шуур, дарк ва маърифатнокӣ дар илмҳои фалсафӣ, психологӣ ва сотсиологӣ ҷойгоҳи марказӣ дорад. Шуури инсон дар ҷараёни фаъолияти ҷамъиятии меҳнатӣ ба вуҷуд омадааст, аз ин рӯ он маҳсули рушди ҷамъиятӣ мебошад. Маҳз дар ҷараёни меҳнат, ҳангоми таъсир ба табиат инсон хосиятҳои ашёро дарк мекунад, ошкор мекунад, чизи муҳимро аз чизи ночиз, ки аз тасодуфӣ зарур аст, ҷудо мекунад ва инчунин муносибати худро ба муҳити зист, одамон, ҷомеа ва қонунҳои он муайян месозад.

Таҳлии таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Шуури ҳуқуқӣ яке аз шаклҳои шуури ҷамъиятӣ мебошад, ки низоми ақидаҳои ҳуқуқӣ, назарияҳо, ғояҳо, эътиқодҳо, арзёбиҳо, рӯҳияҳо ва ҳиссиёте, ки муносибати шахсони алоҳида, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва тамоми ҷомеаро ба ҳуқуқи мавҷуда ва дилхоҳ, ба зуҳуроти ҳуқуқӣ ва ба рафтори одамон дар соҳаи ҳуқуқ муайян мекунад [5, с.43]. Яъне, он дарки субъективии падидаҳои ҳуқуқӣ аз ҷониби одамон аст.

Мақсади мақола. Мутаассифона дар ҷомеаи муосир ҳалли масъала ва ё баланд бардоштани масъулиятнокӣ танҳо бо доштани шуур ва доштани қобилияти дарки масъала иқтифо карда намешавад. Масъалаҳои ҳуқуқӣ аз зумраи масоили нозук ва бисёр муҳими ҷомеа ба шумор меравад. Зеро қонун ҳеҷ гоҳ хатогии кӯчактаринро ҳатто аз назар соқит карда наметавонад ва дар навбати худ надонистани қонун ва меъёрҳои ҳуқуқӣ, тибқи муқаррароти мавҷуда ҷавобгариро истисно намекунад. Аз ин рӯ, мақсад ва муҳтавои мақола ҳаминро тақозо медиҳад, ки ҳар як шаҳрванди кишвар уҳдадор аст, ки дар баробари донистани маърифати ҳуқуқӣ, арзишҳои маънавӣ, аз қабили расму анъанаҳои миллию ахлоқӣ оид ба некию накӯкорӣ, шафқату дилсӯзӣ, ростӣ, ҳақиқат, покӣ, адолат ва дигар арзишҳои миллии донаду аз он ҳифозат намояд.

Муҳтавои асосии мавод. Мувофиқи таҳлилҳои равоншиносон ва дигар коршиносону мутахассисони соҳаи илмҳои ҷомеашиносӣ, заминаи асосии ташаккули ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёдро баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқии аҳолии мамлакат ташкил менамояд. Маҳз тавассути баланд бардоштани саводнокӣ, дарк, тафаккур ва маърифати ҳуқуқӣ метавон дар замири аҳолӣ маданияти ҷомеаи демократиро бедор намуд ва бо ин ба ҳадафи муҳимтарини бунёди ин ҷомеа ноил гардид. Таҷрибаи мамлакатҳои пешрафтаи аврупоӣ ва ғарбӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки маҳз донистани уҳдадориҳои гуногуни

ҳуқуқӣ ва дарки масъулият нисбати иҷрои онҳо метавонад, давлатҳоро ба рушди аркони давлатдорӣ расонида бошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати тозаистиқлол аллакай дар давраи қабули Конститутсияи муосири худ бунёди ҷомеаи демократӣ ва ҳуқуқбунёдро вазифаи аввалиндараҷаи худ ҳисобида буд. Бо ин Ҳукумати кишвар эълон намуд, ки дар кишвар ҷомеаи худогоҳ ва соҳибихтиёрро тарбия намуда, дар таъмини адолати иҷтимоӣ саҳми муносиби худро мегузорад [1]. Хушбахтона, дар давоми зиёда аз сӣ соли соҳибистиқлолии кишвар ҳамаи заминаҳои меъёриву ҳуқуқии давлатдории миллӣ таъмин гардида, дар мамлакат як қатор санадҳои зарурӣ, ки ҳаёти ҷамъиятиву сиёсиро ба танзим медарорад, қабул карда шуд.

Бо қабули ҳамаи заминаҳои ҳуқуқии пешбурди фаъолияти рӯзмарраи ҷамъият дар кишвар зарур шуморида мешавад, ки барои таъмини риояи беҳтари ин қонунҳо ва иҷрои уҳдадориҳои дуҷонибаи давлату шаҳрвандон бояд дар кишвар сатҳи саводнокии ҳуқуқӣ ва маърифати риояи ҳуқуқӣ боло бардошта шавад. Бояд гуфт, ки бе ташаккули шуури ҳуқуқӣ дар байни аҳолӣ риояи талаботи қонун ва дарки моҳияти ҳуқуқу ӯҳдадориҳо аз ҷониби шаҳрвандон ғайриимкон мебошад. Президенти кишвар дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз 25 апрели соли 2008 ба ин масъала таваҷҷуҳ намуда, қайд менамоянд: “Рушди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ ба сатҳи дониш ва маърифати ҳуқуқии аҳолӣ вобастагии зиёд дорад” [2].

Пас аз ироаи Паёми Президенти кишвар ба Маҷлиси Олӣ “Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ”, ки дар он соли 2024 аз ҷониби сарвари давлат ҳамчун “Соли маърифати ҳуқуқӣ” эълон гардид, аз 30 декабри соли 2023 Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» таҳти №668 ба тасвиб расонида шуд [4].

Дар тавзеҳоти фармони мазкур мақсад ва вазифаҳо асосӣ барои баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳолии кишвар муайян карда шудааст. Дар тавзеҳот қайд карда мешавад, ки: “Мақсад аз қабули фармони мазкур баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, тарғиби арзишҳои демократӣ, мустаҳкам намудани институти ҳуқуқи инсон, муносибати эҳтиромона бо он, баланд бардоштани мақоми қонун, тарбияи шаҳрвандон дар руҳияи эҳтиром нисбат ба он ва таъмин намудани волоияти қонун, ташаккул додани низоми устувори рафтори ҳуқуқӣ, оштинопазирӣ нисбат ба ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ ва ногузир будани масъулияти ҳуқуқӣ, ҳамоҳангсозии фаъолияти тамоми субъектҳои тарғиб ва ташвиқи ҳуқуқӣ, ташкил намудани механизми самараноки ҳамкории давлат ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самти маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мебошад” [3].

Маърифати ҳуқуқӣ ҳамчун тахайюлоти инсонӣ мафҳуми васеъро дар бар гирифта, маҷмуи мураккаби ҳодисаҳои ҳаёти ҳуқуқиро дар бар мегирад. Дар он пеш аз ҳама, муносибатҳои ҳуқуқӣ, қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, рафтори ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, равонии ҳуқуқӣ ва амсоли инҳо дар мадди аввал меистад.Вобаста ба мафҳуми маърифати ҳуқуқӣ байни олимон фикру ақидаҳои гуногун мавҷуд буда, дар адабиётҳои илмӣ низ намудҳои гуногуни маънидодкунии мафҳуми маърифати ҳуқуқӣ ба чашм мерасанд. Чунончӣ, М.Б. Смоленский чунин мешуморад, ки маърифати ҳуқуқӣ-ин шакли инкишофёбии

муносиби инсонӣ ва воситаи муҳими таъмини ҳуқуқҳои инсон мебошад.

Барои бунёди воқеии ҷомеаи демократӣ зарур ин аст, ки дар баробари ҳамаи тадбирҳои дигари бунёдкорӣ, ҳамагон ҳамчун шаҳрванд ҳуқуқу озодӣ ва вазифаҳои хешро хело хуб дар сатҳи зарурӣ донем. Аз он самаранок ва пурмаҳсул истифода намоем. Қонун ва қоидаҳои қабулгардидаро баҳри зиндагии сазовор дуруст ва бо камоли ақл дар зиндагии рӯзмарра амалӣ намоем.

Дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон қабули фармони мазкур бисёр саривақтӣ ва муҳим ба шумор рафта, дар тарбияи ҷомеаи ҷавонони мамлакат нақши бисёр муҳим дорад. Махсусан дар даврае, ки тамоми ҷаҳонро танишҳои гуногуни ҳарбиву сиёсӣ ва геополитикӣ фарогир буда, ин гуна “бозиҳои сиёсӣ”-и қудратхоҳони ҷаҳонӣ ба ҳастии кишварҳои миллӣ таҳдиди воқеӣ эҷод менамояд, баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқӣ ва маърифати ҳифзи ҳуқуқҳои насли якуми инсонӣ аз ҷониби аҳолӣ бисёр муҳим мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аксарияти аҳолии мамлакатро ҷавонону наврасон ташкил менамояд. Ҳарчанд ҳуқуқ ҳамчун предмети таълимӣ дар муассисаҳои миёна ва баъдан дар макотиби олӣ таълим дода мешавад, вале сатҳи маърифати ҳуқуқии аҳолии кишвар то ҳол ба талаботи ҷомеаи мутамаддини демократӣ ҷавобгӯ нест. Омили асосии онро маҳз рӯз ба рӯз ташаккул ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва тағйирот дар низоми қонунгузории кишвар ташкил менамояд. Аз ин ҷост, ки донистан ва аз худ намудани ҳуқуқҳои аввалини инсон ва махсусан ҳуқуқҳои асосии инсон ва шаҳрванд вазифаи асосии ҳар як шаҳрванди мамлакат мебошад.

Дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳимоя намудани фарҳанг, урфу одат ва дигар арзишҳои миллӣ. Дар ин замина аллакай якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидааст. Аз ҷумла, Қонуни ҶТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», Қонуни ҶТ «Дар бораи 39 танзими анъана ва ҷашну маросим дар ҶТ» ва дигар намунаҳои қонуни миллӣ дар даврони гузариш ба одати рӯзмарра табдил ёфта, ҷиҳати таъсири мусбати онҳо ба шаклгирии урфу одат ва анъанаҳои мутобиқ ба манфиатҳои миллӣ чорабиниҳои пайвастаи амалӣ ва назарӣ бояд дид. Дар раванди ҷаҳонишавӣ санадҳои мазкур ва қабул гардидани дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии хусусияти миллидошта дар ҳимояи фарҳанги миллӣ ва арзишҳои миллӣ нақши муҳим мебозад.

Ба таври васеъ агар мақсади эълони соли 2024-ро ҳамчун “Соли маърифати ҳуқуқӣ” таҳлил намоем, метавонем ҳадафҳои асосӣ ва вазифаҳои дар ин роҳ амалишавандаро чунин тавсиф намоем:

- **баланд бардоштани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон** дар замони пуртазоди ҷомеаи муосир аз вазифаи асосии давлат ба шумор меравад. Зеро огоҳӣ ва донистану ҳуқуқу озодиҳои шахсӣ метавонад, шаҳрвандонро дар ҳимояи ҳуқуқи худ ва таъмини риояи уҳдадориҳои давлату ниҳодҳои давлатӣ ва ё мақомоти байналмилалӣ кӯмакрасон бошад. Дар навбати худ баланд гардидани сатҳи маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон боиси иҷрои беҳтари талаботҳои қонунгузории кишвар аз ҷониби онҳо мегардад.
- **тарғиби арзишҳои демократӣ.** Тоҷикистон ҳамчун давлати демократӣ кӯшиш менамояд, ки ба таври ҳамешагӣ риояи ҷиддии қонунҳо ва меъёрҳои санадҳои ҳуқуқиро таъмин менамояд. Иҷрои ин рисолати муҳим боиси ба таври худкор ҳифз гардидани арзишҳои озодӣ ва баробариву адолати иҷтимоӣ мегардад, ки онҳоро демократия талаб менамояд.

➢ **мустаҳкам намудани институти ҳуқуқи инсон ва муносибати эҳтиромона ба он.** Ҳуқуқи инсон арзиши волотарин ва муҳимтарине ба ҳисоб меравад, ки Конститутсия ва санадҳои дигари меъёриву ҳуқуқӣ танзим менамоянд. Тавассути эълони “Соли маърифати ҳуқуқӣ” давлат метавонад, риоя ва танзими иҷрои ҳуқуқу озодиҳои инсонро дар кишвар таъмин намуда, ҳамчунин мушкилоти асосии ин самтро дар якҷоягӣ бо аҳолӣ муайян ва барои тасҳеҳ ба мақомоти қонунгузорӣ пешниҳод намояд. Дар ин росто давлат ва ниҳодҳои давлатӣ масъул ва вазифадор карда мешаванд, ки дар баробари ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд инчунин дараҷаи дарки ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии онҳоро боло бардоранд. Аксаран ин кор тавассути ба роҳ мондани омӯзиши густурдаи меъёрҳои асосии Конститутсия ва дигар санадҳои меъёриву ҳуқуқии кишвар ба роҳ монда шуда, тавассути он сатҳи салоҳиятнокӣ ва бомасъулиятии шаҳрвандон дар баробари меъёрҳои қонун баланд бардошта мешавад.

➢ **баланд бардоштани мақоми қонун ва тарбияи шаҳрвандон дар руҳияи эҳтиром нисбат ба он ва таъмин намудани волоияти қонун.** Тавре аллакай қайд карда шуд, мақоми қонун ва дигар меъёрҳои ҳуқуқӣ дар миёни аҳолӣ танҳо тавассути огоҳонидани онҳо баланд бардошта мешавад. Аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун халқи соҳибмаданият ва дорои дараҷаи баланди санъату фарҳанг ҳамеша ба қонун ҳамчун арзиши олӣ эҳтиром мегузоранд. Барои таъмини волоияти қонун шаҳрвандон ва давлат зарур аст, ки эҳтироми мутақобиларо ташаккул диҳанд ва бо ин роҳ аҳолиро дар рӯҳияи арҷгузорӣ ба қонунҳо тарбия намоянд.

➢ **оштинопазирӣ нисбат ба ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ ва ногузир будани масъулияти ҳуқуқӣ.** Яке аз мушкилоти асосие, ки дар ҷомеаи муосир мушоҳида мешавад, ин беаҳамиятӣ ва бепарвогӣ ба қонуншиканӣ ва ҳуқуқвайрокуниҳо миёни аҳолии кишвар ба шумор меравад. Аҳолӣ аксаран ба ҳолатҳои гуногуни ҳуқуқвайронкунӣ, ки дар гирду атрофашон рух медиҳад, хунукназарона рафтор намуда, ҳатто аҳамият намедиҳанд. Ин боиси костагии низоми ҳуқуқии кишвар ва амалӣ нагардидани принсипи асосии ҷомеаи демократӣ яъне адолати иҷтимоӣ мебошад. Аз ин ҷост, ки яке аз ҳадафҳои асосии соли маърифати ҳуқуқӣ эълон намудани соли 2024 ин тарбия намудани оштинопазирӣ ба ҳама гуна ҳуқуқвайронкунӣ дар замири шаҳрвандон мебошад. Аҳолӣ бо тарбияи хислати мазкур дар замири метавонанд, минбаъд дар ҳар як хатогии кӯтоҳ масъул шуморида ба мақомоти дахлдор хабар диҳанд. Дар ин ҳолат сатҳи ҳама гуна қонуншиканӣ коҳиш ёфта, осоиш дар мамлакат таъмин карда мешавад.

Эълон гардидани соли 2024 ҳамчун “Соли маърифати ҳуқуқӣ” метавонад, паёмадҳои мусбати зеринро доро бошад:

❖ пеш аз ҳама сатҳи саводнокии ҳуқуқии аҳолии кишвар баланд гардида, ҳуқуқвайрокунӣ дар байни аҳолӣ кам мегардад, ки боиси ташаккули аркони ҷомеаи ҳуқуқбунёду демократӣ мегардад;

❖ баланд гардидани сатҳи саводнокӣ ва маърифати ҳуқуқии аҳолии мамлакат боиси минбаъд дар раванди қабули қонуну санадҳои дигари меъёрӣ-ҳуқуқӣ ба воситаи вакилони худ иштирок намудан ва талаб намудани ҳуқуқу озодиҳо аз ҷониби аҳолӣ мегардад, ки тантанаи арзишҳои демократиро дар кишвар таҷассум менамояд;

❖ ба мақомоти қонунгузории кишвар дар роҳи фаъолияти минбаъда ва инчунин муайян намудани самтҳои асосии

таҳкими низоми қонунгузорӣ кӯмаки бевоситаи аҳолии кишвар расонида мешавад;

❖ ҷомеа аз ҳуқуқу озодиҳои худ огоҳ гардида, дар роҳи риоя ва иҷрои талаботҳои он кӯшиш ба харҷ медиҳад;

❖ муносибатҳои дуҷонибаи давлат ва шаҳрвандон, риояи вазифаву уҳдадориҳои дуҷонибаи миёни онҳо беҳтар гардида, боиси иштироки бевоситаи давлату мақомоти он ва аҳолӣ дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ мегардад.

Масъалаи маърифати ҳуқуқӣ танҳо аз моҳияти ҳуқуқӣ иборат нест ё худ фақат мазмуни ҳуқуқӣ надорад, балки бо маҷмуи арзишҳои маънавӣ, аз қабили расму анъанаҳои миллию ахлоқӣ оид ба некию накӯкорӣ, шафқату дилсӯзӣ, ростӣ, ҳақиқат, покӣ, адолат ва дигар арзишҳои дар таърихи мавҷудияти миллат исботшуда робитаи ногусастанӣ дорад [6].

Чораҳои гуногун ва барномаҳои давлатие, ки давоми соли оғозгардида дар самти баланд бардоштани маърифати ҳуқуқӣ ва шуури ҳуқуқии шаҳрвандон амалӣ карда мешаванд, бевосита дар иҷрои вазифаҳое, ки дар боло қайд карда шуд, саҳми муносиб гузошта, бори дигар демократияи хос ва сифр миллии дар Тоҷикистон таҳти сарварии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон роҳандозӣ гардидаро ба ҷомеаи ҷаҳон муаррифӣ менамояд.

Ба ақидаи Ф.М. Рудинский ҳуқуқи инсон ҳамчун илм аз таърих (бо фарогирии қонуниятҳои пайдоиш ва ташаккули ҳуқуқҳои инсон дар манотиқи мухталифи олам), назария (тавассути ҳамгироӣ ва ҷамъбасти афкори ахлоқӣ, фалсафӣ, динӣ, сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва иқтисодӣ доир ба моҳияти ҳуқуқ ва манзалати инсонӣ) ва амалия (бо фарогирии раванди мураккаби татбиқи умумисайёравӣ ва дохилидавлатии ҳуқуқҳо, ки тавассути таҳлили санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунгузории давлатҳои ҷудогона ва фаъолияти татбиқи ҳуқуқӣ сурат мегирад) таркиб ёфтааст [7].

Бо шиносоӣ намудан ба мафҳум, мақсад ва аломатҳои маърифати ҳуқуқӣ муайян мегардад, ки маърифати ҳуқуқӣ ба давлат, ҷомеа ва инсоният аҳамияти басо муҳим дорад. Барои ташкил намудани ҷомеаи устувор ва дорои маърифати баланди ҳуқуқӣ шаҳрвандонро зарур аст, ки донишҳои ҳуқуқии худро сайқал диҳанд. Барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон мушкилотҳои зиёде мавҷуданд, аммо танҳо бо кӯмак ва талошҳои муштараки ҷомеа ва давлат метавон фарҳанги муътадили ҳуқуқӣ ва сатҳи баланди огоҳии ҳуқуқии шаҳрвандонро ташкил намуд.

Ба ҷуз ин, мутолиаи адабиёти бадеӣ низ дар ташаккули маърифати ҳуқуқии шаҳрвандон, бахусус ҷавонон нақши созгори бозида метавонад. Ашъори шоирони машҳури мо аз одамушшуаро Рӯдакӣ, то Фирдавсию Носири Хусрав, Шайх Саъдию Ҳофизи Шерозӣ, Ҷалолуддини Балхию Абдураҳмони Ҷомӣ.

Адабиёт

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 137 с.

2. Консепсияи сиёсати њуќуќии ЉТ барои солњои 2018-2028, Фармони Президенти ЉТ

аз 6 феврали соли 2018. – № 1005 // Махзани мутамаркази иттилоотї-њуќуќии ЉТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронї]. Манбаи дастрасї: URL: http://www.adlia.tj (санаи мурољиат: 09.08.2019).

3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.04.2008. Манбаъ: http://www.president.tj/node/195

4. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи «соли маърифати ҳуқуқӣ» эълон намудани соли 2024» аз 30 декабри соли 2023 таҳти №668

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2023. Манбаъ: http://www.president.tj/node/32191

6. Рудинский, Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права [Текст] / Ф.М. Рудинский. – Москва, 2006. – 1234 с.

7. Каменская В.И., Ратинова А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры// Правовая культура и правовое воспитание. М.1977 С.47.

8. Смоленский М.Б. Правовой менталитет - фактор формирования правовой культуры как основы гражданского общества//Известия высщых учебных заведений.Северокавказский регион. 2002. №1. С.73.

Маълумот дар бораи муаллиф

Ҳасанова М.А. - н.и.ф., муаллими калони кафедраи забони тоҷикии ДДМИТ, суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Нахимова 64-14.тел: 933021977, почта: manzura_khasanova@mail.ru

Сведения об авторе

Хасанова М.А. - н.и.ф., старший преподаватель кафедры таджикского языка ТГФЭУ, адрес: Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Нахимова, 64-14.тел: 933021977, почта:manzura_khasanova@mail.ru

About the author

Hasanova M.A. - Senior lecturer at the Department of the Tajik language of the Tajik state university of finance and economics, address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov str., 14-64.tel: 933021977, почта:manzura_khasanova@mail.ru

МАТЕМАТИКА

УДК: 517.55.

ГРАНИЧНАЯ ЗАДАЧА РИМАНА С НЕПРЕРЫВНЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ В СИНГУЛЯРНОМ СЛУЧАЕ

Усмонов Н.
Таджикский Государственный финансово-экономический университет
Надирова М.И.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Аннотация. В работе исследуется граничная задача Римана в сингулярном случае с непрерывными коэффициентами. Установлено, что число решение задачи в классе функций, ограниченных на контуре, не изменяется от наличия полюсов сопряженно-аналитического характера у коэффициента задачи и уменьшаются на суммарный порядок всех нулей сопряженно-аналитического характера.

Ключевые слова: аналитическая функция, нули функции, полюс, интерполяционный многочлен, граничное задаче, коээффициента задачи, дифференцируемая функция, разрыв первого рода.

Для цитирования: Усмонов, Н. Граничная задача римана с непрерывными коэффициентами в сингулярном случае / Н. Усмонов, М.И. Надирова // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 133-141.

THE RIEMANN BOUNDARY VALUE PROBLEM IN THE SINGULAR CASE WITH A CONTINUOUS COEFFICIENT

Usmonov N.
Tajik State University of Finance and Economics
Nadirova M.I.
Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni

Annotation. The paper investigates the Riemann boundary value problem in the singular case with a continuous coefficient. It is established that the number of solutions to the problem in the class of functions bounded on the contour does not change from the presence of conjugate-analytical poles in the coefficient of the problem and decreases by the total order of all zeros of conjugate-analytical character.

Keywords: analytical function, zeros of a function, pole, interpolation polynomial, boundary value problem, coefficient of a problem, differentiable function, discontinuity of the first kind.

МАСЪАЛАИ КАНОРИИ РИМАН ДАР ҲОЛАТИ СИНГУЛЯРӢ БО КОЭФФИТСИЕНТҲОИ БЕФОСИЛА

Усмонов Н.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
Надирова М.И.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Аннотатсия. Дар мақола масъалаи канории Риман дар ҳолати сингулярӣ бо коэффитсиенти бефосила тадқиқ карда шудааст. Дар ин ҷо муайян карда шудааст, ки

қутбҳои ҳамроҳшудаи коэффитсиент ба шумораи ҳалҳои масъала таъсир намерасонад, аммо нулҳои ҳамроҳшудаи коэффитсиент ба шумораи ҳалҳо таъсир мерасонад.

Калимаҳои калидӣ: функсияи аналитикӣ, нол, қутб, функсияҳои каноникӣ, бисёраъзогии интерполятсионӣ, функсияи дифференсиронидашаванда, индекс.

Индексом задачи назовём целое число $æ = \sum_{k=0}^{m} æ_k$ где $æ_k = \frac{1}{2\pi}\{\arg G(t)\}\Gamma_k$.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ РИМАНА. Пусть Γ-контур, состоящий из $m+1$ простых замкнутых контуров Ляпунова $\Gamma_0, \Gamma_1,...,\Gamma_m$, ограничивающих многосвязную в область D^+, дополнительную к ней часть плоскости, состоящую из суммы m конечных односвязных областей и бесконечной области D_k^- $(k=1, 2, ...,m)$, в дальнейшем для краткости назовём также, областью и обозначим через D^-.

ЗАДАЧА R. Потребуется найти две аналитические функций $\varphi^{\pm}(t)$ принадлежащие в областях $D^{\pm}$ имеющие почти всюду предельные значения на границе Г и функции $\varphi^{\pm}(t)$ удовлетворяют граничному условию вида:

$$\varphi^+(t) = \frac{\prod_{k=1}^{\mu}\left(\overline{t-\alpha_k}\right)^{m_k}}{\prod_{j=1}^{\nu}\left(\overline{t-\beta_j}\right)^{p_j}} G_1(t)\varphi^-(t) + g(t), \qquad (1)$$

здесь α_k, β_j некоторые точки контура на Г и α_k, β_j – является нули и полюсы коэффициента задачи, где m_k, p_j - натуральные числа, $G_1(t) = \prod_{k=1}^{\mu}\left(\overline{t-\alpha_k}\right)^{m_k} \cdot \prod_{j=1}^{\nu}\left(\overline{t-\beta_j}\right)^{-p_j}$ – есть коэффициент задачи Римана и она непрерывная функция, причем $g(t)$ – из класса Гельдера на контуре Г.

Обозначим индексом задачи Римана через $æ = IndG_1(t)$, здесь $p = \sum_{j=1}^{\nu} p_j$, $m = \sum_{k=1}^{\mu} m_k$. Решение будем искать в классе функций, ограниченных на контуре Г.

Очевидны следующее равенства:

$$\prod_{k=1}^{\mu}\left(\overline{t-\alpha_k}\right)^{m_k}=\prod_{k=1}^{\mu}\left(t-\alpha_k\right)^{m_k}\cdot e^{-2i\sum_{k=1}^{\mu}\psi_k^{(1)}m_k},$$
$$\prod_{j=1}^{\nu}\left(\overline{t-\beta_j}\right)^{p_j}=\prod_{j=1}^{\nu}\left(t-\beta_j\right)^{p_j}\cdot e^{-2i\sum_{j=1}^{\gamma}\psi_j^{(2)}p_j}. \quad (2)$$

здесь $e^{-2i\sum_{k=1}^{\mu}\psi_k^{(1)}m_k}$ и $e^{-2i\sum_{j=1}^{\gamma}\psi_j^{(2)}p_j}$ – является непрерывной функции и $\psi_k^{(1)}$, $\psi_j^{(2)}$ – аналитическая функция на Г и их индексы, соответственно равны $-m$ и $-p$.

Подставляя выражение (2) на равенстве (1), получим:

$$\varphi^{+}(t)=\prod_{k=1}^{\mu}\left(t-\alpha_k\right)^{m_k}\cdot\prod_{j=1}^{\nu}\left(t-\beta_j\right)^{-p_j}\cdot G_2(t)\varphi^{-}(t)+g(t), \quad (3)$$

здесь: $G_2(t)=G_1(t)\cdot e^{-2i\left(\sum_{j=1}^{\nu}\psi_j^{(2)}p_j-\sum_{k=1}^{\mu}\psi_k^{(1)}m_k\right)}$.

Отсюда следует, что $IndG_2(t)=IndG_1(t)+æ+p-m$, $æ=IndG_1(t)$. Из краевого условия (3) видно, что решение ищется в классе функций ограниченных на контуре Г, и функция $\varphi^{-}(z)$ представима в виде:

$$\varphi^{-}(z)=\prod_{j=1}^{\nu}\left(z-\beta_j\right)^{p_j}\cdot z^{-p_j}\varphi_1^{-}(z). \quad (4)$$

Подставляем равенство (4) в равенстве (3) имеем:

$$\varphi^{+}(t)=\prod_{k=1}^{\mu}\left(t-\alpha_k\right)^{m_k}\varphi_1^{-}(t)+g(t). \quad (5)$$

От функции $g(t)$ требуется, чтобы она в точке $t=\alpha_k$ была дифференцируема $m-1$ раз.

Построим интерполяционный многочлен $T(t)$, так чтобы для неё выполнялось следующее условие:

$$T^{(i)}(\alpha_k)=g^{(i)}(\alpha_k),\quad (k=1,2,\ldots,\mu,\quad i=0,1,\ldots,m_{k-1}). \quad (6)$$

При помощи равенства (6) краевое условие (5) преобразуется в следующем образом:

$$\varphi^{+}(t)-T(t)=\prod_{k=1}^{\mu}\left(t-\alpha_k\right)^{m_k}t^{-p_j}\varphi_1^{-}(t)+g(t)-T(t), \quad (7)$$

или

$$\varphi^{+}(t)-T(t)=\prod_{k=1}^{\mu}(t-\alpha_k)^{m_k}\cdot t^{-p_j}\varphi_1^{-}(t)+\prod_{k=1}^{\mu}(t-\alpha_k)^{m_k}g_1(t),$$

Разделив обе стороны равенства (7) на $\prod_{k=1}^{\mu}(t-\alpha_k)^{m_k}$, отсюда имеем следующее:

$$\frac{\varphi^{+}(t)-T(t)}{\prod_{k=1}^{\mu}(t-\alpha_k)^{m_k}}=t^{-p_j}\varphi_1^{-}(t)+g_1(t),$$

или

$$\varphi_1^{+}(t)=t^{-p_j}\varphi_1^{-}(t)+g_1(t), \qquad (8)$$

здесь: $\varphi_1^{+}(t)=\dfrac{\varphi^{+}(t)-T(t)}{\prod_{k=1}^{\mu}(t-\alpha_k)^{m_k}}$.

Итак, мы получили задачу Римана в регулярном случае. Задача Римана в случае, когда коэффициент $G(t)$ непрерывная функция и её свободный член $g(t)$ удовлетворяет условию Гельдера. Для этой случай в замкнутом форме было решено Ф.Д. Гаховым. Отметим, что далее Б.В. Хведелидзе обобщил эти решение на случай многосвязной области и свободный член, $g(t)-$суммируемая функция со степенью $p>1$.

В настоявшей, заметке мы покажем, что результаты Ф.Д. Гахова относительно краевой задачи Римана будет верна лишь тогда, когда коэффициент задачи $G(t)$ является непрерывная функция.

Известно, что каждую суммируемую функцию можно представит в виде следующей равенство:

$$\varphi(t)=\varphi^{+}(t)-\varphi^{-}(t), \qquad (9)$$

где $\varphi^{\pm}(t)-$являются почти всюду предельными угловыми значениями функций $\varphi^{\pm}(z)$ аналитических в областях $D^{\pm}$. Представление (9) единственно, если предположит, что $\varphi^{\pm}(t)\in L_p(\Gamma)$ и $\varphi^{-}(\infty)=0$.

Используя методом Сохоцкого для функции $\varphi^{\pm}(t)$ имеем:

$$\varphi^{+}(t)=\frac{1}{2}\varphi(t)+\frac{1}{2\pi i}\int_{\Gamma}\frac{\varphi(\tau)}{\tau-t}d\tau,$$

$$\varphi^{-}(t)=-\frac{1}{2}\varphi(t)+\frac{1}{2\pi i}\int_{\Gamma}\frac{\varphi(\tau)}{\tau-t}d\tau \qquad (10)$$

На обоснование формул (10) в случай, когда $\varphi(t)-$суммируемая функция, было исследовано И.В. Приваловым, позже Б.В. Хведелидзе, показал, что о принадлежность $\varphi(t)$ классу $L_p(\Gamma),\ при\ (p>1)$, влечет принадлежность $\varphi^{+}(t)$ и $\varphi^{-}(t)$ к тому же классу и $L_p(\Gamma)-$ является ограниченный оператор т.е.

$$\left(\int_{\Gamma}\left|\frac{1}{\pi i}\int_{\Gamma}\frac{\varphi(\tau)}{\tau-t}d\tau\right|^{p}ds\right)^{\frac{1}{p}}\le M_p\left(\int_{\Gamma}|\varphi(t)|^{p}ds\right)^{\frac{1}{p}},$$

здесь M_p-является постоянным числом, не зависит от функции $\varphi(t)$.

Отсюда следует, что

$$\left\|\varphi^{\pm}(t)\right\|_{L_p}\le\frac{1}{2}\left\|\varphi(t)\right\|_{L_p}+\frac{M_p}{2}\left\|\varphi(t)\right\|_{L_p}=\frac{M_{p+1}}{2}\left\|\varphi(t)\right\|_{L_p},$$

где $\left\|\varphi(t)\right\|_{L_p}=M_p\left(\int_{\Gamma}|\varphi(t)|^{p}ds\right)^{\frac{1}{p}}$.

Сказанное позволяет сформулировать задачу Римана в следующем образом:

Надо найти аналитическую функцию φ принадлежащую классу $L_p(\Gamma)$ и удовлетворяющую краевому условию (8), где $\varphi^{+}(t)$ и $\varphi^{-}(t)$ означают оператором, заданными равенствами (10).

В основе исследования лежит следующая простая идея. В случаи, когда $G_1(t)=1$ краевая задача Римана обращается в задачу о скачке, который безусловна, разрешима и однозначна в классе L_p по контуру Γ.

Оказывается, что малые отклонение у коэффициента задачи функция $G_1(t)$ от единиц не имеет характера решения задачи. Переходя к общему случаю, производится при помощи приближения функции $\ln G_1(t)$ к функциям удовлетворяющему условию Гельдера .

Рассмотрим случай, когда индекс задачи $æ_0=æ_1=\ldots=æ_m=0$. В этом случае функция $\ln G_1(t)-$является непрерывной функцией. Тепер приблизим её к функции f, так, чтобы она удовлетворяла условию Гельдера

$$\left|e^{(\ln G(t)-f)}-1\right|\le g<\frac{2}{1+M_p}. \qquad (11)$$

Далее, используя методы Ф.Д. Гахова, функцию $G_1(t)=e^f$ представим в виде отношение $G_1(t)=\frac{\chi^+(t)}{\chi^-(t)}$. Здесь $G_1(t)-$ является непрерывные функциями в замкнутых областях $D^{\pm}+\Gamma$ и нигде не обращается в нуль, где $\chi^{\pm}(t)-$ аналитические функции в областях $D^{\pm}$.

Введём новые функции $\varphi_1^{\pm}(t)=\varphi^{\pm}(t)\left[\chi^{\pm}(t)\right]^{-1}$, относительно, которых задача Римана перепишется в следующем образом:

$$\varphi_1{}^{+}(t)=\frac{G(t)}{G_1(t)}\varphi_1^{-}(t)+\frac{g(t)}{\chi^{+}(t)} \qquad (12)$$

Краевая задача (12) в случае, когда индекс задачи $æ_0=æ_1=\ldots=æ_m=0$ безусловна, разрешима и имеет единственное решение.

Перейдём к исследованию самого общего случая,

Первый случи. Когда индекс задачи $æ-p=0$. Вводя новые неизвестные функции получим:

$$\varphi_*^{+}(z)=\prod_{k=1}^{m}\left(z-z_k\right)^{æ_k}\varphi^{+}(z),\quad \varphi_*^{-}(z)=\varphi^{-}(z),\ \text{где}\ (z_k\in D_k^{-}).$$

Придём к неоднородной задаче Римана функция

$\varphi_*^{+}(t)=G^*(t)\varphi_*^{-}(t)+g^*(t),$ где свободный член задачи $g^*(t)=\prod_{k=1}^{m}(t-z_k)^{æ_k}g(t),$ отсюда имеем:

$$G^*(t)=\prod_{k=1}^{m}(t-z_k)^{m_k}G(t),$$

отметим, что

$$æ_k^*=\frac{1}{2\pi}\left[\arg G_1^*(t)\right]_{\Gamma_k}=æ=0,\quad k=1,2,\ldots,m,\ æ_0^*=\frac{1}{2\pi}\left[\arg G_1^*(t)\right]_{\Gamma_0}=0.$$

Отсюда в случае, когда индекс задачи Римана, при $æ=0$, безусловно, будет разрешима и имеет единственное решение.

Второй случи. Пусть индекс задачи $æ-p>0$. Рассматриваемую задачу перепишем в следующем образом:

$$\frac{\varphi^{+}(t)}{(t-z_0)^{æ}}-\frac{\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)}{(t-z_0)^{æ}}=\frac{G_1(t)\varphi^{-}(t)}{(t-z_0)^{æ}}+\frac{g(t)}{(t-z_0)^{æ}}-\frac{\mathrm{P}_{æ-p-1,}(t)}{(t-z_0)^{æ}},$$

здесь точка $z_0 \in D^+$ и $\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)$ – многочлен степени не выше æ-1 подобранные, так, чтобы функция $\dfrac{\varphi^+(z)-\mathrm{P}_{æ-p-1}(z)}{(z-z_0)^{æ}}$ не имела полюс в точке z_0.

Заметим, что $Ind\dfrac{G_1(t)}{(t-z_0)^{æ}}=0$ и обозначим оператор решающей, задачу Римана через $\mathrm{R}^{\pm}$, с коэффициентом $\dfrac{G_1(t)}{(t-z_0)^{æ}}$.

Тогда будем, имеет следующее равенство:

$$\frac{\varphi^+(t)-\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)}{(t-z_0)^{æ}}=R^+(t)\left(g(t)-\frac{\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)}{(t-z_0)^{æ}}\right), \qquad (13)$$

и

$$\varphi^-(t)=R^-(t)\left[\frac{g(t)-\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)}{(t-z_0)^{æ}}\right].$$

Тогда из первого равенство найдём функцию $\varphi^+(t)$:

$$\varphi^+(t)=\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)+R^+(t)\left[\frac{g(t)-\mathrm{P}_{æ-p-1}(t)}{(t-z_0)^{æ}}\right]. \qquad (14)$$

Третьей случи. Рассматривается задачу в случае, когда индекс $æ-p<0$.

Тогда в этом случае перепишем задачу иначе:

$$\frac{\varphi^+(t)}{(t-z_0)^{æ}}=G_1(t)\frac{\varphi^-(t)}{(t-z_0)^{æ}}+\frac{g(t)}{(t-z_0)^{æ}}$$

отсюда следует, что $Ind\dfrac{G_1(t)}{(t-z_0)^{æ}}=0$, а $\dfrac{1}{(t-z_0)^{æ}}$ – является аналитическая функция в области D^+ и обозначим снова оператора, обращающие задачу Римана с коэффициентом $(t-z_0)^{-æ}$, через $R^{\pm}$.

Тогда получим следующее равенства:

$$\varphi^+(z)=(z-z_0)^{æ}R^+(t)[(t-z_0)^{æ}g(t)],$$
$$\varphi^-(z)=R^-(t)[(t-z_0)^{-æ}g(t)]. \qquad (15)$$

Функция, определяемая выражению (15), вообще говоря, имеет в точке z_0 полюс порядка $|æ - p|$. Поэтому для того, чтобы существовала её решение поставленной задачи, должна, выполнятся, условий разрешимости $|æ - p|$:

$$\int_{\Gamma}(t-z_0)^{æ}R^{+}(t)[(t-z_0)^{-æ}g_1(t)]dt=0. \qquad (16)$$

При выполнении равенство (16) решение существует и единственно. Тогда для этих случаях справедлива следующая теорема:

ТЕОРЕМА.

В случаи, когда индекс задачи при $æ - p = 0$, рассматриваемая краевая задача Римана, безусловна, разрешима и имеет единственное решение. Тогда, в случае, когда $æ - p > 0$, неоднородная задача также, безусловно, разрешима и имеет $æ - p$ линейно независимых решений. В случае $æ - p < 0$, задача сопряжения разрешима лишь при выполнении $|æ - p|$ условий разрешимости $S_k g = 0$, где S_k – линейно независимые функционалы. При выполнении условий разрешимости решение существует и единственно.

Литература

1. Гахов Ф.Д. Краевые задачи. М., 1977. 640 с.
2. Михайлов Л.Г. Новый класс особых интегральных уравнений и его применение к дифференциальным уравнениям с сингулярными коэффициентами. Душанбе, 1963, 183с.
3. Михайлов Л.Г. , Усмонов Н., Сингулярные краевые задачи сопряжения. Даклады РАН, 2002, Т.387, №3 , с 309-313.
4. Усмонов Н. Сингулярные случаи задачи сопряжения аналитических функций. Доклады АН Тадж. ССР. 1991, Т:34 №4, 216-220с.
5. Усмонов Н., Холикова М.Б. Задача сопряжения аналитических функций с сингулярными точками на контуре. ДАН Республики Таджикистан, 2004, т.XLYII,№4,С.31-36.
6. Усмонов Н., Шадманов М.У. Сингулярная краевая задача линейного сопряжения в параболическом случае. Сборник научных трудов Украина Черновцы 2012. №21 (37) 316-320с.
7. Усмонов Н., Шадманов М.У. Краевая задача Карлемана в сингулярном случае. Вестник Национального университета. Серия естественных наук. №1/1 (102), 2013. 60-67с.
8. Усмонов Н., Сайхуна Шавкатзода. Сингулярная краевая задача Римана для системы уравнения эллиптического типа. ДАН Республики Таджикистан. Том 59, №9-10. 2016. 373-379с.

Сведения об авторах

Усмонов Нурулло – доктор физико-математических наук, профессор,

About the authors

Nurullo Usmonov - Doctor of Physical and Mathematical

Маълумот дар бораи муаллифон

Усмонов Нурулло – доктори илмҳои физика-математика, профессор,

Таджикский Государственный финансово-экономический университет, 734067, Республики Таджикистан, г.Душанбе ул. Нахимова 64/17. Тел.: 918051814.

Надирова Мохрухсор Иноятуллоевна – ассистент кафедры математического анализа. 734003, Республики Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки 121, Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддин Айни. Тел.: 987941593; E-mail: moh.nadirova@mail.ru

Sciences, Professor, Tajik State University of Finance and Economics, 64/17 Nakhimov Street, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan. Tel.: 918051814.

Nadirova Mokhrukhsor Inoyatulloevna - Assistant Professor, Department of Mathematical Analysis. 121 Rudaki Avenue, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Dushanbe, 734003, Republic of Tajikistan. Tel.: 987941593; E-mail: moh.nadirova@mail.ru

734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодӣ Тоҷикистон, кӯчаи Нахимова 64/17. Тел.: 918051814;

Надирова Мохрухсор Иноятуллоевна – ассистенти кафедраи анализи математикӣ. 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рудакӣ 121, Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Тел.: 987941593; E-mail: moh.nadirova@mail.ru

УДК 917. 576

О ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЙ ОДНОГО КЛАССА СИСТЕМ МНОГИХ КВАЗИЛИНЕЙНЫХ УРАВНЕНИЙ В ПОЛНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛАХ С СИНГУЛЯРНОЙ ТОЧКОЙ

Шарипов Б.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. В предлагаемой работе, рассматриваются некоторые систем многих дифференциальных уравнений с нелинейными и квазилинейными правыми частями, с сингулярными коэффициентами. В этих системах уравнений выбираются функций, такие, что обеспечивают тождественного выполнения условия совместности. Если в изучаемых систем условий совместности выполняются, но не тождественно, то находятся некоторые частные, либо особые решения систем. В случаи тождественного выполнения их условия совместности, многообразия решений систем находятся определёнными формулами.
Ключевые слова: класс непрерывно–дифференцируемых функций, совместность системы уравнений, многообразия решений пыльный дифференциал системы.
Для цитирования: Шарипов, Б. О представления решений одного класса систем многих квазилинейных уравнений в полных дифференциалах с сингулярной точкой / Б. Шарипов // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 142-151.

ON THE REPRESENTATION OF SOLUTIONS OF ONE CLASS OF SYSTEMS OF MANY QUASILINEAR EQUATIONS IN TOTAL DIFFERENTIALS WITH A SINGULAR

Sharipov B.
The Tajik state University of finance and Economic

Annotation. In the proposed work, some systems of many differential equations with nonlinear and quasilinear right-hand sides, with singular coefficients, are considered. In these systems of equations, functions are selected that ensure identical fulfillment of the compatibility conditions. If the compatibility conditions are satisfied, but not identically, in the systems under study, certain particular, or special, solutions of the systems are found. In cases of identical fulfillment of their compatibility conditions, the diversity of solutions of systems are found by certain formulas.
Key words: class of continuously differentiable functions, compatibility of a system of equations, manifolds of solutions of the dusty differential of a system.

Введение. В многих работах [1-6], были рассмотрены системы уравнений в полных дифференциалах (п.д.- систем) с двумя и несколькими независимыми переменными с одной сингулярной точкой. В случаи тождественного выполнения их условия совместности, многообразия решений изучаемых систем, были найдены различными видами, содержащиеся одного произвольного постоянного.

В предлагаемой работе рассматривается один класс системы нелинейных уравнений в полных дифференциалах, с сингулярной точкой в многомерном пространстве, в классе непрерывно-дифференцируемых функций. На их функций создаются условий, которые могут обеспечить тождественного выполнения их условия совместности, а многообразия решений определяются явными формулами.

1. Пусть задан полный дифференциал функции многих переменных в многомерном декартовом пространстве

$$\rho^m du = \sum_{k=1}^{n} p_k(x,u)dx_k, \ \ (k=\overline{1,n}),$$

$$x=(x_1,x_2,...,x_n),\ p_k(x,u)\in C^1(\overline{D}),\ \ u\in C^2(D_0),\ \ \rho^2=\sum_{i=1}^{n}x_i^2,$$

равносильной п.д.- системе [1-5]

$$\rho^m\frac{\partial u}{\partial x_k}=p_k(x,u),(k=\overline{1,n}),\ \text{т.е.}\ \ \frac{\partial u}{\partial x_k}=\frac{p_k(x,u)}{\rho^m},\ x=(x_1,x_2,...,x_n)\ \ (k=\overline{1,n}),\ (1)$$

Приравнивая смешанные производные второго порядка в уравнениях системы вида (1), получаем некоторые соотношений, которых называем

условиями совместности исходной системы уравнений, где будут:

$$\frac{\partial}{\partial x_i}\left(\frac{p_k}{\rho^m}\right)+\frac{p_i}{\rho^{2m}}\frac{\partial p_k}{\partial u}-\frac{\partial}{\partial x_k}\left(\frac{p_i}{\rho^m}\right)-\frac{p_k}{\rho^{2m}}\frac{\partial p_i}{\partial u}=0,\ \ (i,k=\overline{1,n};\ i\neq k).\qquad (2)$$

В системе уравнений (1) переходя к сферическим координатам

$$\begin{cases} x_1=\rho\sin\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-1}, & x_2=\rho\sin\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-2}\cos\varphi_{n-1},\\ x_3=\rho\sin\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-3}\cos\varphi_{n-2},..., & x_n=\rho\cos\varphi_1, \end{cases}$$

преобразуем исходную систему к виду:

$$\rho^m\frac{\partial u}{\partial\rho}=a_1(\rho,\varphi,u),\quad \rho^{m-1}\frac{\partial u}{\partial\varphi_k}=a_{k+1}(\rho,\varphi,u),\ \varphi=(\varphi_1,\varphi_2,...,\varphi_{n-1})\ \ (k=\overline{1,n-1}),\ (3)$$

где их функций в системе (3) в полярном системе координат $a_{k+1}(\rho,\varphi,u)\in C^1(\vec{D}),\ \ u\in C^2(D_0)$, представляются в виде

$$a_1(\rho,\varphi,u)=p_1\sin\varphi_1...\sin\varphi_{n-1}+p_2\cos\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-1}+...+p_{n-1}\sin\varphi_1\cos\varphi_2+a_n\cos\varphi_1,$$

$$a_2(\rho,\varphi,u)=p_1\cos\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-1}+p_2\cos\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-2}\cos\varphi_{n-1}+...+$$
$$+p_{n-1}\cos\varphi_1\cos\varphi_2-p_n\sin\varphi_1,$$

$$a_3(\rho,\varphi,u)=a_1\sin\varphi_1\cos\varphi_2...\sin\varphi_{n-1}+...+a_{n-2}\sin\varphi_1\cos\varphi_2\cos\varphi_3-a_{n-1}\sin\varphi_1\sin\varphi_2,$$

$$a_n(\rho,\varphi,u)=p_1\sin\varphi_1...\sin\varphi_{n-2}\cos\varphi_{n-1}-p_2\sin\varphi_1\sin\varphi_2...\sin\varphi_{n-1}\ \ ,$$

Целью нашей работы заключается в том, чтобы переходя из декартовой в полярную систему координат, получаем преимущественно определяем, решении изучаемой п. д.- системы уравнений в каком то определённом виде. Для п.д.- системы уравнений (3) имеет места следующая утверждения, обобщающей леммы Л.Г.Михайлова [3-5]:

Изложение основного материала. Лемма. *Пусть в системе дифференциальных уравнений (3) ее функций удовлетворяют условиям* $a_{k+1}(\rho,\varphi,u)\in C^1(\vec{D}),\ u\in C^2(D_0)$, *Если в данной особой точке существуют пределы и он* $\lim\limits_{\rho\to 0}\left(\rho^m\dfrac{\partial u}{\partial\rho}\right)=0,\ \lim\limits_{\rho\to 0}\left(\rho^{m-1}\dfrac{\partial u}{\partial\varphi}\right)=0,$ *тогда существуют некоторые вида функций вида* $u=h_k(\varphi),\ k=\overline{(1,\ n)}\ \varphi=(\varphi_1,\varphi_2,...,\varphi_{n-1})$, *являющиеся решениями системы (3)* .

Приравнивая смешанные производные второго порядка в системе уравнений (3), получаем некоторые соотношения, где они будут условиями совместности системы уравнений (3). Причём, эти услови совместности в полярной системе координат принимают следующий вид:

$$\begin{cases}\rho^{m-1}\dfrac{\partial a_1}{\partial\varphi_k}+a_{k+1}\dfrac{\partial a_1}{\partial u}-a_1\dfrac{\partial a_{k+1}}{\partial u}-\rho^{m-1}\left(\rho\dfrac{\partial a_{k+1}}{\partial\rho}-(m-1)a_{k+1}-\dfrac{\partial a_1}{\partial\varphi_k}\right)=0,\\ \rho^{m-1}\dfrac{\partial a_{k+1}}{\partial\varphi_j}+a_j\dfrac{\partial a_{k+1}}{\partial u}-\rho^{m-1}\dfrac{\partial a_j}{\partial\varphi_{k+1}}-a_{k+1}\dfrac{\partial a_j}{\partial u}=0,\ (j,k=\overline{1,n-1}).\end{cases}\quad(4)$$

Легко заметить, что для системы уравнений (3) в сингулярной точке $\rho=0$ нельзя задавать условия задачи Коши, ибо при $\rho=0$ из п.д.- системы (3) автоматически получаются соотношения: $a_1(0,\varphi,u)=0,..,a_{k+1}(0,\varphi,u)=0,\ \varphi=(\varphi_1,\varphi_2,..,\varphi_{n-1})$; из них, кстати, могут быть найдены одно либо несколько искомых функции $u=H_i(\varphi)\in C^1(D),$ $(i=1,2,...,n)$.

В постановке задачи было принято: $a_1(\rho,\varphi,u),...,a_n(\rho,\varphi,u)\in C^1(\overline{D})$ заданные функции, а $u(\rho,\varphi)\in C^1(D_0)$ и её производные, как неизвестные функции по всем переменным считаются ограниченными. С другой стороны, при $\rho=0$ из уравнений (3) имеем, что $a_{k+1}(0,\varphi,u)=c(0,\varphi)\cdot a_1(0,\varphi,u)$, $(k=\overline{1,n-1})$, причём $c(0,\varphi)\neq 0$. Из предыдущей соотношений можно определить функций $u=H_k(\varphi)$, $\varphi=(\varphi_1,\varphi_2,...,\varphi_{n-1})$, которые возможно могут быть частными, либо особыми решениями исходной системы. Если считать, что $\rho\neq 0$, то получаем, что задача Коши с заданием при $\rho\neq 0$ для системы (3) может быть поставлена в виде:

$$u=u_0\ \text{при}\ \rho=\rho_0,\ \varphi_k=\varphi_k^{(0)}\ (0\le\varphi_k^{(0)}\le 2\pi,\ 0<\rho=\rho_0\le 1).\quad(5)$$

Пусть соотношения (4) выполняются, но нетождественно. Тогда решая систему (4), как отдельные системы C_n^2- алгебраических уравнений и применяя к ним теорему существования о системе неявных функций, найдём C_n^2 решений: $u=F_j(\rho,\varphi)$,

$j = 1,2,...,C_n^2$ (см.[5]). После такого вида нахождения частных решений исходной системы, рассмотрим следующие возможные случаи;

а) Если хотя бы одна из этих функций удовлетворяет п.д.- системе (3), то она будет некоторым частным, либо особым решением исходной системы уравнений. В противном случае система (3)- несовместна.

б) Если некоторая часть из (4) выполняется тождественно, а другая часть - нетождественно, то для второй части системы сможем требовать выполнение условий из а). При этом, получаем некоторые другие частные либо особые решения системы.

Теперь допустим, что соотношений (4) выполняются тождественно, и кроме того потребуем, чтобы функции $a_k(\rho,\varphi,u)$ $(k=\overline{1,n})$ удовлетворяли условиям ограниченности о функции данной системы (М):

1) $a_k(\rho,\varphi,u)\in C^1(\overline{D})$, $|a_k(\rho,\varphi,u)|\le K$, $\frac{\partial a_k}{\partial u}\neq 0, (k=1,2,...)$; *(K=const.).*

2) Как следует из первой условий, функции $a_k(\rho,\varphi,u)$ по одной независимой переменной ρ будут удовлетворять условию Гёльдера, т.е. $|a_k(\rho,\varphi,u)-a_k(o,\varphi,u)|\le L_k|\rho|^{\lambda}(0\le\lambda<1)$;

3) существуют числа $a,b,$ такие, что при $|x-x_0|\le a,$ $|u-u_0|\le b,$ и достаточно малом числе $h=\min\left(a,\frac{b}{K}\right)$ обеспечивается единственного решения задачи Коши для исходной системы (3) [5]. Тогда имеет место

Теорема 1. *Пусть в п.д.- системе (3)* $a_k\in C^1(\overline{D})$ $(k=\overline{1,n}), u\in C^2(D_0)$, *и кроме того выполняются все три условия в (М). Если условия совместности (4) выполняются, но нетождественно, а также выполняются условия леммы, тогда, могут, существовать лишь некоторые частные, либо особые решения п.д.- системы (3) вида* $u=u_j(\rho,\varphi_1,...,\varphi_{n-1})$ $(j=\overline{1,n-1})$. *Пусть условия (4) выполняются тождественно, тогда существует единственного решения задачи Коши с заданием вне особой точки* $\rho=0$ *для системы (3), причём тождественного выполнения этой совокупности условий (4), являются необходимым и достаточным .*

Доказательство. По аналогию [1-5], легко получим необходимое условие существование решений системы (3). Поэтому надо доказать только достаточность условий существования решений системы. Интегрируя *(n-1)* уравнений системы (4) (кроме первого уравнения) по переменным $(\varphi_1,\varphi_2,...,\varphi_{n-1})$, имеем:

$$u(\rho,\varphi)=\frac{1}{\rho^{m-1}}H(\rho,\varphi,Z(\rho)), \qquad (6)$$

где $Z(\rho)$ - новая неизвестная функция. Потребуем, чтобы функция вида (6) удовлетворяла первому уравнению системы (3). Тогда это условие даст нам возможность определить функцию $Z(\rho)$. Дифференцируя (6) по переменной ρ и подставляя его результата в систему (3), получим обыкновенное дифференциальное уравнение (о.д.у.) вида:

$$\frac{dZ}{d\rho}=\frac{a_1+(m-1)H-\rho H'_\rho}{\rho H'_Z}\ ,\ \frac{dZ}{d\rho}=\frac{f(\rho;Z)}{\rho},\left(f(\rho;Z)=\frac{a_1+(m-1)H-\rho H'_\rho}{H'_Z}\right). \quad (7)$$

Легко проверить, что правая часть о.д.у. (7) не зависит от регулярных переменных $\varphi=(\varphi_1,\varphi_2,...,\varphi_{n-1})$, то есть

$$\frac{\partial}{\partial\varphi_k}\left(\frac{a_1+(m-1)H-\rho H'_\rho}{\rho H'_Z}\right)\equiv 0\ ,(k=\overline{1,n-1}).$$

Раскрывая последнего соотношения, получаем соотношения вида (4), где было требовано их тождественного выполнения, т.е. в о.д.у. (7) ее правая часть является функция зависящее от переменного ρ.

Интегрируем о.д.у. (7) по переменной ρ, имеем $Z=Q(\rho,C)$, то есть $Z=Q(\rho,u_0)$. Тогда единственного решения задачи Коши для системы уравнений (3) имеет вид

$$u(\rho,\varphi)=\frac{1}{\rho^{m-1}}H\big(\rho,\varphi,Q(\rho,u_0)\big). \quad (8)$$

При этом легко заметить, что решение системы (3) почти всюду в области $\overline{D}$ является непрерывным, а в точке $\rho=0$ имеет особенности (*m-1*)- го порядка. Для того чтобы всюду в области $\overline{D}$ получить непрерывное решение п.д.- системы (3), необходимо, чтобы функции $a_1(\rho,\varphi,u)$ и $H[\rho,\varphi,Q(\rho,u_0)]$ в точке $\rho=0$ удовлетворяли условию ограниченности, а также:

$$\lim_{\rho\to 0}a_1(\rho,\varphi,u)=0,\text{ либо }\ a_1(\rho,\varphi,u)=\alpha(\varphi,u).0(\rho^{m-\lambda}),(0\le\lambda<1). \quad (M_1)$$

Далее в предлагаемой работе будут рассмотрены случаи, когда в п.д.- системе (3) их уравнений решается явно либо в квадратурах.

Далее в продолжении нашей работы, исследуются случаи, когда п.д.- система (4) решается явно либо в квадратурах.

2. В п.д.- системе (1) один из ее из частных случаев, равносильно следующей системе дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases}\dfrac{\partial u}{\partial\rho}=\dfrac{a_1(\rho,\varphi)}{\rho^n}\cdot u\\ \dfrac{\partial u}{\partial\varphi_k}=\dfrac{a_k(\rho,\varphi)}{\rho^{n-1}}\cdot u+\dfrac{b_k(\rho,\varphi)}{\rho^{n-1}}\cdot u^m,\ (k=\overline{1,\ (n-1)}),\end{cases} \quad (9)$$

где ее функции удовлетворяют условиям $a_{k+1}(\rho,\varphi,u)\in C^1(\vec{D}),\ \ u\in C^2(D_0),$

По аналогию с п.1., приравнивая смешанные производные второго порядка в уравнениях системы (9), получаем некоторые соотношения, которых называем, условия совместности этой системы уравнений и они имеют вид:

$$P_{kj}(\rho,\varphi)u+Q_{kj}(\rho,\varphi)u^k=0,\quad k,j=1,2,...,C_n^2,. \quad (10)$$

$$P_{1j}(\rho,\varphi)=\frac{\partial}{\partial\rho}\left(\frac{a_k}{\rho^{n-1}}\right)-\frac{\partial}{\partial\varphi_k}\left(\frac{a_1}{\rho^n}\right),\qquad Q_{1j}(\rho,\varphi)=\frac{\partial}{\partial\rho}\left(\frac{b_k}{\rho^{n-1}}\right)-(k-1)\frac{a_1b_k}{\rho^{n-1}},$$

$$P_{kj}(\rho,\varphi)=\left(\frac{\partial a_k}{\partial\varphi_J}-\frac{\partial a_j}{\partial\varphi_k}\right)\rho^{k-1},\ Q_{kj}(\rho,\varphi)=\left(\frac{\partial b_k}{\partial\varphi_j}-\frac{\partial b_j}{\partial\varphi_k}\right)\rho^{k-1}+(m-1)(a_jb_k-a_kb_j),$$

Очевидно, соотношения (10) как алгебраического уравнения может иметь тривиального (u(ρ,φ)=0) решения, а также некоторые ненулевые решения $u=H_j(\rho,\varphi)$. Если функция вида $u=H_j(\rho,\varphi),\ j=1,2,...,C_n^2$ удовлетворяют системе уравнений (9), то они будут лишь некоторым частным, либо особым решением задачи. В противном случае, система уравнений (9) кроме тривиального других решений не имеет.

Пусть условия совместности (10) выполняются тождественно.

Эти требования для исходной системы выполняются, если функций, как соответствующие коэффициенты в (10) удовлетворяют условиям, т.е.

$$\frac{\partial}{\partial\rho}\left(\frac{a_k}{\rho^{n-1}}\right)=\frac{\partial}{\partial\varphi_k}\left(\frac{a_1}{\rho^n}\right),\ \frac{\partial}{\partial\rho}\left(\frac{b_k}{\rho^{n-1}}\right)=(k-1)\frac{a_1b_k}{\rho^{1k-1}}.\qquad(11)$$

Пусть первые соотношения из (11) выполняются. Тогда можно определить некоторую функцию $\omega(\rho,\varphi)$ такую, она считается полным дифференциалом функций $a_k(\rho,\varphi)$ при всех натуральных значениях k такие, что $\frac{\partial\omega}{\partial\rho}=\frac{a_1(\rho,\varphi)}{\rho^n},\frac{\partial\omega}{\partial\varphi_k}=\frac{a_k(\rho,\varphi)}{\rho^{n-1}}.$ Пусть в первой системе уравнении (9) функция $a_1(\rho,\varphi)$ считается известной функцией. Тогда, из последнего соотношения можем определить функций $a_k(\rho,\varphi)$ $(k=2,3,...)$ через функции $a_1(\rho,\varphi)$, следующим образом:

$$a_k(\rho,\varphi)=\rho^{n-1}[\alpha(\varphi)+A'_{1\varphi}(\rho,\varphi)],\ A'_{1\varphi}(\rho,\varphi)=\frac{a'_{1\varphi}(\rho,\varphi)}{\rho^n}.\quad(12)$$

Тогда совокупность функций $a_k(\rho,\varphi)$ при всех целых положительных значениях k образуют полного дифференциала вышеуказанного функцию $\omega(\rho,\varphi)$. Поэтому умножая обе части уравнений систему уравнений (10) на $e^{\omega(\rho,\varphi)}$, будем иметь, следующую систему уравнений:

$$\begin{cases}\dfrac{\partial}{\partial\rho}\left(e^{\omega(\rho,\varphi)}\cdot u\right)=0,\\ \dfrac{\partial}{\partial\varphi_k}\left(e^{\omega(\rho,\varphi)}\cdot u\right)=e^{\omega(\rho,\varphi)}\dfrac{b_k(\rho,\varphi)}{\rho^{n-1}}\cdot u^m,\ (k=\overline{1,\ (n-1)}).\end{cases}\qquad(13)$$

Для нахождения многообразия решений системы уравнений (13), учитываем, что его условия совместности выполняются тождественно, либо по всем переменным. По этому, интегрируя первого уравнения систему уравнений (13) $e^{\omega(\rho,\varphi)}\cdot u=M(\varphi)+V(\varphi)$, производим замену

$e^{\omega(\rho,\varphi)} \cdot u - M(\varphi) = V(\varphi),\ M = V(\varphi)$ – новая неизвестная функция. (14)

Тогда система уравнений (13) принимает вид:

$$\frac{\partial V}{\partial \varphi_k} = e^{(m-1)\cdot\omega(\rho,\varphi)} \frac{b_k(\rho,\varphi)}{\rho^{n-1}} \cdot V^{m-1}, \quad k = \overline{(1,\ n-1)}$$

Поскольку последняя система уравнений и системы (9) инвариантные, следовательно, при выполнении условий (10), условия совместности последней системы уравнений выполняются тождественно, следовательно, она также интегрируется в квадратурах.

Учитывая формулы (14) , многообразия ее решений определяем следующей формулой:

$$V(\varphi) = (2-n)\cdot\left(C + \sum_{k=0}^{n-2} \int_0^{\varphi} e^{(m-1)\omega(\rho_0,\varphi_1^{(0)},\ldots t_k,\ldots\varphi_{n-1})} \cdot \frac{b_k(\rho_0,\varphi_1^0,\ldots,t_k,\ldots,\varphi_{n-1})}{\rho_0^{n-1}} dt_k. \right)^{1/(m-2)}.$$

Учитывая формулы (14), находим многообразия решений исходной системы уравнений, в явном виде

$$u(\rho,\varphi) = e^{-\omega(\rho,\varphi)} \cdot \left[M(\varphi) + (2-n)\cdot\left(C + \sum_{k=0}^{n-2} \int_0^{\varphi} e^{(m-1)\omega(\rho_0,\varphi_1^{(0)},\ldots t_k,\ldots\varphi_{n-1})} \cdot \frac{b_k(\rho_0,\varphi_1^0,\ldots,t_k,\ldots,\varphi_{n-1})}{\rho_0^{n-1}} dt_k. \right)^{1/(m-2)} \right]. \quad (15)$$

Таким образом, имеет места следующая утверждения:

Теорема 2. *Пусть в системе дифференциальных уравнений (9) ее функций удовлетворяют следующим условиям:* $a_{k+1}(\rho,\varphi,u) \in C^1(\vec{D}),\ u \in C^2(D_0),$ *Если для системы уравнений (9) ее условия совместности (10) выполняются, но не тождественно, а также выполняются условия леммы, то существуют некоторые частные, либо особые исходной системы. Для того, чтобы условия совместности системы уравнений (9) выполнялись тождественно, необходимо и достаточно, чтобы взаимосвязь между функциями системы уравнений (9) определялись соотношениями (12). Тогда исходная система уравнений разрешима и многообразия ее решений определяется явной формулой (15). Причём в особой точке, решение системы, стремится к нулю, т.е.- непрерывно.*

В частности в случаи n=3, исследованная система уравнений имеет вид

$$\begin{cases} \dfrac{\partial u}{\partial \rho} = \dfrac{a(\rho,\varphi,\theta)}{\rho^n} u, \quad \dfrac{\partial u}{\partial \varphi} = \dfrac{b(\rho,\varphi,\theta)}{\rho^{n-1}} u + \dfrac{f(\rho,\varphi,\theta)}{\rho^{n-1}} u^m, \\ \dfrac{\partial u}{\partial \theta} = \dfrac{c(\rho,\varphi,\theta)}{\rho^{n-1}} u + \dfrac{g(\rho,\varphi,\theta)}{\rho^{n-1}} u^m \end{cases}.$$

(16)

Для которой условия совместности системы имеют вид:

$$P_i(\rho,\varphi,\theta)u + Q_i(\rho,\varphi,\theta)u^m = 0 \quad (i = 1,2,3).$$

(17)

$$\begin{cases} P_1(\rho,\varphi,\theta)=\dfrac{\partial}{\partial\rho}\left(\dfrac{b}{\rho^{n-1}}\right)-\dfrac{\partial}{\partial\varphi}\left(\dfrac{a}{\rho^{n}}\right); \quad P_2=\dfrac{\partial}{\partial\rho}\left(\dfrac{c}{\rho^{n-1}}\right)-\dfrac{\partial}{\partial\theta}\left(\dfrac{a}{\rho^{n}}\right), \\ P_3(\rho,\varphi,\theta)=\dfrac{\partial}{\partial\varphi}\left(\dfrac{c}{\rho^{n-1}}\right)-\dfrac{\partial}{\partial\theta}\left(\dfrac{b}{\rho^{n-1}}\right); \quad Q_1=\dfrac{\partial}{\partial\rho}\left(\dfrac{f}{\rho^{n-1}}\right)+(m-1)\dfrac{af}{\rho^{2n-1}}, \\ Q_2(\rho,\varphi,\theta)=\dfrac{\partial}{\partial\rho}\left(\dfrac{g}{\rho^{n-1}}\right)+(m-1)\dfrac{ag}{\rho^{2n-1}}; \quad Q_3=\dfrac{\partial}{\partial\varphi}\left(\dfrac{g}{\rho^{n-1}}\right)-\dfrac{\partial}{\partial\theta}\left(\dfrac{f}{\rho^{n-1}}\right)+(m-1)\dfrac{bg-cf}{\rho^{2n-1}}. \end{cases}$$

Пусть условия (17) выполняются тождественно, а также $a(\rho,\varphi,\theta)$ удовлетворяет условию ограниченности. Это требование возможно, если имеет место:

а)

$$\begin{cases} a(\rho,\varphi,\theta)\equiv\alpha(\rho)\rho^{n}, \quad b(\rho,\varphi,\theta)\equiv\beta(\varphi)\rho^{n-1}, \quad c(\rho,\varphi,\theta)\equiv\gamma(\theta)\rho^{n-1} \\ f(\rho,\varphi,\theta)\equiv p(\varphi,\theta)\exp((1-m)A(\rho))\rho^{n-1}, \quad g(\rho,\varphi,\theta)\equiv q(\varphi,\theta)\exp((1-m)A(\rho))\rho^{n-1} \\ \beta(\varphi)q(\varphi,\theta)-\gamma(\theta)p(\varphi,\theta)\equiv 0 \end{cases} \quad (18)$$

При этом, в результате интегрирования п.д. системы (16), получим:

$$u(\rho,\varphi,\theta)=\exp\{A(\rho)+\omega(\varphi,\theta)\}[c+(1-m)\Omega(\varphi,\theta)]^{\frac{1}{1-m}}\in C^2(\overline{D}), \quad (19)$$

где $\omega(\varphi,\theta)=\int_0^{\varphi}\beta(t)dt+\int_0^{\theta}\gamma(\theta)d\tau$, $\Omega(\varphi,\theta)=\int_0^{\varphi}p(t,\theta)dt+\int_0^{\theta}q(0,\tau)d\tau$.

Полученное решение системы (16) в виде (19) всюду в области $\overline{D}$ является непрерывным.

б) Пусть условия (17) выполняются при выполнении $P_i(\rho,\varphi,\theta)\equiv 0$, $Q_i(\rho,\varphi,\theta)\equiv 0$. $(i=1,2,3)$. Тогда

$$\begin{cases} b(\rho,\varphi,\theta)=\left[\alpha(\varphi,\theta)+\dfrac{\partial A}{\partial\varphi}\right]\rho^{n-1}, \\ c(\rho,\varphi,\theta)=\left[\beta(\varphi,\theta)+\dfrac{\partial A}{\partial\theta}\right]\rho^{n-1}, \quad \dfrac{\partial\alpha}{\partial\theta}=\dfrac{\partial\beta}{\partial\varphi}, \\ f(\rho,\varphi,\theta)=\gamma(\varphi,\theta)\exp\{(1-m)A(\rho,\varphi,\theta)\}\rho^{n-1}, \quad \dfrac{\partial\gamma}{\partial\theta}=\dfrac{\partial s}{\partial\varphi}, \\ g(\rho,\varphi,\theta)=s(\varphi,\theta)\exp\{(1-m)A(\rho,\varphi,\theta)\}\rho^{n-1}, \quad \alpha s-\beta\gamma=0, \end{cases}$$

(20)

где $A(\rho,\varphi,\theta)=-\int_{\rho}^{1}\dfrac{a(t,\varphi,\theta)}{t^{n}}dt$, α,β,γ,s - вполне определенные и непрерывно-дифференцируемые в $\overline{D}$ функции.

В этом случае система уравнений в п.д.- система (16) примет вид:

$$\begin{cases} \dfrac{\partial u}{\partial \rho} = \dfrac{a(\rho,\varphi,\theta)}{\rho^n} u, \\ \dfrac{\partial u}{\partial \varphi} = \left[\alpha(\varphi,\theta) + \dfrac{\partial A}{\partial \varphi} \right] u + \gamma(\varphi,\theta) \exp\{(1-m)A(\rho,\varphi,\theta)\} u^m, \\ \dfrac{\partial u}{\partial \theta} = \left[\beta(\varphi,\theta) + \dfrac{\partial A}{\partial \theta} \right] u + s(\varphi,\theta) \exp\{(1-m)A(\rho,\varphi,\theta)\} u^m. \end{cases} \quad (21)$$

Интегрируем системы уравнении (21), имеем:

$$u(\rho,\varphi,\theta) = \exp\{A(\rho,\varphi,\theta) + \omega_1(\varphi,\theta)\}\left[C + (1-m)\Omega_1(\varphi,\theta)\right]^{\frac{1}{1-m}}, \quad (22)$$

где $\dfrac{\partial \omega_1}{\partial \varphi} = \alpha(\varphi,\theta)$, $\dfrac{\partial \omega_1}{\partial \theta} = \beta(\varphi,\theta)$, $\dfrac{\partial \Omega_1}{\partial \theta} = \vartheta(\varphi,\theta) \exp\{(1-m)\omega_1(\varphi,\theta)\}$,

$\dfrac{\partial \Omega_1}{\partial \varphi} = \gamma(\varphi,\theta) \exp\{(1-m)\omega_1(\varphi,\theta)\}$, $A(\rho,\varphi,\theta) = -\int_\rho^1 \dfrac{a(t,\varphi,\theta)}{t^n} dt$.

Для существования решений системы уравнений (16) имеет место равносильная утверждения, к теореме 2.

Литература

1.Векуа И.Н. Обобщённые аналитические функции. М.: Наука, 1988., 512 с.

2.Берс Л. ,Шехтер Дж. Уравнения в частных производных.//Л.Берс, Дж.Шехтер//, Москва,1963-356 с.

3.Михайлов Л.Г. Новый класс особых интегральных уравнений и его применения к дифференциальным уравнениям с сингулярными коэффициентами, - Дониш, 1983,183 с .

4. Михайлов Л.Г. Об одном интегральной преставлении функции многих комплексных переменных. - / Л.Г. Михайлов // -Докл. АН Тадж. ССР,-1971- т.14 (№5)- с.5-7.

5.Михайлов Л.Г. Многообразие решений обобщённой системы Коши-Римана со многими переменными. ./ Л.Г.Михайлов//- Докл. АН Тадж. ССР- 1972, т.21, (№7)- с. 14-17.

6.Горелов И.В. Об одном интегральном представлении функций многих комплексных переменных. / И.В.Горелов // Докл. АН Тадж. ССР, 1978, т. 21,№5 , с. 7-9.

7. Мухаммадиев Э., Байзаев С. О нётеровости обобщённых уравнений Коши-Римана. /Э.Мухаммадиев, С.Байзаев //- Известия АН Тадж.ССР—1988(№2) (108-с.3-9.

8.Сафаров Д.Х.Двоякопериодические обобщённые аналитические функции и их приложения. Душанбе, Дониш, 2012, 190с.

9.Шарипов Б.Формула представления решений одного класса обобщённой системы Коши-Римана с сингулярными коэффициентами. // Б.Шарипов//, Минск, Москва, Дифференциальные уравнения,-2015, Т.51(№9). С.1252-1256.

10.Шарипов Б. Об одном классе нелинейной обобщённой системы Коши-Римана с сингулярными коэффициентами. / Б.Шарипов //- Вестник Дагистанского государственного университета. Серия 1 Естественные науки, 2020, т. 35, Вып.1,- с.35-41.

Сведения об авторе

Шарипов Бобоали – д.ф.-м.н., профессор кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово-экономи ческого университета. Адрес: Республика Таджикистан, ш. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: 777 071 907. Электронная почта: Email:boboali.sharipov.@mail.ru

About the author

Sharipov Boboali – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor in the Department of Higher Mathematics at the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 64/14 Nakhimov Street, Dushanbe Highway, Republic of Tajikistan. Telephone: 777 071 907. *Email:boboali.sharipov.@mail.ru*

УДК 515.12

ORIENTATION ATTRIBUTES IN KINEMATICAL TOPOLOGICAL SPACES

Zhoraev A.H.
Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov (Osh, Kyrgyzstan)

Annotation. The purpose of the paper is to detect the user's position and recognize encountered objects during real controlled movement in virtual (including non-Euclidean, Riemann surfaces, Moebius band and Moebius plane, projective plane, multi-layer, 4D-) spaces on a computer. The notions of non-homogeneous spaces, kinematical spaces introduced and implemented by A. Borubaev and P.Pankov and generalized kinematical spaces with movement of stretched objects introduced by the author are developed. The theorem of existence of a marking distinguishing all points in a separable kinematical space and the theorem being a generalization of Tikhonov's theorem to detect properties of objects (not objects themselves) by their projections are proposed and substantiated. Examples of detecting of lengths of segments by their projections in Hilbert space and of diameters of convex solids are given. These results can be used for investigation together with construction of new complex Riemann surfaces and for independent computer presentation of new complex notions of natural languages.

Keywords: kinematical space, topological space, virtual space, real movement, controlled movement, marking, recognizability, projective plane.
For citation: Zhoraev, A.H. Orientation attributes in kinematical topological spaces / A.H. Zhoraev // Financial and economic bulletine. – 2025. № 3(46). – P. 152-158.

АТРИБУТЫ ОРИЕНТАЦИИ В КИНЕМАТИЧЕСКИХ ТОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ

Жораев А.Х.
Кыргызско-Узбекского международного университета имени Б. Сыдыкова (г. Ош, Кыргызстан)

Аннотация. Цель работы — определение положения пользователя и распознавание встречающихся объектов в процессе реального управляемого движения в виртуальных (включая неевклидовы: Римановы поверхности, лист Мёбиуса и плоскость Мёбиуса, проективная плоскость, многослойные, 4D-) пространствах на компьютере. Развиваются понятия неоднородных пространств, кинематических пространств, введенные и реализованные А.Борубаевым и П.Панковым, и обобщенные кинематические пространства с движением протяженных объектов, введенные автором. Предложены и обоснованы теорема о существовании разметки, различающей все точки в сепарабельном кинематическом пространстве, и теорема, являющаяся обобщением теоремы Тихонова, для определения свойств объектов (но не самих объектов) по их проекциям. Приведены примеры определения длин отрезков по их проекциям в гильбертовом пространстве и диаметров выпуклых тел. Эти результаты могут быть использованы для исследования

вместе с построением новых комплексных поверхностей Римана и для независимого компьютерного представления новых сложных понятий естественных языков.

Ключевые слова: кинематическое пространство, топологическое пространство, виртуальное пространство, реальное движение, управляемое движение, разметка, распознаваемость, проективная плоскость.

Problem statement. Theory and methodic of real controlled movement and construction of virtual spaces were developed in Kyrgyzstan. The problem arose: what attributes are necessary for effective movement in virtual space and perception of space as well as one of real (Euclidean) space.

Analysis of publications. The authors [1] gave general definition of kinematical spaces as a subcategory of metrical topological spaces (the metric ρ_K is the minimal time of transition between two points) providing movement. They also implemented real controlled movement in some (relatively simple) spaces: Moebius band, Riemann surface of square root, logarithm, projective plane, 4D-Eulcidean space. “Painting” of a space constructed by means of coalescence was proposed [2] for its evident presentation.

We [3], [4] proposed controlled movement together with building the space by its differential equation or algebraic equation.

General definition of recognizability was introduced in [5] and recognizability was proven for Euclidean spaces, it was also proven [6] for flat kinematical spaces and one of its versions was implemented [7], the hypothesis of recognizability of all kinematical spaces was stated.

Purpose of paper. To distinguish necessary attributes for effective movement in virtual space and develop methodic of their implementation. We put the hypothesis: movement and observation are attributes of the notion of space.

During real movement in a virtual space its points must be recognizable. Tt is necessary to detect the user’s position and recognize encountered objects. For these purposes, marking of space and generalization of Tikhonov’s theorem to detect properties of objects (not objects themselves) by their projections are proposed and substantiated in the paper.

Remark. These problems are analogous to ones arising in controlled movement in reality, in hard to reach places without GPS, in recognizing encountered objects (not artefacts).

The paper contains necessary definitions of objects considered and techniques used.

Further, recognizability of separable kinematical spaces by means of appropriate marking is proven. Also, there is the general problem to obtain any information about an object x by results y of remote “observing” it (certainly, y depends on x continuously). Tikhonov’s result: if the space of possible objects x is compact and different x’s generate different y’s then the reverse function restoring x by y is continuous. Meanwhile sometimes we need not the whole object x but any information on it, and we generalized Tikhonov’s theorem.

Methodology. Definitions. All categories are built of the basic categories Set and Func. The category Top of topological spaces has a subcategory Met of metrical spaces. In its turn, the category Met has a subcategory Kin of kinematical spaces [8].

Definition 1 [1]. A computer program is called a **presentation** of a kinematical computer space if:

P1) there is a metrical space X of points and a set X_1 of display-presentable points being sufficiently dense in X;

P2) the user can pass from any point x_1 to any other point x_2 in X_1 by a sequence of adjacent points in X_1 by their will;

P3) the minimal time to pass x_2 x_1 is (approximately) equal of the minimal time to pass $x_1 \to x_2$.

The space X (X_1) is said to be a (**computer**) **kinematic space**; this minimal time is said to be the **kinematical distance** ρ_X between x_1 and x_2; a sequence of adjacent points is said to be a **route**. Passing to a limit as X_1 tends to X we obtain the following.

A pair: a set X of points and a set K of **routes** is said to be a **kinematic space (**each route M, in its turn, consists of the positive real number T_M (**time** of route) and the function m_M : $[0, T_M] \to X$ (**trajectory** of route)) under the following conditions:

(K1) ($\forall$ $x_0 \neq x_1 \in X$) there exists such $M \in K$, that $m_M(0) = x_0$ and $m_M(T_M) = x_1$, and the set of values of $T_M \geq const > 0$ for all such M [infinitely fast motion is impossible].

(K2) If $M= \{T_M , m_M(t)\} \in K$ then the pair $\{T_M , m_M(T_M - t)\}$ is also a route of K [the reverse motion is possible].

(K3) If $M= \{T_M, m_M(t)\} \in K$ and $T^* \in (0, T_M)$ then the pair: T^* and function $m^*(t)=m_M(t)$ ($0 \leq t \leq T^*$) is also a route of K [one can stop at any desired moment].

(K4) If $(\{T_1, m_1(t)\} \in K) \wedge (\{T_2, m_2(t)\} \in K) \wedge (m_1(T_1)=m_2(0)))$, then the pair: number $T^* = T_1 + T_2$ and function

$m^*(t)= \{m_1(t)$ ($0 \leq t < T_1$); $m_2(t-T_1)$ ($T_1 \leq t \leq T_1+T_2$)}

is also a route of K [concatenation].

Definition 2. If all shortest routes between each two points of any set Y of a kinematic space X exist and pass along this set Y only then the set Y is said to be **flat** in the space X.

Remark. It is known that on any set of topological space or metric space the same structure is naturally introduced. For kinematic space this is not the case.

Example 1. The space $X_2:=[0;1]\times[-1;1] \subset R^2$ with the Euclidean metric is kinematic. Consider the graph of the function $y=\sin(1/x)$ ($0<x\leq 1$], together with the point (0,0). It is a connected set. This set is a subset of the set X_2. But it includes an infinite number of points $2/\pi;1)$, $(2/(3\pi);-1)$, $(2/(5\pi);1)$, $(2/(7\pi);-1)$, …

The distance between two consecutive points in this set is greater than 2. Consequently, the distance between the points $(2/\pi;1)$ and (0;0) is infinite, that is, this set is not a kinematic space.

This example demonstrates that cutting a kinematic space X into two subspaces: $X\backslash X_1$ and X_1, even if these sets are connected, may not yield kinematic spaces. Therefore, we propose to include a cutting set in each component.

We have proven

Theorem 1. If X and $X_0 \subset$ X are kinematic spaces and X_0 is a complete space then for any connected component X_1 of space $X\backslash X_0$ the union $X_1 \cup X_0$ is a kinematic space.

Consider the following task. Let there be a “thing” and “obstacles”. It is necessary to move the thing to another place. Is it possible? If “yes” then in what minimal time it can be done?

The following definition improves one in [9].

Definition 3. Let there be a family P of connected subsets of the kinematical space X (passes); each pass has the positive length (time) and a family Q of connected (isomorphic) subsets of the set X (things). [i.e. a thing moves along a pass].

(G1) For each $x \in p \in P$ there exists such $q \in Q$ that $x \in q$ [a thing can be in each place of a pass].

(G2) For each $x_1 \neq x_2 \in X$ there exists such pass $p \in P$ that x_1 , $x_2 \in P$ and the set of lengths of such p is bounded with a positive number below; this infimum is said to be the generalized kinematical distance ρ_X between points x_1 and x_2.

(G3) For each $q_1 \neq q_2 \in Q$ there exists such pass $p \in P$ that q_1 , $q_2 \in P$ and they are continuously connected by elements of Q; the set of lengths of such p is bounded with a positive number below; this infimum is said to be the generalized kinematical distance ρ_X between things p_1 and p_2.

(G4) If x_1 , $x_2 \in p_1$ and x_2 , $x_3 \in p_2$ then there exists such pass $p_3 \in P$ that x_1 , x_2, $x_3 \in p_3$ and length$(p_3) \leq$ length(p_1)+ length(p_2).

The space X is said to be a generalized kinematic space.

If Q=X then Definition 3 generalizes Definition 1.

Definition 4. If two points of X have homeomorphic neighborhoods then they are said to be locally homogeneous. A space X together with an everywhere dense set W is said to be **marked**. Two locally homogeneous points of a space X are said to be locally distinguishable by marking W if germs of W in neighborhoods of these points are different. (For subclasses of the class of topological spaces, corresponding morphisms must be involved instead of homeomorphisms).

A space X is said to be locally distinguishable by a marking W if all its locally homogeneous points are locally distinguishable. If there exists such a marking W that space X is distinguishable by it then the space X is said **recognizable**.

Results. L e m m a 1. For every points z_1 and z_2 in a kinematical space and a positive number ε there exists such point z_3 that

1) $\rho_K(z_2, z_3) \leq \varepsilon$; 2) $\rho_K(z_1, z_3) \neq \rho_K(z_1, z_2)$; 3) $|\rho_K(z_1, z_3) - \rho_K(z_1, z_2)| \leq \varepsilon$.

Proof. Denote by T_{12} the time of such route M_{12} connecting points z_1 and z_2 that $T_{12} < \rho_K(z_1, z_2) + \varepsilon/2$.

Denote $z_3 = m_{12}(T_{12} - \varepsilon)$. Then we have:

$\rho_K(z_1, z_3) \leq T_{12} - \varepsilon < \rho_K(z_1, z_2) + \varepsilon/2 - \varepsilon = \rho_K(z_1, z_2) - \varepsilon/2$. (1)

This yields 2).

By the construction, points z_3 and z_2 are connected by the route $\{m_{12}(t): T_{12} - \varepsilon \leq t \leq T_{12}\}$, its time equals ε. This yields 1).

We obtain from 1): $\rho_K(z_1, z_2) \leq \rho_K(z_1, z_3) + \rho_K(z_3, z_2) \leq \rho_K(z_1, z_3) + \varepsilon$.

This inequality and the inequality (1) imply: $\rho_K(z_1, z_2) - \varepsilon \leq \rho_K(z_1, z_3) \leq \rho_K(z_1, z_2) - \varepsilon/2$. This yields 3). Lemma is proven.

Lemma 2. There exists an everywhere dense set in any separable kinematical space such that all distances between its points are different.

Proof. Let $\{z_k \mid k = 1, 2, 3, \ldots\}$ be a countable everywhere dense sequence of different points in G. Construct an everywhere dense set S as follows.

Denote $v_1 = z_1$, $v_2 = z_2$.

Let all following (different) points are constructed already:

$S_n = \{v_1, v_2, \ldots, v_{n-1}, v_n\}$, (2)

and let them meet the following conditions: I) $\rho_K(z_n, v_n) \leq 1/n$. II) Each of numbers $\rho_K(v_m, v_n)$ is unique in the list of distances between points in (2).

Denote by D_n the list of such numbers.

If point z_{n+1} coincides with none of points v_1 , v_2 ,…, v_n then let $w_{n+1} = z_{n+1}$ else find such w_{n+1} that $\rho_K(w_{n+1}, z_{n+1}) < 1/(n+1)/2$.

Form the list T_n of such points of (2) that the distances from them to the point w_{n+1} coincide with the distances in D_n.

Using Lemma 1, shift the point w_{n+1} to small distances such that at each step one of the distances in T_n changes slightly and because of smallness none new points appear in T_n. By

such a way we obtain such point v_{n+1} that the distances from it to the points of S_n differ from all the distances in T_n and $\rho_K (w_{n+1}, v_{n+1})<1/(n+1)/2$, hence $\rho_K (z_{n+1}, v_{n+1})\leq \rho_K (z_{n+1},w_{n+1})+\rho_K (w_{n+1}, v_{n+1}) <1/(n+1)$,

the properties I and II remain true.

Repeating these steps, we obtain an infinite sequence and denote it by S.

Lemma 3. The sequence S is everywhere dense in G.

Proof. For every $x\in G$ and $\varepsilon >0$ there exists such $w_1\in Z$ that $\rho_K (x, w_1)< \varepsilon /2$.

Find an integer $m>1/\varepsilon /2$ and such $w_2\in Z$ that $\rho_K (x, w_2)< \rho_K (x, w_1)$.

Repeating such steps find a set of different points $(w_1, w_2,\ldots, w_m) \in Z \cap B_{\varepsilon/2} (x)$.

As $Z=\{z_k : k \in \mathbf{N}\}$, there exists such number $p\geq m$, that $z_p\in(w_1, w_2,\ldots, w_m)$.

Then we have: $\rho_K (x, v_p) \leq \rho_K (x,z_p)+ \rho_K (z_p , v_p)< \varepsilon /2+1/p\leq \varepsilon /2+1/m<\varepsilon /2+1/(1/\varepsilon /2)= \varepsilon$. Lemma is proven.

Theorem 2. Separable kinematical spaces are recognizable (as metric ones).

Proof. Prove that the marking S built above in Lemma 2 meets Definition 4.

Take any two points $x_1, x_2 \in G$. Choose any $\varepsilon <\rho_K (x_1, x_2)/2$.

Consider non-overlapping neighborhoods $B_\varepsilon (x_1)$ and $B_\varepsilon (x_2)$.

In virtue of Lemma 2 there exist such numbers k, n, p, q that $v_k, v_n \in B_\varepsilon (x_1)$, $v_p, v_q \in B_\varepsilon (x_2)$.

In virtue of the property II), the numbers $\rho_K (v_k, v_n)$ and $\rho_K (v_p, v_q)$ are different.

Thus, the sets $S\cap B_\varepsilon (x_1)$ and $S\cap B_\varepsilon (x_2)$ are not isometric.

The points x_1, x_2 are distinguishable by marking S. Theorem is proven.

Remark. While computer implementation these constructions can be performed with the accuracy of one pixel, as well as in [7].

Stating the problem of generalization of Tikhonov's theorem. We will consider metrical spaces only. There is Tikhonov's result: if the space of possible objects x is compact and different x's generate different y's then the reverse function restoring x by y is continuous.

Theorem 3 [10]. If X is a compact space and $f : X \to Y$ is a bijection and continuous then the inverse function $f^{-1} : Y \to X$ is continuous.

This theorem is used to prove correctness of inverse problems where the space X contains "hidden" objects, the space Y does observable ones and the function f is a kind of projection or integration. Together with the method of regularization of integral equations of the first kind and approximate calculations this theorem assisted to distinguish and investigate "hidden" objects in various branches of sciences, from geology till medicine (tomography).

But sometimes f is not an injection. One the other hand, not elements themselves of X but some their features are needed. Hence, Theorem 3 must be generalized.

Hidden object cannot be extracted but some information can be done.

Considered the task on extracting information from evident presentations of unknown objects in kinematical topological spaces on computer.

Let the needed features be expressed in a continuous function $P: X \to Z$ where Z is a space of "features".

Theorem 4 (on extracting information). If 1) the space X is compact; 2) the function $f : X \to Y$ is surjective and continuous; 3) $(f(x_1) = f(x_2)) \Rightarrow (P(x_1) = P(x_2))$,

Then the assertion $(\exists x\in X)(y = f (x)) \wedge(z = P (x))$ defines the continuous function $g:Y\to Z$.

Proof. Let $y_0 \in Y$. In virtue of condition 2) $(\forall\ x_0 \in X)(\ (\ y_0 = f(x_0))) \wedge (\exists z_0 \in Z)(z_0 = P(x_0)))$. Hence, the function g is defined.

Also, in virtue of condition 3), if $((y_0 = f(x_1)) \wedge (y_0 = f(x_2))$ then $P(x_1) = P(x_2)$. Hence, uniqueness of the function g is proven.

Suppose that (*) there exists such sequence $\{x_k : k \in \mathbf{N}\} \subset X$ that the sequence $\{y_k := f(x_k) : k \in \mathbf{N}\}$ converges to y_0 but the sequence $\{z_k := P(x_k) : k \in \mathbf{N}\}$ does not converge to z_0. Then there exists such $\varepsilon > 0$ that any infinite subset Z_1 of the set $\{z_k : k \in \mathbf{N}\}$ is out of $E_0 :=$ (ε-neighborhood of z_0).

Consider the corresponding subset X_1 of the set $\{x_k: k \in \mathbf{N}\}$.

By the condition 1) there exists a subset $X_2 \subset X_1$ converging to any $x' \in X$. Then the corresponding subset $Z_2 \subset Z_1$ converges to $z' := P(x')$ being out of E_0.

Hence, $P(x') \neq P(x_0)$. But $f(x') = f(x_0)$.

Therefore, the assumption (*) has implied a contradiction. Consequently, the function g is continuous. Theorem is proven.

We proposed [9] motion of lengthy objects in kinematical spaces. Different positions of same objects can give equal projections. But if we are interested in detecting other features of these objects then Theorem 2 yields possibility for it by projections.

Example 2 of extracting information. Let X be the set of segments (x', x'') in the Hilbert space H_2 of sequences $x=\{x_n : n \in \mathbf{N}\}$ such that $\Sigma\{x_n^2: n \in \mathbf{N}\}<\infty$, Y be the set of non-negative sequences $y=\{y_n \geq 0 : n \in N\}$ such that $\Sigma\{y_n^2: n \in \mathbf{N}\}<\infty$, $f:X\to Y$ is the sequence of lengths of projections of the segment onto all axes

$f(x', x'') := \{|x'_n - x''_n| : n \in \mathbf{N}\}$; $Z := [0; \infty)$; $P(x): X \to Z$ is the length of x.

The series $\Sigma\{|x'_n - x''_n|^2 : n \in \mathbf{N}\}$ is majored by the converging series

$\Sigma\{2((x'_n)^2 + (x''_n)^2) : n \in \mathbf{N}\}$. Hence, $f(x', x'')$ belongs to the space Y.

Here X the space is not even compact, nevertheless the function $g:Y\to Z$ exists and is defined as follows: $g(y) := (\Sigma\{y_n^2: n \in \mathbf{N}\})^{1/2}$. Certainly, the segment (x', x'') itself cannot be restored by $f(x', x'')$.

Example 3 of extracting information. Denote the unit sphere in the Euclidean space R^m, $m \geq 2$: $S_m := \{\xi \in R^m : \| \xi \| = 1\}$.

Let X be the space of bounded closed sets x in R^m and Y be the set of functions $y: S_m \to [0; \infty)$; the function $f:X\to Y$ is defined as follows: $f(x)(\xi)$ is the length of projection of the set x onto the vectorξ (by another words, f(x) is the set of lengths of projections of all rotations of the set x onto any straight line).

$Z := [0; \infty)$; $P(x): X \to Z$ is the diameter of x.

Here the space X is not compact, but the space of convex hulls of elements of X is locally compact. The function $g:Y\to Z$ exists and is defined as follows: $g(y) := \max\{y(\xi) : \xi \in S_m\}$. Certainly, the set x itself cannot be restored by f(x).

Conclusion. We hope that the new definitions and the result in this paper would revision and enlarge the class of "Tikhonov-correct" problems and provide more effective ways of investigation of unknown objects in virtual and real spaces. these results also can be used for investigation together with construction of new complex riemann surfaces by means of their differential equations or algebraic equations and for independent computer presentation of new complex notions of natural languages by means of the user's actions.

References

1. Borubaev A.A., Pankov P.S. Computer presentation of kinematic topological spaces (in Russian). Bishkek, Kyrgyz State National University, 1999, 131 p.

2. Borubaev A.A., Pankov P.S. Kinematic display image of topological spaces represented as coalescence (in Russian). Computational Technologies, Siberian Division of Russian Academy of Sciences, 1999, vol. 4, no. 5, pp.3-9.

3. Pankov P.S., Joraev A.H. Manned search in kinematical topological spaces. Reports of the Third Congress of the World Mathematical Society of Turkic countries, Vol. 1, 2009, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, pp. 102-105.

4. Pankov P.S. Zhoraev A.H. Automation of the method for determining the genus of a Riemann surface given by an algebraic equation (in Russian). Current problems of control theory, topology and operator equations: Abstracts of the II International Scientific Conference, Bishkek, 2013, pp. 155-156.

5. Borubaev A.A., Pankov P.S. Recognizability of marked topological spaces (in Russian). Bulletin of the Kyrgyz National University, 2007, series 3, issue 4, pp. 5-8.

6. Joraev A.H. Recognizability in locally flat kinematical spaces (in Russian). Bulletin of the International University of Kyrgyzstan, 2011, no. 1(20), pp. 55-58.

7. Pankov P.S., Joraev A.H. Recognizability and local computer presentation of topological spaces. Abstracts of the international conference "Problems of modern topology and applications". Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, 2013, pp. 70-72.

8. Borubaev A., Pankov P. Computer presentation of kinematic topological spaces. Qingdao University, Qingdao, 2024, 150 p.

9. Zhoraev A.H. Axiomatization of kinematical spaces. Herald of Institute of Mathematics of National Academy of sciences of Kyrgyz Republic, 2021, No. 1, pp. 16-21.

10. Tikhonov A. N. On the stability of inverse problems. Comptes Rendus (Doklady) de l'Academie des Sciences de 1'URSS, 1943, Volume XXXIX, № 5, pp. 176-179.

About the author

Zhoraev Adahamzhan Hamitzhanovich – Candidate of Physical-Mathematical Sciences, Associate Professor of Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov. Address: N.Isanov street 49, Osh, 723500, Kyrgyzstan, tel. +996558687818, e-mail: adaham_67@mail.ru, adaham.kumu@gmail.com

Сведения об авторе

Жораев Адахамжан Хамитжанович - кандидат физико-математических наук, доцент Кыргызско-Узбекского международного университета имени Б. Сыдыкова. Адрес: Кыргызстан, г. Ош, 723500, ул. Н. Исанова, 49. Тел. +996558687818 e-mail: adaham_67@mail.ru, adaham.kumu@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллиф

Жораев Адахамжан Хамитжанович - номзад илмҳои физикаю математика, дотсенти Донишгоҳи Байналмилалии Қирғизу-Ӯзбек ба номи Б. Сидиқов. Суроға: Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, 723500, кӯчаи Н. Исонов 49. Тел. +996558687818 e-mail: adaham_67@mail.ru, adaham.kumu@gmail.com

УДК: 512

СИНГУЛЯРНОЕ СЛУЧАЕ ОБЩАЯ ГРАНИЧНАЯ ЗАДАЧА ЛИНЕЙНОГО СОПРЯЖЕНИЯ СО СДВИГОМ

Шадманов М.У.
Саидов Б.Б.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. В статье расматривается вопрос об изменении числа линейно независимых решений и числа условий разрешимости от наличия нулей и полюсов сопряжёно аналитического характера коэффициента задачи. Наличие нулей сопряженно аналитического характера влияет на число линейно независимых решений и число условий разрешимости задачи, наличие полюсов сопряжёно аналитического характера не влияют на число линейно независимых решений и число условий разрешимости задачи.

Ключевые слова: аналитическая функция, нули функции, полюс, интерполяционный многочлен, граничное задаче, коээффициента задачи, дифференцируемая функция, разрыв первого рода.

Для цитирования: Шадманов, М.У. Сингулярное случае общая граничная задача линейного сопряжения со сдвигом / М.У. Шадманов, Б.Б. Саидов // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 159-163.

GENERAL BOUNDARY VALUE PROBLEM OF LINEAR CONJUGATION WITH SHIFT IN THE SINGULAR CASE

Shadmanov M.U.
Saidov B.B.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. The main ain of this article is to investigate a dependence of a number of liner independent solution s and a number of solvability conditions on presence of conjugate analytic character zeros on poles of coefficient of the problem. The presence of conjugate analytic character zeros effects to the number of liner independent solution s and to the number of solvability conditions oa the problem, and presence of conjugate analytic character pole does not effects to the number of linear independent solution s and to the number of solvability conditions of the problem.

Key words: analytical function, zeros of a function, pole, interpolation polynomial, boundary value problem, coefficient of a problem, differentiable function, discontinuity of the first kind.

МАСЪАЛАИ УМУМИИ КАНОРИИ ҲАМРОҲШУДАИ СИНГУЛЯРИИ КУЧИШДОР

Шадманов М.У.
Саидов Б.Б.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақсади асосии тадқиқоти мазкур аз муайян намудани таъсири нулҳо ва қутбҳои ҳамроҳшуда ба ҳалли масъалаи якчинса ва ғайри якчинса мебошад. Муайян

карда шудааст, ки нулҳои ҳамроҳшуда ба шумораи ҳалҳои масъала таъсир мерасонад, аммо қутбҳои ҳамроҳшуда ба шумораи ҳалҳо таъсир намерасонад.

Калимаҳои калидӣ: функсияи аналитикӣ, нулҳои функция, қутб, хаттӣ новобаста, бисёраъзогии интерполясионӣ ва коэффисиентҳои масъала, функсияи дифференсиронидашаванда, канинши нави якум.

Дан простой замкнутый контур L, делящий плоскость на внутренную область D^+ и внешнюю D^-. На нём заданы функции: $\alpha(t)$ - непрерывна, $b(t)$ - органичена и измерима, $c(t)\in L_p$, и функция $\alpha(t)$, отображающая контур взаимно однозначно на себя с сохранением направления и имеющая производную $\alpha'(t)$, удовлетворяющую условию Гёльдера и не обращуюся в ноль будем называть функцией сдвига.

Требуется определить функцию $\phi^+(z)$, аналитическую в область $D^+;\phi^-(z)$, аналитическую в области D^-, предельные значения которых на контуре непрерывны и удовлетворяют линейному соотношению

$$\phi^+[\alpha(t)]=\frac{\prod_{r=1}^{R}(\overline{t-\eta_r})^{k_r}}{\prod_{m=1}^{M}(\overline{t-\xi_m})^{q_m}}a_1(t)\phi^-(t)+\frac{\prod_{r=1}^{R}(\overline{t-\eta_r})^{k_r}}{\prod_{m=1}^{M}(\overline{t-\xi_m})^{q_m}}b_1(t)\overline{\phi^-}(t)+c(t),\quad \varphi^-(\infty)=0 \tag{1}$$

В работе Л.Г. Михайлова [2]. для задачи (1) в регулярном случае получен следующий результат. Если $\alpha(t)$ сохранит ориентацию на L и выполнить условие эллиптическости $|a(t)|>|b(t)|$, то для задачи (1) число линейно независимых (над полем вещественных чисел) решений однородной задачи $l=\max(0,2æ)$, $æ=Ind\,a(t)$, число условий разрешимости неоднородной задачи $p=\max(0,-2æ)$, причём эти числа не зависят от сдвига $\alpha(t)$ и остаются такими же, как в соответствующих случаях задачи без сдвига.

Основная цель настоящего исследования заключается в решении вопроса, как меняются число линейно независимых решений и число условий разрешимости от наличия нулей и полюсов коэффициента задачи.

Воспользовавшись равенством

$$\prod_{m=1}^{M}(\overline{t-\xi_m})^{q_m}=\prod_{m=1}^{M}(t-\xi_m)^{q_m}e^{-2i\sum_{m=1}^{M}\psi_m^{(2)}q_m},\ \prod_{r=1}^{R}(\overline{t-\eta_r})^{k_r}=\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}e^{-2i\sum_{r=1}^{R}\psi_r^{(1)}k_r},$$

где

$$\psi_r^{(1)}=\arg(t-\eta_r),\ \ \psi_m^{(2)}=\arg(t-\xi_m)$$

краевое условие (1) перепишем в следующем виде:

$$\phi^+[\alpha(t)]=\frac{\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}}{\prod_{m=1}^{M}(t-\xi_m)^{q_m}}a_1(t)\cdot e^{2i\sum_{m=1}^{M}\psi_m^{(2)}q_m-2i\sum_{r=1}^{R}\psi_r^{(1)}k_r}\phi^-(t)+\frac{\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}}{\prod_{m=1}^{M}(t-\xi_m)^{q_m}}b_1(t)e^{2i\sum_{m=1}^{M}\psi_m^{(2)}q_m-2i\sum_{r=1}^{R}\psi_r^{(1)}k_r}\overline{\phi^-}(t)+c(t)$$

или

$$\phi^+[\alpha(t)]=\frac{\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}}{\prod_{m=1}^{M}(t-\xi_m)^{q_m}}a_2(t)\cdot\phi^-(t)+\frac{\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}}{\prod_{m=1}^{M}(t-\xi_m)^{q_m}}b_2(t)\cdot\overline{\phi^-}(t)+c(t),$$

где

$$a_2(t)=a_1(t)\cdot e^{2i\sum_{m=1}^{M}\psi_m^{(2)}q_m-2i\sum_{r=1}^{R}\psi_r^{(1)}k_r},\quad b_2(t)=b_1(t)e^{2i\sum_{m=1}^{M}\psi_m^{(2)}q_m-2i\sum_{r=1}^{R}\psi_r^{(1)}k_r}$$

Полагая $$\phi^-(z)=\prod_{m=1}^{M}(z-\xi_m)^{q_m}\cdot z^{-q}\phi_1^-(z), \qquad (2)$$

где

$$\sum_{m=1}^{M}\psi_m^{(2)}=q,$$

Получим

$$\phi^+[\alpha(t)]=\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot z^{-q}\,a_2(t)\,\phi_1^-(t)+\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot\overline{t^{-q}}b_2(t)\,\overline{\phi_1^-}(t)+c(t).$$

Построим для функции $c(t)$ интерполяционные многочлен так, чтобы он удовлетворял следующим условием:

$$C^{(u)}(\eta_r)=T^{(u)}(\eta_r)\qquad(u=0,1,\ldots,k_r-1,r=1,2,\ldots,R). \qquad (3)$$

Вводя $T(t)$, перепишем задачу в следующим виде:

$$\phi^+[\alpha(t)]-T(t)=\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot t^{-q}\,a_2(t)\,\phi_1^-(t)+\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot\overline{t^{-q}}b_2(t)\,\overline{\phi_1^-}(t)+c(t)-T(t).$$

В силу (3) краевое условие принимает вид:

$$\phi^+[\alpha(t)]-T(t)=\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot t^{-q}\,a_2(t)\,\phi_1^-(t)+\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot\overline{t^{-q}}b_2(t)\,\overline{\phi_1^-}(t)+\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}\cdot c_1(t)$$

или

$$\phi^+[\alpha(t)]=t^{-q}\,a_2(t)\,\phi_1^-(t)+\overline{t^{-q}}b_2(t)\,\overline{\phi_1^-}(t)+c_1(t), \qquad (4)$$

где

$$\phi_1^+[\alpha(t)]=\frac{\phi^+[\alpha(t)]-T(t)}{\prod_{r=1}^{R}(t-\eta_r)^{k_r}}.$$

Итак, мы получили регулярную задачу со сдвигом. Теперь применим результаты задачи со сдвигом к задаче без сдвига и рассуждая аналагично [2] для (4) получим интегральное уравнение

$$\mu(t)=\frac{b_2(t)}{a_2(t)}\cdot\frac{\overline{\chi^-(t)}}{\chi^+(t)}\cdot\frac{1}{2}(-\mu+S_\mu)+\frac{t^{q-\chi}}{\chi^+(t)}\left[c_1(t)-P_{\chi+q-1}\right] \qquad (5)$$

Пусть $\sup\left|\frac{b_2(t)}{a_2(t)}\right|\frac{1+\|k\|L_2}{2}<1$. Тогда по принципу сжатых отображений уравнение (5) имеет единственное решение при каждом свободном члене.

Теорема. Пусть D^+, D^- - области, описанные в начале данной работы, $a_2(t)$ - непрерывна, $a_2(t) \neq 0$, æ = $JndLa_2(t)$, $b_2(t)$ органичена и $c_1(t) \in L_2$,

$$\sup_{t \notin L} \left| \frac{\prod_{r=1}^{R} (t-\eta_r)^{q_m} \cdot t^{-q} b_2(t)}{a_2(t)} \right| \cdot \frac{1+\|k\|L_2}{2} < 1,$$

где K - норма в L_2 сингулярного оператора $K_\mu = \frac{1}{\pi i} \int_L \frac{\mu(\tau)}{\tau - z} d\tau$, тогда при æ$-q \geq 0$ однородная задача (5) имеет 2(æ$-q$) линейно независимые решения. При æ$-q < 0$ однородная задача не имеет решений, а для разрешимости неоднородной необходимо и достаточно $2|$æ$-q|$ вещественных или $|$æ$-q|$ коплексных условий $\int_L t^{-k} Q[c_1(t)] dt = 0$. $k = 0,1,... |$æ$-q|$, где Q линейной оператор.

Литература

4. Гахов Ф.Д. Краевые задачи. М., 1977. 640 с.

5. Михайлов Л.Г. Новый класс особых интегральных уравнений и его применение к дифференциальным уравнениям с сингулярными коэффициентами. Душанбе, 1963, 183с.

6. Михайлов Л.Г. , Усмонов Н., Сингулярные краевые задачи сопряжения. Даклады РАН, 2002, Т.387, №3 , с 309-313.

4. Усмонов Н. Сингулярные случаи задачи сопряжения аналитических функций. Доклады АН Тадж. ССР. 1991, Т:34 №4, 216-220с.

5. Усмонов Н., Холикова М.Б. Задача сопряжения аналитических функций с сингулярными точками на контуре. ДАН Республики Таджикистан, 2004, т.XLYII,№4,С.31-36.

6. Усмонов Н., Шадманов М.У. Сингулярная краевая задача линейного сопряжения в параболическом случае. Сборник научных трудов Украина Черновцы 2012. №21 (37) 316-320с.

7. Усмонов Н., Шадманов М.У. Краевая задача Карлемана в сингулярном случае. Вестник Национального университета. Серия естественных наук. №1/1 (102), 2013. 60-67с.

8. Усмонов Н., Сайхуна Шавкатзода. Сингулярная краевая задача Римана для системы уравнения эллиптического типа. ДАН Республики Таджикистан. Том 59, №9-10. 2016. 373-379с.

Маълумот дар бораи муаллифон

Шадманов Мирали Урақбаевич – номзади илмҳои физика – математика, дотсент, мудири кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди

Сведения об авторах

Шадманов Мирали Уракбайевич - к.ф.-м.н., доцент, заведующий кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово- экономического

About the authors

Shadmanov Mirali Urakbayevich - Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Higher Mathematics, Tajik State University of Finance and Economics. 734067, Republic

Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Нахимов 64/14, E-mail: mirali.shadmanov.64@mail.ru, Тел.: 777071865.

Саидов Бахтиёр Бобокалонович - номзади илмҳои физика – математика, дотсенти кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Нахимов 64/14, E-mail: tgfeu.tg, тел: 935075405

университета. 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова,64/14, E-mail: mirali.shadmanov.64@mail.ru, Тел.: 777071865.

Саидов Бахтиёр Бобокалонович - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика». 734067; Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14, Таджикский государственный финансово - экономический университет. E-mail: tgfeu.tg, тел: 935075405

of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimova, 64/14, E-mail: mirali.shadmanov.64@mail.ru; Tel.: 777071865.

Saidov Bakhtiyor Bobokalonovich - Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics. 734067; Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimova, 64/14, Tajik State University of Finance and Economics. E-mail: tgfeu.tg, tel: 935075405.

УДК: 372.851+378(575.3)

ИСТИФОДАБАРИИ МОДЕЛҲОИ МАТЕМАТИКӢ ДАР ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ МАЗМУНИ ИҚТИСОДӢ ДОШТА – АСОСИ ТАШАККУЛИ ТАФАККУРИ МАТЕМАТИКИИ ДОНИШҶӮЁН

Солиев М.Н.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар алоқа бо гузариш аз низоми оддии таълим ба низоми кредитӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ моделҳои математикӣ ва мафҳумҳо дар иқтисод хеле васеъ истифода бурда мешаванд. Дар мақолаи мазкур ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта дар ташакули тафаккури математикии донишҷӯён мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд, ки дар он муодилаҳои квадратӣ татбиқ карда мешавад.
Дар ин мақола методикаи таълими як масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта бо ёрии муодилаи квадратӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.
Калидвожаҳо: методика, тафаккур, муодила, модели математикӣ, модели иқтисодӣ, арзиши аслӣ, маҳсулнокии меҳнат, музди меҳнат.
Барои иқтибос: Солиев, М. Н. Истифодабарии моделҳои математикӣ дар ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта – асоси ташаккули тафаккури математикии донишҷӯён / М. Н. Солиев // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 164-169.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Солиев М.Н.
Таджикский государственний финансово-экономический университет

Аннотация. В связи с переходом от обычной системы образования к кредитной системе в высших учебных заведениях математические модели и понятии в экономике очень широко используются. В данной статье рассматриваются решения задач экономического содержания в формировании математического мышления студентов, в которых применяются квадратные уравнения. В данной статье методика преподавания одного задача экономического содержания была проанализирована с помощью квадратного уравнения.
Ключевые слова: методика, мышление, уравнение, математическая модель, экономическая модель, себестоимость, производительность труда, заработная плата,

THE USE OF MATHEMATICAL MODELS IN SOLVING ECONOMIC PROBLEMS IS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' MATHEMATICAL THINKING

Soliev M.N.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. Due to the transition from a conventional education system to a credit system in higher education institutions, mathematical models and concepts are very widely used in

economics. This article discusses solutions to problems of economic content in the formation of mathematical thinking of students, in which quadratic equations are used. In this article, the methodology of teaching several issues of economic content has been analyzed using a quadratic equation.

Keywords: methodology, thinking, equation, mathematical model, economic model, cost, labor productivity, wages,

Гузориши масъала. Дар замони муосир нисбат ба солҳои пешин масъалаи муносибати байниҳамдигарии инсон ва иқтисодиёт ба таври васеъ дуруст ба роҳ монда шудааст. Вобастагии байни онҳо мураккаб ва бисёрҷабҳа мебошад. Аз ин лиҳоз, ба хоҷагии халқи ҷумҳурӣ кормандони босаводи соҳаи иқтисодиёт, ташаббускор, баландихтисос, мутахассисони ба тағйирёбии муносибатҳои иқтисоди бозоргонӣ тез мутобиқшаванда заруранд. Хатмкунандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ба талаботи иқтисодиёти бозоргонии муосир ҷавобгӯ нестанд. Бинобар ин, як қисми хатмкунандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии ҷумҳурӣ, ки дар истеҳсолот кор мекунанд, ташаббускорӣ, сарфакорӣ ва сариштакориро намефаҳманд, маҳорату малакаҳои банақшагирӣ ва ба таври самаранок ташкил кардани меҳнат, таҳлил ва баҳодиҳии натиҷаи он ва вақти сарфшударо надоранд, соҳиби донишҳову тафаккури иқтисодии замони нав нестанд.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Дар “Консепсияи мактабҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон” қайд карда шудааст: “Вобаста ба иқтисоди бозоргонӣ, яке аз вазифаҳои муҳимми муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олӣ, новобаста аз намуди он ба толибилмон ва донишҷӯён додани малакаи муносибат, сарфакорона ва бомақсад истифода бурдани захираҳо мебошад”

Мақсади мақола – Истифодаи оқилонаи мисолҳои мушаххаси мазмуни иқтисоди дошта, аз тарафи устод дар ҷараёни дарси математикаи олӣ. Зеро таввасути донистани мазмуни иқтисодии мафҳумҳои омӯхташаванда, сатҳи риёзидонии донишҷӯён инкишоф ёфта, дониши риёзи барои вай зарур бударо мегирад.

Мухтавои асосии мавод. Ҳамаи фанҳои таълимӣ дар маҷмӯъ як чизи бутун - табиати атрофу инкишофи ҷамъияти инсониро меомӯзанд. Ба сифати мисол алоқаи байниҳамдигарии фанҳои математикаю иқтисодиро дида мебароем.

Амиқу бошуурона аз худ кардани асосҳои фанни математика на фақат ба омӯзиши минбаъдаи худи фан асоси устувор мегузорад, балки татбиқи амали математика имконияти дуруст ба роҳ мондани таълими фанҳои дигари донишгоҳиро ба монанди фанҳои тамоили иқтисодӣ дошта бештару хубтар мегардонад. Дар ҳақиқат, математика аслиҳаи тавоноест дар роҳи ҳалли масъалаҳои марбут ба иқтисодиёти муосир. Методҳои математикӣ кайҳо боз дар ҳалли масъалаҳои муҳими иқтисодиёт нақши худро гузоштаанд. Дар раванди ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта, донишҷуён донишҳои иқтисодии худро ҳангоми таҳлилу муҳокимаронихои гуногуни математикӣ сайқал дода, ба ҳалли масъалаҳои мушкилтар беш аз беш омода мегарданд.

Алоқаи математика ва фанҳои тамоили иқтисодӣ дошта дар шаклу

вазъиятҳои гуногун ба амал бароварда мешавад. Дар китобҳои дарсӣ ба як қатор масъалаҳое дучор омадан мумкин аст, ки дар худ мафҳумҳои ҳосилнокии меҳнат, арзиши аслӣ, музди меҳнат ва ғайраҳоро дар бар мегиранд[2, с.167],[3, с.84].

Таҷриба собит менамояд, ки донишҷӯёни мактабҳои олӣ ва ҳатто хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ масъалаҳои дорои мафҳумҳои иқтисодӣ доштаро хеле хуб қабул менамоянд. Вале чунин масъалаҳо дар китобҳои дарси хеле кам ба назар мерасанд. Аз ин рӯ, муаллифони китобҳои дарсии математикаро зарур аст, ки теъдоди масъалаҳои ба талаби рӯз ҷавобгӯро ба андозаи зарурӣ зиёд намоянд.

Иқтисодиёти муосир дастгоҳи математикиро хеле васеъ истифода мебарад. Маълум аст, ки аксарияти қонуниятҳои иқтисодиёт дар шакли ифодаҳои математикӣ – формулаю муодилаҳои математикӣ зуҳур меёбад. Ин ба мо имконият медиҳад, ки ҳангоми таълими математика аз ишораю символҳо ва мафҳумҳои иқтисодӣ бештар истифода намоем, ба ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодӣ дошта диққат диҳем. Дар ҷараёни таълими математика ибораю ишора, мафҳумҳо ва қонуниятҳои иқтисодиро дар дарс истифода бурдан лозим аст, ки барои бакалаврҳои бахши муайян дастрас бошанд, яъне дарси математика мувофиқан аз дарси фанҳои тамоили иқтисодӣ дошта пеш нагузарад. Хурсандиовар он аст, ки дарси математикаи олӣ дар донишгоҳҳои тамоили иқтисодӣ дошта мувофиқи нақшаи таълими дар нимсолаи якӯми курси якуми таҳсил гузошта шудааст. Боиси қайд аст, ки дар китобҳои дарсии математика то ҳол машқу масъалаҳо бахшида ба табдил додани мафҳумҳои иқтисодӣ ва ифода кардани як тағйирёбанда ба дигараш мавриди муоина қарор нагирифтаанд.

Воқеъан ҳам, бакалаврҳо ба он дарсҳое майлу рағбати бештаре пайдо менамоянд, ки бо татбиқи методҳои математикӣ натиҷаи мушахаси иқтисодӣ ба даст оранд.

Устод бояд мазмуни иқтисодии ҳар як мафҳумеро, ки ба донишҷӯён пешниҳод менамояд, бо мисолҳои мушаххас ҳаматарафа фаҳмонида диҳад. Истифодаи оқилонаи мисолҳои мушаххаси мазмуни иқтисоди дошта, устодро водор месозад, ки дар баъзе мавридҳо аз такрори бемавқеи баъзе мафҳумҳои омӯхташаванда даст кашад. Зеро таввасути донистани мазмуни иқтисодии мафҳумҳои омӯхташаванда, сатҳи риёзидонии бакалавр инкишоф ёфта, дониши риёзи барои вай зарур бударо мегирад. Ба сифати мисол ҳалли масъалаҳои математикии мазмуни иқтисодидоштаро дар мисоли омӯзиши муодилаи квадратӣ дида мебароем, ки он дар ташакули тафаккури математикии донишҷӯён нақши муҳимеро мебозад[4,с. 210],[5, с. 286].

Масъала. Дар заводи якум 12000 мошин, заводи дуюм, ки баъзе корҳои он автоматӣ кунонида шудааст, 13800 адад мошин истеҳсол мекунанд, гарчанде ки шумораи коргарони заводи дуюм нисбат ба якум 350 нафар кам мебошанд. Маълум аст, ки ҳосилнокии меҳнати миёнаи солонаи як коргар дар заводи дуюм нисбат ба заводи якӯм 4 мошин зиёд мебошад. Талаб карда мешавад: а) шумораи коргарон дар заводи якум ва дуюм; б) ҳосилнокии меҳнати миёнаи солонаи як коргар дар заводҳои якӯм ва дуюм; в) музди миёнаи моҳонаи коргарон дар ин заводҳо; г) арзиши аслии як мошин дар ҳар як завод, агар фонди солонаи музди меҳнати коргарон дар заводи якӯм

мувофиқан 2,7 млн.сом. ва дигар харағотҳо 3,3 млн. сом, дар заводи дуюм мувофиқан 2,484 млн. сом. ва 3,302 млн. сомонро ташкил дода, харағотҳо барои таъмир 1,4 млн. сом–ро ташкил диҳанд (муҳлати кафолати истифодабарии автоматикии он 2 сол мебошад) муайян карда шаванд [1, с. 34] .

Ҳал. Зинаи формализатсия. Бигзор х шумораи коргарони заводи якум бошад, онгоҳ (х– 350) шумораи коргарони заводи дуюм мебошад. Аз ин ҷо: $\frac{12000}{x}$ мошин–ҳосилнокии меҳнати миёнаи солонаи ҳар як коргари заводи якум ва $\frac{13800}{x-350}$ мошин-ҳосилнокии меҳнати миёнаи солонаи ҳаряк коргари заводи дуюм мебошад. Аз шарти масъала муодилаи

$$\frac{13800}{x-350}-\frac{12000}{x}=4$$

ҳосил мегардад.

Муодилаи ҳосилкардашударо содда намуда, муодилаи квадратии

$$x^2-800\,x-1050000=0$$

– ро ҳосил мекунем.

Зинаи ҳалли модели математикӣ

Ин муодиларо ҳал намуда $x_1=1500,\ x_2=-700$-ро ҳосил мекунем. Решаи дуюм шарти масъаларо қаноат намекунад.

Бузургиҳои матлубро меёбем:

а) шумораи когарон мувофиқан дар заводи якӯм 1500 ва дар заводи дуюм 1150 нафарро ташкил менамоянд;

б) ҳосилнокии меҳнати миёнаи солонаи як коргар мувофиқан дар заводи якӯм 8 мошин ва дар заводи дуюм 12 мошин мебошад;

в) музди меҳнати миёнаи коргарон мувофиқан дар заводи якӯм 150 с. ва дар заводи дуюм 180 с.-ро ташкил медиҳад;

г) арзиши аслии мошин дар заводи якӯм 500 с. ва заводи дуюм 470 с – ро ташкил менамояд.

Дар ин мавзӯъ дар ибтидо масъалаҳои дараҷаи якум ва баъд масъалаҳои дараҷаи дуюмро ҳал менамоем[3,с.76]. Масъалаҳои нисбатан мураккаб аз донишҷӯ иҷроиши таҳлили элементарии иқтисодиро, ки барои кушодани сабаб ва натиҷаҳои алоқамандии байниҳамдигарии мафҳумҳои иқтисодӣ, ки дар шарти масъалаҳо меоянд, талаб менамояд. Ҷараёни ҳалли масъалаҳои зинаи дуюм ба маҷмӯи иқтисодӣ аз рӯи принсипи ҳалли масъалаҳои амалӣ сохта мешавад. Ҳангоми ҳалли масъалаҳои зинаи дуюм ба таҳлили иқтисодии сифатӣ–миқдорӣ гузашта мешавад, ки қобилияти фикрронии математикиро тараққӣ дода дараҷаи саводнокии иқтисодии донишҷӯёнро баланд мебардорад.

Баъди ду–се саволҳои ёридиҳанда донишҷӯён бомуваффақият аз ӯҳдаи зинаи формализатсия мебароянд.

Дар натиҷа, баъди ҳал намудани масъала, маълум шуд, ки дар заводи якум 1500 нафар, дар заводи дуюм 1150 нафар коргар, ҳосилнокии меҳнати миёнаи солона дар заводи якум 8 мошин, дар заводи дуюм 12 мошин, музди меҳнати миёнаи моҳона дар заводи якум 150 сомонӣ, дар заводи дуюм 180 сомонӣ, арзиши аслии 1 мошин дар заводи якум 500 сомонӣ ва дар заводи дуюм бошад 470 сомонӣ – ро ташкил менамоянд.

Зинаи шаҳрдиҳӣ.

Устод: Гӯед, ки байни арзиши аслӣ, маҳсулнокии меҳнат ва музди меҳнат чӣ гуна алоқамандии байниҳмадигарӣ ва ё вобастагӣ мавҷуд аст?

Донишҷӯи Н.: Маълум аст, ки арзиши аслӣ- ин харақотҳои корхона барои истеҳсол ва захираи воҳиди мол бо пул мебошад. Вале, корхона ин молро аз арзиши аслӣ барзиёд фурӯхта, маблағи зиёдати фурухташударо барои эҳтиёҷоти худ ва корхона сарф мекунад. Ҳосилнокии меҳнат– ин маҳсулотест, ки коргар онро дар як соат ва ё дар як баст таёр мекунад ва маҳсулнокии меҳнат чӣ қадаре, ки зиёд бошад, ҳамон қадар имконияти баланд бардоштани музди меҳнати коргарон ва хизматчиён пайдо мегардад. Бинобар ин, дар заводи дуюм музди меҳнати коргарон 30 сом. нисбат ба коргарони заводи якум баланд мебошад, зеро онҳо ба ҳисоби миёна дар як сол маҳсулнокии меҳнатро ба 4 адад мошин зиёд намуданд.

Устод: Чӣ бояд кард,то ки маҳсулнокии меҳнатро зиёд намоем?

Донишҷӯи С.: Бояд хуб кор кард.

Донишҷӯи К.: Илова мекунад. Меҳнатро механизатсиякунонида, автоматикаро истифода бурдан лозим аст.

Устод: Дуруст. Шумо мумкин аст, ки оиди прогресси илмӣ – техникӣ шунида бошед.

Як қатор донишҷӯён оиди ин савол хостанд, ки фикру андешаҳои худро иброз намоянд. Вале аз сабаби пештар ба ин савол тавақуҳ зоҳир накардан, муаллим худаш мухтасар доир ба прогресси илмӣ – техникӣ фикру андешаҳои худро баён намуд.

Хулоса, ҳамин тариқ, ҳангоми ҳалли муодилаҳои квадратӣ дар машғулиятҳои фанни математикаи олӣ низ тарбияи иқтисодии донишҷӯёнро инкишоф дода, тафаккури математикии онҳоро ташаккул додан мумкин аст. Аз усули пешниҳод кардаи мо барои донишҷӯёни мактабҳои олӣ, коллеҷҳо ва хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ дар дарсҳои математика истифода бурдан аз манфиат холӣ нест.

Адабиёт

1. Апанасов Н.Т, Апанасов Н.Н. Сборник математических задач с практическим содержанием/Н.Т. Апанасов,Н. Н. Апанасов.-М.; «Просвещение», 1997.

2. Беглазовой,Г.Н.Банковское дело, Учеб.пособие для студ.ВУЗ./ Г.Н. Белглазовой, Л.П. Краливетская.-М.: Финансии и статистика, 2004. -592ст.

3. Мишкин,Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков, Учеб.пособие для студ.ВУЗ./ МишкинМ,М. Аспект П.С.С.-М.: 1999.-820ст.

4. Монахов В. М. и др. Преподавание математики и экономическая подготовка учащихся профтехучилищ. М. «Высшая школа» 1989-104стр.

5. Раҳимов Р.М., Солиев М.Н. Саҳми масъалаҳои мазмуни иқтисоди дошта ҳангоми такрори курси математика дар тарбияи иқтисодии донишҷӯён./ Р. М. , Раҳимов,. М. Н. Солиев. // Паёми ДМИТ.,2015, №1/3,саҳ.210-213.

6. Раҳимов Р.М.,Солиев М.Н. Дар бораи як модели ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодидошта дар ташаккули тафаккури математикии донишҷӯён ҳангоми омӯзиши муодилаҳои якномаълумаи хаттӣ. / Р. М. Раҳимов, М. Н. Солиев // Паёми ДМТ.,2017, №3/4,саҳ.286-291.

7. Раҳимов,Р.М. Фаслхои мухтасари назарияи муодилаҳои дифференсиалӣ./ Р.М.Раҳимов, А.Т. Кабиров, М.Н. Солиев.//Дастури таълимӣ бароитаҳсилоти кредитӣ.-Д. 2018,Саҳ.90.

8. Солиев М.Н., Раҳимов Р.М., Дар бораи як модели ҳалли масъалаҳои мазмуни иқтисодидошта дар ташаккули тафаккури математикии донишҷӯён ҳангоми омӯзиши муодилаҳои квадратӣ. / М. Н. Солиев Р. М. , Раҳимов. // Паёми ДМТ.,2017, №3/7,саҳ.326-332.

Маълумот дар бораи муаллиф

Солиев М.Н –номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, кӯчаи Нахимов 64/17. Тел. 777071906. E-mail: mirzon.soliev62@mail.ru

Сведения об авторе

Солиев М.Н. – кандидат педагогических наук, доцент, 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Таджикский государственный финансово-экономический университет, ул. Нахимова, 64/17. Тел. 777071906. E-mail: mirzon.soliev62@mail.ru

About the author

Soliev M.N. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tajik State University of Finance and Economics, Nakhimov Street, 64/17. Tel. 777071906. E-mail: mirzon.soliev62@mail.ru

УДК 517.55

КРАЕВАЯ ЗАДАЧА СОПРЯЖЕНИЯ ГАРМОНИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ С СИНГУЛЯРНИМЫ ТОЧКАМИ НА ГРАНИЦЕ

Саидов Б.Б.
Шадманов М.У.
Таджикский государственный финансово-экономический университет

Аннотация. В данной статье исследуется краевая задача сопряжения гармонических функций с сингулярными точками на границе и показано влияние нулей и полюсов на характер разрешимости данной задачи. Кроме этого доказано, что как влияют нули сопряженно характера на число решений задачи, а полюсы сопряженного характера не влияют на число решений задачи.

Ключевые слова: гармоническая функция, нули функции, полюс, интерполяционный многочлен, граничное задаче, коээффициента задачи, дифференцируемая функция, разрыв первого рода.

Для цитирования: Саидов, Б. Б. Краевая задача сопряжения гармонических функций с сингулярнимы точками на границе / Б.Б. Саидов, М.У. Шадманов // Финансово-экономический вестник. – 2025. № 3(46). – С. 170-175.

BOUNDARY VALUE PROBLEM OF CONJUGATION OF HARMONIC FUNCTIONS WITH SINGULAR POINTS ON THE BOUNDARY

Saidov B.B.
Shadmanov M.U.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article studies the boundary value problem of conjugation of harmonic functions with singular points on the boundary and shows the influence of zeros and poles on the nature of the solvability of this problem. In addition, it has been proven that zeros of a conjugate nature influence the number of solutions to a problem, while poles of a conjugate nature do not influence the number of solutions to a problem.

Key words: harmonic function, zeros of a function, pole, interpolation polynomial, boundary value problem, coefficient of a problem, differentiable function, discontinuity of the first kind.

МАСЪАЛАИ КАНОРИИ ҲАМРОҲШУДАИ ФУНКСИЯҲОИ ГАРМОНИКӢ БО НУҚТАҲОИ СИНГУЛЯРӢ ДАР САРҲАДИ СОҲА

Саидов Б.Б.
Шадманов М.У.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола масъалаи ҳамроҳшудаи функсияи гармоникӣ тадқиқ карда шуда, таъсири нулҳо ва қутбҳои коэффитсиент ба ҳалли масъала нишон дода шудааст. Дар айни замон нишон дода шудааст, ки нулҳое, ки характери ҳамроҳшударо доранд ба шумораи ҳалҳо таъсир мерасонанд ва қутбҳои характери ҳамроҳшудадор ба шумораи ҳалли масъала таъсир намерасонанд.

Калимаҳои калидӣ: функсияи гармоникӣ, нулҳои функция, қутб, хаттӣ новобаста, бисёраъзогии интерполясионӣ ва коэффисиентҳои масъала, функсияи дифференсиронидашаванда, канинши нави якум.

Дано простой гладкий замкнутый контур L, делящий плоскость комплексного переменного на внутреннюю область D^+ и внешнюю D^-.

Найти функции $U^+(x,y), U^-(x,y)$ гармоническое соответственно в D^+ и D^- удовлетворяющие на L условию сопряжения

$$\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}\alpha_k u_x^+ + \prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}\beta_k u_y^+ = \\ = \prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{P_r}\gamma_k u_x^- + \prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{P_r}\eta_k u_y^- + \prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}\delta_k, \quad k=1,2. \tag{1}$$

Здесь $\xi_k\ (k=1,2,\cdots,N)$, $\zeta_r\ (r=1,2,\cdots,m)$ некоторые точки контура и S_k, P_r - произвольные вещественные числа.

Используясь обозначениями $2\partial_z = \partial x + i\partial y$, $2\partial_{\bar{z}} = \partial x - i\partial y$ и полагая $\partial_z u = \varphi$, мы получим $\Delta u = 4\partial_{\bar{z}}\partial_z u = 4\partial_{\bar{z}}\cdot\varphi$, то есть $\varphi(z)$ - аналитическая функция.

Пользуясь обозначениями $u_x^{\mp} = \varphi^{\mp} + \overline{\varphi^{\mp}}$, $u_y^{\pm} = i\left(\varphi^{\pm} - \overline{\varphi^{\pm}}\right)$, умножая вторую часть (1) на i и складывая с первым, будем иметь:

$$\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k} a(t)\varphi^+(t) + \prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k} b(t)\overline{\varphi^+(t)} = \\ = \prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{P_r} c(t)\varphi^-(t) + \prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{P_r} d(t)\overline{\varphi^-(t)} + E(t)\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k} \tag{2}$$

где:

$a(t) = \alpha_1 + i\alpha_2 + i\beta_1 - \beta_2$; $b(t) = \alpha_1 + i\alpha_2 + i\beta_1 + \beta_2$;

$c(t) = i\gamma_1 - \gamma_2 + i\eta_1 - \eta_2$; $d(t) = -i\gamma_1 + \gamma_2 - i\eta_1 + \eta_2$; $E(t) = \delta_1 + i\delta_2$.

Комплексно сопрягая равенство (2), умножая первую строку на $\prod_{k=1}^{N}\overline{|t-\xi_k|}^{S_k}\overline{a(t)}$, вторую на $\prod_{k=1}^{N}\overline{|t-\xi_k|}^{S_k}\overline{b(t)}$, и вычитая из первой вторую строку, получим

$$\varphi^+(t) = \frac{\prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{P_r}}{\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}} A(t)\varphi^-(t) + \frac{\prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{P_r}}{\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}} B(t)\overline{\varphi^-(t)} + g(t), \tag{3}$$

где

$$A(t)=\frac{\overline{a(t)}c(t)}{|a|^2-|b|^2},\ B(t)=\frac{\overline{a(t)}d(t)}{|a|^2-|b|^2},\ g(t)=\frac{\overline{a(t)}E(t)}{|a|^2-|b|^2},\ |a|^2-|b|^2\neq 0.$$

Так, как

$$\prod_{r=1}^{\omega}|t-\zeta_r|^{\mathrm{P}_r}=\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{\mathrm{P}_r}\ell^{-i\sum_{r=1}^{\omega}\theta_1\mathrm{P}_r},\quad \theta_1=\arg(t-\zeta_r)$$
$$\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}=\prod_{k=1}^{N}|t-\xi_k|^{S_k}\ell^{-i\sum_{k=1}^{N}\theta_2 S_k},\quad \theta_2=\arg(t-\xi_k) \qquad (4)$$

Подставляя (4) в (3), имеем

$$\varphi^+(t)=\frac{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\xi_r)^{\mathrm{P}_r}}{\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{N_k}}A(t)\ell^{i\left(\sum_{k=1}^{N}\theta_2 S_k-\sum_{r=1}^{\omega}\theta_1\mathrm{P}_r\right)}\varphi^-(t)+$$
$$+\frac{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{\mathrm{P}_r}}{\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{N_k}}B(t)\ell^{i\left(\sum_{r=1}^{S}\theta_2 S_k-\sum_{r=1}^{\omega}\theta_1\mathrm{P}_r\right)}\overline{\varphi^-(t)}+g(t), \qquad (5)$$

Обозначим $\sum_{r=1}^{\omega}\mathrm{P}_r=\sum_{r=1}^{\omega}\left(\mathrm{P}_r^{(1)}-q_r^{(1)}\right)$, $\sum_{k=1}^{N}S_k=\sum_{k=1}^{N}\left(\mathrm{P}_k^{(2)}-q_k^{(2)}\right)$, $\sum_{r=1}^{\omega}\mathrm{P}_r^{(1)}$, $\sum_{r=1}^{N}\mathrm{P}_k^{(2)}$ - целые числа, $\sum_{r=1}^{\omega}q_r^{(1)}$, $\sum_{r=1}^{N}q_k^{(2)}$ - их дробная часть.

Краевое условие (5) перепишем в следующем виде:

$$\varphi^+(t)=\frac{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\xi_r)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}}{\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}}A_1(t)\varphi^-(t)+\frac{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}}{\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}}B(t)\overline{\varphi^-(t)}+g(t), \qquad (6)$$

где

$$A_1(t)=A(t)\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{-q_k^{(2)}}\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{q_r^{(1)}}\cdot\ell^{\left(\sum_{k=1}^{N}\theta_2 S_k-\sum_{r=1}^{m}\theta_1\mathrm{P}_r\right)},$$
$$B_1(t)=B(t)\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{-q_k^{(2)}}\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{q_r^{(1)}}\cdot\ell^{\left(\sum_{k=1}^{N}\theta_2 S_k-\sum_{r=1}^{m}\theta_1\mathrm{P}_r\right)}.$$

Обе функции $A_1(t), B_1(t)$ будут многозначными.

Рассмотрим многозначную аналитическую функцию в соответствующей образом разрезанной плоскости, как однозначную разрывную.

Вводя новые функции

$$\varphi^+(t)=\prod_{k=1}^{N}(z-\xi_k)^{q_k^{(2)}}\prod_{r=1}^{\omega}(z-\zeta_r)^{q_r^{(2)}}\cdot\varphi_1^+(z),$$

$$\varphi^-(t)=\prod_{k=1}^{N}\left(\frac{z-\xi_k}{z-z_0}\right)^{q_k^{(2)}}\prod_{r=1}^{\omega}\left(\frac{z-\zeta_r}{z-z_0}\right)^{q_r^{(2)}}\cdot\varphi_1^-(z)$$

приведём краевое условие задачи (6) к виду

$$\varphi^+(t)=\frac{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\xi_r)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}}{\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}}\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}A_1(t)\varphi^-(t)+\frac{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}}{\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}}\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}B(t)\overline{\varphi^-(t)}+$$

$$+\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{-2q_k^{(2)}}\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{q_r}\cdot g(t).$$

Обозначим $\sum_{r=1}^{\omega}\mathrm{P}_r^{(1)}=\mathrm{P}^{(1)}$; $\sum_{k=1}^{N}\mathrm{P}_k^{(2)}=\mathrm{P}^{(2)}$.

Полагая

$$\varphi_1^-(z)=\prod_{k=1}^{N}(z-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}\cdot z^{-\mathrm{P}^{(2)}}\cdot\varphi_2^-(z)$$

$$\overline{\varphi_1^-(z)}=\prod_{k=1}^{N}\overline{(z-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}}\cdot\overline{z^{-\mathrm{P}^{(2)}}}\cdot\overline{\varphi_2^-(z)}=\prod_{k=1}^{N}(z-\xi_k)^{\mathrm{P}_k^{(2)}}\cdot\overline{z^{-\mathrm{P}^{(2)}}}\cdot\ell^{-2\theta_2\mathrm{P}_k^{(2)}}\cdot\overline{\varphi_2^-(z)},$$

имеем

$$\varphi_1^-(z)=\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_k)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}\cdot z^{-\mathrm{P}^{(2)}}A_1(t)\cdot\varphi_2^-(t)+$$

$$+\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}\cdot\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}\cdot\overline{z^{-\mathrm{P}^{(2)}}}\cdot\ell^{-2\theta_2\mathrm{P}_k^{(2)}}B_1(t)\cdot\overline{\varphi_2^-(t)}+\prod_{k=1}^{N}(t-\xi_k)^{-q_k^{(2)}}\cdot\prod_{r=1}^{\omega}(t-\xi_r)^{-q_r^{(2)}}\cdot g(t).$$

Построим интерполяционный многочлен $T(t)$ так, чтобы он удовлетворял следующим условиям

$$g_1^{(j)}(\zeta_r)=T^{(j)}(\zeta_r),\ (j=1,2,\cdots,\omega),\qquad(7)$$

где $g_1^{(j)}(\zeta_r)$ и $T^{(j)}(\zeta_r)$ - значения производных j - го порядка в соответствующих точках

$$g_1(t)=\prod_{k=1}^{\omega}(t-\xi_k)^{-q_k^{(1)}}\cdot\prod_{r=1}^{\omega}(t-\xi_r)^{-q_r^{(1)}}\cdot g(t).$$

В силу (7) имеем

$$\varphi_2^+(t)=\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}\cdot z^{-\mathrm{P}^{(2)}}A_1(t)\cdot\varphi_2^-(t)+\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}\cdot\overline{z^{\mathrm{P}^{(2)}}}\cdot\ell^{-2\theta_2\mathrm{P}_k^{(1)}}B_1(t)\cdot\overline{\varphi_2^-(t)}+g_2(t).$$

В силу (7) имеем

$$\varphi_2^+(t)=\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}\cdot z^{-\mathrm{P}^{(2)}}A_1(t)\cdot\varphi_2^-(t)+\prod_{k=1}^{N}(t-z_0)^{-2q_k^{(2)}}\cdot\overline{z^{\mathrm{P}^{(2)}}}\cdot\ell^{-2\theta_2\mathrm{P}_k^{(1)}}B_1(t)\cdot\overline{\varphi_2^-(t)}+g_2(t),$$

где $$\varphi_2^+(t)=\frac{\varphi_1^+(t)-T(t)}{\prod_{r=1}^{\omega}(t-\zeta_r)^{\mathrm{P}_r^{(1)}}}$$

или

$$\varphi_2^+(t) = t^{-\mathrm{P}^{(2)}}\tilde{A}_1(t)\cdot\varphi_2^-(t) + \tilde{B}_1(t)\cdot\overline{\varphi_2^-(t)} + g(t). \qquad (8)$$

Для задачи (8) справедлива следующая теорема:

Теорема. Пусть в задаче сопряжения гармонических функций (1) коэффициенты $\alpha_k,\beta_k,\gamma_k,\eta_k,\delta_k, k=1,2.$- удовлетворяют условию Гёлдера и в сингулярных точках были дифференцируемы достаточное число раз и $\sup_{t\in(L)}\left|\frac{\tilde{B}_2(t)}{\tilde{A}_2(t)}\right|<1$, где $\tilde{A}_2(t)$ и $\tilde{B}_2(t)$ выражаются через $\alpha_k,\beta_k,\gamma_k,\eta_k,\delta_k$ линейным образом, и l- число линейно – независимых решений однородной задачи и p- число условий, необходимых и достаточных для разрешимости неоднородной задачи.

Решений ищется в классе интегрируемых на контуре функций.

Тогда:

1. при $æ - p^{(2)} \geq 0, \quad l = 2\left(æ - p^{(2)}\right)$ и $p = 0$

2. при $æ - p^{(2)} < 0, \quad l = 0, \; p = \left|æ - p^{(2)}\right|.$

Необходимое и достаточное условие разрешимости неоднородной задачи (1) имеет следующий вид

$$\int_{-\infty}^{\infty}(t-i)^{-k}Q[g(t)]dt = 0, \quad k = 0,1,2,\cdots,\left(æ - p^{(2)}\right).$$

Литература

1. Гахов Ф.Д. Краевые задачи. М., 1977. 640 с.
2. Мусхелишвили Н.И. Сингулярные интегральные уравнения. М. 1968.
3. Михайлов Л.Г. Новый класс особых интегральных уравнений и его применения к дифференциальным уравнениям с сингулярными коэффициентами. Душанбе, 1963, 195с.
4. Михайлов Л.Г. Новый класс особых интегральных уравнений и его применения к дифференциальным уравнениям с сингулярными коэффициентами. Душанбе, 1963, 195с.
5. Михайлов Л.Г. О задаче сопряжения решений уравнения в частных производных второго порядка на плоскости. ДАН СССР, т. 256, №2, 1981 стр. 276-281.
6. Усмонов Н., Саидов Б.Б. Сингулярные точки в граничном условии задачи сопряжения гармонических функцией для полуплоскости. ДАН Республики Таджикистан. 2014.Том 54, №12. 977-983с.
7. Усмонов Н., Саидов Б.Б. Сингулярные граничные задачи сопряжения гармонических функцией. ДАН Республики Таджикистан. 2015.Том 58, №12. 1078-1089с.
8. Усмонов Н., Шадманов М.У. Сингулярная краевая задача линейного сопряжения в параболическом случае. Сборник научных трудов Украина Черновцы 2012. №21 (37) 316-320с.
9. Усмонов Н., Шадманов М.У. Краевая задача Карлемана в сингулярном случае. Вестник Национального университета. Серия естественных наук. №1/1 (102), 2013. 60-67с.

Маълумот дар бораи муаллифон

Саидов Бахтиёр Бобокалонович - номзади

Сведения об авторах

Саидов Бахтиёр Бобокалонович - кандидат

About the authors

Saidov Bakhtiyor Bobokalonovich - Candidate

илмҳои физика – математика, дотсенти кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Нахимов 64/14, E-mail: tgfeu.tg, тел: 935075405

Шадманов Мирали Урақбаевич – номзади илмҳои физика – математика, дотсент, мудири кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Нахимов 64/14, E-mail: mirali.shadmanov.64@mail.ru, Тел.: 777071865.

физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика». 734067; Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14, Таджикский государственный финансово - экономический университет. E-mail: tgfeu.tg, тел: 935075405

Шадманов Мирали Уракбайевич - к.ф.-м.н., доцент, заведующий кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово- экономического университета. 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова,64/14, E-mail: mirali.shadmanov.64@mail.ru, Тел.: 777071865.

of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics. 734067; Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimova, 64/14, Tajik State University of Finance and Economics. E-mail: tgfeu.tg, tel: 935075405.

Shadmanov Mirali Urakbayevich - Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Higher Mathematics, Tajik State University of Finance and Economics. 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Nakhimova, 64/14, E-mail: mirali.shadmanov.64@mail.ru; Tel.: 777071865.

УДК: 378

МУНОСИБАТҲОИ ДИДАКТИКӢ ДАР МАСЪАЛАҲОИ МУАЙЯН КАРДАНИ МОҲИЯТ ВА ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ ТАФАККУРИ МАТЕМАТИКИИ ХОНАНДАГОН

Кабиров А.Т.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар ин мақола муносибатҳои дидактикӣ дар масъалаҳои муайян кардани моҳият ва хусусиятҳои асосии тафаккури математики хонандагон ва як қатор масъалаҳое, ки ба ин мавзуъ алоқаманданд, мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф як қатор корҳои таҳқиқотии педагогҳо ва психологҳоро омухта, натиҷаи корҳои онҳоро оид ба мафҳуми тафаккур аз нуқтаҳои назари гуногун: фалсафӣ, психологӣ, педагогӣ ва ғайра баррасӣ намудааст.

Калидвожаҳо. тафаккури математикӣ, тафаккури диалектикӣ, намудҳои тафаккур, хосият ва махсусияти тафаккур аз назари психологӣ, критерия, психология,
педагогика.

Барои иқтибос: Кабиров, А. Т. Муносибатҳои дидактикӣ дар масъалаҳои муайян кардани моҳият ва хусусиятҳои асосии тафаккури математикии хонандагон / А. Т. Кабиров // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 176-182.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Кабиров А.Т.
Таджикский Государственный финансово-экономический университет

Аннотация. В данной статье анализируются дидактические отношения в вопросах определения сущности и основных характеристик математического мышления учащихся и ряд вопросов, связанных с этой темой. Автором изучен ряд исследований педагогов и психологов и рассмотрены результаты их работы над концепцией мышления с разных точек зрения: философской, психологической, педагогической и др.

Ключевые слова: математическое мышление, диалектическое мышление, виды мышления, особенности и специфика мышления с психологической точки зрения, критерии,
психология, педагогика.

DIDACTIC RELATIONS IN THE MATTERS OF DEFINING THE ESSENCE AND MAIN CHARACTERISTICS OF STUDENTS' MATHEMATICAL THINKING

Kabirov A.T.
Tajik State University of Finance and Economics

Annotation. This article analyzes didactic relations in the matters of defining the essence and main characteristics of students' mathematical thinking and a number of issues related to this topic. The

author has studied a number of studies by teachers and psychologists and considered the results of their work on the concept of thinking from different points of view: philosophical, psychological, pedagogical, etc.

Keywords: mathematical thinking, dialectical thinking, types of thinking, features and specifics of thinking from a psychological point of view, criteria, psychology, pedagogy.

Гузориши масъала. Ҷомеаи иттилоотии муосир сармояи зеҳниро ҳамчун омили асосии рушди иҷтимоию иқтисодӣ муайян мекунад. Давлат ба шаҳрвандоне ниёз дорад, ки дар тӯли тамоми умри худ ба таҳсили муттасил, ба худшиносӣ ва эҷодкорӣ машғул буда, дар тафаккури худ ватандӯстӣ, ташаббускорӣ, мустақилӣ ва дигар омилҳои муҳими шаҳрвандиро инкишоф дода, ба тағйири мавқеъ ва намудҳои фаъолияташон омода буда, дорои малакаи эҷодкорӣ-навоварӣ бошанд.

Яке аз вазифаҳои асосии зинаи болоии мактаби таҳсилоти ҳамагонӣ ташаккул ва инкишофи ҷаҳонбинии илмӣ, тафаккури мустақил ва фаъолияти эҷодии хонандагони синфҳои болоӣ мебошад. Тафаккури математикӣ торафт маъмул мегардад. Имрӯз усулҳои ҳамагонии математикӣ қариб дар тамоми соҳаҳои фаъолият истифода мешаванд, онҳо асоси ҳама гуна технологияи ҷомеаи муосир мебошанд. Тафаккури математикӣ барои таҳлили иттилоот, кор бо системаҳои компютерӣ ва технологияҳои иттилоотӣ, ҳангоми гузоштани масъалаҳои нав ва ҳалли онҳо, ҳангоми интиқоли ғояҳо аз як соҳа ба шароити дигари мушаххас хеле зарур аст. Ҳамин тариқ, дар ҷомеаи иттилоотӣ тафаккури математикӣ воситаи зарурии ҳаёти фаъоли одамон мегардад.

Таҳлили тадқиқотҳои охир ва нашрияҳо. Масъалаи муайян кардани моҳияти тафаккури математикӣ мавзуи корҳои илмии бисёр психологҳо ва педагогҳо мебошад. Масалан, Б.В. Гнеденко [4] А.Н. Колмогоров [11], В. Крутетский ва дигарон хусусиятҳои тафаккури математикиро дар объектҳои маърифатнокӣ муайян намудаанд; Ҷ. Ҳадамард, К. Данкер, Ю.М. Колягин, Н Майер, А. Маркушевич, Д.Д. Мордухай-Болтовский, А. Пуанкаре, В. Гейкер, А. Я. Хинчин, Т. Сиген, С.И.Шварсбурд ва дигарон хусусиятхои тафаккури математикиро на бо предметҳо, балки бо усулҳои тадқиқоти математикӣ алоқаманд карда, онро бо тафаккури мантиқӣ, абстрактӣ муайян намуданд; Р. Атахонов[1], В. В. Давидов [6], Л. М. Фридман [13] ва дигарон чунин мешумориданд, ки тафаккури математикӣ ба тафаккури назариявӣ хеле наздик аст; Н. Бурбаки [2], Ҷ. Пиаже ва дигарон тафаккури математикиро ҳамчун як раванди биологӣ омӯхта, амалиёти психологиро бо сохторҳои математикӣ пайваст карданд; Л. Б. Ителсон, И.Я. Каплунович, Д Норман, В. Тестов, М.А.Холодная ва дигарон зерсохторҳои математикии тафаккурро дар асоси сохторҳо ва муносибатҳои математикӣ муайян карданд.

Ташаккули асосҳои консептуалии рушди тафаккури математикӣ, ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи тафаккури умумӣ ва ҷустуҷӯи шароит барои рушди босамари зеҳнии мактаббачагон дар фазои таълимӣ мавзуи корҳои тадқиқотии педагогҳо ва психологҳо мебошанд: Р.С. Гурев, В.В. Давидов, А. Дистервег, А. В. Запорожетс, А.Н. Леонтев, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский, Д. Б. Элконин ва дигарон фаъолияти мустакилонаи маърифатию тарбиявии мактаббачагонро ҳамчун шарти

мухимтарини инкишофи тафаккур муайян кардаанд;

Мақсади мақола аз муносибатҳои дидактикӣ дар масъалаҳои муайян кардани моҳият ва хусусиятҳои асосии тафаккури математикии хонандагон ба ҳисоб меравад.

Пешниҳоди маводи асосӣ. Тадқиқотчиён А. Воллона, Б. Инхелдер, Ҷ. Пиаже ва дигарон чунин мешумориданд, ки раванди ташаккули тафаккур бояд пеш аз ҳама ба воситаҳои табиӣ такя кунад: кунҷковӣ, пешниҳод ё андешаи бедоркунанда, инкишофи нутқ, фаъолияти эҷодӣ ва ғайра; Л.С. Виготский кайд кард, ки «дуруст ташкил кардани таълими мактаббачагон дар «минтақаи инкишофи наздик» қувваи асосии пешбарандаи инкишофи тафаккури математикии онҳо мебошад» [3, 136]; П.Я. Галперин [5], В.А. Кан-Калик [10], А. Коста, Л.М. Фридман [13] ва дигарон назарияи ташаккули амали психологиро таҳия намуда, марҳалаҳои пайдарпайи раванди ташаккули қобилияти тафаккури математикиро муайян намуданд; М. А. Данилов, И. Я. Лернер, В. Окон, М. Н. Скаткин ва дигарон инкишофи тафаккури математикиро бо дараҷаи баланди ичрои амалиёти фикрӣ (таҳлил, синтез, умумикунонӣ ва абстракция) алокаманд карданд; Ю.К. Бабанский, А.М. Матюшкин, Е. Пономарева, Т.И. Шамова ва дигарон кайд карданд, ки ба инкишофи тафаккури математикӣ ташкили фаъолияти ҷустуҷӯӣ дар синф мусоидат мекунад.

Масъалаҳои муайян кардани шароити педагогии инкишофи намудҳои гуногуни тафаккур (интиқодӣ, эҷодӣ, математикӣ, мантиқӣ, табиатшиносӣ, технологӣ) – ро дар тадқиқотҳои О.В. Андронова, Т.А. Безусова, Н.Г. Дендеберя, В.В. Левитес, Е.В. Леонова, М.А. Незнамова, Н.А.Резникова, Л.А. Си, Н.В. Ширяева ва дигарон ба таври васеъ баррасӣ кардаанд. Муайян карда шуд, ки тафаккури математикӣ ҷузъҳои зеҳнӣ, фаъолият, эҳсосӣ-шахсӣ ва эҷодиро муттаҳид мекунад. Самаранокии инкишофи он ба актуализатсияи малакаи ченкунӣ, мантиқӣ, ҳисоббарорӣ, инкишофи ҳисси математикӣ ва мантиқӣ, ҳавасмандкунии худдорӣ, худтанқидкунӣ, қобилияти абстрактӣ дар эҷодиёти математикӣ вобаста аст. Имкониятҳои таълими модулӣ, истифодаи масъалаҳои номатлуб ва усулҳои таълими проблемавӣ дар таълими математика ва физика ҳамчун механизм ва воситаҳои ташаккули тафаккури математикӣ баррасӣ шудаанд. Дар баробари ин, ҷанбаҳои назариявӣ ва педагогии рушди тафаккури риёзии хонандагони синфҳои болоӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ (ТИК) дар илми педагогӣ асосҳои мунтазам нагирифтаанд. Фаъолияти таълимии мактаби миёна асосан ба рушди тафаккури мантиқӣ ва алгоритмии мактаббачагон нигаронида шудааст. Ба имкониятҳои ТИК, фаъолияти ҷустуҷӯӣ-тадқиқотӣ, усулҳои таълими проблемавӣ барои рушди тафаккури математикӣ, мустақилияти эҷодӣ ва худшиносии хонандагони синфҳои болоӣ аҳамияти кофӣ дода нашудаанд, масъалаҳои ташкили шароити махсуси педагогӣ барои бомуваффақият татбиқ намудани онҳо ба мақсадҳои зикршуда омӯхта нашудааст.

Таҳлили тадқиқоти педагогӣ ва таҷрибаи ташкили фаъолияти педагогӣ бо мақсади инкишофи тафаккури математикии мактаббачагони синфҳои болоӣ имкон дод, ки зиддиятҳои асосие, ки дар назария ва амалия мавҷуданд, дар байни:

– эҳтиёҷоти ҷомеа ва давлат ба аъзои салоҳиятдори ҷомеаи муосири иттилоотӣ ва омода набудани системаи педагогӣ барои пурра амалӣ намудани ин талабот дар

раванди таълими мактаби миёнаи таҳсилоти ҳамагонӣ;

– самти мактаби таҳсилоти умумӣ ба модели салоҳиятноки таълим, ки инкишофи тафаккури мактаббачагон, аз ҷумла ташаккули тафаккури математикиро дар назар дорад, таҳияи нокифояи асосҳои назариявӣ ва тавсияҳои амалии ташкили шароити педагогии инкишофи тафаккури математикии хонандагони синфҳои боло;

– талаботи муосир ба сатҳи инкишофи тафаккури риёзӣ, вижагиҳои ҷомеаи иттилоотӣ, ки бо тамоюли тафаккур ба услуби образнокӣ-эҳсосии тафаккур ва паст шудани фаъолияти фаъоли равонии аъзоёни он алоқаманданд;

– имкониятҳои усулҳои интерактивии таълим (тадқиқотӣ, ҷустуҷӯӣ-тадқиқотӣ, проблемавӣ) дар асоси усулҳои математикии таҳлили иттилоот, ташаккули тафаккури математикӣ ва умуман тафаккури мактаббачагон ва усулҳои анъанавии таълими репродуктивӣ, ки ба рушди хотира ва таваҷҷӯҳ нигаронида шудаанд.

Зарурати бартараф намудани ин зиддиятҳо ба мо имкон медиҳад, ки масъалаи зерини тадқиқотро ба миён гузорем: кадом шароитҳои педагогӣ ба инкишофи самарабахши тафаккури математикии хонандагони синфҳои болоӣ мусоидат мекунанд?

Аз нуқтаи назари педагогӣ тафаккури математикӣ ҷузъи тафаккури умумӣ мебошад, ки бо хусусиятҳои инъикоси воқеият ва усулҳои математикии фаҳмишҳои он муайян карда мешавад. Хусусиятҳои муҳими тафаккури математикӣ, ки мавҷудият ва инкишофи онҳо дараҷаи инкишофи тафаккури математикиро дар маҷмуъ муайян мекунанд, қобилиятҳо мебошанд: дарк кардан, ифода кардан, тасаввур кардан; муайян кардани робитаҳо, арзишҳои миқдорӣ ва таносубҳо; бо тасвирҳо, мафҳумҳо ва образҳои математикӣ амал кардан; рефлексивӣ; ба мустаҳкамкунии забонӣ ва рамзии фикр.

Азхудкунии системаи донишҳои математикӣ ва ба даст овардани қобилияту малакаҳои муайяни математикии хонандагон яке аз вазифаҳои мураккаби раванди таълими математика дар мактаби миёна ба ҳисоб меравад. Вазифаи дигаре, ки аҳамияти он аз гуфтаи боло кам нест, ин инкишофи тафаккури эҷодии хонандагон мебошад. Маълум аст, ки дар мактаб талаба барои азхуд кардани дониш кӯшиши бисёр мекунад, аммо ин дониш зуд фаромуш мешавад, агар дар ҳаёти ҳаррӯза татбиқи худро наёбад. Аз ин рӯ, вазифаи муҳимтарини мактаби муосир аз он иборат аст, ки сатҳи ба қадри кофӣ баланди инкишофи тафаккури хонандагонро таъмин намояд, омӯзгор усулҳои фаъоли таълимро самарабахш истифода намуда, ба он кушад, ки талаба дар мактаб на танҳо миқдори оптималии маълумотро азхуд намояд, инчунин роҳҳои инкишофи хотираи онро таҳлил карда, эҷодкорона фикр карданро омӯзад.

Мафҳуми тафаккурро мо метавонем аз нуқтаҳои назари гуногун: фалсафӣ, психологӣ, педагогӣ ва ғайра баррасӣ намоем. Аз нуктаи назари фалсафӣ тафаккур зинаи олии маърифати инсон, ҷараёни инъикоси воқеияти ҳақиқӣ мебошад. Тафаккур ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи предметҳо, хосиятҳо ва муносибатҳои олами воқеӣ дониш ба даст орем, ки онҳоро дар сатҳи эҳсосии маърифатнокӣ бевосита дарк кардан ғайриимкон аст. Тафаккури инсон хусусияти ичтимоӣ-таърихӣ дошта, бо фаъолияти амалӣ зич алоқаманд аст. Маълум аст, ки шакл ва қонунҳои тафаккурро мантиқ, механизмҳои ҷараёни онро психология ва нейрофизиология

меомӯзанд. “Кибернетика тафаккурро вобаста ба вазифаҳои моделсозии техникии баъзе амалиёти психологӣ таҳлил мекунад” [10,с.190]. Аз нуқтаи назари психология тафаккур ин фаъолияти маърифатии инсон, як роҳи бавосита ва умумишудаи инъикоси воқеият мебошад. Тафаккур дар асоси фаъолияти амалӣ аз маърифати эҳсосӣ ба вуҷуд меояд ва аз доираи он хеле берун меравад.

Илми психология (равоншиносӣ) намудҳои зерини тафаккурро ҷудо мекунад:

1) *интуитивӣ* - бо гузариши шиддатнок, набудани марҳилаҳои дақиқ, дарки ҳадди аққал тавсиф карда мешавад;

2) *аёнӣ-амалкунанда* - ҳалли масъалаҳо бо ёрии ҳолати табдилдодашудаи воқеию табиӣ тавсиф карда мешавад;

3) *аёнӣ-тасвирнок* – бо муаррифии ҳолатҳо ва тағйироти онҳо алоқаманд буда, тасвир метавонад дар як вақт биниши предметро аз чанд
нуқтаи назар ба даст орад;

4) *амалӣ* - бо гузоштани мақсадҳо, таҳияи нақшаҳо, лоиҳаҳо алоқаманд аст ва аксаран дар шароити маҳдудияти вақт ҷараён мегирад, ки баъзан онро аз тафаккури назариявӣ боз ҳам мураккабтар мегардонад;

5) *шифоҳӣ-мантиқӣ* - бо истифодаи мафҳумҳо, сохти мантиқӣ, вазифаҳо дар асоси воситаҳои забонӣ хос буда, марҳилаи охирини инкишофи таърихӣ ва онтогенетикии тафаккурро ифода мекунад. Дар сохтори он намудҳои гуногуни
умумӣ ташаккул ёфта, амал мекунанд;

6) *эҷодӣ* - бо эҷоди маҳсули субъективии нав ва шаклҳои нав дар худи фаъолияти маърифатӣ барои эҷоди он хос аст. Ин шаклҳои нав ба ҳавасмандкунӣ, ҳадафҳо, баҳоҳо, маъноҳо дахл доранд. Тафаккури эҷодӣ аз равандҳои татбиқи донишҳои тайёр ва малакаҳои тайёр, ки тафаккури репродуктивӣ номида мешавад, фарқ мекунад.

Адабиёти психологию педагогиро оид ба масъалаҳои тафаккури математикӣ ва инкишофи он таҳлил намуда, мо маълум намудем, ки дар айни замон барои шарҳи тафаккур ва шарҳ додани механизмҳои идоракунии он ягон равиши ягона вуҷуд надорад. Ба андешаи мо, инро бо он шарҳ додан мумкин аст, ки дар муқоиса бо дигар равандҳои шуурнокии инсон тафаккур раванди ниҳонӣ ва душвортарини омӯзиш ба ҳисоб меравад. Тафаккури диалектикию материалистии тафаккур дар асоси принсипи детерминизм ин аст, ки тафаккур «таъсири пайвастаи субъекти фикркунанда бо предмети шинохташуда» мебошад. Дар рафти таъсири мутақобилаи худ субъект дар объект бештар хусусиятҳои наверо кашф мекунад, ки онҳо низ ба муайянкунии фаъолияти амалӣ ва маърифатӣ дохил мешаванд" [8, с.429]. Е.В. Иленков [7] қайд кардааст, ки «таълими тафаккури махсуси инсонӣ маънои таълими диалектикаро дорад», ки бо дарки тагйирёбӣ, думаъногӣ, зиддият, ягонагӣ, алокамандӣ ва вобастагии байни мафҳумҳо ва муносибатҳо хос аст. Диалектикӣ фикр кардан – ин нишон додани қобилият ба муносибати ғайриқолибию гуногунтарафӣ ҳангоми омӯхтани предмету ҳодисаҳо мебошад.

Тафаккури математикӣ хусусиятҳои хоси худро дорад. Комилан равшан аст, ки агар барои шарҳи тафаккур муносибати ягона вуҷуд надошта бошад, он гоҳ барои шарҳи тафаккури математикӣ низ муносибати ягона вуҷуд надорад. Ю. М. Колягин мафҳуми тафаккури математикиро бо маҳдудиятҳои зерин дида баромадаст:

1) «тафаккури математикӣ» хамчун истилоҳи корӣ истифода мешавад;

2) мақсад гузошта намешавад, ки тафаккури математикӣ аз ҷиҳати “дохилӣ”

сирф психологӣ тавсиф карда шавад. Мақсад муайян кардани хусусиятҳои алоҳидаи тафаккури математикӣ, ки дар фаъолияти таълимӣ зуҳур мекунанд, ба таври априорӣ эътироф кардан аст, ки инкишофи онҳо дар мактаббачагон дар раванди таълими математика самаранокии инкишофи математикии хонандагонро ба таври умум баланд мебардорад; роҳҳои таълими ин гуна инкишофро дар шакли муайян ошкор кардан аст. Дар ин шароит Ю.М. Колягин [12,с.106] мафҳуми «тафаккури математикӣ» - ро ворид мекунад: «Дар зери мафҳуми тафаккури математикӣ мо, аввал он шаклеро мефаҳмем, ки дар он тафаккури математикӣ дар раванди дарки инсон бо илми мушаххаси математика ё дар раванди татбиқи математика дар дигар илмҳо, техника, хоҷагии халқ ва ғайра зоҳир мешаванд; дуюм, он хусусияти хос, ки бо худи табиати илми математика шартгузорӣ карда шудааст ва усулҳои маърифати падидаҳои воқеияти ҳақиқӣ, ки онро татбиқ мекунанд, инчунин он усулҳои умумии тафаккур, ки дар ин раванд истифода мешаванд».

В.В. Давидов дар таҳқиқоти худ оид ба ташаккули назариявии тафаккури математикии мактаббачагон нишон додааст, ки «танҳо чунин тафаккурҳои математикӣ, физикӣ ва дигар тафаккурҳои назариявӣ метавонанд объекти худро, ки ба сифати тафаккури мантиқӣ баромад мекунанд, дар ҳақиқат инъикос карда, маводи таҷрибавии худро дар категорияҳои мантиқ коркард намоянд. Ҳамин тавр, мо ба инсон хулосаи мақсаднокро дода, ба он такя мекунем, ки ӯ маҳз ба алоқаи қатъӣ такя намуда, аз байни маҷмуи хосиятҳои бемазмун хосияти пурмазмунро ҷудо мекунад, яъне «ҳисси раванд» - ро соҳиб мешавад. Критерияи ҳамин гуна ҷамъбасткунӣ (мисли дигар критерияҳо) мантиқи диалектикиро ташаккул медиҳад ва бо ҳамин ҳамчун “критерия” - и асосии тафаккури назариявӣ баромад мекунад... » [6,с.339]. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки тафаккури пурраи математикӣ, пеш аз ҳамма, тафаккури диалектикӣ мебошад.

Адабиёт

1. Атаханов Р. Математическое мышление и методики определения уровня его развития. /Под ред. В.В.Давыдова. –Москва – Рига. –2000. –208с.

2. Бурбаки Н. Архитектуры математики. //Математические просвещение, №5, - М.: Физматгиз, 1960.

3. Вигодский Л.С. Мышление и речь //-СПБ, изд. Питер, -2018, -432с.

4. Гнеденко Б.В. Введение в специальность математика /- Москва, изд. Наука, - 1991, -300с.

5. Гальперин П.Я. Введение в психологию. — 6-е издание. /— М.: КДУ, 2006. — 331 с.

6. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. /— М.: Педагогическое общество России, 2000. — 480 с.

7. Иленьков Э.В. Школа должна учить мыслить: [учеб.-метод. пособие] /— М.: дом МПСИ, 2009. — 210 с.

8. Кабиров А.Т. Оид ба методҳои ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ ва фикронии эҷодии хонандагон дар таълими математика //Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявии

ДДМИТ бахшида ба эълон гардидани солҳои 2020-2040 “Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф”. 29.11.2022, саҳ. 426-434.

9. Кабиров А.Т. Ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ ва фикрронии эҷодии математикии хонандагон (Монография) /-Д.: Нашри Камол, -2024, -220с.

10. Кан-Калик В.А. Учителю о педагогическом общении /— М.: Просвещение, 1987. 190с.

11. Колмогоров А.Н. Логика и основания математики /— М.: Просвещение, 2023. 250с.

12. Колягин Ю. М. Функции задач в обучении математике и развитии мышления школьников // - М.: Советская педагогика. — 1974. — № 6.

13. Фридман Л.М. Психолого-педагогические основы преподавания математики в школе / - М.: Педагогика, 1983. — 160 с.

Маълумот дар бораи муаллиф	Сведения об авторе	About the author
Кабиров Абубакр Тиллоевич – н.и.ф.м., дотсенти кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Тел.: 777 071 905. Email:kabirov.a60@mail.ru	**Кабиров Абубакр Тиллоевич** – к.ф.м.н., доцент кафедры высшей математики Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: Республика Таджикистан, ш. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: 777 071 905. Электронная почта: kabirov.a60@mail.ru	**Kabirov Abubakr Tilloevich** - Associate Professor of the Department of Higher Mathematics of the Tajik State Financial and Economic University. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, 64/14 Nakhimov st. Tel.: 777071905. Email: kabirov.a60@mail.ru

УДК: 513

БАЪЗЕ МАЪЛУМОТҲОИ МУҲИМ АЗ ТАҲЛИЛИ ФУНКСИОНАЛӢ ДОИР БА ТАДҚИҚИ МУОДИЛАҲОИ ДИФФЕРЕНСИАЛӢ ДАР ФАЗОҲОИ БЕОХИРЧЕНАКА

Пирназарзода К.Б.
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодиТоҷикистон
Хасанова Г.Н.
Колеҷи Технологии шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар ин мақола таърихи мухтасари омӯзиши системаи беохири муодилаҳои дифференсиалӣ дар фазоҳои беохирченакаи банахӣ, инчунин натиҷаҳои назарраси олимони ин соҳа оварда шуда афзалияти методҳои таҳлили функсионалӣ нисбат ба методҳои классикӣ баръало зоҳир мегардад. Мафҳумҳои асосӣ ва як қатор тастиқотҳои таҳлили функсионалӣ оварда шуда аст.

Калидвожаҳо: системаи беохири муодилаҳои дифференсиалӣ, фазои Банахӣ, фазоҳои беохирченака, операторҳои хаттӣ, оператори Фредголм, фазои хаттии метрӣ, фазои нормиронидашуда, инъикоси маҷмӯъ.

Барои иқтибос: Пирназарзода, К. Б. Баъзе маълумотҳои муҳим аз таҳлили функсионалӣ доир ба тадқиқи муодилаҳои дифференсиалӣ дар фазоҳои беохирченака / К. Б. Пирназарзода, Г.Н. Ҳасанова // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 3. – С. 183-186.

НЕКОТОРАЯ ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ИССЛЕДОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ В БЕСКОНЕЧНОМЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Пирназарзода К.Б.
Таджикский государственний финансово-экономический университет
Хасанова Г.Н.
Душанбинский технологический колледж

Аннотация. В краткой истории изучения бесконечной системы дифференциальных уравнений в бесконечных банаховых пространствах, а также значительных результатах ученых в этой области явно очевидно превосходство методов функционального анализа над классическими. Представлены основные понятия и ряд результатов функционального анализа.

Ключевые слова: бесконечная система дифференциальных уравнений, банахово пространство, бесконечномерное пространство, линейные операторы, оператор Фредгольма, линейное метрическое пространство, нормализованное пространство, отражение множеств.

SOME IMPORTANT INFORMATION FROM FUNCTIONAL ANALYSIS, THE STUDY OF DIFFERENTIAL EQUATIONS IN INFINITE-DIMENSIONAL SPACES

Pirnazarzoda K.B.
Tajik State University of Finance and Economics
Khasanova G.N.
Dushanbe Technological College

Annotation. In the brief history of the study of an infinite system of differential equations in infinite Banach spaces, as well as the significant results of scientists in this field, the superiority of the methods of functional analysis over the classical ones is clearly evident. The basic concepts and a number of results of functional analysis are presented.
Keywords: infinite system of differential equations, Banach space, infinite-dimensional space, linear operators, Fredholm operator, linear metric space, normalized space, set reflection.

1. Фазои хаттӣ.

Таърифи 1. Маҷмӯи ғайрихолии X , ки табиати элементҳояш дилхоҳ аст фазои хаттӣ номида мешавад, агар

1) Барои дилхоҳ ду элементҳои $x, y \in X$ якқимата элементи $z \in X$, ки суммаи элементҳои x ва y номида мешавад вуҷуд дошта аксиомаҳои зеринро қаноат кунад:

а) $x + y = y + x$;

б) $x + (y + z) = (x + y) + z$;

в) дар X элементи нейтралии $\ominus$ вуҷуд дорад, ки $x + \ominus = x, \forall x \in X$.

г) Барои элементи дилхоҳи $x \in X$ элементи мукобили $-x \in X$ вуҷуд дошта шарти зерин ичро шавад: $x + (-x) = \ominus$.

2) Барои адади дилхоҳи $\alpha \in P$ ва элементи дилхоҳи $x \in X$, элементи $\alpha x \in X$ вуҷуд дошта аксиомаҳои зеринро қаноат кунад:

д) $\alpha \cdot (\beta x) = (\alpha \cdot \beta) \cdot x$;

е) $1 \cdot x = x$;

ё) $(\alpha + \beta) \cdot x = \alpha x + \beta x$,

ж) $\alpha(x + y) = \alpha x + \alpha y$.

Агар фазои хаттии X аксиомаҳои фазои метриро қаноат кунад он- гоҳ онро фазои хаттии метрӣ меноманд. Мисолҳои оддитарини фазоҳои хаттӣ ин векторҳо дар ҳамворӣ ва фазо, функсияҳои дар порчаи додашуда бефосилаи муайян ва матритсаҳои тартиби n ба ҳисоб мераванд.

2. Фазои нормиронидашуда.

Таърифи 2. Бигузор фазои ғайрихолии X дода шуда бошад. Агар дар фазои хаттии X ба ҳар кадом элементи он $x \in X$ адади ҳақиқии мусбати $\| x \|$, ки нормаи ин элемент номида шуда шартҳои

1) $\| x \| \geq 0, \| x \| = 0 \Leftrightarrow x = \ominus$,

2) $\| \lambda \cdot x \| = | \lambda | \cdot \| x \|, \lambda = const, x \in X$,

3) $\| x + y \| \leq \| x \| + \| y \|, \quad x, y \in X$,

- ро қаноат мекунад, мувофиқ гузошта шавад, он гоҳ онро фазои хаттии нормадор меноманд. Агар фазои хаттии нормадори X пурра бошад, он гоҳ онро фазои Банахӣ[2] меноманд. Дар дилхоҳ фазои нормадор

$$\rho(x, y) = \|x - y\|, \quad \forall x, y \in X$$

метрикаро муайян мекунад. Баръакс, дар дилхоҳ фазои метрикӣ

$$\|x\| = \rho(x, \ominus)$$

нормаро муайян мекунад, ки дар ин ҷо $\ominus$ - элементи нейтралии фазо мебошад. Бо осонӣ санҷидан мумкин аст, ки дар фазои хаттӣ функ-сияҳои дар порчаи $[a, b]$ бефосилаи муайян бо формулаи

$$\|f\| = \int_a^b |f(x)| d\,x$$

фазои нормиронидашударо ташкил медиҳад. Мазмуни геометрии он масоҳати шаклеро муайян мекунад, ки бо тири абсисса, хатхои рости x=a, x=b ва хати качи $y = f(x)$ маҳдуд аст. Яъне ба ҳар як шакли маҳду-ди ҳамворӣ ки дорои масоҳати охирнок аст адади ягонаи ҳақиқии мус-бат мувофиқ меояд, ки он масоҳати ин шаклро ташкил медиҳад.

3.Мафҳуми оператор.

Таърифи 3. Бигузор ду маҷмӯи дилхоҳи X ва Y дода шуда бошад ва ҳамин тавр қонуне мавҷуд бошад, ки аз рӯи он ба ҳар кадом элементи $x \in$ X элементи ягонаи $y \in Y$ мувофиқ гузошта шавад, онгоҳ мегӯянд, ки оператори $y = Ax$ дода шудааст, ки дар X муайян аст ва маҷмӯи қиматҳояш дар Y мехобад[4]. Боз мегӯянд, ки инъикоси маҷмӯи X ба маҷмӯи Y дода шудааст. Дар ҳолати қиматҳои оператор ададҳои ҳақиқӣ будан, операторро функсионал меноманд. Мисолхои одитарини операторхо ин матритсахо, операторхои дифференсиронӣ ва интегронӣ ба ҳисоб мераванд.

Таърифи 4. Бигузор оператори A дар фазои хаттии X муайян бошад ва қиматҳояш дар фазои хаттии Y ҷойгир бошад. Онгоҳ оператори A хаттӣ номида мешавад, агар барои элементҳои дилхоҳи x_1 ва x_2 аз X

$$\mathrm{A}\,(\alpha x_1 + \beta x_2) = \alpha \cdot \mathrm{A}x_1 + \beta \cdot \mathrm{A}x_2$$

шавад, ки дар ин ҷо α ва β ададҳои ҳақиқии дилхоҳ (агар X ва Y фазоҳои ҳақиқӣ бошанд), ё ки ададҳои комплексии дилхоҳ (агар X ва Y фазоҳои комплексӣ бошанд) мебошанд.

Мисоли оддитарини операторҳои хаттӣ оператори Фредгольм ҳисоб шуда метавонад:

$$A\varphi(t) = \int_a^b K(t,s)\varphi(s)\,ds$$

Аз хосиятҳои адитивии интеграл ва баровардани адади доимӣ аз ифодаи зери интегралӣ бо осони ошкор карда мешавад, ки оператори Фредгольм хаттӣ аст:

$$A\big(\alpha\varphi(t) + \beta\omega(t)\big) = \alpha A\varphi(t) + \beta A\omega(t).$$

Таърифи 5. Оператори A, ки дар фазои хаттии нормадори X муайян аст ва қиматҳояш дар фазои хаттии нормадори Y мехобад, маҳдуд номида мешавад, агар ҳамин тавр адади мусбати $\mathrm{M} > 0$ мавҷуд бошад, ки барои $\forall\, x \in$ X шарти зерин ичро шавад:

$$\| \mathrm{A}x \|_Y \leq \mathrm{M} \cdot \| x \|_X \ .$$

Адади хурдтарини M, ки ин шартро қаноат мекунад нормаи оператори A номида мешавад ва ин тавр ишора карда мешавад $\| \mathrm{A} \|$.

$$\|A\| = \sup_{x \neq \ominus} \frac{\|Ax\|_Y}{\|x\|_X} \qquad \text{ё} \qquad \|A\| = \sup_{\|x\|_X \leq 1} \|Ax\|_Y$$

Теоремаи 1. Дилхоҳ пайдарпаии наздикшаванда фундаменталӣ аст.

Исбот: Азбаски пайдарпаии додашуда наздикшаванда аст пас дар асоси лимити пайдарпайӣ :

$|x_n - a| \le \frac{\varepsilon}{2}, \qquad |x_m - a| \le \frac{\varepsilon}{2},$

навиштан мумкин аст. Онгоҳ

$$|x_n - x_m| = |x_n - a + a - x_m| \le |x_n - a| + |a - x_m|$$
$$= |x_n - a| + |x_m - a| \le \frac{\varepsilon}{2} + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon$$

мешавад ва фундаменталӣ будани пайдарпаии додашуда баръало зоҳир мегардад[3].

Адабиёт

1.Валеев К.Г., Жаутиков О.А., «Бесконнечные системы дифференци-альных уравнений». Алма – Ата 1976г. 416 с.

2.Демидович Б.И., «Лекции по математической теории устойчивос- ти». Москва 1967г. 472 с.

3.Барбашин Е.А., «Введение в теорию устойчивости» М-1967 г.224 с.

4.Гантмахер Ф.Р. «Теория матриц». Москва 1954 г. 560с.

5.Колмагоров. А.Н., С. В. Фомин. «Элементы теории функции и функсионального анализа». Москва «Наука» 1989.

6. Вигодский Л.С. Мышление и речь //-СПБ, изд. Питер, -2018, -432с.

7. Гнеденко Б.В. Введение в специальность математика /- Москва, изд. Наука, -1991, -300с.

8. Гальперин П.Я. Введение в психологию. — 6-е издание. /— М.: КДУ, 2006. — 331 с.

Маълумот дар бораи муаллифон

Пирназарзода Камолиддин Бобоназар – ассистенти кафедраи математикаи олии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодиТоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Наҳимов 64/14. Тел.: 985152215

Хасанова Гӯзал Нӯралиевна – ассистенти кафедраи табии риёзии Колеҷи Технологии шаҳри Душанбе. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Наҳимов 46/16. Тел.: 985311297

Сведения об авторах

Пирназарзода Камолиддин Бобоназар – ассистент кафедры высшей математики Государственного финансово-экономического университета Таджикистана. Адрес: Республика Таджикистан, ш. Душанбе, улица Нахимова 64/14. Телефон: 985152215

Хасанова Гузал Нуралиевна – ассистент кафедры естественной математики Душанбинского технологического колледжа. Адрес: Республика Таджикистан, ш. Душанбе, улица Нахимова 46/16. Телефон: 985311297

About the authors

Pirnazarzoda Kamoliddin Bobonazar - assistant of the department of higher mathematics of the State University of Finance and Economics of Tajikistan. Address: Republic of Tajikistan, sh. Dushanbe, Nakhimov street 64/14. Phone: 985152215

Khasanova Gozal Nuralievna - assistant of the department of natural mathematics of Dushanbe Technological College. Address: Republic of Tajikistan, sh. Dushanbe, Nakhimov street 46/16. Phone: 985311297.

Ба таваҷҷуҳи муаллифон!

Дар маҷаллаи илмию амалии «Паёми молия ва иқтисод» мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмию амалии соҳаҳои иқтисодию молияро дар бар мегиранд, чоп мешаванд.

Мақолаҳо дар давоми сол қабул карда мешаванд. Маводе, ки дар нашрияҳои дигар чоп шудаанд ва ё дар арафаи чопанд, қабул карда намешаванд.

Мақолаҳои пешниҳодшаванда бояд ҷавобгӯи чунин талабот бошанд:

1. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, нақша, рӯйхати адабиёт ва матни аннотатсия ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бояд аз 10 саҳифаи компютерӣ кам набошад.
2. Мақолаҳо дар шакли электронӣ ва дар шакли чопӣ (1 нусха) пешниҳод карда шаванд.
3. Мақолаҳо паз аз гузаронидани барномаи «Антиплагиат» бо пешниҳоди маълумотнома қабул карда мешаванд.
4. Мақолаҳо дар системаи Microsoft Word бо чунин тарз: мақолаҳои тоҷикӣ бо гарнитураи Times New Roman Tj, русӣ бо гарнитураи Times New Roman андозаи ҳуруфи матни асосӣ – 14, рӯйхати адабиёт – 12, фосилаи байни сатрҳо – 1,15 см, сархат аз гӯшаи чапи варақ бо андозаи – 1,25 см, фосилаҳо аз боло – 2 см, аз поён – 2 см, аз чап – 3 см, аз рост – 1,5 см пешниҳод шуда, ҳамаи саҳифаҳо рақамгузорӣ карда шаванд.
5. Дар саҳифаи аввали мақола DOI, УДК, номи мақола, ному насаб, аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон, барои иқтибос нишон дода мешаванд.
6. Мақола бо аннотатсия ва калидвожаҳо бо се забон – тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ (курсив, андозаи 12) оғоз гардида, бояд муҳтавои асосии мақоларо амиқ дар бар гирад ва дар шакли алоҳида ба нашр мувофиқ бошад (на камтар аз 6 сатр). **Калидвожаҳо** тасвири кӯтоҳи мундариҷаи маводи илмӣ буда, дар бораи мавзӯъ ва сохтори он маълумоти умумӣ медиҳанд ва аз 8 то 10 калима ва ё ифодаро дар бар гирифта, бо вергул ҷудо карда мешаванд.
7. Маълумот дар бораи муаллиф (бо се забон – тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) дар охири мавод пас аз рӯйхати адабиёт бояд инҳоро дар бар гирад: ному насаби пурраи муаллиф (он), дараҷаи илмӣ, вазифа, ҷойи кор, суроға, телефон ва E-mail (шрифти курсив 12)
8. Иқтибосҳо дар дохили қавсҳои чоркунҷа, ба мисли [1, с. 24] нишон дода мешаванд. Рӯйхати адабиёт (аз 8 - 10 номгӯй кам набошад) дар охири мақола бо нишон додани ҳаҷми умумии саҳифаҳои сарчашма аз рӯи алфавит бо зерсарлавҳаи «Адабиёт» (Литература) оварда мешавад. Адабиёти истифодашуда қатъиян бо риояи ҳамаи меъёр ва қоидаҳои тартиби библиографӣ таҳия мегардад.
9. Ҷадвал, расм, диаграммаҳои дар мақола истифодашуда бояд қатъиян аз рӯи талаботи муқарраргардида нишон дода шуда, рақам ва номгузорӣ карда шаванд.
10. Мақолаҳои илмии пешниҳодшаванда бояд хулосаи коршинос ва тақризи мусбӣ аз ҷониби аъзои ҳайати таҳририяи маҷалла барои имкони чопи мақола дошта бошанд.
11. Матни мақола бояд саҳеҳу мукаммал ва дар шакли ниҳоӣ пешниҳод гардад.
12. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва таҳрир намояд.
13. Мақолаҳое, ки ба талаботи мазкур ҷавобгӯ нестанд, қабул карда намешаванд.

К сведению авторов

В научно-практическом журнале «Финансово-экономический Вестник» печатаются статьи, содержащие результаты научно-практических исследований по экономическим наукам.

Статьи принимаются в течение года.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи должен состоять из 10 страниц компьютерного набора, включая текст, таблицы, рисунки, библиографию и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.
2. Материалы предоставляются на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экземпляр).
3. Научная статья принимается с предоставлением справки о прохождении через программу «Антиплагиат».
4. Статьи должны быть представлены в системе Microsoft Word в следующем формате: таджикские статьи должны быть набраны шрифтом Times New Roman Tj, русские статьи должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер основного текста – 14, список литературы – 12, межстрочный интервал – 1,15 см, абзац от левого угла листа должен быть набран размером – 1,25 см, верхние поля – 2 см, нижние поля – 2 см, левые поля – 3 см, правые поля – 1,5 см, все страницы должны быть пронумерованы.
5. На первой странице статьи DOI, УДК, название статьи, ФИО, аннотация и ключевые слова на трех языках, для цитирования.
6. Статья начинается с аннотации и ключевых слов на трех языках - таджикском, русском и английском (курсив, кегль 12), и должна содержать основное содержание статьи в развернутом виде и быть пригодной для публикации в отдельном виде (не менее 6 строк). Ключевые слова представляют собой краткое описание содержания научного материала, дают общую информацию о его теме и структуре, и содержат от 8 до 10 слов или выражений, разделенных запятыми.
7. Сведения об авторе (на трех языках - таджикском, русском и английском) в конце материала после списка литературы должны содержать: полное имя и фамилию автора(ов), ученую степень, должность, место работы, адрес, телефон и E-mail (курсив, кегль 12)
8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например, - [1, с. 24]. Список литературы (не менее 10 наименований) приводится в конце статьи с общим объемом страниц источника в алфавитном порядке под заголовком «Литература» (шрифт строчный 12). Использованные источники производятся строго с соблюдением всех норм и правил оформления библиографии.
9. Использованные в статье таблицы, рисунки, диаграммы должны быть оформлены строго по установленным стандартам.
10. Научная статья, представленная в редакцию журнала, должна иметь экспертное заключение и отзыв специалистов о возможности опубликования.
11. Текст статьи должен являться окончательным и быть тщательно выверен и исправлен.
12. Редколлегия оставляет за собой право отбирать материал, производить сокращения и редакционные изменения статьи.
13. Статьи, не отвечающие настоящим требованиям, не принимаются.

Муҳаррирон: Фарайдунов О.Қ., Ҳамроев М.И.
ДДМИТ, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14, бинои 1
Сомонаи маҷалла: www.vestnik.tgfeu.tj
Сомонаи ДДМИТ: www.tgfeu.tj

Редакторы: Фарайдунов О.К., Хамроев М.И.
ТГФЭУ, г.Душанбе, ул. Нахимова 64/14, 1-й корпус
Сайт журнала: www.vestnik.tgfeu.tj
Сайт ТГФЭУ: www.tgfeu.tj

Editors: Faraydunov O.Q., Hamroev M.I.
TSUFE, Dushanbe city, Nakhimov street 64/14, Building 1.
Webpage journal: www.vestnik.tgfeu.tj
Webpage: www.tgfeu.tj

Ба чоп супорида шуд 10.06.2025.
Формати 60х84 1/8. Когази офсетӣ.
Ҳуруфи адабӣ. Чопи RISOGRAPH.
Ҳаҷм 11,8 ҷ. ч. Теъдод 50 нусха.
Дар матбааи ДДМИТ чоп шудааст

Сдано в набор 10.06.2025.
Формат 60х84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать RISOGRAPH.
Объём 11,8 усл. печ.л. Тираж 50 экз.
Отпечатано в типографии ТГФЭУ

Signed to print on 10.06.2025
Format 60x84 1/16. Offset paper.
The garniture is literary. Print RISOGRAPH.
The volume of 11,8 conv. b.p. Circulation 50 copies.
Printed in the printing house of TSUFE